

Сараев Денис Викторович

**Реанимация
или
кошки – мышки
со смертью**

Основано на реальных событиях, произошедших в августе 2021года, в жизни автора, заразившегося карантинной инфекцией и в тяжелой форме перенесшего страшную болезнь, которая получила официальное название: «Covid-19».

Денис Викторович Сараев

Реанимация или кошки-мышки со смертью

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68982231

SelfPub; 2023

Аннотация

Сюжет романа, основан на событиях, происходящих в двух, различных, плоскостях реальности. Одна из них, привычный для нас, наш реальный мир, в котором мы все живем. Другая параллельная, пограничная реальность, в которой главный герой оказывается, каждый раз теряя сознание в больничной палате реанимации, куда он попадает, заразившись, опасной для жизни болезнью получившей название «Covid-19». Основные действия произведения разворачиваются в параллельной реальности, пограничного мира, где главный герой противостоит, злу, которое ему нужно победить для того чтобы сохранить свою жизнь. Но зло, на самом деле, оказывается заключенным внутри него самого и является темной стороной его души. В реальности, оказавшись в реанимации с девяносто процентным поражением легких, при целой куче сопутствующих заболеваний, у главного героя, нет шансов выжить. Но происходит чудо и он выживает! Из всего пережитого он делает выводы, которые навсегда меняют его представления о реальности, жизни и смерти.

Денис Сараев

Реанимация или кошки-мышки со смертью

Основано на реальных событиях, произошедших в августе 2021года, в жизни автора, заразившегося коронавирусной инфекцией и в тяжелой форме перенесшего страшную болезнь, которая получила официальное название:

«Covid-19».

Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной; Твой жезл и Твой посох – они успокаивают меня.

([Псалом 22; Псалтирь; Библия](#))

Пока мы живем, мы не понимаем этого, мы не ценим и не бережем свою жизнь. Не ценим великого дара жизни, которую подарил нам наш Небесный Отец, Создатель.

Мы дышим, едим, пьем, ходим, спим, удовлетворяем все свои потребности. Иногда влюбляемся, бывает, ненавидим, если повезет любим. Случается, ревнуем, возможно, презираем. Как чаще нам самим кажется, несчастные, но можем быть счастливыми. Спокойно или беспокойно прожигаем дни своей жизни, которые как спички ежедневно сгорают,

и уходят для нас безвозвратно.

Мы знаем, что эти прожитые дни больше уже никогда не вернуться к нам. Но мы никогда серьезно не задумываемся об этом. Считаем, что так устроен наш мир, время как песок должно течь сквозь наши пальцы, отмеряя каждое мгновение нашей жизни, и всегда думаем, что там впереди нам осталось еще очень много.

Все время, куда-то спешим, опаздываем, нам всегда не хватает времени, мы несемся по жизни на сумасшедших скоростях. Признайтесь себе, вам казалось, что с прожитыми годами, время для вас начинает течь быстрее?

Работа, дом, праздники, выходные, возможно командировки, на дорогах пробки. Дни мелькают, сменяя друг друга, а мы летим сквозь них, незаметно подходит отпуск, потом пролетает как один миг и снова сначала. Времена года сменяют другу друга, наступает зима, и мы из шкафа достаем новогоднюю елку и вспоминаем, что новый год в прошлый раз, наступил, вроде не так уж давно.

Из школьного курса физики мы помним, что время это величина постоянная, в минуте шестьдесят секунд, а в часе шестьдесят минут, сутки это двадцать четыре часа, а один год это триста шестьдесят пять дней. И время не может идти быстрее, оно всегда идет одинаково.

Это не время начинает идти для нас быстрее, это мы торопимся пробежать сквозь него, несемся через свою жизнь, порой, не обращая никакого внимания на то, что мелькает у нас

перед глазами, не обращая внимания на саму нашу жизнь, на наш удивительный мир, который нас окружает. У нас никогда нет времени остановиться и осмотреться вокруг, увидеть краски этого прекрасного мира, в котором мы все живем, который нам подарил Бог. Нет времени порадоваться жизни и насладиться великим даром нашего Создателя, Небесного Отца – быть счастливыми и радоваться жизни!

И только тогда, когда смерть уже идет по нашему следу.... Вот только тогда мы начинаем любить и по-настоящему ценить свою жизнь.

Когда смерть уже стучится в двери или окно, вот тогда мы по-настоящему вздрагиваем, пугаемся и если можем, бежим, куда?

Это пока мы живем, мы можем рисковать, говорить, что не боимся умирать, пренебрегать своим здоровьем и безопасностью. Но когда смерть уже стучит в двери, и вы понимаете что она пришла за вами. Вот тогда все бегут только в одну сторону, не зависимо от уровня достатка, от социального положения или статуса. Все бегут в больницу к врачам!

Потому что ни банк, ни нотариус, ни батюшка, ни полиция, ни кто другой, кроме врачей, не сможет запутать костлявую старуху с косой и сделать так чтобы она потеряла ваш след. Только врачи могут! Могут спасти вам, жизнь! Прошу вас всегда помните об этом и берегите себя. И дай Бог вам здоровья, всех благ нашего замечательного мира, в котором мы живем и долгих вам лет жизни.

Сараев Д.В. (Автор)

Моя история произошла в августе две тысячи двадцать первого года, когда в нашей стране и во все мире бушевала страшная пандемия «Covid-19». Так случилось, что и мне пришлось испытать на себе какая это страшная и опасная для жизни болезнь. Как она начинается, как протекает, набирается сил, и кладет больного сначала в кровать, а потом в больницу, и может уложить в могилу, она убивает ...

Сначала появляется легкая ломота во всем теле, суставах и мышцах. Потом исчезает аппетит, появляется небольшая температура. Вроде ничего особенного, обычный грипп и больной глотает горстями таблетки, из домашней аптечки, антибиотики.

Но болезнь не проходит она продолжает наступать, через три, четыре дня исчезают запахи, потом пропадает вкус. А температура начинает достигать отметки в сорок градусов.

Появляется одышка, сбитая таблетками или растираниями температура, почти сразу начинает подниматься снова. Вот тогда заболевший, уже начинает понимать, что болеет он по-настоящему, чем то серьезным, «по взрослому». Но где-то в глубине души еще надеяться, что это уже пик болезни и завтра или послезавтра, обязательно станет лучше и болезнь отступит. Но ни завтра, ни послезавтра легче не становиться. Наоборот становиться хуже, дышать становиться труднее, сознание из-за нехватки кислорода начинает, путается.

Или становиться лучше на шестой или седьмой день, тем-

пература держится не большая, вдруг становится легче, дышать, общее состояние заметно улучшается, появляется бодрость, возвращается аппетит. Больной ликует, наивно полагая, что все страшное уже позади и болезнь отступила.

Но страшное еще даже не начиналось, все страшное ждет впереди. И на следующий день снова взлетает температура, появляется сильная одышка, из-за недостаточности кислорода, хочется больше лежать, сознание полусонное. И вы начинаете синеть, потому что задыхаетесь.

И тут уже без вариантов, нужно скорее звонить в «скорую помощь» и звать на помощь, иначе задохнетесь. Ведь костлявая с косою уже стоит за вашей дверью, она уже постучала к вам. И вам остается выпрыгивать в окно и бежать от нее, подальше, в переносном смысле конечно. А костлявая с косою в прямом смысле пойдет за вами и будет идти по вашему следу, до тех пор, пока не настигнет вас. И только люди в белых халатах, если вы успеете позвать их на помощь, встанут между вами и ней, только они смогут спасти вашу жизнь.

Так было и со мной. Началось все, очень просто я заболел! Внезапно и резко, без всякого предшествующего периода. Утром пошел на работу, почувствовал себя не важно. После обеда решил прилечь, вернулся домой и прилег. Выпил таблеток, чай с лимоном, с медом, с малиной, в общем, все как всегда. Но всегда помогает, а в этот раз нет.

Температура стала подниматься до сорока, градусов, я натирался водкой и сбивал ее. Нашел, где то в домашних лекар-

ствах амоксициллин, вспомнил, что этот антибиотик раньше хорошо помогал при гриппах и простудах.

Вместе с амоксициллином пил сопутствующие лекарства, парацетамол, аспирин, бромгексин, арбидол и еще много всего. Не очень помогало, болезнь продолжала развиваться, и мне становилось хуже.

На третий или четвертый день исчезло обоняние. Ну, вот здесь, то уже самое время обращаться к врачам, ведь явные симптомы на лицо: «Исчезли запахи!» ведь все знают что это «Covid». По телевизору, столько показывают про страшную пандемию во всем мире.

Нет, пандемия, «Covid», болезни, эпидемии, смерти, это все не про нас, мы так всегда думаем. Это где то там далеко в телевизоре, люди болеют и умирают, но не здесь, не у нас. С нами такого не случится. У нас есть иммунитет, мы сильные. Нам всегда нравится обманывать себя и казаться самим себе сильнее, чем мы есть на самом деле.

Так было и со мной. Я решил, что я сильный, что у меня хороший иммунитет, , «Covid»у так просто меня не взять. Я же здоровый мужик, всю жизнь занимаюсь спортом. Ну, подумаешь, приболел, не много, отлежусь, денек другой и все пройдет, как рукой снимет.

Все простуды, все гриппы всегда на ногах переносил, и тут «пролезет», так наивно я предполагал, натираясь водкой и укладываясь в постель. «Это же уже самый пик, болезни – скоро все пройдет!» – Так я думал.

Ничего не прошло! Стало еще хуже, появилась одышка. Но и здесь мое упрямство, не желало сдаваться: «Еще подождем пару дней, а вдруг лучше станет».

На шестой день и вправду стало лучше, температура была всего тридцать семь и два градуса, дышать стало легко, даже аппетит появился.

Но на следующий, седьмой день болезни резко стало хуже, снова поднялась температура, одышка стала еще сильнее, стала ощущаться нехватка кислорода. Сознание клонило в сон, хотелось лежать, апатия охватила разум, тело и весь организм. Жена уговаривала поехать в больницу.

И вот наконец-то до меня стало доходить, что я в общем-то уже задыхаюсь и если сейчас не вызвать врачей, то потом можно уже не успеть позвать их на помощь.

Жена вызвала машину скорой помощи ...

Приехала машина неотложной скорой помощи, врач осмотрела меня, поставила уколы и уехала, но пообещала, что за мной сейчас приедет другая машина, специализированная «ковидная» скорая, с кислородом и со всем необходимым.

Врач со скорой помощи не обманула, и часа не прошло, как к дому подъехала другая машина «скорой помощи». Из нее вышли две женщины, очевидно врач и сестра и с большим оранжевым ящиком с медикаментами в руках, направились в сторону дверей моего дома.

При их виде, что то внутри сжалось, как-то сразу жалко

себя стало, наверное, какое то предчувствие было.

Медики меня осмотрели, послушали, из ротовой и носовой полости, взяли мазки для анализа, и сказали: «собираться, нужно ехать». На вопрос: «Куда?» – Пожали плечами: «В больницу, ... куда же еще мы вас можем отвезти».

Жена собрала в пакет все то, что обычно с собой берут, когда ложатся в больницу на длительное время: кружку, ложку, тапочки, чай в пакетиках, зубную щетку, пасту и все такое. Протянула пакет, даже как то и не попрощались нормально. Взял пакет и пошел в машину.

Вот, как уходил из дома, как-то слишком легко ушел. Вот это как то, сразу, тогда мне показалось странным.

Я очень не люблю уезжать из дома, даже если уезжать нужно совсем ненадолго, на пару дней или даже на один день, мне всегда не хочется уезжать их дома. Перед тем как уехать, я всегда обойду все комнаты, подойду к полке с иконами, перекрещусь и помолюсь, присяду на дорожку, с домашними прощаюсь, как будто на год расстаюсь. Такой вот я человек, мы люди, все разные у каждого из нас есть свои странности.

А в этот раз, как то легко ушел, из дома, как будто за хлебом в магазин пошел, на полчаса не больше. С легким сердцем, пошел к машине, в открытую калитку выскочил наш щенок, «хаски». Она запрыгнула в машину, наверно очень не хотела отпускать хозяина одного и решила ехать с ним, чтобы как настоящий друг, в трудную минуту, быть рядом, возможно, чувствовала, что меня ждет.

Щенка из машины прогнали, я сел возле окна, помню как жена и дочь вышли за ворота и помахали вслед отъезжающей машине. Я вспомнил, что не обнял и не поцеловал их на прощанье, помахал им из окна машины, а они махали мне. Вот так и попрощались, чуть было не навсегда.

Потом в реанимации, когда был в сознании, я много раз вспоминал, как уехал и очень жалел что, не попрощался с семьей нормально как положено. Жалел о том, что не обнял и не поцеловал свою дочь, не сказал ей, на прощание пару каких ни будь веселых шуток. Не обнял и не поцеловал жену, не сказал ей ни чего приятного, никаких слов поддержки.

Пока мы живем своей обычной размеренной жизнью, нам, почему то всегда кажется, что мы еще успеем сделать в своей жизни все задуманное. Считаем, что у нас еще на все есть время. И когда этой размеренности, а возможно и самой жизни приходит конец, мы не сразу это понимаем и еще какое-то время, возможно долгое, если времени жизни осталось еще много. Мы не понимаем того что все что происходит вокруг перед нами, для нас возможно уже, происходит в последний раз.

Прощания, разговоры по телефону, завтрак в постель, утренний кофе, встреча с близкими, прогулка с собакой – все, это то что для нас обыденно и повседневно. Все может оказаться в последний раз. Мы часто считаем лишним сказать родному человеку что-то теплое и приятное, стесняемся лишний раз сказать, как сильно мы его любим и как он нам

дорог. Почему то мы часто думаем, что для этого еще есть много времени, и мы всегда успеем это сделать потом позже.

Но позже потом уже может и не быть. Всегда помните об этом, и если хотите сказать кому то из своих близких людей, что то важное, личное, возможно просто выразить свои чувства, сказать им как сильно вы их любите, как они важны для вас, говорите это сейчас! – Не позже! Никогда не откладывайте это на, не наступившее «позже». Оно может не наступить никогда! И вы потом всегда, будете жалеть об этом.

Наше прошлое уже не изменить оно такое, какое есть, потому что в нем уже все произошло, а своего будущего мы не знаем, оно закрыто от нас. И пока оно не наступит, мы не увидим его, как бы сильно этого не хотели.

Но вот сегодня, здесь и сейчас, мы можем жить, быть счастливыми и радоваться жизни. Не бойтесь и не стесняйтесь жить в настоящее мгновение, быть искренними и счастливыми в нем, проявлять свои чувства и доброту, быть настоящими такими, какие вы есть на самом деле.

Я открою вам секрет, из вот этих маленьких кусочков: сегодня, здесь и сейчас, и строиться все наша жизнь. Как мы проживаем свое настоящее, таким становится наше прошлое, такой и становится и вся остальная наша жизнь. Настоящее – определяет и направляет будущее. Ваша жизнь это не завтра и не вчера! Живите, сегодня прямо сейчас, будьте счастливыми и радуйтесь всему, что у вас есть и делайте это

сейчас!

В машине мне протянули кислородную маску, к тому времени уколы подействовали, спала температура, дышать стало легче. Кислородная маска тоже хорошо помогла, одышка почти полностью исчезла, а сатурация, стала равна девяносто трем, это почти показатель здорового человека.

Сатурация – это показатель уровня насыщения кислородом крови. За транспорт кислорода в организме отвечает гемоглобин, который находится в эритроцитах (красных кровяных тельцах). То есть чем выше сатурация – тем больше кислорода в крови человека, тем лучше он доставляется к органам и тканям.

Измеряют сатурацию небольшим прибором, пульсоксиметром, который одевается на один из пальцев рук.

Пульсоксиметр – это прибор, который стал известен с момента начала пандемии. Он помогает измерять концентрацию кислорода в крови, этот показатель называется сатурацией (SpO₂). Пульсоксиметрию применяют при различных заболеваниях легких, чтобы отметить, когда уровень кислорода в крови станет снижаться.

Когда машина подъехала к поликлинике, меня усадили в «кресло на колесах», в руки дали кислородный баллон, одели кислородную маску и вкатили в здание.

Привезли в кабинет, где выписали, какие то бумаги, померили температуру, снова померили сатурацию и увезли делать снимок легких.

Снимки сделали без очереди и отвезли назад в тот же кабинет, из которого привезли. Спустя некоторое время вошли несколько человек в белых халатах. Одним из них был врач, который осматривал меня в начале, они уже знали результаты снимков и сразу мне объявили:

– У вас двусторонняя пневмония. Общее поражение легких составляет более 75%, это только то, что мы видим здесь у себя, если сделать развернутые снимки, КТ, картина будет выглядеть хуже. Ситуация очень серьезная. При вашем сопутствующем хроническом заболевании, сахарном диабете. Это очень опасно, есть прямая угроза жизни.

– Все прямо вот, так плохо? – Я как то был не готов, что мне прямо вот так с порога объявят, о том, что моя жизнь в опасности, и я могу не выжить. А услышав такое, я не поверил в это и к словам врачей отнесся с большой долей скептицизма, считая, что для «важности», меня просто стараются напугать, чтобы я согласился в больницу лечиться.

В больницу лечиться я был согласен еще, когда согласился на вызов «Скорой Помощи». Слава Богу, хоть на это ума хватило! Видимо хоть какая-то часть здравого смысла всё-таки присутствовала в моем сознании, когда до меня стало «доходить» что без врачей эту болезнь мне, скорее всего не вылечить.

Я не собирался отказываться от госпитализации, был согласен ехать в «ковидный» госпиталь. И слава Богу! Врачи выписали направления, еще какие-то сопроводительные бу-

маги, к ним мои снимки приложили.

На мой наивный вопрос: «А у меня точно «Covid»?» – Мне дали ясный, четкий, исчерпывающий ответ:

– У вас двустороннее воспаление легких, вызванное коронавирусной инфекцией. Результаты мазков будут позже, но можете не сомневаться у вас самый настоящий «Covid», все симптомы н лицо. Ваши легкие, вернее то, что от них осталось, прямое тому доказательство. А вы думали у вас ОРЗ или ангина?

Я конечно не думал что у меня ангина и не думал что у меня ОРЗ, сам понимал что все серьезно, но услышав от врачей, что моей жизни угрожает опасность, почему то им не поверил.

В больницу, думал, еду «ненадолго», на неделю ну максимум дней десять. Сейчас подлечат, уколы капельницы, какие надо поколют, таблеточки пропишут, и домой отпустят. Я же уже в больницу еду, там то уж вылечат точно! Ну да умирают люди от «Covid»а, но это же не про меня, это же какие то другие люди умирают, не я точно. По телевизору же говорили, умирают, люди с слабым иммунитетом, у меня же он сильный. Умирают в основном люди в возрасте, а я же еще молодой. Нет, это врачи не про меня сказали, что я умереть могу, это они про кого-то другого говорили не про меня точно.

Снова на кресле каталке меня довели до машины, снова дали кислородную маску и повезли в специализированный

«ковидный» госпиталь.

В госпиталь я вошел сам, где меня, как положено, оформили, приняли и сопроводили в «общую» палату. Там показали кровать, тумбочку и кислородную маску. Ко всем кроватям в палате был подведен кислород, и все они были оборудованы кислородными масками.

Не успел я расположиться на «новом месте» как у меня пришли брать анализы крови, мазки, следом сделали ЭКГ. А спустя еще немного времени принесли и поставили первые уколы, и стаканчик с вечерними таблетками.

Я был удивлен таким вниманием со стороны медицинского персонала, поскольку признаться честно до того как попал в больницу был невысокого мнения о нашей отечественной медицине. Но не только внимательность медицинского персонала привлекла мое внимание.

Я прямо спросил у зашедшего ко мне лечащего врача: «Для меня очень важно мое здоровье и лечение! Поэтому если нужны, какие то лекарства, которых в больнице нет. Или лекарства «подороже» будут лучше и эффективнее. Вы скажите я куплю все, что будет нужно».

Последовавший ответ меня, мягко говоря, шокировал:

– Не переживайте, для того чтобы вас лечить у нас есть все необходимые лекарства в достаточно большом количестве. Вам индивидуально назначат препараты, не зависимо «подороже» они, или «подешевле», подберут дозировку и назначат лечение. Ничего самому покупать не нужно! Всеми лекар-

ствами, включая лекарства от ваших хронических заболеваний, например от сахарного диабета, в больнице вас обеспечат. Поэтому просьба свои лекарства, даже если они у вас с собой есть – не принимать!

Это в нашей-то российской бюджетной, бесплатной, больнице, которая находится глубоко в провинции, где я живу – есть все лекарства? Да где такое? Когда? Было? Признаюсь, поверить в это не мог.

Сама больница, при внимательном наблюдении, тоже вызвала мое удивление. Я ожидал увидеть старые разбитые помещения с покосившимися дверями и еще «советским» интерьером, обшарпанные стены, потолки с отвалившимися огромными кусками штукатурки. Рассохшиеся оконные рамы с треснутыми стеклами, грязные наполовину содранные полы. Туалеты, в которых давно никто не убирался.

Но я не увидел все этого. Вместо всего этого я увидел другое. Полностью отремонтированные под «евро» внутренние помещения, пластиковые окна, отделанный плиткой пол, подведенный к каждой кровати кислород, водопровод с раковиной в каждой палате, чистота в туалетах и чистота во всей больнице. Внимательность и вежливость медицинского персонала. Полная укомплектованность штата медицинского персонала, наличие в достаточном количестве всех необходимых лекарств. Все это вызывало у меня какое то чувство не реальности.

Кормили в больнице тоже вполне нормально. Но аппетита

у меня все равно не было и первые дни, пока не попал в реанимацию, я почти ничего не ел. Отсутствие аппетита, один из симптомов, заражения «COVID-19». Нужно заставлять себя есть, если не есть, организм быстро «растает» и ослабевает. Бороться с болезнью не останется сил. А потом может не остаться сил на то чтобы поддерживать жизнь в вашем теле.

Родственники больных это хорошо понимают и если они рядом в пределах «досягаемости», несут в больницу передачи. Вкусную домашнюю еду, конечно, не сравнишь с больничным меню, да и всякие магазинные колбаски, сыры, фрукты, кефирчики, сладости. Все это тоже хорошо помогает пополнять силы, ослабленному болезнью организму. Жаль далеко не все больные понимают, как важно для них нормально хорошо питаться, и при отсутствии аппетита, не могут заставить себя есть. Очень часто эти домашние передачи, с такой заботой и любовью собранные дома родными, даже ни разу не развернутыми и не тронутыми, пропадают в тумбочках, покрываются плесенью и «улетают» в мусорные корзины.

Не смотря на тяжелое положение в стране в отношении бюджетной медицины, общее состояние больницы было более чем удовлетворительным. «Ковидный» госпиталь подготовили, как положено и обеспечили всем необходимым. За что большое уважение краевому министерству здравоохранения и всем причастным к этому честным чиновникам, не позволившим разворовать бюджет и выделенные на подго-

товку специализированных госпиталей средства.

Соседи по палате рассказали, что передо мной на моей кровати лежал мужчина лет тридцати пяти, ночью он начал задыхаться и его утром спустили в реанимацию. «Не добрый знак!» – подумал я тогда и постарался отогнать от себя плохие мысли.

Время в больнице течет медленно и тянется очень долго. Поэтому радуешься любому приятному время проведению. Разговоры с соседями по палате, чай в пакетиках, интернет в телефоне. Вечером помню долго стоял у открытого окна и дышал свежим после дождя воздухом.

Рядом со мной сидел сосед по палате. Его только недавно перевели «подняли» на второй этаж из палат для «тяжелых» больных с первого этажа. Где он находился после реанимации, он рассказывал, как тяжело ему пришлось там, как он едва не умер. Рассказывал про аппараты искусственной вентиляции легких, которые сокращенно по телевизору, часто называют ИВЛ. Рассказывал что очень многие там, в реанимации не выживают.

А я как то очень отстраненно его слушал, видимо до меня тогда еще не совсем доходило, что лежу я в том самом «ковидном» госпитале. В котором лежат больные с той самой страшной короновирусной болезнью, от которой умирают, ни где-то далеко, а прямо в этой больнице на первом этаже в реанимации или в других палатах. Не доходило и то, что я сам был заражен этой болезнью, не доходило, что все, то!

О чем говорил тот человек, правда, которая сейчас, в то время уже происходила со мной. И что меньше чем через двое суток я сам окажусь в реанимации подключенным к аппарату искусственной вентиляции легких и буду в самом прямом смысле бороться за свою жизнь.

Первые два дня я мог дышать еще самостоятельно, кислородную маску одевал, но не часто. Но под вечер второго дня, то есть чуть больше чем через сутки, как меня привезли в больницу, моя сатурация стала падать.

Благо, медики это сразу заметили и взяли на контроль, там очень часто меряют сатурацию. Это была первая ночь в моей жизни, когда я спал, не снимая кислородной маски. Без нее дышать было уже трудно. Спал я плохо, какими то урывками. Часто подходила дежурная медсестра и мерила сатурацию.

Хотел позвонить жене, но была ночь, не стал ее тревожить, думал, что на это времени еще хватит. Да я тогда еще и не знал, что меня ждет дальше.

А дальше было больше, дышать становилось труднее, сатурация продолжала падать. Вот только тогда у меня появились первые признаки беспокойства. Только тогда стало доходить, что «Covid», это реальность, моя реальность, которая происходит сейчас, ни где-то по телевизору, ни где-то далеко, ни с кем-то другим, а именно со мной.

А вот это уже страшно! Когда до вас, до вашего сознания, начинает доходить, вся серьезность настоящего, положения дел. Когда вдруг внезапно, как будто кто-то, с глаз занавеску

отдернул, и ты понимаешь, что «ковидный» госпиталь, больные вокруг, реанимация на первом этаже, где люди выживают или умирают, что все это не иллюзия, не сон.

Что все это в «заправду», и оно все! – Прямо вот здесь в твоей жизни, прямо перед тобой, в самой опасной близости от тебя, оно уже прямо касается тебя! Потому что ты сам болеешь этой страшной болезнью, которая убивает людей.

И только вот здесь ты начинаешь понимать, серьезность положения, в котором оказался, начинаешь понимать, что все по «взрослому» и пощады не будет. Начинаешь понимать, что очень легко, ты сам можешь, умереть и произойти это может в любое время.

Более того, это время никто не станет согласовывать с тобой, потому что ты сам больше не контролируешь происходящее, не контролируешь свою жизнь, не решаешь, что тебе делать, куда идти. Ты даже дышать сам уже не можешь. Смерть уже идет по твоему следу, она уже постучала в твою дверь и теперь она идет за тобой.

Утром я уже не снимал маску, не мог дышать без нее, да и с ней становилось дышать все труднее и труднее. Начал понимать что задыхаюсь. Вскоре за мной пришли, медбрат с креслом каталкой и кислородным баллоном и медсестра с санитаркой. Они мне объявили, что ввиду ухудшения моего состояния меня переводят в реанимацию на первом этаже.

Я еще пытался возражать, не хотел в реанимацию.

– Зачем мне в реанимацию? Я же живой в сознании, да-

вайте я лучше здесь буду лечиться. Здесь как то спокойнее. Там люди умирают, мне там у вас будет страшно. Не надо меня в реанимацию.

– Тогда вы задохнетесь, и вас уже точно не повезут в реанимацию, вас отвезут в морг. – Спокойным голосом, но уверенно и убедительно, тоном не допускающим возражений, мне ответила, медицинская сестра.

Меня усадили в кресло, одели маску, вручили в руки баллон и повезли в реанимацию. По лестнице я спустился сам. Потом меня снова усадили в кресло и повезли по длинному пустому коридору первого этажа, туда, где находились палаты реанимационного отделения.

Меня везли по тому самому страшному коридору, который для многих становится последним отрезком пути, который они преодолевают в этой еще пока земной жизни ...

Конструкция здания располагалась так, что лестница на второй этаж, где находились общие палаты, находилась в самом конце левого крыла больницы. Прямо по тому самому коридору, по обеим сторонам находились палаты для тяжелых больных, дальше приемное отделение.

Примерно на середине коридора располагались палаты реанимации все по одной левой стороне, а дальше по коридору снова палаты для тяжелобольных, а там, в конце коридора выход в тамбур запасного входа, а из него по другому коридору в морг.

Больных, которым становилось хуже, как мне, спускают

по лестнице из общих палат второго этажа, дальше их везут как меня по этому коридору до одной из палат реанимации. Палаты расположены по левую сторону в середине коридора.

Там, тому, кого привезли, в схватке за жизнь со смертью, предстоит оборонять последний рубеж своей обороны. Там оставляют.

Неравная схватка, один на один со смертью... И потом когда схватка окончена, а это бывает по разному, иногда быстро, иногда затягивается на месяц и больше. Потом, снова везут по этому коридору дальше. Тех, кто выжил в палаты для тяжелобольных, восстанавливаться после реанимации, в те которые дальше по коридору. А тех, кто не выжил, везут дальше по коридору в морг.

Страшный коридор половину, которого ты проезжаешь живым, а вторую половину, уже как повезет. Если отстоишь, последний рубеж своей обороны, тоже проедешь в кресле каталке живым, когда выведут из реанимации и переведут в палаты для «тяжелых». А если нет, тогда на другой каталке, уже «застегнутым» в большой черный пакет из плотного, прочного пластика. Дорога жизни и смерти.

И вот уже меня везут по этому коридору в палату реанимации.

В палате меня встретили медсестры, и санитарки и еще был один медбрат. Они меня усадили на единственную свободную кровать, дали кислородную маску, попросили отдать им телефон, одежду и паспорт.

– Может не надо, сейчас мне уколов поставите, кислород посильнее включите, легкие раскочегарим и назад меня наверх в общие палаты отправите.

– Так быстро от нас, в общие палаты не уходят. Вы здесь надолго. – Ответила мне медсестра.

– Все так плохо? – Спросил я ее

– Возможен летальный исход. – Последовал холодный, спокойный ответ

– Было бы хорошо, вас бы к нам не привезли – последовал ответ другой медсестры.

– Все очень серьезно, сами вы уже дышать не можете, сатурация падает, без нас вы задохнетесь, сейчас вас подключат к ИВЛ – продолжила отвечать мне другая медсестра, она видимо была старшей, потому что все ее слушались, сразу было понятно, что у нее за плечами большой многолетний опыт работы в реанимационном отделении. Позже я узнал, что ее зовут Ира.

Я спросил разрешения позвонить жене и родным, и попросил дать мне номер телефона, куда родственники смогут звонить, чтобы узнавать о моем состоянии.

– В реанимации нельзя пользоваться телефонами – ответила одна из медицинских сестер.

– Пусть позвонит, дайте ему телефон – Сказала Ира.

Мне вернули мой телефон, его уже выключили, а на корпус наклеили пластырь с моей фамилией.

Я включил телефон и набрал номер жены, никто не отве-

тил, перезвонил и снова никто не отвечал. Я написал ей сообщение и мне продиктовали номер телефона, врача реаниматолога, куда можно будет звонить спрашивать про меня. Потом уже когда выписался из больницы, жена, рассказала, что когда я звонил, она была во дворе и не слышала телефон. А когда пришла сразу пыталась мне перезвонить. Но телефон был уже выключен. Прочитала мое сообщение и все поняла.

Позвонил своей тете, но из-за разницы времени у нее там, где она живет, была еще ночь и она тоже не ответила. Позвонил маме, она ответила, я как смог объяснил ей что уже в реанимации и что все очень серьезно. Больше говорить не мог, дышать становилось все труднее и труднее. Я выключил телефон и отдал его медсестрам.

Меня уложили на кровать, забрали одежду, подкатали аппарат ИВЛ, с подключенной к нему маской. Эту маску надели мне, закрепили ремни на моей голове. Аппарат уже был включен и с сильным звуком вдувал в маску воздух, жизненно важный для меня кислород.

Не достаточно было просто открывать рот и вдыхать воздух как с обычной кислородной маской. С ИВЛ не все так просто, тут нужно приспособиться, научиться дышать с этим «агрегатом». Необходимо подстроиться под интервал, когда аппарат задувает воздух нужно делать вдох. И выдыхать, когда аппарат делает паузу.

Еще эта маска она была маловата мне, очень сильно дави-

ла мне и постоянно сползала. Но других масок не было, как и не было другого способа дышать. «Хочешь жить – дыши!» – Мысленно сказал я тогда себе.

Помню как медбрат, который помогал устанавливать ИВЛ, пытался меня как то приободрить, поддержать.

– Давай дыши – уверенно громко говорил он – в баню хочешь, с пивом, с рыбой, с веником, хочешь? – тогда дыши. Надо дышать. Любишь баню – давай дыши, Не будешь дышать – не будет бани, дыши, старайся. Еще пойдешь в баню с рыбкой, с пивом ...

Он еще долго рассказывал про баню с пивом. И я помню мне тогда и вправду очень захотелось в баню. С веником, с пивом, с рыбкой в баню, я тогда пытался представить, как поправлюсь и пойду париться, когда выпишусь из больницы. Молодец этот парень смог меня тогда. оптимизмом заразить ...

А дальше я лежал в кровати, дышал через ИВЛ и задыхался. Когда ко мне подходили, а подходили достаточно часто, кровь брали, маску поправляли, аппарат регулировали, пить давали, уколы делали, без внимания не оставляли.

Так вот каждый раз, когда ко мне кто ни будь, подходил, я постоянно спрашивал: «Сколько моя сатурация?» А сатурация падала, даже под ИВЛ мои легкие дышали уже еле-еле. Кислорода не хватало, я чувствовал это, сначала на руках посинели ногти, потом пальцы, потом вся кожа стала серо синей, туман в голове обволакивал сознание.

– Как там моя сатурация? – еле слышно сквозь маску спросил я подошедшую молодую медсестру.

– Если хотите и вам будет от этого легче – снисходительно ответила медсестра – я буду говорить вам что ваша сатурация сто или сколько вы хотите чтобы я вам говорила?

Видимо за эти три, часа, что я пробыл в реанимации к этому моменту, я уже очень много раз спрашивал о своей сатурации и отвечать мне каждые пять или десять минут, медсестрам и санитаркам, уже начало надоедать. Видимо, поэтому медсестра, развернула ко мне экран, небольшого, плоскоуго, монитора, стоявшего на моей тумбочки, возле кровати.

– Вот ваша сатурация, справа в верхнем углу, слева в верхнем углу ваш пульс – продолжила медсестра

– Смотрите сколько захотите. – закончила она свой ответ и вышла из палаты.

И я смотрел. Смотрел, как электронные цифры уменьшают свои значения: 87, 85, 83, 80, 78, 77, 75, 74 и так далее. Сатурация продолжала падать, не смотря на мощные звуки задуваемого с помощью ИВЛ в мои легкие воздуха.

– Его легкие уже не усваивают кислород, который в него дует аппарат – Констатировал подошедший ко мне врач.

Сознание заволакивало пеленой, клонило в сон. Я знал, что скоро отключусь. И я почувствовал этот момент, кровать и пол как будто исчезли подо мной, я провалился и летел вниз на дно какой то глубокой пропасти.

Вот здесь я и подошел к основной части своего повество-

вания. То, что я буду рассказывать дальше, невозможно объяснить с позиции здравого смысла или обычной логики. Это не поддается стандартному пониманию разума или научным объяснениям. Также как и не может соответствовать существующим научным законам нашего привычного мира.

Я бы не стал писать о симптомах или этапах прохождения тяжелой болезни. Об этом уже много написано и сказано людьми, которые в этом понимают гораздо больше меня, которые имеют медицинское образование и являются профессиональными врачами.

Вот к этим людям я бы и советовал прислушаться и внять их рекомендациям. А догмы, суждения и мнения всех прочих, тех, кто считает, что знает об этой болезни, больше профессиональных врачей, без сожаления отбросить в сторону как вредную и даже провокационную информацию.

Потому как слишком много противоречивой информации распространяется в интернете, с экранов телевизоров и страниц печатных изданий. Там и призывы не одевать маски и много других нелепых предложений и предположений. Наверное, не имеет смысла говорить о том, что в основном процентов на восемьдесят вся эта информация не проверена и не имеет под собой оснований.

Но люди в основном почти всегда верят в то, во что они хотят верить и, не смотря на факты, и доказательства, отвергают правду и отбрасывают истину в сторону, слепо доверяя лжи.

Что тут можно сказать, пусть верят в то, что хотят, наш Небесный Отец Единый Создатель Бог всем нам дал право выбора, и каждый из нас под влиянием собственных или чужих выводов и суждений, выбирает свой путь, зачастую неправильный. Но это наш выбор и Бог, наш Отец как бы ему не было больно смотреть, когда мы ошибаемся и идем к краю пропасти, уважает наш выбор и не мешает ему. Поскольку право делать свой собственный выбор это один из Его многих даров нам.

Считают некоторые из нас людей, что одевать маски глупо, потому что они напоминают намордники, или другие некоторые считают, что не какой пандемии нет, и нет вообще никакой болезни, все это выдумки. А люди вокруг болеют и умирают от воспаления легких, но не от «ковида».

Что тут сделаешь, пусть продолжают так считать, пока сами не окажутся на больничной койке в инфекционном госпитале. И не убедятся на себе что воспаление легких, двусторонняя пневмония появляется как следствие заражения короновиральной инфекцией получившей в наши дни, страшное название «Covid-19». А не появляется само по себе, из-за того что погода возможно испортилась.

Как я уже сказал я не стану рассказывать о болезни и не стану рассказывать о методах ее лечения, поскольку не являюсь врачом. Также я не стану утомлять вас, тех, кто читает все это, то что я пишу, людей которых я очень уважаю и ценю, своими рассуждениями о восприятии жизни и страхе

смерти, своими суждениями о добре и зле. поскольку я всего лишь один из вас людей.

Потому что я человек, который также как и все остальные может ошибаться и чьи выводы могут оказаться неверными. Но я расскажу вам о том, что испытал, как говорят на своей «шкуре» и что видел своими глазами. И вот здесь можете быть уверены, никто не сделает это лучше меня, поскольку то, что я буду рассказывать, происходило именно со мной, а значит, никто лучше меня не знает, как там все было на самом деле.

Вы можете сомневаться в правдивости всего моего рассказа или каких-то его частей. Вы можете не поверить мне, но это ваше право и ваш выбор. И я уважаю ваш выбор. Тем более что доказать вам все равно ничего не смогу. Потому что все мое дальнейшее повествование основано на мистике и покрыто тайной.

Лежа на боку в палате реанимации, положив голову на подушку, я судорожно вдыхаю воздух, пытаюсь подстроиться под ритм ИВЛ. Передо мной на тумбочке стоит монитор, и я вижу там свои показатели. Пульс, сатурацию и кардиограмму работы сердца. Сатурация очень низкая, все остальное меня сейчас мало интересует.

Легкие уже плохо усваивают кислород, воздуха не хватает, я задыхаюсь. В глазах стоят темные пятна, шум работы ИВЛ, моего и соседей по палате, сочетается с мелодичными пиликающими звуками электронных аппаратов. Чувствую,

что сознание, куда-то проваливается, темные пятна в глазах сливаются в одну сплошную пелену, кровать и пол из-под меня куда-то исчезают. И я падаю и лечу вниз.

И вдруг я чувствую, как уверенно стою на ногах на чем то твердом. В глазах проясняется, и я вижу свет, который начинает приобретать контрасты и быстро формирует изображение силуэтов и очертания предметов, которые в свою очередь складываются в определенную картину видимого мной.

Я стою на вершине холма, или какой-то возвышенности, над головою серое пасмурное небо. Вокруг лиственный лес в основном дубы, березы, осины, тополя и клены. Листья на деревьях желто коричневые, красные, желтые, они падают с деревьев, и сильные порывы ветра несут их прочь. Под ногами тоже опавшие листья их целый ковер, значит, сейчас осень отметил я про себя.

Я делаю несколько шагов, приближаюсь к краю поляны. Под ногами хрустит сухая листва, земля под ней твердая возможно мерзлая. Очень холодно я ощущаю этот холод и чувствую его всем своим телом, несмотря на то, что я одет вполне по сезону. На ногах черные осенние ботинки, надетые, судя по ощущению приятного комфорта и удобства ног на теплые носки, свободные широкие джинсы, как я люблю на широком ремне. На теле надето какое-то старомодное бежевое пальто, застегнутое на большие пуговицы и крючки, по покрою мужское, такие носили, наверное, годах в семидесятых прошлого двадцатого века.

На голову натянута серая вязаная шапочка, на шее такого же цвета шарф.

Благодаря тому, что я нахожусь на вершине небольшой возвышенности, передо мной открывается вид окрестностей. Вся местность в округе холмистая, холмы не высокие не выше пятиэтажного дома, частично голые, местами, покрытые кустарником и лиственными деревьями. Между холмами деревьев мало, местами из-под сухой желтой травы проступает коричнево-серая сухая земля. В некоторых местах видны густые заросли сухих камышей, и в проступающие сквозь них просветы видна вода, очевидно болота.

Внизу прямо под холмом, на котором я стою, широкая, размером с футбольное поле, поляна. На ней всего несколько деревьев и немного кустарника. И вот здесь на этой поляне я в первый раз ее и увидел ...

Почти посередине поляны стояла какая-то странная и непонятная фигура. Отчетливо и хорошо выделялись ноги, руки, массивное тело и голова, фигура уверенно стояла на двух ногах и с выпрямленной спиной. Что делало ее похожей на человека, укатанного в зимнюю одежду. Но на этом человеческие сходства заканчивались.

Фигура была очень большой, высотой она была с двухэтажный дом и состояла из какой-то темно серой материи, постоянно колышущейся и находящейся в движении. Что-то очень похожее на жидкий асфальт, постоянно перемешиваемый миксером. На том месте, где на голове должно бы-

ло быть расположено лицо, зияла большая дыра, заполненная какой-то бездонной черной пустотой. Словно это было не углубление, имеющие дно и стены, а туннель, ведущий в какое-то очень страшное место.

И вдруг неожиданно фигура, стоявшая неподвижно, резко повернула голову, обратив свою черную дыру в мою сторону. Она была живая, ну или, по крайней мере, умела двигаться. Мороз, пробежал, по мой коже, когда я увидел, как эта странная сущность сделала шаг в мою сторону.

Раздался громкий непрекращающийся трубный рев, очень похожий на рев сирены. Сущность внезапно сорвалась с места и побежала ко мне. Расстояние сокращалось, а я стоял в оцепенении, от нереальности происходящего впал в ступор.

– Беги – отчетливо прозвучало в моей голове, голос, сказавший это, не имел звука, он прозвучал в моих мыслях, но я был уверен, что слышу его и этот голос мне очень знаком.

Я был уверен в том, что принадлежит этот голос кому-то из тех, кого я знаю или знал когда-то, кого-то близкого.

– Беги – снова услышал я в своей голове.

Не дожидаясь третьего, приглашения я бросился бежать в противоположенную сторону от догоняющей меня сущности.

– Куда бежать? – мысленно спросил я, надеясь услышать ответ.

– Беги я буду тебя вести – Услышал я в ответ.

Сначала я бежал через поляну на вершине холма, потом бежал вниз по склону. Дальше бежал по ровной местности. Трубный рев, сирены, издаваемый сущностью не прекращался.

Сущность неслась за мной огромными прыжками, учитывая гигантские размеры ног, ее прыжки были очень длинными. Она могла догнать меня в несколько прыжков, однако, что-то постоянно мешало ей, сбивало ее и заставляло бежать в другую сторону.

Убегая я, часто оборачивался и видел, как сущность буквально топчется на одном месте, пытаясь настигнуть кого-то невидимого. Потом она снова переключала свое внимание на меня и бросалась в погоню.

Эти паузы в преследовании, давали мне возможность перевести дыхание и хоть немного восстановить силы, потом я снова бежал дальше.

Я никогда не отличался выносливостью в беге на длинные дистанции, и мне было очень тяжело бежать так долго по неровной, пересеченной местности. Очень хотелось пить, хотелось упасть и не бежать дальше.

Но голос внутри, говорил мне: «Беги! Я с тобой, не бойся».

Мне показалось странным, что я чувствую такую сильную усталость во сне, я был уверен, что все это мне снится. И тем более для меня было странным, что мой недостаток, так отчетливо проявился во сне.

Вот здесь на этих мыслях мне стало страшно.

– То есть я понимаю сейчас во сне, что я сплю – начал я свой внутренний диалог.

– Тогда почему я бегу, чего я боюсь ведь это сейчас, все не по настоящему, я проснусь, и всего этого не будет – убеждал я себя.

– И еще если я сплю и осознаю это в своем собственном сне, значит, я могу управлять своим сном – я вспомнил что читал об этом в одной из книг Вадима Зеланда.

Решил попробовать и представил, как я взлетаю.

Ничего не произошло, я продолжал, тяжело дыша бежать через лес.

– Не получается?! – прозвучал вопрос в моей голове

– Здесь это не работает – звучащий голос сам ответил на свой вопрос.

– Почему? – на бегу спросил я.

– Потому что ты не спишь – ответили мне.

– Что же я тогда сейчас делаю? – спросил я.

– Бежишь! Спасает свою жизнь! – Прозвучал уверенный ответ.

– А там, в реанимации? – спросил я – Кто там?

Я поймал себя на мысли что здесь в этом сне, отчетливо осознаю, что мое тело, в настоящий момент находится в палате реанимации без сознания, которое я потерял из-за недостаточности кислорода. Я хорошо помнил, что заболел «ковидом» из-за чего и оказался в реанимации.

– Там в реанимации ты! – снова ответили мне – Но бежишь и спасаешься ты здесь, поэтому беги. На твои вопросы ответы будут, тебе их даст твой старый друг.

Я хотел было еще что-то спросить, но голос звучащий внутри моей головы, оборвал мой вопрос – «не сейчас!» – прозвучало в моем мозгу.

Я, напрягаясь из последних сил я продолжал бежать, сущность почти настигла меня, еще два прыжка и она меня схватит.

– Стой! – резко прозвучало в моей голове.

Сущность, резко развернувшись, пронеслась в трех шагах от меня и продолжила бежать, вперед преследуя кого-то невидимого. Тот, кого она преследовала, намеренно уводил ее от меня. Но кто это был? Одно я знал точно, это был тот, кто говорил в моей голове.

Пробежав несколько сотен шагов, сущность остановилась, трубный вой сирены, издаваемый ею, наконец, прекратился. Голова сущности несколько раз повернулась вокруг, собственной оси, темное пятно ее лика как будто сканировало местность, оно пристально вглядывалось своими невидимыми глазами в окружающие пространство. Она искала, и я знал, кого она ищет, меня.

– Не двигайся, она не видит тебя – раздался знакомый голос в моей голове.

– На долго? – спросил я.

– Она ищет тебя, пока не найдет, только не двигайся. –

Прозвучал ответ.

Сущность замерла, устремив свой черный лик вниз, себе под ноги.

– Она больше не двигается, заснула? – едва поинтересовался я переводя дыхание.

– Она ищет тебя не здесь, она ищет тебя там в вашем мире, но пока ты без сознания она не увидит тебя – Ответил мне голос.

Меня, почему то даже не удивило, что тот, кто говорил в моей голове, знает о том, что я в настоящее время лежу в реанимационной палате, при смерти.

– Что мне сейчас делать? – снова спросил я.

– Очень осторожно, аккуратно постарайся сейчас как можно дальше уйти от нее. Она может заметить твои движения и тогда сразу увидит тебя. Если она тебя увидит, сразу беги, я буду мешать, ей преследовать тебя. Не бойся я с тобой. – Я только сейчас обратил внимание на то, что голос, разговаривающий со мной, звучит как то особенно. Не смотря на то, что он был не слышен, для моих ушей, голос имел звук, только звучал он в моей голове. И в этом звуке звучали особенные, очень знакомые нотки. Но где я их слышал? Я не мог вспомнить. – Иди к реке, тебе нужно выйти к реке, она там, откуда дует ветер.

По падающим с деревьев листьям, подхваченным ветром, я увидел, откуда он дует и направился в ту сторону.

Очень медленно и осторожно, переставляя сначала од-

ну ногу, потом другую, шаг за шагом я стал уходить прочь. Отойдя на достаточно большое расстояние, я престал красться и перешел на обычный шаг.

Стоявшая неподвижно сущность уже давно скрылась из вида, я ушел уже очень далеко от нее, но временами я оборачивался, чтобы убедиться, нет ли за мною погони.

Голос внутри моей головы молчал, очевидно, тот, кто разговаривал со мной, сейчас был не здесь и не был рядом. Возможно, он был, где то в другом месте, далеко отсюда может быть, он там отдыхал и восстанавливал силы. Чтобы в случаи надобности снова спасти меня.

Я шел, поэтому странному осеннему лесу, под серым пасмурным свинцовым небом, холодный ветер дул мне прямо в лицо. Временами ветер усиливался, и его порывы едва не сбивали меня с ног, потом он стихал, и его дуновение было едва заметным по ветвям ближайших деревьев.

Я думал о том, какой странный сон мне снится, слишком реально в нем все происходящее. Я чувствовал холод, жажду, усталость и утомленность, все события происходят последовательно одно за другим, нет ничего не реального, я не летаю, и ничего не обычного тоже нет. Так не бывает во сне. Если это сон в нем должны быть какие-то не стыковки, должна быть какая-то хаотичность сюжета, должно быть что-то не настоящее, не реальное. Но здесь ничего такого нет.

«Или есть?» – Спрашивал я себя.

Только сущность была чем-то необычным, но и она была

здесь в этом сне, если это был сон. Она была в нем на своем месте, в центре событий, вокруг нее все вертелось, и без нее не было бы сюжета этого сна. Она догоняла меня, я убегал, кто-то невидимый мне помогал.

Что это за мир? Где я оказался?

На ум пришел, вспомнившийся хорошо всем известный отрывок из библии, псалтырь, псалом двадцать два: «Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной; Твой жезл и Твой посох – они успокаивают меня».

– Вот уж поистине точно долина смертной тени – подумал я про этот странный мир, обернувшись в очередной раз посмотреть, не преследует ли меня черно-серая тварь.

Вдруг вокруг все потемнело, послышался шум вдуваемого мехами воздуха. Я открыл глаза и понял, что нахожусь в палате реанимационного отделения больницы. В которую меня положили с двусторонней пневмонией легких вызванной короновирусной инфекцией. И аппарат ИВЛ продолжает монотонно задувать в меня воздух, поддерживая жизнь в моем теле.

В палате все было по прежнему без изменений, да и что могло произойти за короткий промежуток времени, пока я был без сознания. Я был в забытьи не более получаса, но там в том мире, где я оказался, время очевидно текло по-друго-

му, там по моим расчетам я пробыл не менее четырех часов. Сны обычно забываются при пробуждении и не запоминаются во всех подробностях, но я отчетливо помнил все, что там со мной произошло.

Не смотря на недостаточность кислорода, мой разум еще не потерял свойства рассуждать и думать. Поэтому я очень долго думал об этих странных видениях, которые видел во время своего беспометства. С одной стороны вроде бы это все было сном. Но с другой очень много странного было в этом сне и эти не стыковки больше приближали этот сон к яви, к реальности. Только не к нашей реальности, к другой, какой-то параллельной реальности.

Сатурация моя по-прежнему была очень низкой. Я снова смотрел на экран и хватал ртом воздух, задуваемый в маску аппаратом ИВЛ. Медсестры ставили мне капельницы, уколы. Через трубочку давали мне пить, приносили еду, есть не хотелось, и я отказывался.

Всего в палате, где я лежал было четыре кровати, на одной из них лежал я. Рядом с моей палатой было еще две палаты реанимационного отделения, всего их было три.

До самой ночи я держался и не терял сознания. Но к ночи моя сатурация стала падать, и я снова провалился в забытье.

Опять те же самые ощущения свободного падения и вот я открываю глаза и

..... И снова оказываюсь в том странном сером мире, надо мной все тоже серое затянутое свинцовыми тучами небо, а вокруг все тот же осенний лес. Холодный ветер по-прежнему дул мне в лицо. Я огляделся вокруг и понял, что нахожусь в том же самом месте, где был в прошлый раз за мгновение до того как пришел в себя в палате реанимации. И время суток было то же самое, как и тогда когда я здесь был.

– Значит это как бы продолжение моего сна – успел подумав я, прежде чем в моей голове снова раздался знакомый мне голос.

– Беги она тебя видит – скомандовал голос.

Я осмотрелся вокруг, но нигде не увидел черной сущности, преследующей меня.

– Где она? – спросил я.

– Идет по твоему следу, скоро будет здесь, не дожидайся ее. Беги! Может, успеешь и проскочишь. Я попробую сбить ее с твоего следа. Беги! – услышал я в ответ.

– Куда бежать? – снова спросил я.

– Беги туда, куда шел, в ту же сторону. Беги к реке! – ответил мне голос.

Не дожидаясь дальнейших указаний, я бросился бежать в ту же сторону, куда шел.

– Ты здесь? – спросил я на бегу, того кто меня вел.

– Нет, я пытаюсь увести ее от тебя, но ты можешь говорить, я всегда тебя слышу, где бы, ты не был, даже если ты очень далеко – ответили мне.

– Кто ты? Мой Ангел Хранитель? – попытался я поинтересоваться.

– Нет, но мы с ним часто встречаемся и действуем за одно, у нас общие цели. – услышал я в ответ.

Пробежав еще немного, почувствовал усталость, немного сбавив скорость своего бега, осмотрелся вокруг.

– Я не вижу ее, как тогда она видит меня – задыхаясь на бегу спросил я.

– Она тебя видит, пока видит твой след, если она собьется с него, она тебя потеряет надолго – услышал я в ответ.

– Я очень устал, может мне спрятаться – предложил я.

– Нет! Беги! Она найдет тебя везде, где бы ты, не спрятался. Ты можешь только убежать от нее, к реке, тогда спасешься – прозвучал в ответ категоричный отказ.

– А мне еще далеко? – спросил я.

– Да не близко, не болтай, беги – ответил мне голос.

Выбиваясь из последних сил, я продолжал бежать вперед, пот заливал мне лицо и глаза, чувствовал, как он небольшими струйками стекает по моей спине и телу. «Странное ощущение для сна» – отметил я про себя.

– Стой! – вдруг резко прозвучало в моей голове.

Я сразу остановился, хватая ртом, воздух стал вертеть головой, осматриваясь, по сторонам.

– Она знает, куда ты идешь, и сейчас идет тебе наперерез, уходи назад влево – сказал мне голос.

Я развернулся и побежал в другую сторону. В глазах плавали темные пятна от усталости, сильно хотелось пить. Но голос, который я слышал в своей голове, каждый раз, когда я останавливался, заставлял меня бежать дальше.

– Если эта черная тварь меня поймает, я умру там, в реальности? – спросил я.

– Да, но не просто умрешь, она утащит тебя с собой туда, где тебе уже никто не сможет помочь – прозвучал ответ в моей голове.

– В ад? – предположил я.

– Можно и так назвать те места. Там темные и страшные миры. Вырваться из них не возможно – получил я ответ.

– Стой! сворачивай и беги налево, она нашла твой след и снова идет по нему – предупредил меня голос.

Я сделал, как мне сказали, и снова побежал в другую сто-

рону.

– Раз путь к реке отрезан и мне нельзя туда, куда я бегу сейчас? – спросил я.

– К оврагу, ты бежишь к оврагу, ты сильно устал и выбился из сил тебе нужно отдохнуть. Только в овраге она не сможет тебя достать. Там тебя ждет старый друг. Беги туда – ответили мне.

Пробежав еще несколько сотен шагов, я обернулся и увидел ее, темная сущность бежала за мной по следам огромными прыжками, расстояние между нами очень быстро сокращалось.

Изо всех оставшихся у меня сил я рванул вперед, не разбирая дороги, ветки кустов и деревьев хлестали меня по лицу. Местами на пути попадались лужи, я перепрыгивал через них, когда мог это сделать. Или бежал по лужам, когда их ширина не позволяла их перескочить с наскака, ноги промокли.

Несколько раз я оборачивался и видел, что сущность продолжает гнаться за мной, но, как и в прошлый раз, когда она была рядом, кто-то мешал ей схватить меня. Кто-то снова путал ее, видимо она каким-то образом периодически теряла меня из виду, потому что начинала бежать совсем в другую сторону. Но потом она останавливалась, вертела головой видимо снова находила меня и снова неслась за мной.

Так продолжаюсь довольно долго, сущности мешали меня схватить. Несколько раз ей оставалось до меня всего два три

прыжка. Но кто-то внезапно как будто перебежал ей дорогу. И таким способом воздвигал перед ней, не видимое препятствие, которое она обходила за несколько сотен шагов. Это позволяло мне ненадолго оторваться от нее и хоть немного перевести дыхание.

Бежать дальше сил уже не оставалось, ноги спотыкались и путались, я часто падал, поднимался и снова бежал, потом опять падал. Заставлял себя снова подняться и продолжать бежать. Тот, кто говорил в моей голове, молчал, но я чувствовал, что он рядом, знал, что это он помогает мне и запутывает преследовавшую меня сущность, мешает ей и не дает меня схватить.

Но я знал, что если не успею добраться до оврага, развязка этой погони рано или поздно наступит и она будет не в мою пользу.

– Где же этот овраг, не могу больше бежать, нет сил – взмолился я про себя, уверенный, что меня услышат.

– Не сдавайся, осталось немножко, давай беги, я с тобой – По голосу я понял, как сильно устал, тот, кто помогал мне. Говорил он очень надрывисто, а его мягкий, певучий голос, стал хриплым и обрывистым.

– Похоже, ему тоже достается – подумал я про себя, о том кто меня вел.

– Еще как! – ответили мне.

Я уже начал падать от усталости, когда передо мной появилась далеко растянувшаяся гряда холмов.

– Вот это место, куда мы бежали, тебе нужно вверх за вершины этих холмов, вниз по склону любого из них ты попадешь в тот самый овраг, про который я тебе говорил – подсказал мне тот, кто меня вел.

– Я не смогу, туда взобраться, нет сил – взмолился я, на бегу, указывая на вершины холмов.

– Сможешь ты сильный я всегда это знал и верил в тебя – ответил мне голос, и после короткого молчания продолжил – Я не смогу защитить тебя от нее. Но тот, кто тебя там ждет, сможет, она боится его. Она не пойдет туда за тобой. Ты будешь там в безопасности.

– Собери все свои силы и лезь наверх, я отвлеку и задержу ее – продолжал тот, кто меня вел – когда ты будешь наверху, я уйду от нее, за меня не беспокойся. Когда отдохнешь и выйдешь из оврага, я найду тебя. Не останавливайся, давай вперед.

Я добежал до самого подножия холмов. Не останавливаясь на бегу обернулся назад. Сущность неслась за мной по пятам, но вдруг она остановилась, резко нагнулась вперед и взмахнув своими огромными руками – лапами, попыталась схватить кого-то невидимого проскочившего у нее под самыми ногами.

Продолжая бежать, я еще несколько раз обернулся, посмотрев назад, я следил за сущностью преследовавшей меня.

Не поймав того кто проскочил под ее ногами, сущность развернулась и бросилась за ним в погоню. Стараясь догнать,

и схватить его она размахивала ручищами и прыгала из стороны в сторону. Но тот, кто убегал от нее был быстрее и ловчее нее. Всякий раз он изворачивался от ее лап и убегал от нее.

Собрав все свои последние силы, и волю я бросился вверх по склону холма. Цепляясь руками за землю, за ветки кустов, и стволы деревьев, изо всех своих сил я лез наверх.

Сердце в моей груди бешено колотилось, я хватал ртом воздух, но его было мало и не хватало мне. Перед глазами поплыли черные пятна. Сил больше не было. Но я упрямо продолжал карабкаться вверх. Иногда я оборачивался и смотрел туда, где черная сущность продолжала гоняться за кем то невидимым.

– Давай быстрее, я больше не могу ее держать – отчетливо прозвучало в моей голове.

– Я стараюсь изо всех сил – мысленно ответил я.

– Это она, никогда, не устает, а я устаю – услышал я в своей голове – если она меня схватит, без меня ты не выберешься.

– Тогда уходи, мне осталось немного, не рискуй, ты мне нужен, без тебя здесь я не смогу – надрывисто прохрипел я в ответ.

– Я подержу ее еще немного, постарайся поскорее, наверху не мешкай, беги вниз по противоположенному склону, там будет овраг, и не останавливайся. Я отпущу ее и уйду. Она сразу бросится за тобой. А бегают она быстро, сам зна-

ешь.

До вершины оставалось метров двадцать, я как мог, постарался лезть быстрее. Склон, по которому я лез, перед вершиной стал становиться более пологим, уже можно было подняться и бежать во весь рост, но на это у меня уже не было сил, и я продолжал двигаться, цепляясь руками за землю.

Наконец я достиг вершины и заглянул за другую сторону холма, но кроме густого тумана там ничего не было видно. Я обернулся и махнул рукой тому, кто задержал и крутил на месте черную сущность.

– Все отпускаяй! – уверенно сказал я и, не дожидаясь ответа, бросился бегом вниз по противоположенному склону холма.

– Хорошо я ухожу, потом буду ждать тебя со своей стороны холмов – прозвучало мне в ответ.

Я не разбирая дороги, несясь вниз по склону, споткнулся, упал, по инерции перекувыркнулся, вскочил на ноги и снова побежал. Опять упал и снова вскочил на ноги и бежал. Пробежав метров тридцать, вниз я оказался в густом тумане. Видимости сквозь туман хватало всего на несколько шагов, дальше ничего видно не было.

Я продолжал бежать со всех сторон укутанный густым туманом. Вскоре мой слух стал различать, хорошо знакомый трубный пронзительный рев «сирены», позади себя. С каждым мгновением рев становился громче и пронзительнее. Сущность нагоняла меня. Из-за тумана, я не видел, сколько

еще, мне нужно было пробежать. Чтобы добраться до спасительного оврага.

Пробежав еще два десятка метров, я набегу обернулся назад, мне показалось я, уже различаю очертания и вижу огромный черный силуэт, преследующей меня сущности. И тут вдруг прямо передо мной появился крутой обрыв. Не мешкая ни секунды, я прыгнул вниз и кувырком покатился по песчаному обрывистому склону. Я кувырчался и падал до тех пор. Пока не достиг, самого дна оврага.

Я приподнялся на локтях и сел, оглядываясь вокруг и соображая, что мне делать дальше. Мне вдруг показалось, что я различаю сквозь туман, зеленые огоньки. Два огонька, но очень маленькие и где-то далеко в глубине тумана.

В этот самый момент, неожиданно все потемнело вокруг, и я снова почувствовал, как земля проваливается подо мной и я, куда-то падаю.

Очнулся я снова на своей кровати в реанимации. Была глубокая ночь.

Повернувшись, я увидел знакомых медсестер, одной из которых была Ира и врача реаниматолога они склонились над соседней кроватью. Где лежала женщина, которой они устанавливали трубку для дыхания. Я попросил пить.

– Потерпите – ответили мне.

– Сейчас женщине поможем и вами займемся – добавила Ира.

– Меня что тоже на трубку оденут? – спросил я.

Мне не ответили, очевидно, сочли мой вопрос бредом, подумал я.

Вскоре врач реаниматолог закончил свою работу и ушел. Медсестры продолжали хлопотать возле лежащей женщины.

– А мне на утро операция назначена – спросил я у проходящей мимо медсестры Иры.

– Какая операция? – переспросила Ира.

– На трубку одевать будете? – устало и обреченно снова спросил я.

– Нет вам ни какой операции на утро не записано – ответила медсестра Ира и продолжила заниматься лежащей по соседству со мной женщиной.

Позже когда медсестры закончили свою работу и разошлись. Медсестра Ира подошла ко мне померила давление, напоила меня водой, померила температуру, сделала укол.

– Здесь сейчас ваш последний рубеж, последняя линия обороны, чтобы отстоять свою жизнь, постарайтесь мобилизовать все свои силы. Боритесь. – Между делом начала говорить Ира.

– Если здесь не сможете ... – Продолжала говорить Ира – и у вас не получится, ... дальше отступать некуда, дальше смерть.

– Посадят на трубку, это уже не поможет, трубка это так. Еще пожить, несколько часов ... с трубки мало кто спрыгивал, ... боритесь за свою жизнь, пока еще можете, иначе потом все ... – закончила Ира.

Я слушал ее и представлял, как домой привезут закрытый гроб, родным не разрешат его открывать и не дадут даже попрощаться со мной как положено. Почему-то самым обидным показалось то, что в гробу я буду лежать в том же в чем и умру, то есть голым, в лучшем случаи завернутым в простыню. В реанимации лежат полностью раздетыми под одной простыней.

Кто-то раньше рассказывал мне, что: «Ковидных» хоронят в закрытых гробах». Представил как на похоронах в могилу, поверх гроба опустят мой костюм, у меня их два, наверное, черный, туфли, рубашку. Потом засыпят землей, как будет плакать маленькая дочка, как соседи под руки уведут от могилы рыдающую жену.

Эти ведения так отчетливо и ярко пронеслись в моем воображении и мозгу, они сильно испугали меня. Конечно, я не хотел умирать, очень хотелось жить.

Как будет моя семья без меня? Как моя тетя и мама переживут известие о моей смерти, у них у обоих слабое сердце и плохое здоровье. Вспомнилось, что даже не попрощался нормально со своей женой, не обнял ее, когда уезжал в больницу. Не поцеловал дочь.

Вспомнилось, что давно уже поссорился с братом и не разговаривал с ним уже несколько лет. Подумал, что вот так и умру в ссоре, не померившись с ним. Стало очень обидно, что после смерти наша ссора станет уже вечной и навсегда. Захотелось это как то исправить, но как? Я не знал, телефона

у меня не было, и воспользоваться им в палате реанимации все равно бы не разрешили.

Я смотрел на электронные цифры, высвечивающиеся на экране монитора, стоявшего на моей тумбочке у кровати. И следил за своей сатурацией. Она по-прежнему была не стабильна, то опускалась и в глазах снова появлялись черные пятна, то немного приподнималась. Я заставлял дышать себя глубже, делал максимально возможные глубокие вдохи. Сатурация немного поднималась, но силы мои быстро таяли и оставляли меня, я переходил на обычный режим дыхания и тогда сатурация снова начинала опускаться.

Утром после всех процедур и врачебного обхода я снова потерял сознание и провалился ...

Очнулся я на дне оврага, на том самом месте, где видел зеленые огоньки. Я и теперь их видел, они медленно и уверенно приближались ко мне. Испугавшись, я попятился назад.

Сквозь туман я видел силуэт какого-то небольшого существа, приближающегося ко мне вместе с зелеными огоньками. Я понял, что эти зеленые огоньки, это глаза этого существа. Я огляделся, вокруг ища глазами что ни будь, пригодное для самообороны. Какой ни будь камень, или палку или сук дерева, что ни будь, чем можно защищаться.

Но ничего не найдя я повернулся к приближающейся из тумана опасности, готовясь встретиться с ней лицом к лицу. В то же мгновение ко мне из тумана вышел большой се-

рый полосатый кот, это его глаза светились двумя зелеными огоньками. Кот не останавливаясь, продолжал двигаться ко мне. Отчаянный страх перед опасностью в моей душе сменился удивлением и радостью. Именно радостью и удивлением, потому что я знал этого кота. Я узнал бы его из миллиона или даже из тысячи миллионов других котов.

– Привет, давно не виделись – промурчал в знак приветствия, приближающийся ко мне кот.

Это был мой Джим. Тот самый мой друг из моего детства, который был рядом со мной, когда я рос. Который провожал меня в армию и встречал меня, когда я вернулся домой, после службы, который столько лет был рядом со мной. Но уже девять с лишним лет как его больше не было со мной. Он умер дома у моих родителей, спустя месяц как я переехал жить в другой город. Ему тогда было больше двадцати лет.

И вот теперь он был передо мной, мой друг, мой Джим.

Не помня себя от радости, я схватил его на руки и расцеловал его усатую мордочку, прижал к себе.

Джим появился у меня, когда я еще учился в школе, даже еще не в старших классах, мы взяли его маленьким котенком. Помню, как вечером мама пришла после работы, и я пошел с ней к ее знакомым за котенком. Помню, как нам его вынесли, маленького совсем, мы заплатили за него символический пятак, и пошли домой.

До Джима у нас дома, в нашей семье, было много кошек и много собак, но Джим был каким то особенным. Его бабуш-

ка была настоящей сиамской кошкой, так нам сказали, когда мы его забирали. Он как то сразу стал моим лучшим другом, еще маленький бегал за мной везде по пятам. Вместе со мной смотрел телевизор, когда я мылся в ванной, ждал меня возле дверей. Когда я делал уроки, он лежал рядом на столе.

А когда мне было, плохо и я был чем, то расстроен, он всегда подходил ко мне, клал лапу мне на руку и покровительственно смотрел мне прямо в глаза, фырчал и мурлыкал. Он как бы говорил: «Ничего это пройдет, все перемелется, мука будет, я с тобой, ничего не бойся!». Я успокаивался, и мне всегда становилось легче.

Он всегда был рядом со мной, в этом было, какое то его мистическое предназначение, присматривать за мной и оберегать меня. Почему то мне так казалось с самого начала. Как то слишком много такого, что не поддавалось объяснением, слишком много мистики, было связано с этим котом.

В детстве, когда Джим был еще совсем маленьким, произошел один страшный случай. Который я запомнил на всю свою жизнь.

Я сидел за столом и играл в компьютер. У нас с братом был свой собственный компьютер «Агат»*, для тех времен иметь дома свой персональный компьютер – была мечта любого школьника. Тем более что мой «Агат» был на несколько порядков лучше, тех с натяжкой называемых компьютерами устройств, которые у нас стояли в школе в кабинете нового появившегося в советских школах предмета «Инфор-

матики*». Эти компьютеры загружались с магнитофонных кассет и были очень не удобными и примитивными. Тогда как «Агат» загружался уже с магнитных дискет, для которых имел свой собственный ввод или даже два, второй ставился по желанию.

И вот когда я сидел и играл, увлеченный игрой я не заметил как мой тогда еще котенок Джим, незаметно подошел ко мне и улегся спать, рядом с моим стулом. Он был тогда еще очень маленьким, чуть больше месяца как мы взяли его домой. Наигравшись вдоволь, я встал со стула и нечаянно наступил и в прямом смысле раздавил спящего котенка.

Как сильно я тогда испугался, котенок на полу бился в агонии, пытался вскочить, но это ему не удавалось. Из рта и носа у него текла кровь, из анального отверстия тоже были окровавленные выделения. Я пытался взять его на руки, но он весь дергался в судорогах и я не мог его удержать.

На мой крик в комнату вбежала мама, она тоже заплакала и как могла, стала меня успокаивать, потому что у меня тогда началась настоящая истерика. Я понимал, что это я сам нечаянно убил своего друга. Я был тогда уверен в том, что Джим умирает.

Котенок вскоре затих, свернулся, поджав под себя лапки, как будто заснул. Я тоже стал понемногу успокаиваться. Помню, как сидел возле Джима, тогда, всхлипывал, гладил его, просил не умирать.

– Наверное, он уже все – сказала тогда Мама, тоже немно-

го успокоившись – отнеси его, куда-ни будь, пока брат не пришел.

Мой младший брат, он тогда гулял на улице и к счастью не видел того что случилось.

Я нагнулся к котенку, хотел убедиться, что он действительно умер, и увидел, что он очень слабо, но еще дышит.

– Мама он дышит! – Немного обрадовавшись, сказал я, разогнувшись, где то в глубине души появилась маленькая и робкая надежда.

– Он не выживет, после такого не выживет – обреченно вздохнула мама.

– Может быть, выживет, никто не знает – возразил тогда я.

Мама принесла теплую воду и марлю мы осторожно вытерли кровь с мордочки Джима. Переложили его в коробку, где устроили ему мягкую лежанку из каких-то тряпок и отнесли под батарею. Котенок дышал.

«Как я потом буду жить дальше, если буду знать, что сам убил своего друга?» – Думал тогда я. Мне было тяжело находиться дома, и я ушел на огород, там я что-то делал. Но мысли были заняты только Джимом. Как тогда я сильно хотел, чтобы он выжил, как мог я молился Богу. Просил Его не забирать моего маленького друга, просил оставить Джима со мной. Больше всего на свете я тогда хотел, чтобы он выжил.

Помню когда пришел домой, через несколько часов, я первым делом заглянул в коробку под батареей, котенок был жив.

– Живой – подтвердила мама незаметно подошедшая сзади.

Потом мы с мамой напоили его водой через пипетку, вечером таким же способом кормили его молоком. Первые дни, когда я подходил к коробке я очень боялся обнаружить в ней застывший бездыханный трупик своего друга. Но всякий раз, когда я подходил, видел, как он дышит и ворочается в своей коробочке, тогда я облегченно вздохнув, усаживался рядом и подолгу сидел с ним.

На третий день котенок открыл глаза и вполне осмысленно стал осматриваться по сторонам, он стал вертеть головой и немного приподниматься на передних лапах. Он начал сам лакать воду и пить молоко. И даже сам слизал из блюдца предложенную ему сметану. Моему счастью тогда не было предела.

Котенок выжил и быстро пошел на поправку, очень скоро он уже бегал, прыгал, играл и почти ничем не отличался от обычных котят. Я помнил, как он лежал уже почти мертвый, едва дышал и сам не верил, что это был мой Джим. С такими травмами он не должен был и не мог выжить. Но он выжил и это был именно мой Джим.

Второй случай произошел через три месяца. Мама, я и брат, уехали в отпуск, а Джим с отцом остался дома. Так получилось, что отец на несколько дней уехал на рыбалку, а ключи от дома оставил соседям. А они нечаянно выпустили котенка на улицу, было лето, кушать он прибежал, поэтому

соседи успокоились и не стали его ловить.

Но какие-то живодеры, поймали моего котенка и выбросили его в окно с четвертого этажа. Джим сильно разбился и не мог самостоятельно подняться. Соседские мальчишки видели это, они отнесли Джима и спрятали его в теплотрасе, туда ему они каждый день носили еду и воду.

Когда мы вернулись из отпуска, отец рассказал, что случилось, но он не знал что Джим, выжил и жив. Мы с братом очень расстроились и сильно переживали из-за потери своего друга. А утром на следующий день, когда я пошел в магазин, увидел Джима. Он вылез из теплотрасы и сильно хромя бросился ко мне на встречу. Я сразу узнал его, кто – бы еще сам запрыгнул ко мне на руки.

– Это твой котенок, бери его и неси домой – радостно кричал из окна мой отец.

Джим прожил со мной длинную, долгую по кошачьим меркам жизнь. С ним я окончил школу, начал работать, пошел в армию. Пришел из армии, заочно отучился в институте и техникуме, женился, развелся, уехал в другой город. Еще раз женился и опять развелся, вернулся к родителям и в третий раз женился, а потом снова навсегда уже уехал из родительского дома.

И все это время Джим был со мной. Он всегда был рядом. Даже когда я уезжал из дома, он всегда был со мной, я всегда чувствовал какую-то связь с ним в своей душе. И от того что он рядом, мне всегда было как то теплее внутри, не знаю

почему, но я чувствовал себя защищенным.

Пока он был со мной, я всегда твердо знал и был уверен в том что: «Пока Джим жив, со мной никогда ничего не случится». И это была правда, я много раз из очень сложных ситуаций, выходил, что называется сухим из воды. Он как в детстве всегда покровительственно смотрел на меня и всегда считал меня своим равным другом. А возможно даже своим младшим братом.

Он играл с моей младшей дочкой, до рождения моей второй дочери Джим не дожил всего полгода.

Когда в семье садились за стол, Джиму обязательно нужно было что-то дать со стола, это было как вроде подтверждение того что он тоже часть нашей семьи. Ел из рук или за столом, очень обижался, если родители его прогоняли, все праздники и семейные торжества он обязательно присутствовал и был рядом с праздничным столом.

Помню, как на мое день рождение, тридцатипятилетние Джим запрыгнул на стол и слизал с торта розочки, пока никто не видел. Но он никогда раньше не любил, и не ел крем и не ел сладкое. Из сладкого ел только мороженное и то только если я или кто-то из родных, его угощали из рук. Никто, конечно, его не ругал за эти розочки. Это он так «по своему» поздравил меня и тоже съел свою порцию праздничного торта.

Всегда когда кто ни будь, уезжал из дома или возвращался Джим, провожал и встречал. И только вот в последний раз,

когда я заходил к родителям, перед тем как уехать жить в другой город. Он меня не проводил. Подошел попрощаться, когда мы сидели за столом и пили чай. Уселся рядом со мной, как всегда я чем-то угостил его со своей тарелки. Взял его на руки обнял, погладил. Он еще немного посидел с нами и ушел в зал, улегся на кресло и уснул.

Когда я собрался уходить подошел к нему попрощаться, он мирно спал, я потрепал его за ушком, погладил и пожал ему лапу. Он спал, больше мы с ним никогда не виделись. Но тогда мне и в голову не приходило, что мы видимся с ним в последний раз и прощаемся навсегда.

В тот момент я думал, буду приезжать к родителям, в гости и там всегда меня будет ждать мой самый лучший верный друг – кот Джим. Мы всегда думаем и предполагаем о своем будущем не так, как потом получается на самом деле. Прошло уже целых девять лет и за все это время я ни разу не ездил к родителям в гости. И Джим давно уже не ждет меня в их доме.

Он умер в конце мая две тысячи тринадцатого года, всего через месяц, после того как я уехал жить в другой город. Брат похоронил его в лесу недалеко от городского кладбища.

Я сильно переживал потерю друга, очень жалел, что меня не было рядом с ним в последние дни его жизни.

Через месяц после смерти Джима произошло еще одно событие, которое трудно назвать простым совпадением.

Может быть, я сам внушил себе что: «Пока Джим жив, со

мною ни чего не случится». И действительно пока Джим был жив, со мной действительно ни чего не случилось. Но вот когда он умер, ровно через месяц я очень сильно заболел.

Болезнь была тяжелой, воспаление поджелудочной железы, долго, больше месяца держалась высокая температура, я лежал дома, ехать в больницу отказался сам. Жена ухаживала за мной, делала уколы, готовила мне диетические блюда. Поправился я только через три месяца и потом еще долго восстанавливался.

Последствиями этой болезни стал сахарный диабет, второго типа, от которого я не могу избавиться до сих пор.

Чуть больше чем через год, я взял себе маленького котенка. Вернее будет правильнее сказать, этот котенок сам влез в мою жизнь. Однажды мы с моим младшим братом, который тоже к тому времени переехал жить следом за мной в другой город, шли по улице. И вот когда мы проходили мимо одного из дворов, с «мусорки», там, где ставят большие баки для мусора, к нам выбежал котенок. Такой же серый и полосатый, каким был наш Джим.

– Смотри маленький Джимик бежит – помню тогда, сказал мой брат.

Котенок увязался за нами, мы отнесли его во двор, и при-

бавили шагу, чтобы скрыться от его преследования. Но котенок выбежал на проезжую часть и чуть – чуть не попал под машину, которая выезжала задом с автостоянки. Мы с братом закричали водителю изо всех сил. Он услышал нас и успел во время остановиться. Я подбежал и вытащил котенка буквально из-под самых колес.

Спасенного котенка я решил забрать себе, подумав, что судьба, возможно, посылает мне нового друга или возвращает старого ...

Мне, конечно, очень хотелось думать, что это мой Джим вернулся ко мне, переродившись в маленького котенка.

Но что-то подсказывало мне, что это не так, и у нас хватило благоразумия не называть котенка Джимом. Мы назвали его Чейзом, это имя все равно было связано с Джимом. Потому что давно в детстве изначально я хотел, назвать Чейзом, Джима. Но имя Джим мне понравилось больше, и я остановился на нем.

Шло время, котенок рос, и я стал понимать, что это совсем не Джим. Да он тоже был полосатым, но на этом сходство заканчивалось. Все его повадки и привычки были совсем другими, внешние отличия тоже были налицо.

Джим был большим, крупным, мощным котом. А Чейз был высоким на лапах, худощавым и поджарым, очень пры-

гучим и подвижным, с хвостом длиннее обычного. Джим почти никогда не лазил по деревьям, только в молодости и то не высоко. Чейз очень хорошо лазил по деревьям, он любил расхаживать по их ветвям, балансируя своим длинным хвостом. Джим не лазил по крышам, Чейз наоборот еще как, лазил по крышам. Различий было много, они были разными, но одно качество, наверное, самое важное у них было общим и тот и другой очень сильно любили нас, людей который были с ними рядом.

Считается, что кошки привязываются к своим домам, но не привязываются к людям. Есть умники, которые пытаются утверждать, что они вообще никого не любят кроме самих себя, и к своим хозяевам относятся только исключительно с позиции потребителей. Якобы для кошек вообще нет никакого дела до наших переживаний и проблем и эгоизм единственное чувство которое они могут испытывать к человеку.

Это не так, кошки привязываются к своим хозяевам к людям, не к их домам. Я сам этому свидетель. Мои коты и Джим и Чейз много раз переезжали со мной и ни разу не сбегали с нового места жительства в старый дом. Из пустых домов кошки уходят и не возвращаются туда, если только не ждут там своих хозяев.

Они могут быть точно такими же верными и преданными

друзьями, какими мы привыкли считать собак. Только любят они своих хозяев, людей не по-собачьи. Они любят нас по своему по кошачьи, покровительственно, с присущим им чувством собственного достоинства и какой-то степени выскомерия. Такие чувства вносят в дружбу с человеком свой шарм, свои краски, но это не делает их чувства не настоящими и не искренними.

Если понадобится они также как и собаки готовы драться за своих хозяев и защищать их, всеми своими зубами и когтями, не смотря на то, что они такие маленькие и кажутся нам слабыми. И если будет нужно, они готовы, не задумываясь, заплатить, спасая тех, кого они любят все свои девять жизней, сразу. Это очень бесстрашные и отважные существа они настоящие друзья и всегда будут относиться к вам, также как вы относитесь к ним. Если вы считаете кота своим другом, будьте уверены именно так и есть рядом с вами ваш самый настоящий верный и преданный друг.

Чейз вырос и превратился в красивого грациозного гибкого и сильного кота.

Так случилось, что мне с семьей несколько раз пришлось переехать на новое место жительства. Чейз всегда был с нами, он всегда участвовал буквально во всем, что происходило в нашей семье и у нас дома.

Чистишь картошку, Чейз рядом сидит и играет с кожей, работаешь за компьютером, он будет помогать нажимать клавиши. Поливаешь огород и носишь ведрами воду, Чейз будет вертеться у тебя под ногами. Даже в лес за грибами он всегда сопровождал нас. А для моей младшей дочери он стал не только другом, но еще и самой настоящей нянькой.

Еще когда она была совсем маленькой, и самостоятельно не покидала пределы детской кроватки, он часто запрыгивал к ней и разрешал ей тискать себя. Развлекал ее, играя со шторами на подоконнике рядом с кроваткой. Когда она подросла и перебралась в ходунки, игры стали более осмысленными. Я кидал небольшую мягкую игрушку, стрекозу, Чейз хватал игрушку и нес мне, а маленькая дочка с диким визгом восторга гналась за ним.

Или вооружившись игрушечной саблей, громко смеясь, преследовала по всей квартире удирающего от нее кота. А настигнув беспощадно, лупила его своей саблей, коту ничего не стоило удрать от нее, но он никогда не делал этого сразу, позволяя дочке насладиться радостью победы над поверженной «добычей». Потом Чейз вскакивал и вырывался из окружения, он мог убежать и спрятаться, уйти от преследования запрыгнув на шкаф или просто залезть под кровать, но он делал два три прыжка в сторону и останавливался, позво-

для дочке снова погнаться и настигнуть его для следующей «расправы».

А когда, наигравшись, маленькая дочь засыпала, обычно на диване под мультики, Чейз подходил к ней и ложился рядом чаще всего прижимался к ее спинки своей гибкой и сильной полосатой кошачьей спиной и вытянувшись во всю длину, засыпал рядом с ней.

Когда дочь купали, Чейз тоже всегда был рядом, он расхаживал по бортику ванной, балансируя своим изящным хвостом, и поглядывая все ли правильно, делают ее родители, не слишком ли остыла вода или может шампуня, для пены, которая не щиплет глазки стоит добавить еще.

Чейз стал настоящим другом всей нашей семьи, мы все очень любили его. Даже бабушка, моя мама, передавая через знакомых посылки с подарками для дочки, всегда клала какое ни-будь угощение, для кота.

Так случилось, что летом 2018 года наш Чейз попал под машину. Наш дом находился рядом с дорогой, выходя за ворота, оказываешься сразу на проезжей части. Нас не было дома, когда это случилось, был выходной день, я жена и дочь ездили за покупками и в парк с детскими аттракционами.

Когда уезжали Чейз провожал до ворот, потом устроился на крыше сарая и долго смотрел нам в след. Когда вернулись, мы не сразу поняли что, что-то случилось. Чейза не было во дворе. «Наверное, где-то гуляет, скоро придет» – так подумали мы тогда. Но он не пришел! Наступил вечер, и мы начали волноваться, выходили на улицу, кричали и звали его. Ходили с женой по округе и искали его.

Но Чейза нигде не было. Впервые за пять лет, за все время как он у нас появился Чейз не пришел ночевать домой. Всегда приходил, а в этот раз не пришел. Утром поиски кота продолжились, теперь уже не оставалось сомнений, случилось что-то страшное не поправимое.

К вечеру, когда мы уже вернулись домой и прекратили поиски, он сам вышел к нам. Вышел из старой будки для собак, шатаясь едва переставляя, свои лапы он еле шел к нам.

Конечно, мы очень обрадовались, но сразу было понятно, что с нашим котом, что-то произошло, выглядел он очень плохо. Взяв его не руки, мы с женой осмотрели его. По засохшим подтекам, на мордочки и груди и шеи, было видно, что его очень сильно рвало, у носа была засохшая кровь. Но самым, страшным повреждением, оказалась большая грыжа, величиной с кулак, образовавшаяся у Чейза в области живота и паха. Рассмотрев ее внимательнее мы, обнаружили боль-

шую сильную гематому в том же месте.

Кот был жив, для нас это было самое главное, зная на примере Джима, какие они живучие, тогда я подумал, что скоро само все заживет. И правда вечером Чейз уже самостоятельно пил воду, и мы видели, как он самостоятельно сходил в туалет и по «маленькому» и по «большому».

«Видимо самое, страшное уже позади» – тогда, так мы решили. Наверное, кота сбила машина, ничего другого предположить мы не могли, а сам он нам сказать ничего не мог. Увы, разговаривать по человечески, коты не умеют, пожалуй, это их единственный недостаток в сравнении с друзьями-людьми. Зато во всем остальном, они возможно даже превосходят человеческих друзей.

Ни один друг не готов и не станет, двадцать четыре часа в сутки, слушать ваши жалобы на свою судьбу, с подробным перечислением и описанием всех проблем, свалившихся по вашему личному мнению по воле рока на вашу голову. А кот терпеливо будет слушать все, что вы станете ему рассказывать, и даже будет по-своему вас утешать. Покровительственно положит вам лапу на плечо или на грудь, будет «фырчать», участливо смотреть на вас и слушать все, что вы ему поведаете. И вот увидите, он успокоит ваши тревоги и переживания, нет проблемы, никуда не исчезнут, но на душе

вам станет легче. И самое главное – уж точно кот никому не выдаст ваши тайны!

Через несколько дней Чейз уже почти полностью пришел в себя, он хорошо кушал, пил, отправлял естественные надобности, бегал, прыгал, играл. В общем, делал все то, что обычно делают коты. И только мешок-грыжа на его животе доставлял ему не удобства, мешал и беспокоил его.

За это время мешок не уменьшился в размерах, но он вроде как то «приспадал», когда Чейз ходил в туалет. Очевидно, это как-то связано с мочеиспусканием решил я тогда. Мы решили свозить Чейза в ветеринарную клинику и показать его врачам-ветеринарам.

Поехали всей семьей, все вместе, я, жена и дочь, кота посадили в сумку переноску. В клинике была очередь, пришлось подождать. Наконец врач-ветеринар, молодая девушка осмотрела нашего Чейза, назначила ему «узи», которое сделали тут же.

Результат оказался неутешительным. Разрыв брюшной полости, в результате которого часть кишечника и мочевого пузыря, оказались вне брюшной полости, они выпали в образовавшуюся в результате разрыва дыру. И теперь находились под самой кожей в области живота, та самая грыжа, на кото-

рую мы обратили внимания. Врач сказала, что нужна операция.

Деваться было, не куда мы согласились, я сам на руках занес Чейза, в операционную ему поставили укол, очевидно наркоз, я погладил его на удачу, пожал ему лапу и вышел. Началась операция. Жена и дочь ждали в коридоре, нам сказали, что операция будет идти часа три.

Рядом с ветеринарной клиникой, находилось офисное здание, в котором я работал и где был мой кабинет. Мы решили подождать там, по дороге зашли в магазин купили воды. Я взял ключи на вахте, мы уселись в кабинете, где я работал и стали ждать, время шло очень медленно. Мы очень сильно переживали за своего маленького друга, дочка плакала, просила всех добрых волшебников помочь, и загадывала желания, чтобы Чейз выжил и поправился.

Наконец, три часа стали подходить к концу, чтобы узнать, как прошла операция, мы набрали номер, который нам записали на измятом клочке бумаги. Нам ответили, и сказали, что операция еще продолжается, сказали, что нужно подождать еще. Мы ждали, потом снова звонили, и снова нам говорили, что операция еще не окончена, и нужно еще подождать, немножко. Мы снова ждали, и снова звонили, и так продолжалось еще четыре часа. Наконец нам сказали, что

операция уже закончена, и можно прийти, и забрать пациента, сказали, что он жив. Мы радовались, но боялись, что врачи скажут что-то плохое.

В клинике все-таки пришлось еще подождать, потом нам отдали Чейза, на нем была повязка, живот был забинтован, он только начинал просыпаться, отходить от наркоза. Но он был жив, для нас это было главное, наш друг жив и он с нами.

Вышедшая к нам врач, девушка объяснила нам, что во время операции, после того как в брюшную полость уложили все выпавшие оттуда внутренности, разорванное место в мышцах живота никак не могли стянуть, для того чтобы зашить. Поэтому они поставили в этом месте, какую то сетку, которая со временем должна обрасти новыми мышцами. Еще сказали , что у Чейза врожденный порок сердца, и нам нужно беречь его.

Приехав домой мы уложили Чейза, поудобнее, рядом с ним поставили воду, лоток с туалетом. После полного переживания дня спать легли все вместе на нашей большой кровати. Но не успели мы улечься, как Чейз пришел к нам. Он, еще не совсем отошел после наркоза, шатаясь, Чейз подошел к кровати и попытался запрыгнуть к нам. Но тугая повязка и швы на животе помешали ему это сделать и он упал.

Я повернулся и хотел встать, чтобы помочь ему, но он уже сам со второй попытки вскарабкался на кровать и улегся спать с нами. Наш маленький друг даже сейчас, когда ему, было, так больно не хотел, оставаться один, он хотел быть с нами.

Еще много раз мы возили Чейза в ветеринарную клинику, сначала на перевязки, потом снимали швы, потом на осмотры. Дома жена сама ставила ему уколы, через катетер, вставленный в вену на передней лапе. Бедный кот, сколько он всего перенес. Не успел он поправиться, как нам снова пришлось переехать в другой дом, тоже на окраине города.

Как, то раз когда мы вывели его погулять во двор, он сцепился с большим рыжим соседским котом. Увидев это, я подбежал разнимать. Одного взгляда хватило, чтобы понять что, что то не так.

Чейз много раз дрался с котами, правильнее даже будет сказать, он дрался постоянно. Я много раз видел эти схватки в нашем дворе. Кошачьи драки очень жестоки, они всегда проходят на больших скоростях, в ход идут и зубы, и когти всех четырех лап. Но в этот раз все было не так.

Чейз вцепился в своего противника и зубами и когтями, но вместо того чтобы «рвать врага на тряпки» буквально по-

вис на нем, держа его мертвой хваткой.

Рыжий кот тоже вцепился зубами, а его задние лапы с выпущенными когтями с силой рассекали воздух, и выдирали целые клока шерсти с боков Чейза.

Я вылил на них два ведра воды, прежде чем сумел разнять их. Рыжий кот, отскочил в сторону и убежал прочь. Чейз был жив, но ему было очень плохо, его язык неестественно вывалился на бок, он был синим, из пасти шла пена, дышал кот очень часто. Это был сердечный приступ. Вот тогда я и понял, что наш Чейз уже никогда не поправится, полностью, и уже никогда не будет прежним. Видимо после этой операции что-то случилось с его сердцем, и оно уже не могло работать как раньше.

Я занес на руках Чейза домой, он еще несколько часов приходил в себя, ему было очень плохо. Но потом он поправился, мы вместе с ним всей семьей встречали новый год. Наша дочка специально для Чейза, для своего маленького полосатого, мурлыкающего друга, выучила стихотворение:

Мы встречали новый год

Мама, Папа я и Кот

Я, пила, праздничный компот

Взрослые шампанское

А ужасно важный Кот

Уплетал сметанское.

И рассказала это стихотворение деду морозу. Мы очень радовались, что наш друг был с нами. Казалось что все плохое навсегда, осталось позади и теперь наш кот обязательно поправиться и всегда будет с нами. Но в глубине души было беспокойно, там уже поселилась тревога.

Чейз умер ночью с восьмого на девятое марта, прожив всего девять месяцев после операции. Это была настоящая потеря для всей нашей семьи. Дочери сначала хотели не говорить, что он умер. Хотели сказать, что он убежал. Но потом решили, что это будет как то нечестно, если она будет думать, что ее друг бросил ее и сбежал. Утром, когда она проснулась, ей все рассказали.

Помню как все вместе, уложили нашего Чейза в коробку из-под обуви, я взял лопату и лом, и все вместе мы пошли хоронить друга. Жили мы на окраине города, и ехать никуда было не нужно, за стадионом начинался лес, там мы и похоронили своего друга.

Земля была еще мерзлой, копать ее было непросто, кругом лежал снег. Но мы нашли хорошее место в небольшой ложбинке, как раз по размеру нашей коробки. Вместе с женой выкопали могилку, рядом, в тридцати шагах лежало поваленное большое дерево, вывороченное вместе с корнем. На вывороченных корнях было много земли, которая уже от-

таяла на солнце и была рыхлой. Мы набирали эту землю в пакет и ей засыпали кошачью могилу.

Когда могилка была полностью засыпана, соорудили что-то вроде надгробия, поставили чашечку, наложили в нее «вискас», который покупали еще для живого друга. Постояли немного, и пошли домой. Когда уходили, маленькая дочка окликнула нас:

– Мы же забыли своего кота – плача сказала она тогда.

– Нет, солнышко мы его не забыли, Чейз теперь будет здесь, а мы будем приходить к нему, он теперь живет в нашей памяти, и в твоём сердечке. – Успокаивая сказала ей мама.

По дороге домой, чтобы успокоить, свою дочь мы рассказали ей что Чейз, теперь живет в волшебной стране. У него там появились дела, и он ушел туда, чтобы их сделать, ведь он же волшебный кот и без него там никак не смогут обойтись. А когда он закончит там все свои дела он обязательно вернется к ней, к своей маленькой подружке. Дочка поверила в это, и прямо с этого дня начала ждать, когда Чейз к ней вернется.

А мы с женой, тогда для себя решили, что когда поедem и будем искать себе дом. Мы тогда думали о том, чтобы навсегда уехать жить в другое место в свой собственный дом,

большой, надежный, из кирпича, где ни-будь в тихой, красивой местности на Алтае. Почему то хотели ухать именно на Алтай.

Так вот тогда по дороге домой после похорон своего кота мы договорились, что если где ни-будь, в одном из домов, который нам предложат купить, мы увидим маленького полосатого котенка, похожего на нашего Чейза. Мы будем считать это знаком от нашего друга и купим обязательно именно этот дом вместе с этим котенком. Ну и конечно мы назовем его Чейзом, а дочка поверит в чудо и решит, что он к ней вернулся. Так загадали мы тогда.

Тогда, когда мы это загадали мы и не думали, что наше желание начнет сбываться очень быстро. Мы уже несколько лет мечтали о хорошем доме в хорошем месте. И столько же мечтали переехать в такой хороший дом, который находился бы именно в таком хорошем месте.

Но для того чтобы куда-то переехать, жить на новое место, нужны деньги. И уж тем более для того чтобы переехать жить в хороший дом, в хорошем месте, нужно еще больше денег. Потому что этот дом нужно сначала купить или построить.

А вот накопить нужное количество денег, у нас как то не очень получалось. Поэтому когда мы загадывали ехать при-

смаатривать дом своей мечты, никаких сроков по реализации этих планов не предполагалось. И уж точно мы никак не предполагали, что поедем покупать дом, через каких ни будь полгода.

Но все как то само собой удачно сложилось, я выиграл судебную тяжбу и получил законно взыскиваемые мной деньги. На работе, мы заключили несколько удачных контрактов и выполнили их. Да и тратили в это время мы с семьей не очень много, вроде не в чем себе особо не отказывали, но, правда, расходов, почему то было меньше обычного.

К концу лета нужная нам сумма у нас смогла скопиться. И в первых числах осени мы поехали искать себе новый дом, такой о котором мечтали.

Дома нам предлагали самые разные, какие то были слишком большими, другие слишком маленькими. Какие то были плохими, какие то были хорошими, но не там где мы хотели. Где то нам не нравилась их расположение или местность.

И как то случайно, скорее, по воли стечения обстоятельств, мы оказались в той местности, которая нам понравилась. Но дом, который мы приехали туда посмотреть, нам совсем не понравился. На фотографиях в объявлении он выглядел совсем иначе, чем то, что мы увидели своими собственными глазами, когда приехали.

Оказалось так что в этой местности продавалось еще несколько домов, без особой надежды мы решили посмотреть их, скорее просто для того чтобы скоротать время.

И опять все как всегда, в одном месте нам не понравились условия продавцов, в другом не понравился дом, в третьем продавцов не оказалось дома, в четвертом продавец, нам показался слишком хитрым. И мы уж, было совсем, расстроились. Но тут мы пришли посмотреть пятый дом.

И он нам сразу понравился, прямо снаружи, еще не заходя внутрь, появилось то самое чувство, которое возникает когда находишь именно то, что искал уже очень давно. И по цене этот дом подходил нам. Не то чтобы я был жадным, так на всякий случай я решил попробовать поторговаться. И продавец, неожиданно быстро согласился на мое предложение. Но главный сюрприз нас ждал впереди.

Когда мы вошли внутрь дома, из комнаты нам навстречу выбежал, маленький серый полосатый котенок, точно такой же каким был наш Чейз, когда я вытащил его из-под машины и принес домой.

Дочка заплакала от радости, она схватила котенка прижала его к себе и не скрывая своего счастья, громко восторжен-

но крикнула:

– Это же мой Чейз вернулся, портал открылся, и он вернулся ко мне из волшебной страны!

Мы с женой тоже не сразу поверили, что так бывает. Конечно, мы купили именно этот дом уже через месяц переехали в него жить. Обязательным нашим условием для продавца при совершении сделки, было то, что котенок перейдет в нашу собственность вместе с домом. Продавец сразу согласился на это. Маленький «новый, переродившийся» Чейз ждал нас в нашем купленном нами, доме и был очень рад, когда мы со всеми своими вещами перебрались на новое место жительства.

Котенок не только внешне был похож на нашего старого друга, всеми своими повадками и привычками, он буквально подтверждал, что это был именно он. Может быть, нам просто нравилось так думать и мы хотели, чтобы он был нашим прежним Чейзом. Но шло время, котенок подрастал и все больше и больше походил на Чейза. Маленькой дочке было проще, она верила в чудеса и нисколько не сомневалась в том, что это действительно наш Чейз, и он правда к нам вернулся.

Вначале нам с женой, искренне поверить в чудо мешал

рассудок, но потом под натиском необъяснимых фактов, рассудок сдался и принял чудо за истину. Котенок как то слишком быстро вырос, буквально за несколько месяцев он превратился во взрослого здорового кота, такого, каким был наш Чейз, перед своей смертью.

Кроме того были и другие факты объяснить которые с позиции здравого смысла не представлялось возможным. Он также как и предыдущий Чейз очень любил сырой картофель и огурцы. Внешнее сходство, еще как то можно попробовать объяснить, да ведь очень много похожих полосатых котов. Похожие повадки и привычки с натяжкой можно списать на совпадение.

Но сырой картофель было не объяснить! Вы знаете много котов, которые с удовольствием едят сырой картофель и свежие огурцы? Я знал только одного, нашего Чейза, этот был вторым. Во всем остальном он также полностью копировал нашего старого Чейза.

В общем, и мы с женой как то, без объяснений приняли, что это именно наш Чейз, вернулся к нам. И это именно он помог нам заработать, скопить денег и купить этот замечательный дом, в котором, мы теперь живем.

Благодаря этому, нашего Чейза вполне обоснованно и справедливо, мы стали считать нашим семейным талисма-

ном. Хранителем нашего дома.

Мы верили в его мистические способности и не сомневались в том, что он сможет, где то на астральном уровне, защитить нас и отвести беду.

Кроме того он был нашим хорошим другом, также как и предыдущий Чейз, везде и всюду был с нами, участвовал во всех событиях, делах и мероприятиях в нашем доме. Спал всегда рядом дочерью и был всегда ее лучшим другом по играм и развлечениям, даже мультики смотрел вместе с ней.

Чтобы Чейзу было не скучно, мы завели ему подружку. Она сама пришла к нам. Чистая ухоженная кошечка – подросток. Сама пришла к нашему дому. Мы решили, что она принадлежит кому то из соседей. И первое время не обращали на нее никакого внимания. Через три дня стало понятно, что она вообще никуда не уходит от нашего дома.

Кошка сильно проголодалась за эти дни и ела все, что ей предлагали хлеб, кашу, суп, все подряд. А это означало что за все эти три дня, а может и больше, ее никто не кормил. При этом кошка постоянно просилась к нам в дом, если бы она жила где-то не далеко, она давно ушла бы к себе. «Наверное, она потерялась» – решили мы тогда. Но кошка была уже не маленьким котенком, по ее размерам ей было около года, возможно и больше. В таком возрасте кошки всегда на-

ходят дорогу домой.

Может быть, ее кто-то выбросил, где ни-будь здесь, и она сама к нам прибилась или ее специально подкинули нам, зная, что в дом въехали новые жильцы. Продолжать гадать на эту тему не имело смысла, правду все равно было невозможно узнать.

Считается, что животные, которые сами приходят к нам приносят удачу, радость и счастье. Вот и мы решили не прогонять свою радость и удачу, и взяли кошку в дом. Мы так ее и назвали «Рада» – от слова радость. Теперь у нас дома, был кот и кошка. Рада оказалась очень чистоплотной добродушной кошкой. Почти все кошки любят детей и быстро привязываются к ним, поэтому нет ничего удивительного в том, что очень скоро Рада, стала настоящей подружкой для нашей дочери.

Время шло, и наша семья счастливо жила на новом месте. В жизни наступило долгожданное спокойствие и достаток. Контракты на работе заключались и выполнялись, что обеспечивало наш доход. Все как то стало вставать, на свои места и ритм жизни стал приобретать размеренный, стабильный, приятный ход. Все в нашей жизни наконец-то, начало становиться, так как должно быть, хорошо и надежно.

Но вот начался две тысячи двадцать первый год. И все как

то с самого начала этого года не задалось.

Заключенные контракты, почти не приносили прибыли и становились убыточными, и один, за одним, они расторгались. Следом на работе начались прокурорские проверки, судебные тяжбы и прочие неприятности. Мало того на нас с женой завели уголовное дело, якобы за предоставление недостоверной информации и за подделку документов. У Рады родились котята и все они, кроме одного умерли. Вдобавок ко всему мы поругались с соседями.

И сразу после этого заболел Чейз.

Внезапно, еще вчера он как всегда лез на руки, терся об руки, вечером, уселся с нами за стол ужинать, выпрашивал «вкусняшки». А утром на следующий день ему стало плохо, он ничего не ел. К полудню жена, заметила кровь, на полу, оказалось, она сочилась из мочеиспускательного канала у Чейза.

Еще как, на зло, был выходной день и ветеринарная клиника, не работала. Это в больших городах «ветеринарки» работают круглосуточно, а у нас, увы, один ветврач на весь район.

Мы не знали, как помочь нашему другу, он ничего не ел,

только воду много пил, но к вечеру, он перестал пить. У него отнялись задние ноги, и он волочил их за собой по полу.

Помню, как Чейз подполз к коробке, привстал на задних лапах и долго смотрел на оставшегося котенка. Помню его взгляд такой пристальный, внимательный и грустный. Казалось, он пытается, что то передать своему детенышу, как будто, что-то рассказывает ему.

Мы не знали, что случилось с нашим котом, чем заболел наш друг, не знали, как его лечить, решили, что в понедельник повезем Чейза в ветеринарную клинику. Вечером ему стало еще хуже, он приполз в мою комнату, где я обычно работал, и лег на маленьком синем коврикe, который был постелен у спортивного тренажера, стоявшего прямо на середине, комнаты.

Когда дома собрались ложиться спать, я позвал попрощаться с нашим другом. Мы сели рядом с ним, все плакали, гладили Чейза, говорили ему как, мы его любим, он уже был очень слаб, смотрел на нас, едва подняв голову. А потом он вдруг неожиданно обхватил передними лапами, мою ногу, как будто обнял, прижался ко мне так сильно и долго не отпускал. Как будто хотел что-то сказать мне на прощанье, что-то очень важное, по секрету, чтобы никто не услышал.

Я не спал этой ночью, сидел всю ночь и смотрел телевизор, в соседней комнате умирал друг, и я ни как не мог ему помочь. Каждый час я заходил к нему, включал свет, гладил его, по вздымающейся шерстке на боку я понимал, что он дышит, радовался, что он жив.

Чейз умер в пятом часу утра, когда в очередной раз, я зашел в комнату, увидел что мой друг, уже не дышит. Я позвал жену, она тоже не спала, мы сели возле Чейза и разговаривали с ним. Было видно, что смерть наступила совсем не давно, он был еще теплым, лежал с открытыми глазами, повернувшись в сторону открытой в комнату двери, туда, где были мы. До самого конца, в самые свои последние мгновения жизни, он старался быть с нами.

Я услышал, как на улице лает наш пес, как то необычно он лаял, не так как всегда, не так как он лает на прохожих. Взяв фонари, мы с женой, вышли во двор и увидели на середине двора, большой круглый шар. Подойдя ближе и посветив фонариками, мы увидели, что это большой свернувшийся в комок еж, такой большой размером больше футбольного мяча, я даже не знал, что такие вообще бывают.

Я отнес ежика подальше от собаки и оставил его на земле. Было уже утро, скоро стало совсем светло, взошло солнце, и наступил новый день. Новый день, в котором с нами уже

снова больше не было нашего друга, кота по имени Чейз.

Помню, как дочка сильно плакала, когда мы ей сказали о том, что Чейза больше нет. Мы как могли, успокаивали ее, снова говорили, что Чейз теперь в волшебной стране. Что он с нами теперь в нашей памяти. И может быть, даже будет навещать нас, приходить к нам во сне. И обязательно когда, ни будь, он снова вернется к нам.

Дочка тогда, как то сразу успокоилась и сказала:

– Чейз теперь стал духом – вместо «теперь» она, когда была маленькая, часто говорила «петерь».

– Мы его не видим, но он с нами в нашем доме, он петерь даже может проходить сквозь стены. – Продолжала рассказывать дочка.

– Он петерь живет здесь – Дочка ткнула рукой в левую часть своей грудной клетки. – В моем сердечке.

Мы похоронили Чейза за своим домом, рядом с росшим там виноградом, вместе с его умершими котятами в коробке из под обуви.

На том месте, где мы оставили ежа, никого не было, наверное, он убежал ночью.

Никогда раньше, ежи не приходили к нам во двор, их никогда там не было.

Я человек суеверный и посмотрел, что означает в приметах, когда ежи приходят во двор. В интернете я нашел ответ, к чему ежи приходят во двор человека. Оказывается, это означает, что хозяева дома находятся под защитой, под покровительством. Тогда я не совсем это понял, но позже понял. Это Чейз передал нам знак, в час своей смерти, уже «оттуда» с другой стороны, прислал к нам этого ежика. Он так хотел нам сказать, что защитит нас, чтобы мы не боялись, когда придет беда, он защитит нас.

Видимо уже тогда он знал, что скоро, беда придет. Поэтому и ушел так внезапно и быстро. Как он умирал, как ему было больно, но он не издал ни одного звука, даже не «пикнул» как будто сознательно, хладнокровно покидал этот мир, чтобы помочь и спасти меня потом, там. Все это я понял уже, когда лежал на больничной койке в палате реанимации. Правильнее сказать, когда был уже на дне той ямы, оврага, где меня встретил Джим.

Я так обрадовался, встретив старого друга, и почему то даже совсем не удивился, тому, что мой кот, говорит со мной на человеческом языке. И что хотя в его голосе и есть что-то мурчащее, делающее его произношение особенным, но я вполне нормально различаю слова и понимаю их смысл.

На мгновение, мне показалось, что тот голос, звучавший в моей голове, был точно таким, же. Но я сразу нашел в нем отличие. Тот голос, который давал мне подсказки, он был выше по своему звучанию, а этот был намного ниже и звучал мягче. Одинаково мурчащее произношение, вот что делало эти голоса похожими. И оба голоса, мне были знакомы.

Настолько знакомы, что мне показалось, я слышал их много раз и знаю их обладателей очень давно.

Вдруг неожиданно Джим спрыгнул с моих рук на землю, шерсть на его загривке взъерошилась, послышалось глухое рычание, верхние клыки обнажились, хвост как змея извивался из стороны в сторону в сторону. Рыча кот, двинулся в сторону края оврага, туда, откуда я только что скатился вниз.

Я поднял голову и увидел черную сущность, она стояла на самом краю оврага, зияющая черная дыра, на месте лица, на ее голове, была обращена ко мне, она смотрела на меня своей ужасающей пустотой. Мороз пробежал по коже, стало жутко. Всего, каких ни будь пять или семь шагов отделяло меня от страшной смертельной бездны, стоящей прямо передо мной.

– Попался! – успел подумать я – вот сейчас она спрыгнет в овраг и все!

Только мой кот, мой друг, был сейчас между нами.

Джим продолжал наступать, его тихое глухое рычание, становилось все громче, уши прижались, голова опустилась к самой земле. Он готовился напасть. Не защищаться, а именно напасть, я хорошо знаю повадки кошек, тем более тех из них, которые долгие годы жили со мной, и всегда могу отличить степень их защитной агрессии, от-атакующей. Джим собирался напасть. «Это он, от отчаянья» – подумал я!

– Сейчас она сначала убьет Джима, а потом и меня – пронесли мысли в моей голове. – Все! Там в реанимации, сейчас пронзительно запищат приборы, и индикатор сердцебиения начнет рисовать длинную ровную полосу на мониторе. Мне стало жутко и страшно.

В этот момент рычание Джима переросло в пронзительный кошачий вопль.

– У – а-а-а-а-а-у – А-а-а-а-а-а-у-у-у-у-у—у –а-у-а-а-а-а-а-у. – Кот остановился, и сгруппировался, готовясь к прыжку.

– Не бойся, я с тобой! – Раздался в моей голове знакомый голос Джима.

– Он такой маленький, что он может ей сделать? Сущность раздавит его и отшвырнет бездыханное тельце – продолжал говорить мне мой напуганный мозг. Мне захотелось убежать как можно дальше отсюда. Но бежать дальше было уже некуда. Да и не мог я бросить своего друга, который был

готов защищать меня до последнего.

– Какой он отчаянный, может быть это его последняя жизнь, из девяти кошачьих, в этом крайнем мире. И он готов отдать ее за меня! Мой друг Джим будет сейчас драться с этой огромной гадиной, за мою жизнь, а я убегу и брошу его здесь одного? – мысленно спросил я себя.

– Нет! У меня не так много друзей, чтобы бросать их, тем более тех, кто готов драться за меня на смерть. – Ответил я самому себе.

– Я с тобой Джим, я помогу! – крикнул я и схватил в руки большой сук, который присмотрел для защиты, когда увидел зеленые огоньки в тумане.

– Попробую воткнуть эту штуку ей в брюхо – сказал я вслух, больше обращаясь к самому себе.

– Да это дело. Но лучше не надо я сам с ней справлюсь – ответил мне, в моей голове мой полосатый друг.

Громко фыркнув, одним прыжком Джим бросился на сущность, вцепившись ей в голову, прямо в то место где зияла черная пустота.

Я не ожидал от него такой прыгучести, учитывая обрыв оврага, и огромный рост самой сущности, этот прыжок вполне можно было приравнять к высоте трех этажного дома.

Это было первое, что я увидел в этом мире, то, что противоречило законам физики и положению вещей в привычном для нас, нашем мире.

Громкий душераздирающий утробный крик сущности

пронзил тишину, кот вцепился зубами ей в голову и драл ее когтями всех своих четырех лап. Ключья, странной черной материи, оторванные от сущности, летели во все стороны, не долетая до земли, они воспламенялись и сгорали в воздухе.

Размахивая огромными руками, сущность старалась сбросить с себя кота, но стоило ей лишь коснуться его, как ее конечности сразу воспламенялись. Еще мгновение, и сущность, закачавшись, начала заваливаться на спину, не удержав равновесие, она упала.

Джим, вцепившись когтями в то место, на голове сущности, где должно было располагаться лицо, продолжал рвать когтями черную плоть, из которой состояла сущность. Оторванные куски, и лохмотья, сгорая, летели в стороны и осыпались пеплом на землю.

Я стоял как вкопанный и смотрел как мой друг, расправляется с огромной черной сущностью на самом краю оврага. Сущность извивалась и корчилась, мотала огромной головой, пытаясь стряхнуть с себя кота. Мне показалось она, изо всех сил пытается отползти в сторону от края оврага. И это оказалось правдой, она отползала, совсем понемножку, сущность смещалась в сторону, с каждым судорожным движением она старалась как можно дальше мотнуть головой, в которую вцепился мой кот. Потом она упиралась головой в землю и подтягивала все свое огромное серо-черное тело. С каждым разом ее голова становилась все дальше и дальше от края оврага.

И вот при следующем разе, она снова мотнула головой и Джим, мгновенно отпустил ее и отскочил в сторону, спрыгнув на дно оврага.

Черная сущность вскочила и в несколько гигантских прыжков скрылась из вида.

Я успел подумать: «Как хорошо что, падая, эта тварь упала на спину, если бы она упала лицом вниз, то тогда она сейчас оказалась бы внутри оврага и была бы рядом со мной».

– Это было бы лучше, тогда она уже никуда бы от меня не делась и я смог бы убить ее – ответил на мои размышления, знакомый мне голос Джима.

– А так мне пришлось отпустить ее, я не могу уходить отсюда, с той стороны от оврага я не могу быть. – С сожалением закончил Джим.

– Почему? – Спросил я.

– Этот овраг, граница миров. Там с другой стороны, другой мир – ответил Джим.

– Ты молодец, ты спас меня – Я был поражен возможностями моего старого друга, когда он набросился и вцепился когтями в огромную черную тварь, в эту страшную сущность, гнавшуюся за мной.

– Еще не спас и не я один – спокойно ответил кот.

До этого момента я вообще предполагал, что она не материальна, потому что уже много раз видел, как ее огромные ноги не оставляют следов не на земле, ни в болотной топи, ни где вообще. А здесь вдруг оказалось, что она материальна

и ее даже, можно рвать на куски.

– Не у всех, получается – ответил мне мой кот, похоже он читал все мои мысли, независимо от того обращаюсь я к нему или нет.

Я взял кота на руки и начал его гладить. Джим в свойственной манере для кошек, почти сразу успокоился. Вытянулся, обнял меня лапами и мирно зафырчал. Кошки легко переживают стрессовые ситуации, у них от природы очень крепкая и устойчивая психика. Еще минуту назад, мой друг сражался с настоящим исчадием ада, порождением зла. И вот он уже ласково прижимается ко мне и мурлычет как маленький домашний котенок.

– Пойдем, ты должен отдохнуть – Джим спрыгнул с моих рук и пару раз обошел вокруг меня.

– А потом, снова туда? – Спросил я, указывая рукой на склон холма, с которого я скатился в овраг.

– Да, тебе нужно идти к берегу реки – ответил мне мой друг.

– Почему мне нужно к берегу реки? – спросил я.

– Только так ты сможешь выбраться отсюда – прозвучало в ответ.

– Мне сказали, что ты сможешь ответить на мои вопросы? Снова спросил я.

– Да смогу, на многие из них, пойдем – предложил Джим и пошел вперед по дну оврага, я еще раз оглянулся в ту сторону, куда скрылась сущность, и пошел, за своим котом.

– А туда – я указал рукой в другую от оврага сторону – туда я могу пойти?

– Тебе пока рано идти, туда, еще не пришло твое время, поэтому мы и спасаем тебя.

Другая сторона оврага, на мой взгляд, не чем не отличалась, от той, с которой пришел я. Почти точно такой же склон холма, лес, деревья, обрывистый край оврага.

– Что там? – Спросил я.

– Там с той стороны оврага, за холмом, путь к берегу вечности – ответ был исчерпывающим, и я был согласен с моим другом: «Мне, правда, туда еще рано!»

– Эта черная тварь, кто она? Моя смерть? – Я начал задавать другие вопросы, ответы на которые очень интересовали меня все это время.

– Можно и так сказать, но вообще-то это демон – прозвучал ответ в моей голове – если он схватит и поймает тебя здесь, то там, на больничной кровати, ты умрешь.

– А здесь? Что со мной будет здесь? – Снова спросил я.

– Он утащит тебя с собой, далеко, туда, откуда уже не выбраться и даже мы не сможем тебя оттуда достать. – Ответил Джим.

– Значит, я не умру, здесь ... – Предположил я.

– Ты умрешь там, а здесь тебя просто не будет. – Ответил кот.

– А где я буду? – Снова спросил я.

– Ты знал, что я умер и знал что в том мире, где ты сейчас

живешь, мы никогда с тобой не встретимся. В том что смерть это конец, ты был почти уверен, до того как попал сюда – Начал объяснять кот – Но теперь ты здесь и ты видишь меня, значит я не мертв, видишь я продолжаю жить.

– Да это ты, я никогда не сомневался в том, что твоя душа продолжает жить, я верил, что ты после смерти попал в какой-нибудь кошачий рай. Но там где я живу, там умирает тело и только тогда освобождается душа. Твое тело там умерло и теперь умирает мое. Так? – спросил я.

– Так – ответил кот, и немного помолчав, продолжил – То, что я тебе, сейчас скажу, прозвучит для тебя очень странно. Смерть в том понимании, в котором ты ее воспринимаешь сейчас – не существует. Смерти нет! Вообще нет!

– Как нет? Если все, все равно умирают – усомнился я.

– Твое тело это как одежда, которую ты носишь, в мире, где ты живешь. Не больше того, тело стареет, изнашивается и рано или поздно его все равно не станет. И тогда это мертвое тело, заколотят в деревянный ящик, заруют в землю, где его съедят черви или кремируют. Для тебя это будет уже совсем неважно, когда ты сделаешь свой последний вздох там, и твое сердце навсегда остановиться, ты появишься в другом месте, там у тебя будет новое тело, возможно точно такое же, как и предыдущее и ты начнешь жить в нем, в новом другом мире.

– Но тело же все равно умирает – я не сдавался.

– Только условно, не по настоящему, только там где ты так

сказать «умираешь», в другом месте нет, там, где ты оказываешься, твое тело продолжает жить вместе с тобой, иногда оно может быть, не таким как было предыдущее. Вы люди бессмертны, это ваш дар, данный вам Тем Кто Создал Все! – Сказав эти слова Джим, обернулся и внимательно посмотрел на меня.

– А животные? Вы? Вы не бессмертны? – я продолжал спрашивать.

– Мы, только некоторые из нас остаются собой навсегда, остальные рождаются вновь и начинают все заново, это вряд ли назовешь бессмертием. Нет, мы не бессмертны, мы все и дикие и домашние, живем только там, где нужны вам. – Ответил мне кот.

– А ты? Разве ты смертен? Ведь ты здесь? И даже эта черная тварь боится тебя – Продолжил я спрашивать.

– Ты же всегда знал, что я не совсем обычный кот! – Мне показалось Джим, подмигнул мне.

– Это ты сделал меня бессмертным – продолжил говорить кот – только это было очень давно, но ты сейчас не помнишь об этом. А когда наступил на меня в детстве. Ты так сильно испугался и хотел чтобы я жил, что сам того не понимая активировал во мне часть моего бессмертия, пойдём дальше – кот развернулся и снова зашагал вперед.

– Те из нас, кого вы любите и те, кто вам нужен, продолжают жить с вами вечно. Куда бы, вы не попали мы с вами везде. Потому что вы передаете нам часть своей бессмерт-

ной души, благодаря этому мы остаемся собой всегда, и даже после смерти, остаемся с вами – продолжал говорить Джим.

– А ты, теперь здесь? Всегда? – Спросил я.

– Где? Здесь? В этой канаве? – Удивился кот – конечно нет!

Кот возмутительно фыркнул.

– Здесь я исключительно из-за тебя – сказал Джим и закончил – а вот мы и пришли.

Я поднял голову и прямо перед собой на дне оврага, увидел большое каменное сооружение, очень похожее на старые руины какого то древнего храма. Все строение было сложено из больших мегалитических каменных глыб, очень тщательно уложенных друг на друга и хорошо подогнанных.

Сооружение не имело углов, но оно и не было круглым, по своей форме в основании, оно скорее напоминало неправильный овал, сужающийся кверху по принципу пирамиды. В высоту строение достигало уровня крыши двухэтажного дома. Ближе к вершине, равномерно сложенные из больших камней стены, резко начинали сужаться и если в основании сооружение, и было похоже на пирамиду. То к своей вершине, пирамида усекалась и больше походила на купол, что придавало своей форме строению внешнее сходство с большим шатром, зачем то сложенным из огромных каменных глыб.

Овраг как бы расступался перед строением, дно и обрывистые края оврага огибали строение с обеих сторон. Вход

сооружения не имел ни ворот, ни дверей, он вообще никак не запирался, только выложенная в камне брешь и ведущие к ней пять каменных ступеней, свидетельствовали о том, что войти в это строение, нужно было именно здесь.

– Заходи – кот в одно мгновение запрыгнул на самую верхнюю ступеньку, и, махнув головой, предложив проследовать внутрь, скрылся в проходе.

Мне ничего не оставалось, и я пошел за ним.

Воздух внутри сооружения был теплым и свежим, что было очень кстати, поскольку снаружи было прохладно и всегда дул холодный ветер.

Внутри царил полумрак, вход внутрь сооружения не был прямым, он имел маленький всего в несколько шагов коридор, сворачивающий по окружности, по этой причине прямые лучи дневного света не попадали внутрь.

Пол внутри строения тоже был каменным, прямо в середине помещения внутри стояла каменная чаша, из ее центра бил не большой фонтан, очевидно родник.

– Располагайся – гостеприимно предложил Джим – Здесь ты можешь отдохнуть и восстанавливать силы.

Я подошел к чаше умыл лицо и напился, вода была прохладной и свежей, очень вкусной или мне так показалось, потому что я очень хотел пить. В чаше плавал деревянный ковш из него я и пил воду.

– Перекусить хочешь – Предложил Джим.

Только сейчас я заметил небольшой столик, стоящий у са-

мой стены, рядом со столиком стояла большая кровать. И стол, и кровать были сделаны из массива дерева.

Для тех, кто не знает, массив дерева – это материал, на все сто процентов, состоящий из натурального дерева. Если речь идет о необработанном массиве, который находится в начальном виде, то это могут быть деревянные бруски, доски и полотна, которые в дальнейшем могут быть использованы для конкретных целей, например, изготовления мебели. Главное отличие массива от других материалов, это вид цельного дерева, в отличии от того же МДФ и ДСП, которые представлены опилками, стружками и другими мелкими отходами.

Я подошел ближе и увидел, что кровать заправлена чистой, белоснежной постелью. Накрахмаленные подушки, лежали в изголовье и аккуратно сложенное в углу постели одеяло. На столе, стояло большое блюдо с нарезанным на нем мясом, рядом стояла пиала с орехами, белая керамическая кружка и кувшин наполненный молоком.

– Это мне? – Спросил я.

– Угощайся, пожалуйста – любезно предложил Джим.

– Что это за место ...? – Начал было спрашивать я.

– Сначала еда, все вопросы потом – Джим перебил мой вопрос.

– Как в старых сказках помнишь, сначала гостя покорми, а все вопросы потом – продолжил Джим.

Я уселся за стол, и принялся за еду. Мясо мне очень по-

навилось, я не ел ничего подобного раньше. Я даже не смог определить, каким способом оно приготовлено оно было и не копченым и не сырым, но очень сочным и вкусным. В нем не чувствовалось никаких специй и пряностей, мясо обладало каким то своим внутренним очень приятным насыщенным вкусом.

Молоко тоже обладало не обыкновенным вкусом, было, похоже, что в него добавили толченый миндаль и еще какие не то пряности, не то травы или специи. Вкус был не обычным, но очень приятным.

Подкрепившись, я улегся на кровати, а Джим, ожидая вопросов, уселся рядом.

– Итак, что это за место? – Повторил я свой вопрос.

– Какое? Этот каменный домик? – Спросил кот.

– Нет, этот мир? Где мы сейчас? – Переспросил я.

– Значит про каменный домик, значит, ты спрашивать не хочешь? – Обидчиво спросил Джим.

– Про домик мне тоже очень интересно – примирительно ответил я – но давай все по порядку, начнем с того где мы? Что это за мир? Это уже по ту сторонний, загробный мир? Куда попадают после смерти? Или еще хуже и это уже ад?

– Совсем нет! – Ответил кот и продолжил – и это не загробный мир, ведь там, в реанимации, ты все еще жив.

– Тогда что это? – Снова спросил я – я не видел здесь ни одного человека.

– Их здесь нет – спокойно ответил кот – но ты можешь

здесь встретить людей, но только тех, кого знал там в другом мире, там, где ты сейчас борешься за жизнь.

– А я есть еще и в других мирах? Кроме этого и того? – Удивленно спросил я.

– Ты был в других мирах и даже не в одном, а во многих ...

– ответил кот и добавил – и я был там, с тобой везде и даже не я один. Ты сам об этом вспомнишь, когда достигнешь берега вечности...

– Это были мои другие жизни? – Спросил я.

– В твоём настоящем понимании да, в моём это были другие участки пути, которые ты уже прошел – ответил кот.

– А та моя жизнь, там, где я сейчас, в реанимации? – Спросил я.

– Это тоже всего лишь, еще один участок пути, который ты должен пройти – ответил кот.

– Может быть уже прошел – предположил я.

– Нет, не прошел, путь еще далеко не окончен, поэтому мы и спасаем тебя здесь – ответил Джим.

– Где это здесь? – Я снова спросил про это место, куда проваливался, когда терял сознание.

– Здесь, сейчас ты тоже проходишь, еще один участок пути – начал объяснять Джим.

– Где находится это здесь? – я продолжал спрашивать.

– Это промежуточный мир, он находится, между, там, тем миром, где ты, еще живешь. Сейчас в больнице, в реанимации. Предыдущей – человеческой смертной жизнью

и берегом вечности – продолжил свой ответ Джим – Этот мир индивидуален, для каждого он особенный, у каждого он свой, отдельный, свой собственный промежуточный мир. Это путь, по которому ты пойдешь к берегам вечности, и от этого пути зависит, куда ты попадешь там.

– В ад или рай? – предположил я.

– Ты будешь удивлен, моим ответом. – Сказал Джим, немного помолчав, он, продолжил ответ – нет, ни ада, ни рая! Каждый из вас попадает туда, куда идет сам, при вашей смертной или правильной сказать, земной жизни и приходит после своей смерти туда, куда шел. Каждый получает то, что заслужил, при вашей той, земной жизни. Тот Кто Создал Все, дал вам право выбирать, куда вы идете. И выбирать путь, которым идете к своей цели, к тому месту, которое выбрали сами. Также как и длину этого пути, вы тоже выбираете сами. Только вы решаете, сколько вам еще нужно пройти. Прежде чем вы достигаете того к чему шли. Но почти все вы, люди не понимаете этого и всегда считаете, что с вами обошлись несправедливо и поступили не честно. Поэтому когда вы, наконец, приходите к концу пути, и получаете то, что хотели, то, что заслужили, почти всегда вы не довольны – но вы достигаете своих настоящих целей, тех которые выбрали себе сами.

– Наверное не все получают то чего хотели, например я пока еще ничего не получил – попытался возразить я.

– Почти получил! Ты уже на пути к тому, куда шел, и если

мы не вытащим тебя, отсюда, получишь то, что заслужил! – Уверенно сказал Джим.

Такой ответ, был неожиданным, он испугал меня, и я не знал, что сказать в свое оправдание.

– Ставя перед собой какие-то порой вполне нормальные оправданные цели, вы не понимаете что путь который вы выбрали для того чтобы идти к ним, ведет совсем не туда. Соответственно и выбрали, вы получается совсем не то, что хотели, на самом деле. Не то к чему стремитесь и хотите прийти. Да и сами выбранные вами, кажущиеся нормальными цели, в которых вы уверены, в том, что это именно то чего вы хотите на самом деле – оказываются вам не нужными и бесполезными. Таким как работа, карьера, бизнес, деньги, роскошь и многие другие, ложными цели, оказывающиеся мусором в конце человеческой жизни, на которые вы потратили уйму, времени, сил и своей жизни, гонясь за которыми вы не увидели и пропустили много важного и то, что действительно могло быть вашим, и сделало бы вас счастливыми. Семью, детей, любовь, искусство, или другие краски вашего мира, то ради чего вам действительно стоило жить. – Продолжил говорить кот.

– Кажется, начинаю понимать, о чем ты говоришь – задумчиво сказал я.

– Это вряд-ли – с иронией возразил кот, и немного помолчав, он продолжил – вы догадываетесь об этом. О том, что идете не туда, но никогда не признаетесь себе в этом. Упря-

мо идете в пропасть и не сворачиваете. Даже когда видите и понимаете, что вас ждет впереди.

– И ты не исключение! – продолжал говорить кот – даже если сейчас повезет и мы, вытащим тебя отсюда. Ты вряд-ли что-то поймешь и вряд-ли изменишься. Ты выйдешь из реанимации, выпишешься из больницы и почти наверняка продолжишь свой путь в «некуда»! Пропуская действительно важные для тебя вещи.

Мне стало стыдно, я вспомнил, как не хорошо вел себя в жизни. Как сначала проклинал свою судьбу за то, что не выучился на ту профессию, о которой мечтал с детства. Вспомнил, как по этой причине бросил институт, бюджетный факультет, на который с таким трудом попал с большой помощью родственников. Как проклинал и ненавидел потом свою работу, которая кормила меня и мою семью много лет, на которую нужно было ходить ежедневно к восьми утра и стоять на «вытяжку» перед начальством. Вспомнил, как некрасиво ушел с этой своей стабильной, постоянной, хорошо оплачиваемой работы. Вспомнил как слишком легко, потом еще много раз бросал хорошие рабочие места, на которые, лишь только из-за своего огромного везения, мне удавалось трудоустроиться, благодаря щедрости фортуны, несмотря на мое «ослиное» упрямство, много раз, пытающейся осветить для меня, благоприятный путь моей судьбы.

Вспомнил как начал свою предпринимательскую деятельность. Как в погони за прибылями и новыми контрактами,

совсем перестал обращать внимание на окружающих меня людей. Как часто слишком агрессивно вел себя с заказчиками, коллегами, компаньонами и работниками. Представил, как все они возможно ненавидели меня за это. Как не всегда справедливо поступал с людьми, которые у меня работали. Представил, какие проклятья слали в мой адрес те, кого я намеренно или случайно обидел. Вспомнил, как много раз в жизни жалел о том, что сделал, жалел о своем выборе.

Все эти мысли и воспоминания бешеным вихрем, в один миг пронеслись в моей голове. И внезапно я понял, или правильнее будет сказать, наконец-то признался самому себе, в том, что уже очень давно, совсем перестал радоваться своей жизни и окружающему меня миру...

Мне стало стыдно, перед самим собой, перед своими светлыми воспоминаниями из детства, детскими чистыми мечтами. Стало стыдно перед моей, бабушкой и моим дедушкой. Я их очень любил, и которых уже давно не было в живых. Стало стыдно перед всем хорошим и добрым, что было во мне заложено с детства и накоплено за всю мою жизнь. Мне было стыдно перед Джимом, ведь в моих воспоминаниях, он тоже был частью всего хорошего, и доброго в моей жизни. Даже перед моими игрушками из воспоминаний моего детства мне стало стыдно.... Перед всеми ними, и всем этим ... ! – мне стало стыдно за то что я своими поступками их всех предал ... За то что я предал самого себя.

– Тогда зачем вы спасаете меня, сейчас? – спросил я в

сердцах.

– Потому что любим тебя! – с теплотой в голосе сказал Джим.

В моих глазах все заблестело, к горлу подкатил комок, и по щекам покатились несколько слез. Я прижал к себе своего кота, своего настоящего друга и заплакал. Я плакал не, потому что боялся, черную сущность, не потому что боялся умереть. Я плакал, потому что мне действительно стало стыдно, перед самим собой за то, что я так легко, много раз в своей жизни предавал, самое дорогое, что у меня есть – все хорошее и доброе, что было во мне, ради иллюзии и желания получить «не что», совсем мне не нужное и чужое.

И сейчас здесь, на краю пропасти, стоя перед самой смертью... Я осмотрелся вокруг, и внезапно для себя, вдруг понял, что не нужного и чужого, того за чем я гнался, рядом со мной нет! Оно никак сейчас, не поможет мне. Не поможет выжить и не поможет морально подготовиться к встрече с неизбежностью ...

– Я изменюсь ..., я не предам вас, больше никогда не предам ..., я больше не подведу, пожалуйста, ... прости те меня ..., все простите меня ... – Просил я, плача и всхлипывая.

Считается что сильные люди, особенно мужчины, суровые и brutальные – никогда не плачут! Это не правда, на самом деле плачут все! Боясь проявить слабость, не все показывают своих слез. Среди них есть люди, которые плачут без слез, некоторые из них плачут «внутри себя».

Как плакал сейчас я. Я никогда не был brutальным, но именно так я сейчас и плакал внутри самого себя. Лежа на больничной койке в палате реанимации, борясь со смертью один на один. Я плакал здесь где-то в пограничном состоянии сознания, находившегося уже в каком-то другом, промежуточном мире. Нет я не жалел себя, не боялся потерять жизнь, не боялся умереть. Я плакал, потому что понял, что все доброе и чистое, что было во мне, все то, что я так много раз предавал, и через что перешагивал. Все это хорошее и доброе не бросило меня и не отвернулось.

Здесь, сейчас на краю ... перед самой смертью, все это было со мной и помогало мне выжить. Все это добро, которое было во мне и давало мне силы бороться со смертью, которая шла за мной, по моему следу.

– Не плачь, ... конечно, не предашь, мы все, всегда будем с тобой, в твоих мыслях, мы живем в том мире, который ты сам создал для нас на берегах вечности, ты сам того не зная, создал там удивительны и прекрасный мир. Где все мы сейчас живем, ты создал его, своими добрыми воспоминаниями, своей любовью, добрыми делами и хорошими добрыми мыслями, всем тем, что есть в тебе светлого, хорошего и доброго. И благодаря этому, мы все, теперь живем там, живем в твоём сердце. Все те, кого ты когда-то любил и любишь сейчас, все то о чем ты вспоминаешь с теплотой в душе. Все мы и все это там. – Джим осторожно толкнул меня в грудь, своей мягкой кошачьей лапкой.

– А если я умру, этот мир, который там где все вы ..., что будет с ним? И со всеми вами? Он погибнет? – Все еще всхлипывая, спросил я.

– Если так случится, что тебя, не станет, там, где ты сейчас в реанимации, в том мире, который ты создал на берегах вечности, ничего плохого там не случится. И всем кто там есть, ничего не угрожает, то, что создано на берегах вечности, остается навсегда. Даже тогда, когда ты уже возможно в тысячный или миллионный раз, окажешься снова в том мире, где ты сейчас, и будешь проходить свой новый участок пути – то, что есть на берегах вечности, останется там навсегда! – Успокаивающе сказал Джим.

– Только если прямо сейчас, не выживешь, там, в реанимации и этот, твой путь оборвется. Тогда идти тебе, будет нужно уже в другую сторону, к берегу реки идти будет уже не зачем, тогда ты уже не сможешь вернуться назад, нужно будет идти в другую сторону от оврага к берегам вечности – продолжил говорить мой кот.

Я успокоился и лег на кровать, повернувшись на бок, подложив под голову подушку, слушал, своего старого друга.

– Если такое случится, я встречу тебя на мосту, который перекинут через этот овраг и провожу тебя к берегу вечности, а там за тобой придет корабль и он отвезет тебя, туда в твой мир, где тебя будут ждать все те, кого ты любил и все то, что тебе нравилось раньше. Хороший дом, красивый лес, замок, любимые кушанья и напитки на твоём столе, все то о

чем ты мечтал там, в земной жизни и все мы, те, кого ты любил снова будут с тобой ... там настоящая сказка ... – продолжал рассказывать Джим.

– А паруса корабля будут алые? – мечтательно спросил я.

– Если хочешь то да будут алые, там все, так как ты хочешь сейчас, но только хорошее. Все твои хорошие, приятные мысли материализуются там в том мире. И там это останется навсегда, ибо то, что создано на берегах вечности, остается там навсегда. – Ответил мне кот.

– А ты, ты сказал, что проводишь до берега вечности, а в тот красивый мир, ты поплывешь со мной по морю вечности? – Спросил я, нисколько не сомневаясь, что раз есть берег, к которому за мной придет корабль, то значит должно быть и море, по которому он поплывет. И это море должно называться, так же как и его берег. За берегом вечности, может быть только море с точно таким же названием. Потому что никакие другие берега не могут омываться морем вечности.

– Конечно, я поплыву с тобой иначе, и быть не может, ведь я всегда с тобой и везде тебя сопровождаю, на всех участках твоего пути – ответил мне кот.

– Ты мой ангел – хранитель? – спросил я.

– Ну что ты ... мне далеко до ангелов – мне показалось, Джим улыбнулся.

– Ну, он у тебя есть, ты встретишься с ним при любом исходе – продолжил свой ответ Джим – а я твой друг!

– Самый настоящий – это я знал, когда ты еще был жив там, в том нашем человеческом, земном мире. – Сказал я, немного помолчав я добавил – и всегда верил что ты помогаешь и защищаешь меня.

– Ты всегда считал меня не обычным котом – уклончиво ответил Джим и стараясь перевести разговор на другую тему продолжил говорить – Там, на берегах вечности тоже есть много земных миров, они почти такие же, как и тот где ты сейчас ...

– Пока жив! – добавил я.

– Ну да, там в тех мирах, тоже есть континенты, моря и океаны, озера и реки, леса, горы, где то они даже расположены, также, небо там тоже синее, если не пасмурно, и по нему также плывут облака. Но это только с виду, если оказаться там сразу поймешь разницу. Там другое восприятие реальности, не совпадающее с тем которое у тебя сейчас, многие обычные для того мира вещи покажутся тебе сначала не реальными, но ты быстро к этому привыкаешь. Ну, например как ты воспримешь деревья, на которых растут колбасы и сыры.

– Всегда мечтал посадить у себя такие, деревья в огороде – воскликнул я.

– А летящего в небе дракона? А молочную реку с кисельными берегами, в твоём мире за молоком все ходят именно к такой реке. – Кот продолжал свой рассказ – твой мир, где мы сейчас все живем он тоже во многом такой же. Но и как

все остальные миры там, он особенный. Он такой, каким ты позволяешь ему быть в твоём воображении, сейчас, на уровне подсознания, там есть все, хорошее, что ты хотел бы там видеть.

– Именно я – спросил я.

– Ну да ведь это же твой мир – спокойно ответил кот.

– Значит у каждого там, свой мир? И мы никогда не встречаемся там друг с другом – я указал рукой на ту сторону оврага, откуда начинался путь к берегам вечности.

– Конечно, встречаетесь – отвечал мне, мой кот – я же уже говорил, там с тобой будут все кого ты любил при своей земной жизни. У каждого из них будет, точно такой же индивидуальный мир как у тебя, но все эти миры имеют общие участки, где все вы – люди, и все ваши миры, соединены с одним общим большим миром, который создал, Тот Кто Создал Все. Иметь совой собственный индивидуальный мир, созданный вами при условно смертной жизни – это его еще один дар вам людям. Таким образом каждый из вас за время своей земной жизни, становится индивидуален и уникален и в то же время остается частью одного большого целого мира и частью самой сути Того Кто Создал Все.

– Возможно, на уровне подсознания мы догадываемся об этом, когда считаем, что у каждого из нас есть свой, как мы его называем «внутренний» мир. – Предположил я.

– И даже не один, их ровно столько, сколько раз каждый из вас людей, проходил свой земной путь, там в том «смерт-

ном» мире, где ты сейчас – ответил кот.

– То есть, попадая на берега вечности, потом мы все равно, снова попадаем в наш земной мир и проживаем новую человеческую смертную жизнь? – Предположил я.

– Именно так! – ответил мне кот.

– А потом, когда наш новый путь в смертном мире, тоже заканчивается, и мы попадаем в свой новый мир, который создали при новой жизни, на берегах вечности, в свой старый мир там, мы уже попасть не сможем? – Снова предположил я.

– Еще как можете! – уверенно отвечал мне кот – Но только именно теми, кем вы были, такими, какими вы были, проживая именно тот отрезок пути, при той вашей условно смертной жизни, когда вами был сформирован и создан, именно этот или другой мир на берегах вечности.

– Правильнее сказать вы и не исчезаете в этих своих мирах никогда, вы всегда находитесь там, причем одновременно во всех своих мирах сразу и ваш разум способен контролировать и ощущать себя во всех ваших ипостасях, и ваших мирах одновременно, объединяясь с вашим общим сознанием в одном общем большом мире. – Продолжал отвечать кот. – Когда вы снова начинает проживать свою очередную смертную жизнь, там в мире испытаний, созданным Тем Кто Создал Все, для того чтобы испытывать вас, давая вам право делать свой выбор. Туда в вашу условно «смертную» жизнь попадает лишь ваша немного отредактированная Тем Кто Со-

здал Все, так скажем «проекция», которая и проживает эту новую «смертную» жизнь. При этом ваш общий разум и сознание как бы засыпает, и вы перестаете, чувствовать себя в других мирах. Ваше сознание и разум начинает воспринимать только реальность внутри вашей проекции, начавшей жить в том «смертном» мире, а потом когда путь этой проекции, там, в том мире испытаний, подходит к концу и она там умирает. Ваше общее сознание и разум просыпается, и вы снова начинаете осознавать, ощущать, контролировать и чувствовать себя во всех своих мирах, которых становиться на один больше. Ко всем вашим мирам добавляется еще один ваш новый собственный индивидуальный мир, созданный вашей проекцией при ее жизни, внутри которого она просыпается после физической смерти в мире испытаний. То есть куда вы, попадаете, прожив свою прежнюю земную «смертную» жизнь и в очередной раз преодолев море вечности.

– И этот круговорот происходит все время бесконечно? –
Спросил я.

– Нет только с вашего собственного согласия, вашего сознания и разума, в том большом общем мире, созданном Тем Кто Создал Все. Только вы решаете, когда вам снова пора спускаться в «смертную» жизнь в мире испытаний. Это дар переданный вам Тем Кто Создал Все, и ваше право выбирать самому. Иногда между вашими так условно сказать «перерождениями» проходят целые тысячи и даже миллионы зем-

ных лет.

– А сколько прошло лет с момента моего предыдущего перерождения? Сколько лет мне самому, тому который везде, вообще? Какой мой настоящий, общий возраст? – спросил я.

– Я знаю ответ, но не могу сказать тебе этого, пока ты еще по эту сторону оврага, ты много не должен знать, такие правила, их установил, Тот Кто Создал Все и я не могу их нарушить – ответил кот.

– Скажу тебе только что тебе примерно столько же ваших земных лет сколько и мне, по твоим настоящим, земным меркам очень много ... Настолько много что твой мозг не примет настоящий ответ – ответил мне кот.

– Кто я на самом деле? – Задал я, давно мучивший меня вопрос.

– Ты воин света, небесный рыцарь, один из многих тех, кто сражается на стороне добра – спокойно и тихо, ответил Джим.

– А кто ты? – Снова спросил я.

– Твой кот! – Удивленно ответил Джим и задал с сарказмом, встречный вопрос – А ты не знал?

– А ты и там во всех мирах, кот? Или там ты какой-то другой? – продолжил спрашивать.

– Я твой друг и помощник, всегда с тобой, почти везде в этом обличье кота, но кое где в размерах я намного больше и вид у меня посвирепее. Там я настолько большой, что даже ты, если захочешь, сможешь ездить, там, на мне верхом, ах,

да там я еще умею летать, а так везде я – кот и всегда при тебе – ответил Джим.

– Ездить верхом на тебе?! – Засомневался я – Ну да если я рыцарь, тогда мне

положен конь. Ты что там мой боевой конь?

– Забавно – оценил Джим мою шутку и ответил мне – Скорее я твой боевой кот, только очень большой, размером со слона и охотимся мы там с тобой не на мышей.

– А там это где, еще в каких-то мирах? – Поинтересовался я.

– Да кроме тех миров, где собирается все хорошее и доброе, что люди накапливают, за тот короткий период человеческой жизни, который проживают в мире испытаний, есть еще и другие темные, глубокие и страшные миры, там собирается все плохое и злое. Там накапливается весь негатив, который тянет, потом вас туда и мешает вам в мире испытаний, затягивает вас все больше и больше, на темную сторону – Ответил кот.

– А что потом, если затянет? – Спросил я.

– Тогда потом, для тех, кого затянет, после смертной жизни в мире испытаний, не будет больше хороших миров! Будет только темная сторона зла. Тот, кого туда затащит, навсегда исчезает из всех своих хороших миров и навсегда исчезает из общего большого мира, который создал Тот Кто Создал Все.

– Как зло их туда затаскивает? – С опаской я задал вопрос,

об ответе на который уже почти догадался.

– За ними приходит проводник – посланник, демон, созданный ими самими, в темных мирах, его сила прямо пропорциональна, равна количеству негатива и зла выплеснутому человеком, в период смертной жизни в мире испытаний. – Ответил мне мой кот.

– Черная сущность, которая преследует меня, это демон – посланник? – Спросил я, уже зная страшный ответ на свой вопрос и хорошо представляя вытекающие из этого ответа следствия и выводы

– Да, это демон посланник, который пришел за тобой из твоего темного мира – тихо с грустью ответил мне Джим.

– За время своей последней, то есть, этой смертной жизни, ты уже успел создать не только хороший и добрый мир, где живем мы все – продолжал свой ответ Джим. – К большому сожалению, ты уже успел создать и темный мир, и он уже достаточно большой и сильный и в нем уже обитают достаточно страшные твари. Там уже появился, набрался сил и окреп – демон посланник. И теперь он пришел за тобой и идет по твоему следу.

– Почему он пришел за мной сюда, в пограничный мир, почему он не пришел за мной в тот мир, где я жил, в мир испытаний? – Спросил я.

– Потому он смог прорваться, только сюда, дальше он никуда пройти не сможет, все границы твоих миров под надежной охраной. Только здесь он может тебя схватить. Но в ми-

ре испытаний на ход событий, как и все зло, демон может влиять, он может изменять события и сделать так чтобы ты оказался в ловушке. Как это случилось сейчас, это демон наслал на тебя болезнь и это из-за него ты сейчас лежишь в реанимации на больничной койке при смерти и поэтому он смог вырваться из своего мира на темной стороне и оказался здесь в пограничном мире, куда он пришел за тобой. Но дальше он пройти не сможет, река, к которой ты идешь, сожжёт его, если он окажется на ее берегу. То же самое будет, если он попробует пройти к берегам вечности, даже если он каким-то чудом, пройдет через меня и пересечет овраг, там с другой стороны в одно мгновение соберется весь твой легион и расправится с ним. Но он не сможет дойти туда, вход для него туда закрыт и он для зла, не открывается никогда. Так все тут устроено. – Ответил мне мой кот.

– А как он вошел сюда в пограничный мир, там вход разве не заперт? – Снова спросил я.

– Сильные демоны могут выходить из своих темных миров в пограничные миры, но дальше для, них путь закрыт. Но им и не нужно дальше, они приходят сюда за вами, за теми, кто их создал и вскормил. Приходят и забирают их здесь. Только когда вы повисаете между жизнью и смертью, и оказываетесь здесь, демон может схватить вас и утащить с собой на темную сторону, в те страшные миры, где находится зло и те, кто ему служит. – Ответил мне Джим.

– Там по ту сторону оврага, где находятся вечные берега,

он уже не сможет тебя схватить, туда ему нельзя, путь через овраг для него закрыт. – Продолжал свой ответ кот – Также как мне нельзя на противоположенную сторону оврага, туда, где ты пытаешься выйти к берегу реки, так и ему нельзя туда, где вечные берега.

– Для этого ты сейчас здесь? В овраге? – Спросил я. – Чтобы не пропустить эту тварь к берегу вечности.

– Да я охраняю здесь границы твоего мира, ни эта, ни какая другая бестия, не сможет через меня пройти. – Ответил кот.

– Значит этот овраг – граница мира, живых и мертвых?

– Да – ответил мне кот.

– Неужели я, правда, уже натворил столько зла, что за мной послали демона? – Спросил я.

– Нет не зла, зла ты совершил по человеческим меркам совсем немного – ответил мне Джим.

– Негатива, ты выплеснул слишком много негатива в своей смертной жизни – продолжал свой ответ Джим. – Из негатива, который вы излучаете в мире испытаний, в темных мирах формируется темная материя, она раздвигает границы этих миров и делает их больше. Из темной материи формируется все, что там есть и демоны тоже. Чтобы излучать черную энергию, негатив, и производить темную материю не обязательно быть злодеем. Достаточно просто всегда быть всем не довольным, разраженным, завистливым и злым на все вокруг. На погоду, на политику, на цены, на разные ме-

лочи, которые вас окружают, ходить и постоянно брюзжать. Ругаться со всеми подряд по поводу и без него, с водителем такси, с врачом в больнице, с продавцом в магазине, побольше, конфликтных ситуаций, и все – этого будет вполне достаточно. Ваш темный мир будет расти, и расширяться и скоро в нем оживут разные страшные твари, а потом появятся и демоны. Один, из них очень скоро придет за вами.

– Вот так все устроено – закончил свой ответ кот.

– А этот промежуточный мир, где я сейчас? Что это за место? Расскажи мне поподробнее? – Попросил я Джима.

– Это пограничный мир, ты находишься в нем уже между жизнью и смертью. Ты еще не умер там, в мире испытаний, но уже и не совсем жив. Ты лежишь в палате реанимации с кислородной маской на лице под аппаратом искусственной вентиляции легких, ты даже дышать сам уже не можешь. Ты умираешь и вот поэтому ты здесь в этом своем пограничном мире. Он создан по образу твоих воспоминаний, мыслей, сознания и жизненного восприятия, видишь, какой он холодный и серый, такой ты видишь и свою жизнь. Но у тебя есть и хорошие воспоминания, вот поэтому ты со мной, здесь в этом теплом домике, с вкусной едой мягкой постелью.

– В этом домике ... – не понял я.

– Да он тебе ничего не напоминает? – Спросил Джим.

Не успел он это сказать, как я сейчас же вспомнил, серый пасмурный день из своего далекого детства. Я совсем маленький мне всего три года, играю в песочнице, во дворе

бабушкиного дома. В песочницу привезли свежий песок, и я строю домик, бабушка мне помогает. Но песочный домик рассыпается и тогда бабушка собирает вокруг песочницы камешки, всякие разные и большие и маленькие. И мы строим свой домик их этих камешков, а потом я играю, маленькая игрушечная машинка подъезжает к домику из камешков, деревянная палочка – человечек, как будто выходит из машины и подходит к домику. Мне весело и хорошо, я смеюсь и играю, рядом сидит моя бабушка, она улыбается и радуется за меня...

Какой хороший день, но как это было давно, как много, времени уже прошло с тех пор. Бабушки и дедушки уже давно нет в живых, нет и моего счастливого детства, оно уже очень давно закончилось, нет и той песочницы, а в бабушкином доме, давно живут чужие люди, растерялись мои детские друзья – игрушки, а жизнь жесткая и колючая, сделала меня таким какой я стал ... Размышлял я с сожалением и теплом вспоминая свое радостно, счастливое и беззаботное детство.

– Нет, ты еще не стал, твоя жизнь еще далеко не жесткая и не колючая и она еще не сделала тебя таким, как ты думаешь – вмешался в мои размышления Джим.

«Ведь он читает все мои мысли» – успел подумать я, прежде чем кот продолжил.

– А как же твой игрушечный мишка Михайло Потапыч, другие игрушки из твоего детства, твой ослик Иа, песик Бимка, которых, ты так бережно хранишь в своем шкафу.

Деревянный Чебурашка на твоей полке, чудом сохранившийся до этих дней. Детские фотографии, которые ты таскаешь за собой всю свою жизнь. Еще другие разные предметы, тоже из твоего детства, которые ты бережешь как бесценные «артефакты» и на которые не променяешь даже все сокровища мира – продолжал кот.

– Вредные привычки, пороки, эгоизм, вечная раздражённость, недовольство всем вокруг, не сдержанность и прочие отрицательные качества, приклеившиеся к тебе в этой смертной жизни в мире испытаний, на этом твоём отрезки пути. – Дальше продолжал говорить Джим. – Это все просто мусор, облепивший тебя со всех сторон, мешающий тебе видеть и слышать, мешающей тебе жить и радоваться окружающему тебя прекрасному миру.

– На самом деле, далеко в душе под всем этим мусором, ты все тот же маленький добрый мальчик, который играл в детстве в песочнице со своей бабушкой и любит своего мишку и другие игрушки, верит в сказки, и верит в волшебную страну. Волшебная страна это целый твой собственный мир, который, кстати, ты и создал в своем подсознании и он теперь существует на берегах вечности, где теперь живет все хорошее и доброе что в тебе есть, и оно уже не может погибнуть, добро, как и зло, оно бессмертно – говорил мой кот. – Ты остался хорошим и добрым, и поэтому мы все тебя любим и можем помогать тебе сейчас, поэтому там, на той стороне оврага, есть много всего, что помогает тебе.

– Нет, ты не стал, злым и плохим! И никогда не станешь, добро в тебе бессмертно, даже если сущность утащит тебя на темную сторону, ты все равно останешься добрым и не перестанешь быть самим собой, и потому будешь очень сильно страдать и мучиться там. Ты остался хорошим и добрым. Поэтому здесь есть этот бабушкин домик из камешков, только он стал больше. И ты можешь в нем есть и отдыхать. Осмотришься внимательно вокруг, и там за оврагом, ты увидишь, и найдешь, еще много такого что поможет тебе. Там есть и те, кто поможет тебе. Например, тот, кто тебя, там ведет, тот, кто говорит в твоей голове и путает сущность, ... – Закончил говорить мой кот.

– Кто он? – Немного помедлив, спросил я.

– А ты разве не узнал его? – спросил Джим, и, не дожидаясь ответа, продолжил – ты знаешь его, уже давно, он, как и я, твой друг.

– Это Че... – Я хотел сказать Чейз, но Джим совсем по человечески, поднес лапу к своей усатой мордочке и выпустил вверх один коготь.

– Т-с-с-с – Сделав предостерегающий жест, перебил меня кот – не нужно говорить его имени в слух, демон может его услышать и тогда Тот, Кто, Тебя ведет станет видимым.

– Он не сможет справиться с демоном как я, но он может находиться там, в промежуточном, пограничном мире, его сила в его невидимости и быстроте. Если демон увидит его, он очень быстро с ним справиться и тогда тебе самому при-

дется пробираться к берегу реки. – Продолжал говорить кот.

– Значит, он умер там, чтобы спасти меня здесь – Спросил я, имея в виду своего другого друга, кота – Чейза.

– Именно так – ответил мне Джим – теперь ты правильно все понял, мы тебе посылали знаки, чтобы ты не боялся того, что происходит сейчас, не боялся болезни, с которой ты там сейчас борешься. Мы хотели, чтобы ты знал, что твои друзья рядом с тобой и придут на помощь, когда станет нужно.

– Те самые ежики, которые приходили к нам во двор и были знаками? – Спросил я

– Да, так и есть – ответил мне кот и продолжил свой ответ – и вот теперь пришло время, и мы спасаем тебя, не бойся, мы с тобой.

– Я не боюсь ... – тихо ответил я

– Я же ведь, теперь знаю, что попаду в хороший, добрый мир, который сам придумал, в свою волшебную страну. – Продолжил говорить я.

– До того мира, еще нужно будет добраться, когда придет время, вернее добраться тебе нужно будет уже сюда, до оврага, здесь я тебя встречу и там дальше на пути к берегам вечности тебе уже ничего не будет угрожать. – Ответил кот.

– Когда придет время, это означает, когда я умру там в том мире, где я сейчас, в мире испытаний да? – спросил я.

– Да! Когда ты умрешь там, путь к берегу реки для тебя уже закроется, и вернуться назад в мир испытаний, ты уже не сможешь, тогда нужно будет бежать сюда. Но демон, та

черная сущность, не исчезнет, он также, будет продолжать гнаться за тобой и ловить тебя, для того чтобы утащить на темную сторону в страшный мир на темной стороне. И если схватит, утащит, туда. – Предостерег Джим.

– А если схватит, его, того кто меня ведет? – Спросил я, волнуясь за своего друга.

– Его тоже утащит, туда же, и тогда его больше уже не будет в твоём красивом, сказочном мире, который ты создал на берегах вечности, на берегах вечности, где все мы сейчас – ответил кот.

– И он рискует своим бессмертием ради меня? – Снова спросил я.

– Да, ты его друг – ответил Джим – и он очень хочет спасти тебя.

– А с ним я давно знаком? – Спросил я.

– Тоже очень давно, он твой защитник – ответил кот.

– У него есть очень много сильных сторон, он может быть невидимым, одновременно находиться в разных мирах, благодаря чему он может много раз возвращаться в тот мир, где ты находишься, и он защищает тебя. – Продолжил свой ответ Джим.

– Он тоже боец? – спросил я.

– Еще какой, а ты сомневался? – на этот раз спросил кот.

Я вспомнил, каким отчаянным забиякой, был Чейз в своих обеих жизнях прожитых со мной и моей семьей в мире испытаний.

– Вне сомнений он настоящий воин! – уверенно ответил я.

– Но тогда почему он не может, разорвать эту тварь, как ты? – спросил я.

– Здесь в этом пограничном мире не может, здесь у него другие «таланты», но там, на темной стороне вечных берегов в мирах, созданных из черной материи. Там он может справиться почти с любым демоном, или каким, либо другим порождением зла. – Ответил Джим.

– Ты сказал, что я воин, я могу, победить этого демона? – Снова спросил я.

– Можешь, но это не просто – последовал ответ моего кота.

– Как мне с ней справиться? – Снова спросил я.

– Тебе нужно оружие, без него никак, ты не одолеешь ее голыми руками – отвечал кот.

– Где его взять? – Продолжал спрашивать я.

– Его нужно найти там – кот кивнул на ту сторону оврага, с которой я спустился.

– Как оно выглядит – спросил я.

– Не знаю, это ты поймешь сам, когда найдешь его – ответил кот.

– Но драться здесь с ней тебе не стоит – посоветовал кот.

– Почему? – задал я вопрос.

– Здесь, в своем пограничном мире ты слишком слаб для боя с черной сущностью, ты не сможешь победить демона – ответил Джим.

– А где я могу его победить? – Снова спросил я.

– Ты спускался в очень страшные миры, на темной стороне вечных берегов. Такие страшные, что ад, который представляют себе смертные в мире испытаний, просто детский садик в сравнение с ними. И там ты один, сражался и побеждал ни то, что одного, а целые полчища, демонов и прочих чудовищ и порождений зла. – Ответил Джим.

– Я туда один спускаюсь? – Поежившись, спросил я.

– Нет не один. Почти везде я с тобой и не я один, тот, кто тебя ведет тоже почти всегда там с нами и не только он ...
– отвечал кот.

– А кто еще? – спросил я.

– Все мы ... обычно мы все, всегда идем за тобой, куда бы, ты не отправился, мы – боевые коты. Целый легион боевых котов, мы твоё подразделение которым ты командуешь. – сказал Джим.

– Легион боевых котов? – автоматически переспросил я от удивления.

– Да, целый легион котов – подтвердил Джим.

– И что мы там делаем? – я продолжал спрашивать.

– Уничтожаем нежить, охотимся на демонов, сражаемся со злом, бывает, кого то спасаем – ответил кот.

– А откуда мы, туда попадаем, в каком мире я такой сильный, что могу противостоять целым армиям зла? – неуверенно спросил я.

– Из большого общего мира, который создал Тот Кто Со-

здал Все! – последовал ответ на мой вопрос.

– Мы там сражаемся со злом, плечом к плечу, весь наш легион, вместе с тобой. Но были случаи, и ни один раз, когда ты сражался один и всегда побеждал, спасая всех нас, ты никогда ни кого, ни одного из нас, там не бросил, ... и мы никогда не бросаем тебя. – Отвечал мне мой старый друг Джим – Всегда помни, что бы ни случилось, все мы всегда с тобой и обязательно придем на помощь. Держись всегда до последнего и не сдавайся, как ты ни разу не сдался в тех, страшных темных мирах.

– А где вообще находиться поле битвы, добра и зла? Где бьются воины света с демонами и прочими порождениями зла? – Продолжал я задавать вопросы.

– Ты будешь шокирован моим ответом – предупредил кот и продолжил отвечать на мой вопрос – Ты наверняка представляешь себе армию небесных рыцарей, ангелов и прочих воинов света на крылатых пегасах несущуюся на демонов, бесов и прочую дрянь, населяющую темные миры.

– Такое конечно бывает, но крайне редко и мы с тобой участвовали в таких битвах, а еще мы много раз с тобой спускались в темные миры и там сражались со злом. Но такие битвы происходят только когда, уже ничего нельзя сделать, только когда добро проигрывает в настоящей битве и отступает. Вроде небольшой точечной операции в большой, долгой войне, проведенной для отвлечения основных сил зла от настоящего поля битвы – продолжил свой ответ кот.

– Но настоящее поле битвы не там, оно в другом месте – продолжал интриговать Джим.

– Настоящее поле брани, место, где идет вечная битва добра и зла, долгая и бесконечная война света и тьмы – это мир испытаний! – Неожиданно закончил свой ответ кот.

Я долго молча, смотрел на кота, этого я действительно не ожидал услышать и наконец ответил – «Правда, неожиданно?».

– Это так! – подтвердил свой ответ Джим.

– Но почему так? – Я снова начал задавать вопросы.

– Почему нельзя выбрать другое место? Где я сильный и вооружен до зубов, где все вы, весь мой легион боевых котов, каждый из которых размером с слона. Где мы всегда побеждаем, почему нельзя выбрать такое место? – В отчаянье спрашивал я.

– Ведь мы там, в мире испытаний, даже не знаем, что сражаемся с силами зла. – Имея ввиду всех людей в мире испытаний, сказал я.

– Вы не только не знаете об этом, вам еще и сражаться там приходится без оружия. Вы там почти беззащитны перед злом – дополнил меня кот.

– Зачем это нужно? Для чего нас туда посылают? Почему Тот Кто Создал Все посылает нас туда не давая нам никакого оружия? Как тогда мы должны там сражаться? – В отчаянье спросил я.

– В этом и вся суть – продолжал Джим – в мире испыта-

ний, вы именно такие, какие вы есть на самом деле, там вы становитесь настоящими, именно там в вас открывается и развивается то что заложил в вас Тот Кто Создал Все. Это в большом общем мире, вы сильные, каждый из вас с целой кучей магических навыков, талантов, способностей. Там вы вооружены до зубов, обвешаны целым арсеналом, самого мощного оружия, с ног до головы вы закованы в самую крепкую броню. Верхом вы восседаете на огромных крылатых пегасах, превосходящих в боевой мощи самых больших и страшных драконов. За каждым из вас, идет собственное войско, целая армия сил света. Любой из вас одним взмахом своего меча рассекает напополам целую планету и может легко уничтожить целую галактику. Такова ваша мощь там!

– Но в мир испытаний вы приходите без всего этого, без ничего. Вы даже не помните кто вы на самом деле. Только то, что заложено в ваших бессмертных душах, только это может помочь вам бороться и победить зло – ответил мой кот.

– Но там, в мире испытаний, мы ведь не убиваем демонов, не сжигаем темные миры, как мы там сражаемся? И как побеждаем? Если мы там почти всегда страдаем, болеем, терпим нужду. Часто бываем, несчастны, а в конце своего пути, все равно умираем. В чем суть этой, такой странной битвы? Как там мы можем победить? – Продолжил спрашивать я.

– Тот Кто Создал Все, с самого начала дал вам дар выбирать, он отправляет вас в мир испытаний, каждого со своим уроком, со своим заданием – отвечал кот.

– Со своим испытанием – продолжил я.

– Именно так, и только от вашего выбора зависит, что вы вынесете из этого урока, какие знания приобретете и как пройдете свое испытание. И очень важно чтобы ваш выбор был не предвзятым, чтобы он был чистым, что бы вы выбирали то, что сами считаете правильным для себя. Из всего, что вы видите и проходите каждый раз, в мире испытаний, у вас формируется восприятие действительности, ваше отношение к происходящему, ваши мысли и рассуждения, из чего создается два противоположенных мира. Светлый, замечательный, добрый мир, в котором сохраняется все хорошее, что происходит с вами в мире испытаний и темный страшный мир, где сохраняется все плохое. Оба эти мира это результат пройденного испытания, усвоенного урока, приобретенных знаний и они оба очень важны для Того Кто Создал Все. И он навсегда сохраняет оба этих мира, на берегах вечности. А вы, именно тот, кто проходил испытания в смертной жизни. Точнее и правильнее сказать, каким вы стали. Пройдя положенное вам испытание, выучив свой новый для себя урок – попадаете в тот из этих двух миров, который сами того не зная выбираете в мире испытаний. Чаще всего попадают в светлый мир добра, и тогда тот другой вы, который находится в большом общем мире, становится сильнее, он приобретает дополнительные навыки и знания, получает доступ к еще одному своему светлому миру, к еще одному, самому себе, такому, каким он прошел испытания. Благода-

ря этому его знания и опыт, полученные им и приобретаемые при прохождении испытаний навсегда остаются неискажёнными и неизменными. Именно поэтому важно чтобы вы каждый раз возвращались в мир испытаний, не помня ни самого себя в большом общем мире, не помня своих прошлых жизней, не помня ничего, что знали раньше, что называется с чистого листа. Поэтому вы приходите без ничего, без доспехов и без оружия. Только научившись без ничего противостоять злу и всем его искушениям, вы становитесь теми, кто вы есть на самом деле. Только так вы сможете выбрать именно свой путь и пройти испытания. Но если вы попадаете в темный мир, тогда вы исчезаете в большом общем мире и навсегда теряете связь со всеми вами, точнее «собой», которые находятся в светлых мирах. Светлые миры в этих случаях остаются на берегах вечности, со всем и всеми тем и теми, кто и что там есть, но они остаются уже без вас. Вместо вас там остается только ваша тень, это как фотография, голограмма, но это уже не вы. Да так вас испытывает Тот Кто Создал Все! Потому что Он должен быть уверенным в тех, кто сражается на стороне света. – Закончил говорить Джим.

– А там, в большом, общем мире, я похож на самого себя здесь? – Снова спросил я.

– Конечно похож, внешне вы везде, почти одинаковы, но только более совершенны, там нет никаких физических изъянов и уродств. Там вы прекрасны и совершенны, ничего лишнего и ничего не достающего, каждый из вас идеал со-

вершенства, неповторимый и единственный. Каждый из вас настоящее творение Того Кто Создал Все. – ответил Джим, немного помолчав он добавил – Вот поэтому Тот Кто Создал Все, так сильно любит каждого из вас и каждый из вас так важен для него.

– А через какой интервал времени мы каждый раз возвращаемся в мир испытаний, кто решает, что нам уже пора, проходить наше новое испытание? – Спросил я, и не дожидаясь ответа, сам постарался ответить на свой вопрос – это решает Тот Кто Создал Все!

– Совсем нет! – ответил кот и продолжил – это решаете только вы сами. Вы сами решаете, когда вам пора ... снова оказаться в мире испытаний. И нужно ли вам, еще, проходить испытания. Хотите вы этого или нет. И будете ли вы совершенствоваться дальше или остановитесь на достигнутом. Только тот, вы, который, который самый главный в большом общем мире, только он, то есть вы принимаете такие решения.

– А если я не захочу больше рождаться и умирать, не захочу больше страдать, не захочу в мир испытаний? – я опять задал вопрос.

– Значит, и не попадешь больше в него, все зависит только от вашего выбора. – ответил кот.

– Но я бы не спешил с такими решениями, вечность это очень, очень долго, проходит очень, очень много времени, прежде чем вы решаетесь на новое испытание. Иногда этот

промежуток времени, составляет целые тысячелетия если мерить теми, мерами как вы мерите время, находясь в мире испытаний. – дополнил свой ответ Джим.

– А там, в большом общем мире, мы можем видеть свои будущие жизни в мире испытаний? – Спросил я.

– Я уже говорил, что не смогу ответить тебе на все твои вопросы, многое пока не должно быть тебе известно и должно пока быть скрыто от тебя. – ответил мне кот.

– Ты сам узнаешь все, когда снова окажешься на краю вечности, получишь ответы на все свои вопросы, я сейчас пока не могу отвечать тебе на них. – Добавил Джим.

– Пока я жив, там, ... в мире испытаний да? – опять спросил я.

– Да! – последовал мне незамедлительный ответ

– А там ... – я хотел спросить что-то еще.

– Там это там! – ответил кот.

– А сейчас здесь тебе пора отдохнуть, нужно немного поспать и набраться сил. Ты же помнишь, кто ждет тебя с той стороны, оврага и от чего ты снова будешь бежать там. – Добавил Джим.

Я откинулся на уложенные в изголовье кровати подушки, Джим прыгнул ко мне и развалился у меня на груди. Я лежал на спине гладил Джима и смотрел ему в глаза. Так было в детстве, Джим лежал у меня на груди, смотрел мне в глаза, он покровительственно вытягивал вперед одну лапу, выпускал когти, как бы обнимая меня и громко фырчал. В

детстве мне казалось, что сквозь это его кошачье фырчанье я отчетливо, ясно различаю слова его низкого мурлыкающего голоса: «Все нормально, не переживай, все пройдет, все под контролем, я с тобой, ничего не бойся».

И сейчас там в этом каменном домике, я слушал мурлыкающее кошачье фырчанье своего друга и снова слышал: «Все нормально, не переживай, все пройдет, все под контролем, я с тобой, ничего не бойся». И от этого на душе, мне стало спокойно, я как в детстве почувствовал себя защищенным и быстро уснул.

Это был странный сон. Сон внутри другого сна, если то, что происходило в том, пограничном мире можно было назвать сном. На самом деле я знал, что спал или находился в беспмятстве совсем не в каменном домике на дне глубокого оврага, границе пограничного мира с берегом вечности. Знал, что сейчас в это самое время нахожусь в другом месте. На больничной кровати в палате реанимации в мире испытаний.

Я не знаю, сколько времени проспал в этом внутреннем сне. Также как и не знаю, сколько времени прошло за время моего сна в нашем мире. Я уже успел заметить, что в нашем и пограничном мирах, время течет не одинаково.

Джим потерся мордочкой о мой нос и разбудил меня.

– Просыпайся, тебе пора – сказал кот.

Я быстро проснулся и сразу вспомнил, где нахожусь. Снов если они мне и снились, я не запомнил, зато чувствовал себя

отдохнувшим.

Я быстро встал с кровати, подошел к чаше и умылся, свежей прохладной, водой.

– Пойдем, я провожу тебя – предложил мой кот.

– Я не хочу уходить, там страшно – я указал рукой на ту сторону оврага, где меня ждала сущность.

– Тебе нужно идти, ты не можешь оставаться в овраге надолго – возразил Джим.

– Почему? – спросил я.

– Если пробудешь здесь долго, не сможешь вернуться – ответил кот.

– И тогда, мне останется только одно, придется отвести тебя к берегам вечности – продолжил Джим свой ответ.

– Может быть так будет лучше, я устал и не хочу больше в мир испытаний – попытался возразить я.

– Ты, правда, вот так сдашься ... почти без борьбы – удивился Джим.

– Ты должен идти к берегу реки – настаивал мой полосатый друг.

– Там на берегах вечности меня ждет хороший добрый мир – не сдавался я.

– А там, тебя ждет тот, кто, тебя вел ... и спасал, тот, кого ты не видишь, но слышишь в своей голове. Ты бросишь его там. – Спросил кот.

– А разве он не сможет вернуться без меня? – Спросил я.

– Нет, без тебя не сможет – ответил кот.

– Он вообще только из-за тебя оказался здесь, он спасает тебя, он должен был быть с тобой в мире испытаний и помогать тебе там. Но ты открыл дорогу демону в другом своем, в темном мире. И тот, кто тебя ведет, узнав об этом, сам прервал свой неоконченный путь в мире испытаний, он умер там, и пришел сюда, чтобы тебя спасти. Он пришел сюда заранее, раньше демона, хорошо подготовился, набрался сил и теперь спасает тебя. Это его предназначение и пока он этого не сделает, он теперь не сможет покинуть этот твой пограничный мир, так уж все устроено. – Продолжил свой ответ Джим.

– А еще твой путь в мире испытаний не окончен, ты еще не выучил там свой урок и еще твой добрый мир на берегах вечности еще не достиг того величия и величины, каким он должен стать к концу твоего пути в мире испытаний. И все то добро, которое там должно было появиться, за твою эту земную жизнь еще не появилось в полном объеме – Продолжал говорить кот.

– И там, в мире испытаний, ты еще очень нужен, ты очень нужен своей семье, жене, там твоя дочь, как она без тебя? Кто научит ее верить в чудеса, верить в волшебную страну, кто ее научит добру, если ты сейчас умрешь там? – Спросил Джим.

– Это, правда, никто не научит, я нужен своей семье, как они без меня ... нужен жене, как она будет справляться со всем одна. – Согласился я.

– Да и того кто меня спасает ... я тоже не брошу, он мой друг. – Продолжил я.

– Вот видишь ..., ты сам все понимаешь, пойдем, нужно идти – сказал Джим.

– Скажи, а почему, мы должны тропиться, разве здесь в этом пограничном мире мое время как-то ограничено – спросил я, когда мы уже собрались выходить из каменного домика.

– Да оно ограничено – ответил Джим.

– Ты должен успеть, дойти до берега реки, пока чаши не остановились – продолжил Джим свой ответ.

– Какие чаши? – удивленно спросил я.

– Чаши весов – ответил кот.

– Каких весов? – еще больше удивляясь, снова спросил я.

– Вот этих смотри – кот подошел к противоположенной от кровати стене, и нажал лапой на выступающий из нее небольшой камешек.

Раздался скрежет, такой же неприятный скрипучий звук, как слышится когда открывают старые заржавленные металлические ворота.

Только сейчас я заметил, что в стене напротив кровати, есть окно. Оно было наглухо закрыто массивными железными ставнями, и теперь оно открылось.

За окном было синие небо, яркое летнее солнце, аккуратные белоснежные облачка плыли по небу, а под ними расстилался зеленый лес. Все это, то, что я увидел за окном,

не соответствовало пасмурному, серому небу, осеннему лесу с облетевшей листвой и всему остальному, что я видел в пограничном мире за стенами каменного домика. Не говоря уже о том, что само расположение домика, предполагало, что с той стороны, где должно было находиться окно, через него, увидеть можно было бы, только крутой склон оврага и больше ничего.

Пораженный нереальностью открывшегося мне из окна вида, я подошел ближе, стараясь рассмотреть новый представший передо мной мир.

Кот тоже подошел ближе к окну, он легко запрыгнул на каменный подоконник и, балансируя своим длинным хвостом, несколько раз прошел по самому краю окна.

– Осторожнее не свались туда – предостерег я Джима.

– Для меня это не страшно, я все равно снова, окажусь здесь, или там где захочу сам, там, где буду нужен тебе.

– А вот тебе не стоит высовываться из окна – предостерег Джим – там уже совсем другой мир.

– А что это за мир? – спросил я.

– Что это за мир и для чего он нужен, это неважно для тебя сейчас, поэтому и терять на объяснения время я не стану – ответил мне кот.

– Все что тебе сейчас нужно вон там – и кот указал лапой на большой высокий, торчащий прямо из земли шпиль, его макушка уходила под самое небо и оканчивалась там, на уровне облаков. Немного ниже самой макушки к шпи-

лю, была на толстой, но не длинной цепи, ровно посередине была прицеплена длинная перекладина, другой конец цепи был прикреплен к шпилью. С обеих сторон перекладины были подвешены две огромные чаши, которые свободно балансировали, на большой высоте ища равновесия. Одна из чаш была черной и с большого расстояния казалась закопченной. Другая была белой и отливала блестящей белизной металла.

– Вот эти весы! – сказал кот.

– Что они взвешивают? Мою жизнь? Добро и зло в этой жизни? Или мои хорошие и плохие поступки – спросил я.

– Почти, так как ты думаешь, но все же не так – ответил Джим.

– Чаши весов не двигались, до тех пор, пока, в твоём темном мире не освободился демон, тогда они пришли в движение. Они начали двигаться и теперь взвешивают содержимое чаш. – Кот остановился и внимательно посмотрел мне прямо в глаза.

– В той светлой чаше, все доброе и светлое, что связано с тобой и твоей жизнью. Там все мы, весь твой добрый и светлый мир, который ты создал на берегах вечности. Твои воспоминания, детство, я тоже там. Не буквально конечно, там, в чаше лежит весовой эквивалент всего добра в твоей жизни. А в черной чаше лежит эквивалент зла. И сейчас мера добра, и мера зла взвешиваются, когда чаши весов остановятся, меры будут взвешены, и это определит в какой, из своих двух миров ты попадешь. – Продолжал говорить Джим.

– Я сделал, столько много плохого, что темная чаша, качаясь, так сильно перетягивает светлую? – Спросил я.

– Не пугайся так – ответил кот.

– Добра ты сделал, намного больше, и светлая чаша все равно перетянет темную. Когда весы остановятся и все будет взвешенно, светлая чаша, окажется намного тяжелее темной, и она перетянет, в этом не стоит сомневаться, я это знаю ... Но эта сущность, демон вырвавшаяся из твоего темного мира, она знает об этом и не станет ждать, когда весы остановятся. – Продолжал говорить Джим.

– То, что случилось в мире испытаний, твоя болезнь, палата реанимации и то, что ты сейчас балансируешь, между жизнью и смертью. Все это сделал этот демон, вырвавшийся из твоего темного мира. Его цель завладеть тобой и утащить тебя на темную сторону, именно для этого он и пришел сюда, чтобы забрать тебя до того как остановятся весы и утащить туда откуда ты уже не сможешь выбраться. Он может победить тебя только здесь в этом пограничном с твоей жизнью мире – закончил говорить Джим.

– Как получилось, что в том моем темном мире появился этот демон и как он смог вырваться оттуда? – Спросил я.

– Слишком много негатива было в этой твоей жизни в мире испытаний – ответил кот.

– Но ты же сам сказал, светлая чаша тяжелее, значит добра больше – возражал я.

– Но и темная чаша не мала – отвечал мне кот – зла и

негатива, там собралось достаточное количество и получившейся темной материи, хватило не только на твой темный мир, но и на целого демона тоже.

– А как он выбрался оттуда? – Спросил я.

– Ты был слишком не доволен всем вокруг, вспомни последние годы своей жизни, слишком много негатива, ты привлек в свою жизнь. Там было слишком много не довольства, раздражительности, темных мыслей, все это и выкормило демона, поэтому он и стал таким сильным. – Ответил Джим.

– Значит, я уже шел по пути зла? И сам того не зная, почти уже встал на его сторону? – опять спросил я.

– Конечно, нет, ты не сворачивал на сторону зла, конечно, ты шел по пути добра, но в этом то и есть вся суть и коварство зла. Идя по дороге добра и света, можно сам того не ведая натворить и совершить много зла. Ну например вспомни как ты жил. – Отвечал мне кот. – Ты просыпался утром, и сразу был не доволен тем, что утро опять настало слишком рано, и ты не успел выспаться. Ты был не доволен, тем, что тебе опять нужно идти и браться за работу. Ты не доволен своим домом, потому что никак не можешь сделать в нем ремонт, ты не доволен своим садом, потому что он весь зарос травой, которую ты сам уже давно не выкашивал. Ты уже давно перестал радоваться тому, что тебя окружает, а ведь это мы те, кто в твоём добром мире, с такой любовью собрали для тебя все те многие радости, которые тебя окружают в мире испытаний, но ты не замечаешь их и топчешь своими

ногами. Ты постоянно жалуешься на свою судьбу, считаешь, что тебе никогда не везет. Считаешь, что люди не любят и не ценят тебя. Ты сам предпочитаешь быть несчастным. Вот из-за всего этого и появилось в твоём темном мире то, от чего ты сейчас бежишь, твой демон. Вначале он был там робкой, маленькой и слабой сущностью, но он хорошо питался твоей темной энергией получаемой, из твоих темных мыслей. И видишь, в какую здоровенную черную тварь он теперь вырос. Сущность выросла и стала сильной. Теперь она стала настоящим демоном, накопила силы и вырвалась за пределы твоего темного мира. Из лжи, зависти, злости, ненависти, злобы, недовольства и прочего негатива, вы сами того не ведая, выкармливаете таких темных тварей в глубинах своего подсознания, с которыми сами потом не можете совладать. И они поглощают вас и утаскивают в далекие и глубокие темные и страшные миры, на самое их дно, туда где вы и остаетесь потом, на целую вечность.

– Я не знал ... – попробовал я оправдаться.

– Теперь знаешь, не забывай об этом, если все-таки сможешь выбраться отсюда, дойдешь до берега реки и вернешься в мир испытаний, помни какие силы, ты кормишь своим недовольством и негативом. – Ответил мне Джим.

– Теперь не забуду – пообещал я своему старому другу.

– Конечно, забудешь, и снова будешь делать все, как получится ... – Возразил кот.

– Почему ты так думаешь? – Спросил я.

– Вы люди странные создания, все делаете не так как надо. Все по-своему делаете! Считаете, что только вы одни знаете, как будет правильно. И даже если знаете что делать, так делаете вы, или так поступать, как вы поступаете нельзя! Вы все равно делаете и поступаете, так как нельзя. В этом все вы! А если вас потом спросить, почему вы поступили именно так, ведь знали же, как будет правильно. Вы пожмете плечами, загадочно улыбнетесь и не сможете найти ни одного логического и правильного объяснения. Всегда спрашиваю себя, почему Тот Кто Создал Все, сделал вас такими как вы есть, такими не совершенными. И почему он вас так любит? – Закончил Джим.

– А за что ты, так меня любишь, даже после своей смерти, не бросаешь меня одного в мире испытаний и помогаешь мне там, а сейчас спасаешь меня здесь? – Ответил я вопросом на вопрос.

– Вместо того чтобы лежать на солнышке, в теплом хорошем, добром мире, настоящем кошачьем раю и лакать вкусное свежее молоко прямо из молочной реки? Действительно зачем? – Наигранно с иронией спросил кот.

– Наверное, потому что я твой друг, а ты мой друг, а друзей, как известно не выбирают, вот и вожусь с тобой – Джим с наигранным сарказмом сам ответил на свой вопрос.

– А Тот Кто Создал Все, любит нас потому что мы все его дети? – Предположил я.

– Это так вы все его дети и он любит вас всех одинаково,

вы все нужны ему! И он очень переживает за каждого из вас, когда вы ошибаетесь. Но он никогда не вмешивается в ваш выбор, потому что он, сам вам дал право выбирать, это его дар вам, и никто, никогда не сможет отнять у вас этот дар. – ответил мне Джим.

Мы вышли из каменного домика, и пошли по дну оврага. Я больше не о чем не спрашивал Джима, он и так рассказал мне много всего. Да и вопросов у меня, на которые мой друг мог ответить мне, больше не было. По пути мы говорили о прошлом, вспоминали, как играли и проказничали вместе в моем далеком детстве. Как весело, беззаботно и хорошо было нам жить тогда. В моей этой, еще не закончившейся жизни в мире испытаний.

Путь по дну оврага, был извилист и часто сворачивал то в одну, то в другую сторону. Когда мы повернули в очередной раз, я увидел, небольшой, висячий мост, прокинутый над оврагом и соединяющим оба его берега.

– Что это? – В недоумении спросил я.

– Мост? – Ответил кот.

– Мост между мирами – снова спросил я.

– Да, мост между твоим пограничным миром и берегами вечности – ответил мне кот.

– Когда придет время и твой путь в мире испытаний, будет окончен, я буду ждать тебя здесь. И встречу тебя здесь, на этом мосту и провожу к берегам вечности, туда, куда за нами придет большой красивый корабль ... – немного помолчав,

продолжил говорить Джим.

– С яркими алыми парусами ... – мечтательно добавил я.

– Обязательно с алыми парусами, если ты этого пожелаешь, и он увезет нас в твой добрый и хороший мир, с молочной рекой, с колбасными деревьями и всякими другими полезными чудесами, где мы спокойно сможем несколько тысяч лет, наслаждаться своей жизнью, а потом ... – Кот задумчиво замолчал

– А потом опять мир испытаний, пограничный мир, какой ни будь овраг и мост через него и может быть еще демон или даже не один ... – предположил я.

– Именно так, ты и сам уже все знаешь – ответил кот.

– А мост, почему он такой ржавый – спросил я.

Мост и вправду был старым и ржавым.

– А ты ожидал увидеть здесь радужный мост в валгаллу – с иронией спросил Джим.

– Я не воин, в валгаллу меня не возьмут, ведь я умираю не с мечом или топором в руке. Я умираю в больнице от болезни, викинги презирали такую смерть – с наигранным и притворным сожалением в голосе, ответил я.

– Конечно ты воин! Еще, какой воин! Вся валгалла со всеми там викингами в подметки тебе не годиться. Ты просто забыл об этом! – Ответил мне Джим.

– Этот мост, он тоже из твоих воспоминаний, присмотришь, и ты вспомнишь его. – Дополнил свой ответ Джим.

И действительно приглядевшись к мосту внимательнее, я

вспомнил его, мост тоже был из моего детства. Этот мост соединяет два берега, широкого городского канала, разделяющего мой родной город? в котором я родился на две части. И вот он этот мост здесь передо мной.

– Да я узнал его – ответил я.

– Здесь в этом пограничном мире, почти все взято из твоих воспоминаний, из твоей последней жизни в мире испытаний – говорил мне кот пока мы шли – поэтому если ты захочешь здесь что-то отыскать, поищи это у себя в голове. И когда ты найдешь это в своих мозгах и воспоминаниях, то сразу же отыщешь это и здесь в этом пограничном мире.

– Ты сказал почти все взято из моих воспоминаний, что здесь не оттуда? – Спросил я.

– Демон не из твоих воспоминаний, он явился сюда сам, до этого ты пока еще не встречался с ним – ответил Джим.

Договорив кот остановился.

– Тебе сюда, сказал Джим, указав кивком головы на противоположенный склон оврага, который в этом месте был более пологим и позволял без особых усилий, подняться по нему наверх.

– Будем прощаться? – Спросил я.

– Не стоит, я буду здесь тебя ждать, если устанешь, возвращайся, перевести дух, отдохнуть и набраться сил. А если прорвешься и дойдешь до берега реки, я здесь больше не буду нужен и буду тебя ждать тебя, в твоём добром мире на берегах вечности, а когда я там ты можешь говорить со мной,

всегда, когда пожелаешь, ведь я живу в твоём сердце. – Ответил Джим.

Все-таки я обнял Джима на прощанье, пожал ему лапу на счастье, и побрел вверх по склону оврага.

Добравшись до вершины, я остановился, огляделся во-круг, сущности не было видно. «Но где же тот, кто вел меня? Почему он молчит?» – Я начинал волноваться.

– Все нормально я здесь слышу тебя и вижу – Ответил знакомый голос в моей голове.

– Здравствуй ... – я хотел назвать его по имени, ведь теперь я знал кто это, но вовремя вспомнил, что нельзя этого делать.

– Мой друг – воскликнул я.

– Да это я, не переживай – отвечал мне голос в голове – я тоже рад тебя видеть, пойдём скорее.

– Как повидал старого друга – спросил голос в моей голове.

– Я очень обрадовался здорово! Я так рад, что здесь я не один, что вы со мной, без вас я и минуты не продержался бы один против демона – ответил я.

– Для этого и нужны друзья, чтобы, когда нужна помощь всегда быть рядом, видишь, даже смерть не может разлучить настоящих друзей. – Ответил мне тот, кто говорил в моей голове.

– А теперь пойдём, пока сущность не снова не нашла не нагнала тебя – Предложил мне голос, звучащий в моих мыс-

лях.

Я шел туда, куда указывал мне голос, на этот раз сущность, долго не могла меня найти. Но все же она нашла. Я снова бежал, а тот, кто меня вел, старался сбить демона с моего следа и вести его в сторону.

Я снова услышал этот пронзительно оглушающий вой, сначала вдали, потом он стал приближаться и становиться громче ...

Внезапно передо мной все закрутилось, потемнело и ... И я открыл глаза, передо мной была все та же палата реанимационного отделения ковидного госпиталя.

А я так надеялся, что все это мне просто приснилось, и я очень хотел проснуться на своей большой двуспальной белой кровати у себя дома. Так хотелось, чтобы все это, больница, палата реанимации, врачи, медсестры, тот пограничный мир и демон в нем, оказались всего лишь одним, общим плохим страшным сном.

Даже не знаю, что бы я предпочел, в реальности, бежать от демона в холодном пограничном мире или беспомощно лежать и умирать на кровати в палате реанимации, где вокруг страшная болезнь убивает людей. И эти люди умирают прямо здесь рядом с тобой.

Женщина, которая лежала на соседней кровати, рядом со мной, умерла. И теперь, медсестры отключали аппаратуру возле ее кровати и укладывали ее тело в большой черный мешок на молнии. Потом санитары прикатали каталку, пе-

реложили на нее труп, «упакованный» в большой черный на молнии, мешок. И укатили каталку вон из палаты, я слышал, как каталка с грохотом ехала по тому самому страшному коридору, который для многих становится последним отрезком пути, пройденным при жизни.

Во рту было очень сухо, я попросил пить. Мне дали воды. Измерили температуру и давление. Я лежал и смотрел на монитор, где отражалась моя сатурация и сердцебиение. Я помнил все что видел, пока находился, без сознания, в этом странном сне, если только это был сон.

И теперь я лежал и думал обо всем том, что рассказал мне там, в пограничном мире, мой старый друг, кот Джим. В тот момент я уже ни сколько не сомневался, что все то, что он мне поведал, есть чистейшей воды, кристально чистая, истинная правда. Что все в нашем мире, мире испытаний, и за его пределами устроено именно так, как рассказал мне мой старый кот.

Который уже много лет не живет на нашем свете, но, несмотря на это я до сих пор продолжаю чувствовать связь с ним, потому что как он сам сказал мне, он живет в моем сердце. Там же где продолжают жить и все те, кого мы навсегда потеряли в этой жизни и все-то хорошее и доброе, что есть в каждом из нас.

Потом я еще очень много раз проваливался и всегда очнувшись, оказывался в том сером, холодном мире пограничной реальности. Где демон, большая черная сущность пре-

следовал меня по пятам. А мой друг, кот Чейз, чей голос я слышал в своей голове, будучи невидимым, всякий раз уводил демона в сторону и спасал меня от него.

Пытаясь выбраться к берегу реки, куда меня вел мой друг, я из последних сил, на последнем дыхании, много раз бежал от демона, в том сером холодном мире, пограничной реальности. Много раз спасался от преследовавшей меня по пятам сущности на дне того самого глубокого оврага, где меня всегда встречал мой другой друг, еще один кот, Джим. Много раз я отдыхал в том уютном, сухом и теплом, каменном домике. Пил прохладную, кристально чистую воду из источника в доме, подкреплялся вкуснейшим мясом и ореховым молоком, спал на большой удобной кровати, и снова выбравшись из оврага, пытался прорваться к берегу реки.

Но всякий раз демон преграждал мне путь и заставлял повернуть назад, и Чейз, как ни старался, не мог его обмануть и провести меня к берегу реки, туда, куда мне нужно было спешить, потому что времени оставалось все меньше и меньше.

Приходя в себя, в палате реанимации я видел, как вокруг меня умирают люди. Они умирали, каждый день по три иногда по четыре человека в сутки, и это только в одной палате, в той в которой лежал я. А всего в этом «ковидном» госпитале, куда я попал, было три реанимационных палаты.

З а то время пока я находился в реанимации, из моей палаты, наверх, в палаты общей терапии подняли только троих, то есть всего только трое пошли на поправку, все остальные

не выживали. Всех остальных укладывали в черные мешки на молнии и с грохотом увозили на каталке по тому самому, последнему коридору в морг.

Позже когда меня вывели из реанимации от медицинского персонала и от других больных я узнал, что больные умирали не только в палатах реанимации, в общих палатах тоже умирали люди, не так часто как в реанимации, но тоже умирали. Тогда все-таки во всем мире бушевала настоящая эпидемия и пандемия. Страшная болезнь вошла в свою полную силу, и смерть собирала свой страшный урожай. «Костлявая» без разбора, косила людей направо и налево.

В то время многие пытались умничать с экранов телевизоров и в интернете, заявляя о том, что никакой эпидемии нет! Что вся эта болезнь – «чепуха», которую придумали для устрашения, и для запугивания населения. Есть такие люди, которые так считают и сейчас, что же – «Бог им судья!», как говорят.

Они наверняка сразу же изменят свое мнение, если сами окажутся в палате реанимации с поражением легких более семидесяти пяти процентов. Тут они сразу поверят и в пандемию и в «ковид», изменят свои представления о вечности. И возможно поверят и во многие другие вещи, например, в Бога или в загробную жизнь.

Только те, кто потерял своих родных и близких или те, кто на себе испытал все «прелести» этой страшной болезни, только они знают, что все то, что говорят про «ковид-19» –

ужасная и жуткая, истинная, правда. Сомневаться в которой кощунственно по отношению к умершим, и тем людям, которые потеряли из-за, этой болезни своих родных и близких.

Далеко не все из умерших пациентов, «ковидного» госпиталя, умерли от «ковида». Многие из них, умерли от последствий болезни, сердечная или почечная недостаточность, у кого-то тромб оторвался, вирус наносил удары по самым слабым и не защищенным местам человеческого организма. Где тонко, там и рвется.

Мало кто выживал из, тех больных кто имел какие-то хронические заболевания, астма, гипертония, сахарный диабет и другие болезни, все эти болезни прогрессировали на фоне «ковид-19», и приводили к тяжелым ухудшениям и смерти.

Я тоже имел хронические заболевания, сахарный диабет второго типа и гипертонию, поэтому я знал что умираю. Не строил иллюзий и понимал всю безысходность, грядущего. Хорошо представлял, что меня ждет.

Я тоже умирал, и знал об этом. Кожа на моем теле, от нехватки кислорода, стала сине-серой, сознание было путанным. Как то я увидел свое отражение в экране выключенного монитора, установленного рядом с соседней кроватью, там совсем недавно, два или три часа назад скончался мой новый или правильнее сказать, боюсь, это будет, слишком цинично, очередной, сосед по палате.

Мест в реанимации на всех нуждающихся, больных не хватало, поэтому освободившиеся в реанимации кровати,

очень быстро занимали другие.

Но другого больного еще не спустили с верхних этажей, поэтому монитор стоял выключенным и в нем я увидел свое отражение, когда мне сняли маску, для того чтобы я попил воды.

То, что я увидел, в отражении экрана монитора, уже не было похоже на живого человека, черты лица заострились, взгляд был каким-то пустым, отсутствующим, цвет лица был серым и отдавал синевой. Возможно мой организм и мое тело уже готовились к смерти.

Мои провалы становились все чаще и чаще, и длились они все дольше и дольше.

Я понимал, что в один вот из таких провалов я, скорее всего и умру, сердце не выдержит или легкие совсем перестанут усваивать кислород. И тогда, датчики, подключенные ко мне, выдадут на монитор не прерывную ровную сплошную линию, и не прерывающийся звуковой сигнал прибора известит этот мир, об остановке моего сердца.

Забегают вокруг меня врачи, медсестры, возможно, им удастся снова запустить мое сердце. Если нет, то хотя бы мучения мои уже закончатся ... А если получится, и сердце забьется снова... Тогда я поживу, еще не много ... Оденут на трубку ... Но это уже вряд-ли поможет, поживу еще несколько часов и сердце, снова остановиться и тогда уже все ... Большой черный мешок на молнии и грохочущая каталка по коридору.

Такие мысли посещали меня в то время, когда я был в сознании, между провалами. Чем были, эти провалы, я не знаю до сих пор. Может быть, я терял сознание от недостаточности кислорода или может я просто засыпал от того что мой организм не получает кислород в нужном, и необходимом, для него количестве. Или может быть, я засыпал, потому что кислородная недостаточность вызывает сонливость.

Причин может быть много, но все они сводились к одному, эти провалы случались, потому что мои легкие, плохо усваивали кислород, которого мне не хватало.

Почему же каждый раз, засыпая от кислородной недостаточности, я попадал в тот холодный, серый и мрачный мир? И почему каждый раз когда я оказывался там, следовало логическое продолжение одного и того же сна, с того самого места где заканчивался мой предыдущий сон. Почему мне все время, тогда, слился один и тот же сон? Ответов на эти вопросы я не знаю до сих пор, если только не принимать все, то, что происходило во сне за «чистую монету» то есть за правду.

Но стоит только поверить в реальность всего происходившего в тех снах и тогда все вопросы отпадали сами собой, становилось все понятно и просто. Тогда все случившееся со мной в тех снах, перестало для меня быть сновидением, вызванным фантазиями моего воспаленного от недостатка кислорода, мозга. И все увиденное в этих странных снах я стал воспринимать за правду и чистую истину, такую же ре-

альную как наша с вами жизнь.

Я, находясь в сознании, что называется «при памяти» серьезно стал считать, что для того чтобы, встать с кровати и на своих ногах выйти из палаты реанимации, мне нужно там в том сером и холодном мире, выйти к берегу реки. К тому самому берегу реки, к которому, я уже так много раз пробирался, прорывался, но никак не мог дойти. Потому что демон, та самая большая черная сущность, всякий раз преграждала мне путь и заставляла меня повернуть назад.

Каждый раз, после очередной неудачной вылазки из оврага, я подробно, «по детально» разбирал причины, которые заставили меня вернуться и помешали обойти сущность. Пытаясь как то просчитать поведение демона, я старался составить хоть какую-то стратегию, которая помогла бы мне спасти свою жизнь. Но я никак не мог, ни найти какие-то закономерности в поведении демона, ни понять каким образом, демон всякий раз находит меня.

Много раз тот, кто меня вел, мой друг Чейз проводил меня перед самым носом сущности, и она не видела меня. Много раз Чейз вел меня в обход, далеко от того места, где меня ждал демон, и сущность подолгу не видела меня. Но потом, демон все равно находил меня, очень далеко, в таких местах, где он вообще никак не мог меня увидеть.

Но почему-то, демон меня там видел, и Чейз не смотря на все его чудесные способности прятать меня, быть невидимым и путать демона, никак не мог его обмануть. И демон

каждый раз меня находил, он сейчас же оживал и начинал преследование. Уже очень скоро я снова слышал вой ужасной сирены и топот чудовищных ног несущейся за мной черной сущности.

Итогом моих размышлений стал простой, неоспоримый вывод. Обмануть, обойти, и остаться не видимым для сущности я не смогу. Прорваться через нее и убежать от нее в направлении берега реки, я тоже не смогу, потому что очень быстро устану, ослабну и демон, меня схватит. Чейз тоже не всемогущий и не сможет долго уводить демона от меня, если у меня не будет сил, и я не смогу бежать.

Запаса моих сил всегда едва хватало на то чтобы добежать до оврага, где я мог укрыться. Но бежать в обратном направлении, в сторону берега реки, было бы значительно дальше, в несколько раз дальше. Пробежать, столько спасаясь от сущности, я не смогу, на это сил у меня точно не хватит, и об этом я знал, потому что всегда умел правильно рассчитывать свои силы. Никогда нельзя пытаться обмануть себя, намеренно завышая свои собственные возможности перед самим собой. В обратном случае, за это всегда будет ждать самая суровая расплата, в которой платить, возможно, придется собственной жизнью или возможно жизнями других не безразличных вам людей.

Из всего этого следовало, что даже если я смогу незаметно обойти сущность и буду осторожно идти к берегу реки, тогда добравшись примерно до середины пути, я стану легкой

добычей для демона. Ведь все это время пока я буду идти, сущность будет меня искать, и рано или поздно она увидит меня, и тогда она очень быстро меня догонит и все. Бежать вперед будет очень далеко, и я не смогу столько пробежать, вернуться назад, чтобы отсидеться в овраге я тоже уже не смогу, потому что слишком далеко уйду от него. А Чейз не сможет долго уводить ее от меня и тогда все, демон схватит меня и утащит на темную сторону.

Надеяться на то, что сущность меня не увидит, и я спокойно достигну берега реки, было глупо, демон находил меня каждый раз, мне никогда не удавалось пройти и одной пятой части всего пути, который вел до берега реки. Запутавшись и потеряв меня из вида, демон всякий раз, останавливался и замирал, выискивая меня, он каким-то своим внутренним зрением, начинал сканировать, всю площадь пограничного мира, просматривая квадрат за квадратом, до тех пор пока не находил меня.

Этот холодный и серый пограничный мир, был слишком мал, для того чтобы я мог спрятаться в нем или убежать, сканируя и просматривая всю его площадь, демон находил меня слишком быстро. Не оставляя мне никаких шансов скрыться от его преследования. Будь этот мир больше, демону потребовалось бы больше времени на мои поиски, но тогда и мне до берега реки, нужно было бы пройти дальше. И наоборот если бы этот мир был еще меньше, и до берега реки мне тогда, было бы ближе, но тогда и демону нужно было

бы меньше времени, чтобы находить меня. Может быть даже настолько меньше, что я даже не успевал бы перевести дух, после того как демон терял меня и замирал на месте.

Я не мог убежать от сущности, теперь мне было это ясно. И даже хорошо, что до сих пор, демон находил меня, до того как я уходил слишком далеко от оврага, иначе я оказался бы в ловушке, а вместе со мной в западню попал бы и тот кто вел меня. Ведь он бы ни за что меня не бросил, он же мой настоящий друг.

Мысль о том, как я легко могу угодить в ловушку, повергла меня в ужас, хорошо, что демон не догадался об этом раньше. Это означало, что идти к берегу реки мне нельзя, но что тогда мне делать?

– Нужно искать какой-то другой выход, он наверняка есть – посоветовал мне тот, кто меня вел, когда я рассказал ему о своих выводах, которые сделал, размышляя на больничной койке в палате реанимации.

– Какой? И знать бы, хотя бы что искать? – неуверенно переспросил я.

– Что искать, можешь знать только ты – ответил голос в моей голове.

– А если это, то, что надо искать, где-то там дальше, – я указал рукой в сторону берега реки – там, куда я не успеваю зайти.

– Нет, если другой выход есть, то он есть только здесь, где то рядом, там, где ты можешь его найти, иначе в его суще-

ствовании не будет смысла – ответил мне тот, кто вел меня.

– Так устроен этот твой пограничный мир, все, что здесь есть полезное для тебя, должно быть для тебя доступно – добавил тот, кто меня вел.

– Тогда изменим маршрут и больше не пойдем к берегу реки, пойдем искать другой путь? – Предложил я.

– Пошли – согласился со мной голос в моей голове, и что-то не видимое прошмыгнуло у самых моих ног, меняя направление нашего пути.

Теперь мы шли вдоль оврага, приближаясь или удаляясь от него. Мы не знали что ищем, но знали, что искать нужно, и продолжали поиски. Когда сущность находила меня, я снова бежал в овраг и прятался там, я знал что демон, боится Джима и поэтому чувствовал себя в овраге в полной безопасности. Я отдыхал в каменном домике и, выбравшись из оврага, снова продолжал искать что-то такое, что должно было спасти меня.

Я не знал, что я ищу, но знал, что найду это. Что оно, где то здесь совсем рядом. Нужно только поискать, как следует, и я это найду. Что это? Что я ищу? – было не так важно. Я знал, что когда найду это, что-то, то сразу пойму что это именно то, что я ищу. Но узнаю это, только когда найду ... Поэтому нужно искать дальше и я продолжал свои поиски. Тот, кто меня вел, всегда был рядом со мной, и когда сущность находила меня, предупреждал и уводил демона, прочь от меня, давая возможность добраться мне до оврага.

А в нашем мире, рядом со мной в палате реанимации, умирали люди. На освободившиеся места умерших, каждый день в палату привозили новых больных. Все они были в крайне тяжелом состоянии, многие, как и я были не стабильны, в реанимацию в другом состоянии и не переводят.

Люди, и те, кто был без сознания, в коме, и те, кто еще был в сознании, все умирали спокойно и тихо. Не было ни истерик, ни слез, никто ни плакал и не умолял врачей сохранить жизнь. В своих мыслях все мирились с неизбежной развязкой, и принимали свою судьбу, такой, какая она была. Хладнокровно, спокойно, умирающие люди доходили до своей последней черты и уходили в вечность.

Некоторые больные из тех, кто был в сознании, просили, чтобы им отключили аппаратуру и сами пытались снимать маски аппарата ИВЛ. Болезнь настолько истощала этих людей физически и морально, что они уже не находили в себе больше сил, бороться за свою жизнь.

Никто, конечно, им не помогал снять маску, и ничего не отключал, наоборот им привязывали к кровати руки, чтобы они не могли себе навредить сами. И они успокаивались, ожидая своей участи.

Только одна бабушка, которой уже было восемьдесят лет, все время, целый месяц, сколько была в реанимации, повторяла, что ей нельзя умирать! Потому что она, одна воспитывала свою внучку, которую ей нужно «поднимать». Эта бабушка выжила, ее перевели из реанимации в палаты общей

терапии в тот самый день, когда меня наоборот, туда «уложили».

И я умирал, лежал на кровати, смотрел в потолок и жадно хватал остатками своих легких воздух, который в них задувал аппарат ИВЛ. Подстроиться под ритм его работы было не просто, но делать это все равно приходилось, потому что это было необходимо, иначе удушье и смерть.

Конечно, хотелось жить, хотелось посмотреть, как дочка пойдет в школу, как вырастет, поступит в институт. Хотелось жить и радоваться каждому дню своей жизни, радоваться солнцу, свежему ветру, воздуху, которого мне теперь так не хватало. Радоваться хорошей вкусной еде, на своем столе, прогулкам по улице, хорошей погоде и даже дождю. Хотелось радоваться жизни и разным простым мелочам, которые нас повседневно окружают, но мы всегда от них отмахиваемся и не замечаем их. А ведь это именно они делают нас счастливыми. И как жаль, что я понял это только уже здесь в реанимации на пороге конца своей жизни, там, где меня уже ждала смерть.

Как я жалел, что ни понимал всего этого раньше, не любил и не ценил свою жизнь. Ведь она так прекрасна, только сейчас я понял как много мне дал мой Небесный Отец, наш всевышний Создатель, для того чтобы я, прожил эту жизнь счастливым человеком. Но я по своей глупости не оценил и не понял величины и ценности этого дара. Как глупо я растрачивал эти дары Всевышнего и теперь горько сожалел об

этом.

Многие люди имеют намного меньше меня, у них нет много из того что есть у меня. А я так неблагодарен к Создателю и ни разу за всю свою жизнь не сказал ему спасибо за все те многие блага, что Он дал мне в этой моей жизни.

Я думал о том, как много, я еще хотел сделать в этой своей жизни, но не успел. Построить хороший высокий, красивый, забор вокруг своего двора, Построить второй этаж в своем доме. Организовать и наладить свой собственный семейный бизнес, который потом можно будет передать своей дочери. Съездить на свою родину и свозить туда дочь повидать родных.

Очень многое я еще не успел и теперь я понимал, что уже никогда не сделаю всего этого. Потому что впереди я уже видел конец своего пути, слышал шуршание большого черного мешка, в который меня будут заворачивать и укладывать, слышал звук застегивающейся молнии и слышал грохот каталки, которая потом повезет меня в морг. Там впереди уже виднелся занавес, за которым с косой наизготовку, меня ждала смерть.

Умирать не хотелось, очень хотелось жить. Но в том состоянии, в котором я находился на больничной койке в реанимации, я уже не мог бороться за свою жизнь, от меня и моего выбора уже ничего не зависело. И я уже ничего не мог сделать для спасения этой своей жизни. Я не мог даже вскочить и убежать в какое ни, будь безопасное место, если бы

оно и было бы, где ни-будь на нашей земле, где смерть не смогла бы меня достать.

Во-первых, убежать бы не получилось, потому что на это у меня уже не было сил, я даже дышать сам уже не мог. Но даже если бы мог, и у меня были бы силы, бежать все равно было некуда, потому что я уже находился в том самом единственном месте, где мне в настоящее время было безопаснее всего, где могли помочь, где еще меня могли спасти от смерти.

Мой пока еще живой и не совсем затуманенный болезнью и смертью рассудок, ясно говорил мне, что я нахожусь в настоящее время в самом максимально возможном, безопасном для себя месте на данный момент моей жизни. А именно в палате реанимации «ковидного» госпиталя, где меня лечат именно от той болезни, которая угрожает моей жизни и которой я болен. И кроме как здесь, в этом месте, мне больше, и лучше, нигде уже не смогут помочь выжить.

Поэтому мне не оставалось ничего другого, только как, сосредоточившись на своем дыхании, лежать на кровати и смотреть в потолок, ожидая, когда сознание снова покинет меня, и я снова окажусь в серой холодной реальности пограничного мира. Где снова буду бежать от демона преследовавшего меня, и искать возможности пробиться к берегу реки.

Это было пятнадцатого августа в день рождение моего дедушки. Помню как утром, лежа на больничной койке в палате реанимации, перед уколами и капельницей, вспомнил,

что сегодня моему дедушке, который во время великой отечественной войны был греческим партизаном, исполнилось бы девяносто шесть лет. Я очень любил в детстве своего дедушку и очень гордился им, он был великим смелым и сильным человеком, достойно и с честью прожившим тяжелую, трудную жизнь.

В детстве мне очень хотелось быть похожим на него, но с прожитыми годами я понимал, как мало мне это удастся. Мне не хватало тех внутренних качеств, которые были у моего деда, не хватало его решительности, рассудительности, смелости, отваги, устремленности и много другого из тех достоинств, что были у моего деда, но самое главное, мне всегда не хватало силы его духа, который всегда помогал ему в жизни преодолевать любые преграды.

Мой дед, был греческим партизаном, бойцом ЕАМ – ЕЛАС народной освободительной армии Греции воевавшей с фашистами. Дед записался в отряд, добровольцем в 1941 году ему тогда было всего 15 лет. Спустя некоторое время дед был принят в коммунистическую партию Греции.

За годы войны с фашистами дед участвовал во многих боевых и диверсионных операциях, был награжден наградным оружием и имел боевые награды. К сожалению, все это было утеряно при эмиграции в советский союз. За годы войны получил три серьезных боевых ранения: в легкое, осколочное в живот, и в ногу.

До окончания войны с фашистской Германией, до мая

1945 года, дед уже дослужился до чина капитана.

Про войну дедушка рассказывал только что-то хорошее, вспоминал всегда только веселые и смешные моменты и рассказывал о них всегда с юмором.

Многие из домашних ему говорили что если : «Тебя послушать у вас там, на войне всегда только весело было».

Но когда звучали военные песни, на его глазах часто выступали слезы, а последний тост за столом дед всегда поднимал: «За тех, кого нет» за своих погибших товарищей.

И тогда все понимали, что на войне было совсем не весело, дед просто не хочет вспоминать плохое и не хочет рассказывать про то, как ужасна война.

Однажды он рассказал, как фашисты зажали их отряд в горных лесах. Отправляться искать партизан в горах и лесах, фашисты не очень хотели, опасаясь засады. Они не давали высунуться партизанам из лесов и спуститься с гор, наносили авиа удары и били по ним из артиллерии.

Отрезав их от расположенных в низине деревень, которые снабжали партизан провизией.

Местные жители втайне от фашистов погнали в горы большую отару баранов и овец и повезли повозки с провизией, собираясь передать все это партизанам.

Но фашисты заметили обоз с продовольствием и отару овец, однако намеренно пропустили все это в горы к партизанам.

Очевидно, фашисты изучили особенности греческого на-

рода, любящего веселье и жаренную на костре баранину.

Партизаны, не заподозрив подвоха, получили провизию и отару. Соскучившись по вкусной еде, получив ее сразу в таком изобилии, они развели костры, принялись жарить на огне баранину, пить вино и веселиться. Полагая, что находятся в безопасности, потому что враг не найдет дорогу к ним в густом горном лесу.

Однако дым от костров выдал фашистским наблюдателям место нахождения партизанского отряда, очень быстро прилетели бомбардировщики и как рассказывал дед, смешали с землей и людей и баранов и костры и телеги с провизией тоже.

Когда разгром фашистов на Балканах стал очевиден, войска союзников по антигитлеровской коалиции, опасаясь усиления греческих коммунистов на территории Греции, предательски начали наступления на территории контролируемые коммунистами и позиции партизан ЕЛАС.

После разгрома гитлеровской германии, и ее союзников, контроль над территорией Греции получили США и Великобритания, а также Франция и другие страны по антигитлеровской коалиции все они всячески способствовали созданию и становлению марионеточного правительства Греции, которое начало преследования и репрессии коммунистов партизан ЕЛАС.

Теперь партизаны ЕЛАС вынуждены были сражаться уже с солдатами армий союзников по антигитлеровской коали-

ции и войск нового правительства Греции. В стране началась гражданская война.

И, тем не менее, несмотря на ограниченность ресурсов, греческие коммунисты вступили в неравное противостояние с королевским правительством, за спиной которого стояли Великобритания и США.

Дедушка рассказывал, как за годы войны ему и его товарищам бойцам ЕЛАС, позднее ЕЛАС был преобразован в демократическую армию Греции, пришлось повоевать с солдатами многих разных стран среди которых сначала были немцы, итальянцы и румыны, а потом пришлось воевать и с англичанами, и с французами, и с американцами и еще с многими другими. И всех их мой дед, также считал врагами, почти такими же кровожадными и вероломными, как и фашисты не только для греческих коммунистов, но и для СССР. Президент США Трумэн, для него мало чем отличался от Гитлера и Муссолини. Только в наше время уже после развала СССР я стал понимать, как прав он был!

К весне 1949 г. правительственными войсками при поддержке ряда проамериканских стран удалось вытеснить партизан с Пелопоннеса, а затем уничтожить повстанческое движение в Центральной Греции. Вскоре правительственные войска окружили крупнейшую партизанскую базу в Витси. Командование Демократической армии Греции решило оборонять базу силами 7,5 тысяч партизан. Правительственные войска, превосходившие партизан по численности и воору-

жению, вытеснили последних с базы и практически уничтожили. Лишь разрозненным отрядам повстанцев, среди которых был мой дед, удалось прорваться на территорию соседней Албании.

Прорвавшиеся из окружения греческие коммунисты попросили у СССР политического убежища и через Албанию, дальше по черному морю в Одессу как политические эмигранты, пробирались в Советский Союз, который по соглашению со Сталиным стал для них новой родиной.

Многие из них на постоянное место жительства были направлены в Ташкент, куда за годы великой отечественной войны было эвакуировано много советских производств и где как во многих других местах послевоенной страны остро не хватало крепких мужских рук.

На поезде дед, из Одессы добрался до Ташкента, и поселился в городе Чирчике, Ташкентской области, сорок минут на автобусе от Ташкента.

Сразу по прибытии он, трудоустроился на завод «Чирчиксельмаш» в литейный цех на тяжелое производство, где долгое время работал в три смены и окончательно подорвал свое и без того надорванное за годы войны здоровье.

На заводе он познакомился с моей будущей бабушкой, участницей великой отечественной войны. На ней он женился. И с ней прожил долгую и счастливую жизнь. Вместе они вырастили и поставили на ноги троих детей.

Советский союз дед полюбил также, как любил свою роди-

ну, когда в 80-е годы прошлого века появилась возможность вернуться на родину в Грецию, многие греки его товарищи уехали из СССР. Родственники в Греции и его боевые товарищи звали деда, предлагали вернуться и переехать вместе с семьей, обещали помочь с жильем и средствами. Но мой дед отказался и решил навсегда остаться в советском союзе. Он любил все советское, очень уважал товарища Сталина и девятое мая, день победы всегда считал самым великим праздником.

Дедушка умер пятого октября одна тысяча девятьсот девяносто первого года и похоронен на городском кладбище г. Чирчика в Узбекистане. Мне тогда было четырнадцать лет, я очень жалею о том, что мой дедушка не успел мне многого рассказать о своей трудной, но очень яркой и интересной жизни. Он был очень хорошим и добрым человеком таким, я и запомнил его навсегда. Я очень горжусь тем, что у меня был такой замечательный дед. Спасибо ему за победу!

Дедушки уже очень давно не было в живых, но я всегда его, помнил и любил, в день его рождения я по возможности ходил в церковь или зажигал свечу дома и смотрел старые детские фотографии, где и бабушка и дедушка были рядом со мной. И от этого мне всегда становилось легко на душе, так как если бы я встретился и поговорил с ними на самом деле.

Помню, что мне очень не хотелось умирать в этот день, в день рождения моего деда, почему то где то в глубине души,

я верил, в то, что он поможет мне. И он мне помог.

В один из провалов, в этот день, пятнадцатого августа, снова оказавшись в пограничном мире, я как всегда продолжил свой путь по холодному, серому лесу под пасмурным небом с того самого места, где находился перед тем как прийти в себя и очнуться в палате реанимации. До сих пор не знаю, как правильно называть эти видения, сном или в научном мире медицине, они называются, как-то по-другому.

Оторвавшись от преследовавшего меня демона, я брел среди не больших, молодых деревьев, с чьих крон, холодный осенний ветер уже давно сорвал всю пожелтевшую листву.

Неожиданно среди деревьев я увидел старый бетонный забор, такими заборами в советское время, обносили школы, детские сады и многие другие госучреждения. Когда то очень давно забор был выбелен белой известью. Но с прохождением большого отрезка времени, известка давно утратила свою первоначальную белизну и теперь, местами отвалилась, местами пожелтела или стала одним из многочисленных оттенков серого цвета, сливаясь с остальными красками местности.

Деревья передо мной расступились, и я вышел прямо к большому массивным черным, железным, ржавым, воротам, за которыми начиналось старое кладбище. Ворота были открыты и я, не раздумывая вошел внутрь.

Кладбище не было большим, оно начиналось прямо от самых ворог, равномерно расширялось на три десятка шагов

в каждую сторону и уходило вперед на пару сотен метров, потом оно обрывалось, и за ним сразу снова начинался лес, с этой стороны не было бетонной стены, обозначающей окончание кладбища. Очевидно кладбище, росло и расширялось, поэтому и не было четвертой стены определяющей его границы.

Покосившиеся от времени памятники, кресты и надгробия, провалившиеся местами погосты, все говорило о том, что хоронили здесь уже не один десяток лет к ряду. В то же время, присмотревшись внимательнее, я заметил отсутствие старинных, древних каменных надгробий, которые можно увидеть на старинных кладбищах, больших городов, где хоронили еще в позапрошлом девятнадцатом веке. А значит, кладбище было еще, не очень старым, и древним.

Напротив видневшиеся вдалеке, памятники и надгробия, выполненные на современный манер, свидетельствовали о том, что кладбище не заброшенно, оно является действующим, и хоронят на нем до сих пор.

– Что это за место? – Спросил я того кто меня вел.

– Кладбище – Ответили мне.

– Конечно кладбище, я и сам вижу, что не в супермаркет зашел – сказал я.

– Да ну?! – С наигранным удивлением в голосе воскликнул тот, кто меня вел, и сам спросил меня – тогда зачем спрашивать? Если ты и сам все видишь!

– Разве я уже не в своем пограничном мире? – с надеждой

в голосе спросил я.

– Конечно в своем пограничном мире, где же еще ты здесь можешь быть? – Спросили в ответ.

– Но мне сказали, что мой пограничный мир индивидуален и здесь со мной только вы оба и демон – ответил я.

– Твой пограничный мир индивидуален, он только для тебя. И ты здесь один, только мы оба, с тобой. Один сторожит границу миров, и я второй веду тебя, демон не в счет, он не живое существо – ответил мне тот, кто меня вел.

– Тогда кто лежит здесь? Кто здесь похоронен? – Начал я задавать вопросы в ответ – Кто все эти люди, которые похоронены здесь?

– Правильнее будет сказать не кто, а что похоронено здесь ... – ответил мне голос.

– Я понимаю, что к биологическим останкам, правильнее применять местоимение что, а не кто – сказал я, не дослушав ответ до конца, продолжив. – Но кому-то эти останки должны принадлежать, каким то людям, которые умерли и их, похоронили здесь.

– Люди не похоронены здесь, ни одного человека – терпеливо ответили мне в моей голове.

– Неужели здесь захоронены все демоны, что я перебил в своих прошлых жизнях ... я смогу прочитать на надгробиях их имена и даты когда я их всех убил ... – с наигранным восхищением и сарказмом, предположил я.

– Мне жаль разочаровывать тебя, но это не кладбище тво-

их боевых трофеев. Но я утешу твоё самолюбие, если собрать в кучу всю нечисть, что ты порешил, хватит ни на один десяток, таких кладбищ ... – Сказал мне тот, кто меня вел.

– Ого! Да я просто настоящий уничтожитель зла, прямо охотник за нечистью – воскликнул я от удивления.

– Ты рыцарь, воин света, уничтожать нечисть твоё предназначение, как моё предназначение в мире испытаний, ловить мышей – ответил мне тот, кто меня вел.

– Здесь похоронены не люди, здесь похоронены твои мечты, твои желания, твои таланты, то, что могло стать реальностью, но не сбылось в этой твоей жизни в мире испытаний – продолжил говорить тот, кто меня вел.

– Как много здесь могил, неужели так многое не сбылось в моей жизни – спросил я, осматривая границы представшего передо мной кладбища.

– Да здесь похоронено все то, что не сбылось и уже никогда не сбудется, все то что тебе было предложено в дар, Тем Кто Создал Все, в этой твоей жизни в мире испытаний, но ты не принял этих даров и вот они все здесь ... – ответили мне.

– Я тоже уже здесь ... – замети я.

– Да ты здесь, и теперь у тебя есть ещё одна мечта выбраться отсюда, из этого промежуточного мира, и продолжить свой путь в мире испытаний – сказал мне голос в моей голове.

– Зачем ты привел меня на кладбище? Чтобы я сам, сейчас, выбрал место, где меня положить, здесь, если моя мечта

выбраться из этого дурацкого мира, никогда не сбудется и сущность схватит меня? – Спросил я.

– Конечно, нет! Если сущность схватит тебя, хоронить здесь, будет нечего, она утащит тебя на темную сторону, всего целиком, туда, откуда ты не сможешь вернуться – ответил мне голос в моей голове.

– Возможно, здесь ты сможешь найти то, что ищешь, поэтому я и привел тебя сюда и если бы ты умел дослушивать до конца и не перебивал меня, я сразу объяснил бы тебе это. – После небольшой паузы примирительно сказал мне мой друг.

– Если здесь погребены мои мечты?! Раз это так, мне будет интересно узнать, какие из них уже похоронены. – Сказал я.

– Да ты можешь здесь найти их все, все свои не сбывшиеся мечты – ответил мне голос в моей голове.

– А если я здесь чего-то не найду, значит это еще может сбыться? – Неуверенно спросил я.

– Наверное, да, если ты, правда, этого хочешь – прозвучало мне в ответ, в моей голове.

– Здесь похоронено все, что не сбылось в моей последней еще не оконченной жизни? – Спросил я.

– Да, абсолютно все, что не сбылось и что уже никогда не сбудется – ответил мне тот, кто меня вел.

– Вот смотри, вот здесь похоронен юрист – сказал мне голос.

И прямо перед собой я увидел надгробие и обелиск с золотым барельефом фемиды на нем.

– Ты со школьной скамьи мечтал быть юристом – начал говорить голос в моей голове.

– Но ты не поверил в свои силы, и сомневался в том, что станешь хорошим юристом и поэтому под давлением обстоятельств, как тебе самому казалось, выбрал другую профессию, которую ты не любил и о которой не мечтал, а потому ты в ней как хороший специалист – профессионал, и не состоялся. – Говорил голос в моей голове.

– Да я сомневался и не верил в себя и свои силы, не верил в свои возможности, тогда мне казалось, выбрал правильный и наиболее легкий путь ... – согласился я.

– Но этот путь, оказался не твоим, и он привел тебя в некуда – продолжал говорить голос в твоей голове – ты не любил свою профессию и бросил свою работу по этой профессии, на которую учился долгие годы. И теперь карьера и образ успешного профессионального юриста в твоей жизни навсегда похоронен, здесь ...

– А зря, ты стал бы очень хорошим, грамотным юристом, настоящим профессионалом и мастером своего дела, но ты не поверил в себя и похоронил эти мечты. Только потому, что тебе так показалось проще. – Закончил говорить тот, кто меня вел.

На следующем обелиске, к которому я подошел, я разглядел барельеф раскрытой книги и пера над ней.

– А вот здесь похоронен, писатель – снова заговорил голос в моей голове – ты с детства любил сочинять разные истории. А помнишь, какие замечательные сочинения писал ты в школе и как их, потом читали всему классу. Но здесь ты тоже не поверил в себя и даже не попытался стать тем, кем должен был стать по призванию.

– А вот здесь похоронен спортсмен, мастер спорта, международного класса, но ты не захотел, стать им. Тоже потому что не верил в себя. – Рассказывал мне голос в моей голове, когда мы приблизились к надгробию с памятником в виде олимпийского кубка.

– А здесь погребена мечта о счастье, ты ведь уже давно уверенно, решил считать себя несчастным, думаешь, что судьба обделила тебя и слишком мало дала тебе для счастья – говорил мне голос, когда мы я проходил, мимо следующего надгробия. На этом надгробии памятник был выполнен в виде пустой разбитой чаши, опрокинутой и забытой, заросшей степною травой.

На следующей могиле, памятником служила каменная статуя нищего с протянутой рукой.

– А здесь, твоя мечта о богатстве ... – начал говорить голос.

– Ну, это, не правда, от денег я никогда не отказывался ... – не дослушав до конца, я перебил своего друга.

– От денег, конечно, нет – согласился тот, кто меня вел. – Но как можно стать богатым, не веря в это, не веря в свои си-

лы. Любой человек может владеть всеми теми богатствами, которые сам себе позволяет иметь в своей голове, ты давно перестал верить в то, что можешь разбогатеть, перестал верить в то, что можешь стать очень обеспеченным человеком. Ведь даже покупая лотерейный билет, ты не веришь в выигрыш.

– Это, к сожалению, так – снова согласился я.

На следующем надгробии был установлен памятник в виде корабля с наполненными парусами.

– С удачей, дела у тебя обстоят приблизительно также как и с богатством. Ты не веришь в свое везенье, не веришь, в свою удачу и паруса судьбы уже давно спущены на твоём корабле, а на твоём жизненном пространстве в море жизни, давно установился полный штиль.

– Я не игрок и не хочу в своей жизни полагаться и надеяться на везение, чтобы выигрывать, нужны гарантии, важен результат ... – попробовал возразить я.

– Это, правда важен результат, но без удачи не бывает победы, чтобы побеждать, нужно верить в свою победу. А рисковать не нужно, риск, конечно дело благородное, но не благоразумное, нужно верить в то, что тебе повезет, верить в свою удачу, в успех, в свой выигрыш, и действовать, только так будет везти, без веры в победу, нет везенья. – Говорил мне тот, кто меня вел.

Я остановился у следующего надгробия, это была гранитная стела, на самом верху которой, два ангела держали в ру-

ках кованое железное сердце, пробитое стрелой. На стеле в виде медальона с траурным обрамлением, была прикреплена фотография молодой девушки. Девушка на фото улыбалась, ее синие глаза светились счастьем, она была юна и очень красива.

Фото таких красавиц, всегда размещают на обложке модных женских журналов. И увидеть фотографию, такой красивой девушки на могильном надгробии, всегда грустно, это сразу ассоциируется с какими-то упущенными возможностями, с чем-то навсегда потерянным, навсегда и безвозвратно ушедшем от нас.

– Кто она? – Спросил я.

– А ты не помнишь ее – ответил мне голос, который я слышал у себя в голове.

– А должен помнить? – Снова спросил я.

– Нет, не должен, но ты помнишь – ответили мне – ты знаешь ее и ты ее помнишь, посмотри внимательнее.

Я коснулся рукой гранитной стелы и ясно увидел в своих воспоминаниях, тот, летний дождливый день. Как давно это было, я еще совсем молодой, мне едва исполнился двадцать один год, стою под козырьком здания и жду когда закончиться, сильный проливной дождь, настоящий ливень, бушующий вокруг.

Прямо напротив пешеходный переход через городскую улицу, широкую асфальтированную дорогу, по ней ездят машины, грузовые и легковые, автобусы. Дождевая вода, по во-

досточным трубам, стекающая с крыш домов, собирается на дороге в один большой общий стремительный поток, прямо на глазах, превращающийся, сначала в большой ручей, а потом он разливается в целую небольшую речку.

Мне нужно на другую сторону улицы, и для этого мне нужно перейти дорогу. И я жду окончания дождя, чтобы перейти на другую сторону дороги. Рядом со мной стоят люди, они тоже ждут окончания дождя. Среди них стоит эта красивая юная девушка с фотографии, и она также как и все ждет, когда стихнет и закончиться дождь.

На ней белое, короткое, летнее платье и легкие босоножки, одетые поверх длинных белых носков. Она довольно высокая, ее рост примерно, больше ста семидесяти пяти сантиметров. Я так думаю, потому что на ее босоножках нет каблучков, но, несмотря на это мы с ней почти одного роста, а свой рост я знаю, он составляет сто восемьдесят сантиметров.

Девушка одна, она смотрит по сторонам, и иногда останавливает свой взгляд на мне, но потом быстро отводит глаза в сторону. От каждого ее взгляда мое сердце замирает, и каждый раз мне хочется, чтобы она посмотрела на меня еще раз. Девушка замечает, что я обращаю на нее внимание, пристально смотрит на меня и улыбается мне. Я смущаюсь и опускаю взгляд, но через секунду, собираюсь с духом и снова поднимаю глаза, и смотрю на нее.

На этот раз я выдерживаю пристальный взгляд ее боль-

ших, красивых глаз. Я смотрю прямо в ее синие глаза. Девушка смеется, я тоже улыбаюсь, какой то природный сильный магнетизм, нас тянет и влечет друг к другу. Мы не знакомы с ней, и я никогда раньше не видел и не встречал ее. Но теплое чувство, поднимается откуда-то из глубины души и сознания, оно охватывает меня и создает иллюзию, мне кажется, что мы очень давно знакомы с этой девушкой. Как будто я знаю ее, уже целую вечность.

Краем взгляда я замечаю, что на руке у девушки, нет кольца, которое одевают тем, кто становится женами.

Внезапно из-за туч появляется солнце, и заливает своим светом, все вокруг, отражаясь от мокрой поверхности дороги, дождь стихает и прекращается. Люди идут к переходу, но не решаются переходить улицу. Стремительный поток дождевой воды, словно река, течет по дороге.

Девушка и я, мы оба подходим к дороге, останавливаемся перед бордюром, отделяющим поток воды от тротуара, на котором стоят люди.

– А где все женихи и кавалеры, почему они не перенесут вас на руках – в шутку говорит незнакомая женщина, стоящая рядом и обращаясь к девушке.

– Женихов нет, я свободна, как птица в полете – отвечает ей девушка, продолжая смотреть на меня.

Я предлагаю перенести через поток воды, девушку на своих руках. Она неожиданно сразу соглашается. Я поднимаю ее на руки и несу. Держась, девушка обнимает меня за шею

и прижимается ко мне всем телом. Я несу ее и переношу на другую сторону улицы. Там я опускаю ее ноги на тротуар.

Девушка смеется и благодарит меня, я говорю ей, что она очень красива и для меня была честь нести ее на руках, еще говорю ей какие-то комплименты, она смеется. На другой стороне улицы люди, стоявшие, рядом с нами хлопают в ладоши, они аплодируют нам с ней.

Мы оба поворачиваемся, готовые навсегда разойтись в разные стороны, но оба медлим, и смотрим друг на друга. Возникает неловкая пауза. Девушка чего-то ждет от меня, а я не могу решиться предложить ей проводить ее. Ну, или хотя бы попросить номер ее телефона. Я даже не спросил, как ее зовут.

И вот так, смотря друг на друга, мы расходимся с ней в разные стороны. Уходя по улице, каждый в свою сторону, мы оба еще много раз оборачиваемся друг к другу и каждый из нас, смотрит в след своему уходящему, несбывшемуся счастьем.

Никогда больше я не видел и не встречал эту девушку. Очень хотел ее встретить и много раз, специально ходил по той улице и переходил дорогу, в том месте. Но больше я никогда ее не видел, судьба дает только один шанс и поэтому очень обидно, когда мы упускаем его даже, не попытавшись его использовать.

Впоследствии, на протяжении всей моей жизни мне всегда казалось, что тогда на той улице, я разошелся там, в раз-

ные стороны, со своей судьбой.

– Я помню ее ... – с сожалением в голосе, наконец, ответил я.

– Да это она, та самая девушка, из твоих грез, та о ком ты мечтал и кого очень хотел еще раз встретить, та которой ты столько хотел сказать, но ничего не сказал... – ответил мне голос в моей голове.

– Вот где теперь встретились – с грустью сказал я.

– Если тебя это утешит, то я тебе скажу, что, она тоже часто думала о тебе и часто вспоминала тот дождливый летний день. Она много раз ругала себя за то, что не сделала шаг первой, за то, что ждала инициативы от тебя, она тоже хотела быть с тобой, и жалела, что не вернулась тогда и не побежала за тобой. – Сказал мне тот, кто меня вел.

– Если бы ты был решительнее, вы были бы очень хорошей парой, вы оба очень подходили друг другу, и возможно даже, были созданы друг для друга. И может быть, вы должны были бы встретиться еще раз, в мире испытаний и пожениться, и тогда ваши пути возможно должны были бы соединиться в одну дорогу. По которой вы дальше могли бы пройти свой путь вместе, но этого не случилось, и каждый из вас, там на той улице пошел в свою сторону, своей дорогой. И вы разошлись навсегда. Каждый из вас, сделал свой выбор....

– Раз эта могила здесь, значит там в мире испытаний, она умерла, что случилось с этой девушкой? – Спросил я.

– Нет, девушка жива и с ней все в порядке, теперь она

взрослая женщина и уже не так молода ... – ответил мне голос в моей голове.

– Умерла только твоя мечта, любить ее и быть счастливым, рядом, вместе с ней, с этой девушкой, а она жива и у нее все хорошо. Есть муж, которого она очень любит и трое детей, любимая собака, дорогая машина и большой дом с кошкой в нем. Жизнь полная чаша, все удалось и она счастлива без тебя. – Продолжал говорить тот, кто меня вел. – Да и у тебя для счастья есть все, две дочери, пусть и от разных браков, но ты их любишь. Семья, которую ты тоже очень любишь, у тебя есть жена, которая любит тебя, есть дом, достаток в нем, машина и даже две собаки, ну а про котов и говорить не стоит, мы всегда с тобой рядом.

– Я люблю свою семью и свой дом – уверенно сказал я.

– И правильно, это твое самое большое сокровище, которым ты дорожишь и ни на что никогда не променяешь – утвердительно ответили мне.

– Всегда хотел знать ее имя. Как ее зовут?– спросил я, указывая на фотографию девушки.

– Раз ты сам, не спросил об этом ее, когда мог, значит, это было, не так важно для тебя – ответил мне тот, кто меня вел.

– Зачем тебе теперь ее имя? Для тебя сейчас оно уже не имеет ни какого значения. И теперь совсем неважно как ее зовут на самом деле. Храни в своих теплых воспоминаниях о молодости, ее образ, вспоминай с улыбкой тот дождливый летний день, если хочешь, можешь сам придумать ей имя.

Вспоминай это как роман, который никогда не будет написан. – Советовал мне голос в моей голове. – Но если ты будешь знать ее имя, это будет уже слишком личным, и ты начнешь воспринимать это как приятное воспоминание, а всего лишь как свою еще одну, не сбывшуюся мечту, еще одно разочарование в любви и женщинах, которых у тебя и без этого, было слишком много.

Я согласился со своим другом, и мы пошли дальше.

– Здесь столько много всего не сбывшегося ... – начал говорить я, указывая на раскинувшееся кладбище.

– Да не мало – согласился со мной тот, кто меня вел.

– И я сам виноват во всем, из-за чего все это не сбылось? –

Спросил я.

– Ты всегда сам делал свой выбор, никогда, никто не решал за тебя, ты всегда выбирал сам. Все эти мечты похоронены здесь по твоему выбору, только ты сам виноват, что все они, твои мечты не сбылись. – Ответили мне.

От этих слов, прозвучавших в моей голове, мне стало грустно и очень обидно. Я столько раз винил в своих неудачах, кого попало. Винил обстоятельства, невезение, судьбу, рок, карму и все что попало. Но только я никогда в своих неудачах, не обвинял себя. Никогда не пытался разобраться во всех своих проблемах, заглянув внутрь себя, давая себе честные и искренние ответы.

Я ругал весь белый свет, во всех грехах я обвинял весь мир, несправедливо считал свою жизнь жестокой. И даже на-

шего Небесного Творца – Создателя винил, за свои ошибки и промахи, а оказалось все намного проще. Оказывается, во всем виноват, только я один, потому что сам всегда делал не правильный выбор.

Только я сам, был виновником всех своих неудач и поражений! – Эта истина, оглушила меня как гром посреди ясно-го неба, она открылась мне только сейчас, здесь в пограничном мире на кладбище моих захороненных грез и желаний.

– Видя все это сейчас перед собой, мне начинает казаться, что я глупо, прожил свою жизнь, зря и впустую ... Я сам столько всего загубил ... из того что мне было подарено Богом!... Из-за всего этого, несбывшегося, загубленного и испорченного, может быть я уже стал так никчемн и бесполезен, что уже мне не зачем, продолжать свой путь в мире испытаний? – В отчаянии спросил я.

– Какие глупости ты говоришь – ответил мой друг, говоривший в моей голове.

– Все это, то, что не сбылось, это твой выбор, который ты всегда делал сам, и поэтому все это сейчас здесь. Потому что ты пошел другим путем и все это теперь уже не нужно тебе. – Продолжал говорить тот, кто меня вел – да Тот Кто Создал Все, предложил тебе все это, что здесь погребено, в дар. Потому что Он, любит тебя и хотел облегчить твой путь в мире испытаний и поэтому приготовил для тебя дары. Но ты не выбрал эти дары, и это твое право, потому что ты сам хозяин своей жизни, и только ты можешь управлять ей. И

поэтому идешь по другому пути, да не по тому который для тебя готовил Создатель, но ты проходишь все те испытания, которые должен бы пройти. И направление выбранного тобой пути ведет в ту же сторону, куда вел путь приготовленный создателем, поэтому и конечный пункт назначения будет тем же. Да ты не выбрал всего этого, и теперь у тебя нет всего, того что здесь навсегда похоронено, но это твоя жизнь и только ты распоряжаешься ей.

– Потому что ты уже приобрел другое и теперь имеешь, то, что имеешь, все то, что у тебя есть – говорил голос в моей голове. – Оглянись и посмотри, на все что у тебя есть. У тебя есть не мало Относительно спокойная, ровная жизнь, необходимый достаток, семья, дом, все то, чего ты добился сам, к чему шел всю свою жизнь, твои воспоминания, многие приобретенные знания и навыки, свой полученный жизненный опыт, приобретенную хитрость, изворотливость и ум. Разве ты согласишься поменять все это, то, что у тебя сейчас есть, на все вот это, похороненное здесь, на твои несбывшиеся мечты. Посмотри внимательно разве то что здесь, важнее того что у тебя сейчас есть?

– Конечно, нет! Для меня нет ничего важнее моих родных и моей семьи, нет ничего важнее моего дома, моих воспоминаний, и всего остального, чем я дорожу, во всей моей жизни, ведь все хорошее, что там есть, для меня бесценно. – Без промедления ответил я.

– Поэтому ты и приобрел другое ... и теперь у тебя есть

все то, что у тебя есть. А это кладбище пусть оно хранит своих «мертвецов» и их могилы, со всем, что в них похоронено, все они уже давно остались в прошлом. И об этом не нужно сожалеть. Радуйся тому, что у тебя есть и береги это. – Ответили мне.

– Значит, я в своей жизни иду правильным путем? – Спросил я.

– Повторю тебе, это твоя жизнь, и только тебе решать правильно ты идешь или нет, и каким тебе идти путем, все решаешь ты сам, важно только чтобы пришел ты куда надо. – Прозвучало в ответ в моей голове.

– В тот хороший и добрый мир, на берегах вечности ... – уточнил я.

– Да именно туда, куда ты и должен прийти, когда пройдешь все испытания, в этой своей жизни. И приобретешь то за чем пришел в мир, где ты сейчас живешь – снова ответили мне.

– А те чаши, которые мне показывал Джим, разве они не учитывают все, так назовём их, «особенности», выбранного пути. – Снова спросил я.

– Конечно, учитывают – последовал мне ответ.

– Значит счет, ведется? – спросил я.

– Еще как, все считается, и все учитывается, не одно твое слово, ни один твой шаг, в мире испытаний не остаются не учтенными, все фиксируется в одной из тех двух чаш. – Ответил мне голос в моей голове.

– А сейчас, пока я пытаюсь выбраться оттуда, там в этих чашах ведется подсчет, и поэтому они двигаются ... так? – снова спросил я.

– Нет не так, в тех чашах уже давно все подсчитано и учтено, они двигаются не потому что, сейчас решается какая из них перетянет. Не потому что решается что добро или зло, перетянет свою чашу. Когда весы остановятся, перетянет светлая чаша, это и так все знают, поэтому демон и пришел сюда за тобой, чтобы утащить тебя на темную сторону, до того как чаши остановятся, и поэтому мы спасаем тебя. – Ответил мне тот, кто меня вел.

– Чаши двигаются, все время, пока ты живешь в мире испытаний, а сейчас ты умираешь там, поэтому чаши могут остановиться в любое время. – Продолжил мне говорить голос в моей голове. – И они уже давно остановились бы, если бы сейчас там, в мире испытаний, твоя семья, все твои родные и близкие, все те хорошие и добрые люди кто знал тебя, все те кто любит тебя, они все не просили бы Того Кто Создал Все, сохранить тебе жизнь. Все они сейчас молятся за тебя, идут в церкви, зажигают перед иконами свечи, заказывают службы, читают молитвы дома перед семейными образами. Кто как умеет, кто, как может, все они стараются сделать хоть что-то из возможного, чтобы спасти тебя. Это они сейчас пока еще, держат тебя в мире живых. И стараются вытащить твою жизнь, подвешенную на волоске над пропастью вечности. И неважно как они это делают, важно дру-

гое. То, что делают они это искренне от чистого сердца. И это помогает тебе выиграть время, и сохранять свою жизнь, пока ты ищешь путь к берегу реки. Но торопись, их силы не безграничны, и они не смогут держать тебя долго.

– Я стараюсь, делаю, что могу, я не хочу больше никого подводить, я обещал Джиму, что никогда больше не подведу. – Ответил я.

– Я знаю, я всегда рядом с тобой, ты делаешь все что можешь, для того чтобы выбраться отсюда. Но нам с тобой, для того чтобы победить, придется сделать больше чем ты можешь. Сейчас ты сам все поймешь, для этого я и привел тебя сюда. – Ответил мне голос в моей голове.

К этому времени мы подошли к концу кладбища, с той стороны, где не было стены. Туда где кладбище заканчивалось, и снова начинался, холодный, осенний лес, моего пограничного мира.

До этого мне казалось вполне логичным, что мы идем именно в эту сторону, туда, где нет стены, ведь для того чтобы продолжить свой путь, нам было нужно пройти через кладбище. Но когда мы дошли до того места где захоронения моих не сбывшихся грез и нереализованных возможностей, заканчивались и я увидел впереди еще одну последнюю могилу. Мне стало ясно, что причина, по которой мы сюда пришли, была не в отсутствии стены.

Я сразу понял, что и на это кладбище мы пришли не для того чтобы я «повидался» со своими не осуществившимися

мечтами. Настоящая цель, ради которой мы сюда пришли, была другой и вот теперь это цель была прямо передо мной.

Это была еще одна могила, но она была не такая как все, даже издали это сразу было видно. Памятник, был выполнен в виде детской игрушечной крепости, но он еще не был установлен. За стенами крепости, которые еще не были установлены и должны были служить оградкой захоронения, я увидел большую кучу вырытой земли и не зарытую могилу, рядом с ней.

В одно мгновение заработало мое напуганное воображение, и я представил, что или кого я могу увидеть на дне этой могилы. Мне стало страшно, и я остановился, не желая продолжать путь дальше.

– Смелее не бойся! Подойди ближе! – Звал меня к могиле, голос в моей голове.

– Значит, я все правильно понял, когда мы пришли сюда. Это для меня да? Здесь в этой могиле будет похоронена моя мечта, остаться в живых и выбраться отсюда, продолжить свой путь и проходить дальше свои испытания, самое главное остаться в мире живых. – Обреченно предположил я.

– Нет! Ты все не так понял! Эта могила не связана с твоей смертью, наоборот она связывает тебя с твоей жизнью, подойди к ней, не трусь – успокаивал меня голос в моей голове.

Полагаясь на того кто меня вел, я подошел к могиле. По периметру границ, будущего захоронения, стояла оградка, сделанная из черного гранита, она была выполнена в ви-

де крепостных стен, с четырьмя массивными квадратными башнями по углам. Высота крепостных стен, взрослому человеку доходила до колена, а высота башен была не намного выше пояса.

Пятая самая высокая башня замка, должна была стать памятником будущей могилы, высотой она была в человеческий рост. Но она еще не была установлена и лежала рядом на земле, за крепостными стенами оградки.

Я подошел ближе и увидел, что в центре памятной башни – стелы, размещены мои детские фотографии. В центре находилась большое черно-белое фото, на котором мне было три с половиной года, на нем я смеялся и чему то, радовался. Рядом, с большой фотографией по кругу были размещены еще десять моих детских фотографий, размером поменьше. На всех, я был запечатлен в разные временные промежутки своего счастливого детства. И на них везде я радовался и смеялся.

Все эти фотографии я сразу узнал, все они были в моем детском альбоме, который я бережно хранил в своем комодике. Но теперь они были здесь на надгробной плите, на кладбище моих грез.

– Почему все эти фото, теперь здесь на надгробном памятнике? Что должно быть похоронено в не засыпанной могиле? – Спросил я того кто меня вел.

– Там мое детство? – не дожидаясь ответа, предположил я.

– Твое детство, в которое тебе часто, так сильно хочется

вернуться, часть твоей уже прожитой жизни, забрать его у тебя и похоронить, уже ни у кого, не получится, оно всегда будет с тобой – прозвучал ответ в моей голове.

– Там твои детские мечты и фантазии, которые не сбылись – продолжил свои объяснения тот, кто меня вел.

– Если они не сбылись, почему могила не засыпана? – Снова спросил я.

– Ты не хочешь их хоронить, ... и они живут вместе с тобой, в твоём сознании. – Отвечал мне голос в моей голове – ты не желаешь терять связь со своим детством, цепляешься за каждое воспоминание из-него. Ты не согласен принять нереальность своих детских грез и не хочешь с ними расстаться. Ты не хочешь и не желаешь признавать, то, что твое детство, давно закончилось и все то, что там было, чем ты так дорожишь в своих воспоминаниях, для тебя безвозвратно прошло. И уже никогда к тебе не вернется! Для тебя твое детство навсегда остается частью твоего настоящего, и ты все время живешь с этим. В глубине своей души ты остался маленьким мальчиком, таким как на вот этих фотографиях и тебя это устраивает. Вот поэтому эта могила не зарыта, и твое детство не осталось в прошлом оно осталось с тобой навсегда.

– Ты прав! Я никогда не соглашусь похоронить даже часть своего детства и тем более, свои детские мечты, в своей душе, на это я не пойду даже ради спасения своей жизни. Там много такого без чего жить дальше, не будет иметь смысла,

потому что там часть меня, без которой я уже не смогу быть самим собой, таким, какой я есть. Я и так потерял уже очень многое из того что было у меня там – Немного подумав, ответил я, подходя к краю могилы.

– Да это и не нужно. Зачем добровольно лишать себя того, что тебе дорого. Тем более, что твоя такая, почти прямая, связь со своим детством и прошлым это не слабость. Наоборот это твое преимущество, это, то, что делает тебя сильнее и позволяет тебе всегда оставаться добрым и быть на светлой стороне. – Ответил мне голос в моей голове.

– Как это? – спросил я.

– Большая часть добра в твоей душе, хранится именно здесь. И уничтожить это добро там, зло никогда не сможет, потому что не один демон, каким бы он не был сильным, никогда, не сможет туда пробраться и это добро оттуда вытащить или достать его там. Там оно не досягаемо для темной стороны. – Ответил мне тот, кто меня вел.

– Благодаря тому, что эта могила не зарыта, ты всегда имеешь доступ, к этому добру и всему тому, что сокрыто в этой могиле, это надежный тайник в твоём сознании, к которому имеешь доступ, только ты сам и твоя душа. – Продолжал говорить голос в моей голове. – Поэтому ты никогда не останешься безоружным против сил зла, и никогда не будешь противостоять им с голыми руками, ты всегда будешь вооружен. Добро, которое, ты хранишь здесь в этой могиле и есть твое оружие. Ты и сейчас уже вооружен.

– Как это? – спросил я.

– Загляни внутрь могилы – предложил мне тот, кто меня вел.

– Как мне активировать это оружие? Как им пользоваться? Оружие в могиле? Мне нужно его оттуда достать? – Продолжал я задавать вопросы.

– Загляни внутрь! – настаивал тот, кто привел меня сюда и всегда говорил в моей голове.

– Ты и Джим, вы всегда знали, что оружие здесь, но ничего не сказали мне – Начал говорить я с упреком в голосе. – Все это время, которое я здесь бегаю от демона, спасаюсь, стараясь пройти к берегу реки Вы знали, что здесь лежит оружие, и не сказали мне, сразу, что оно здесь....

– Даже потом когда я понял что не смогу, вот так напрямую взять, и пройти к берегу реки. Когда я понял что нужно искать другой путь, ты так долго водил меня по этим лесам, и не привел сюда сразу – Продолжал я высказывать свои обиды. – Ведь я спрашивал про оружие, вы сказали мне, что я должен его искать, но не сказали где Вы знали и не сказали?

– Не сказали – спокойно ответил мне голос в моей голове.

– Знали и не сказали?! – уточнил я.

– Да знали и не сказали – подтвердил голос в моей голове.

– Не сказали потому что, сначала надеялись, что ты сможешь выйти к берегу реки, как ты сказал «напрямую» – продолжал говорить тот, кто меня вел. – А потом когда стало

ясно что «напрямую» выйти не получится, надеялись, что возможно отыщется другой путь. Но он не отыскался, только поэтому ты сейчас здесь.

– А к чему все эти сложности? Ведь здесь же оружие и я смогу им сражаться. Почему нельзя было сразу сюда меня привести? – Я продолжал задавать вопросы.

– Вот поэтому и не сказали, потому что ты сразу выберешь «сражаться» и уже не захочешь искать других более надежных путей. – Ответил мне голос в моей голове.

– А это плохо? Сражаться с порождением темных сил, с демоном, с тем самым, который хочет тебя схватить, и суметь дать ему отпор, а может и совсем уничтожить его? – С сарказмом снова спросил я.

– Не плохо и, наверное, даже очень хорошо, героизм и бесстрашие всегда в почете у воинов. – Ответил мне голос в моей голове, продолжив говорить после небольшой паузы – Но у нас была другая задача и другая цель, нам нужно любой ценой, сохранить тебя в целости и невредимости и вернуть живым и здоровым в твой мир испытаний, то есть вывести отсюда к берегу реки. А в сражении и битве, трудно предсказать исход, зато легко сложить голову «за зря», тем более, если перевес сил на стороне врага. Мы не хотели тобой рисковать.

– А бегать от огромного демона без оружия, это не риск? – Не меняя сарказма в голосе, снова спросил я.

– Убегать от демона, очень опасно, конечно это риск, но не

такой большой, как если с этим демоном сойтись в поединке, сам подумай ... – ответили мне.

– Ты сказал у нас, была другая задача и другая цель, у кого у нас я, кажется, понимаю и знаю, это ты Джим и все те, кто в том моем добром мире на берегах вечности. – Сказал я.

– Да это все те, кто тебя любит и кому ты очень нужен – прозвучал ответ в моей голове.

– Но задача, ведь ее кто-то должен был поставить, кто-то должен был вам дать такое задание, спасти меня! Кто это? – На этот раз без всякого сарказма, спросил я.

– А сам ты как думаешь? Кто еще любит тебя? И Кому ты нужен? – На этот раз вопрос задали мне.

– Может быть это мой ангел – хранитель? – с надеждой в голосе спросил я.

– Конечно он тоже, но и перед ним тоже поставлена та же задача, это наше общее задание, которое мы выполняем вместе, догадываешься, кто нам его дал? – Снова спросили меня.

– Неужели он сам, наш Небесный Отец Создатель? – пораженный своей собственной догадкой, неуверенно спросил я.

– Да, именно Он, Тот Кто Создал Все, прислал нас с Джимом сюда, это от Его имени мы действуем. – Ответил мне тот, кто меня вел и продолжил свой ответ. – Ты удивлен! А ты всегда думал, что ты не важен для Него, что Ему до тебя нет дела. Что Он не любит тебя и ты Ему не нужен.

– Мне стыдно ... и я раскаиваюсь в этом – искренне и честно, сказал я.

– Он всегда тебя любит и ты всегда Ему нужен, но он дал тебе право выбирать самому и Он уважает твой выбор и не вмешивается в него – постарайся не забывать это – сказал голос в моей голове.

– Раз все это так, значит Он, Тот Кто Создал Все, на моей стороне. Даже если я выберу бой с демоном, он будет за меня. – С восторгом воскликнул я.

– Он всегда на твоей стороне, всегда за тебя – ответили мне.

– Чего же мне тогда бояться, какого-то демона, если сам Господь Бог, со мной. Разве могу я проиграть эту битву? – Снова спросил я.

– Сражаться с демонами, должен другой ты, тот, который в большом общем мире. Тот, ты быстрый как вспышка света, сильный и мощный, который обладает многими боевыми навыками, вооруженный самым мощным своим оружием в сверхпрочных доспехах. Он настоящий воин света, рыцарь небес, ему убить такого демона, раз плюнуть. Но не тебе, не такому, какой ты сейчас. – Говорил мне голос в моей голове. – У тебя сейчас нет, ни твоей силы, ни твоих знаний и опыта, нет и сверх мощного оружия со сверхпрочными доспехами. Нет ничего из того что у тебя есть там, когда ты идешь на битву со злом. Сейчас у тебя есть только то, что ты собрал в своей душе, за этот свой путь в мире испытаний, и

вот с этим ты, и будешь противостоять злу. Да там, в могиле есть оружие, оно конечно не такое мощное и эффективное каким ты пользуешься в том большом общем мире. Но это оружие! И оно настоящее, тоже очень мощное, и очень эффективное, достаточно вполне надежное, беда только в том, что ты не умеешь им пользоваться и даже не представляешь, как это делать. Потому что никогда раньше тебе не приходилось использовать это оружие. А мы не сможем тебя этому научить, потому что и сами не знаем, как оно работает. Поэтому шансов на то, что ты сумеешь пробиться к берегу реки с оружием в руках, немного. Шансов на то, что ты сможешь победить демона в схватке, нет совсем. Здесь в этом пограничном мире, также как и в мире испытаний, ты слаб, и мы все, те, кто тебя любит, и ждет тебя, в твоей волшебной стране в том сказочном и красивом мире на берегах вечности, не хотели, чтобы ты сражался с демоном. Хотели, чтобы ты дошел до берега реки другим путем.

– А почему тогда теперь, привели сюда? – Спросил я и, не дожидаясь ответа, сам ответил на свой собственный вопрос. – Потому что нет другого пути и выхода другого тоже нет, и мне сейчас остается только спрыгнуть туда и достать то, что там спрятано. А потом с этим, идти против истинного порождения зла, в чистом виде и биться с огромным, размером с двухэтажный дом, демоном. В чем же здесь спасение?

– Вот поэтому мы и не привели тебя сюда раньше – продолжал говорить голос в моей голове – как же ты будешь сра-

жаться оружием, которым не владеешь? Но другого пути нет, это наш последний шанс ... других потом уже никогда не будет

– Тогда без вариантов, как, ни-будь, с помощью высших сил, научусь, наверное, управляться с тем, что там спрятано – ответил я.

– Здесь не все так просто, в том то и дело, что высшие силы тут тебе помочь, точно не смогут. Видишь ли, это оружие спрятано в твоём сознании, в одной из его глубин. Куда только ты один имеешь доступ. И поэтому никто, кроме тебя не знает, как оно работает и не может им пользоваться. – Ответил тот, кто меня вел.

– Что же это за оружие такое? Как оно выглядит? – спросил я, все еще не решаясь подойти к краю вырытой могилы.

– Подойди, загляни туда – настаивал тот, кто меня вел – все там, сам увидишь ...

– В одной из глубин, это там? – спросил я указывая на вырытую могилу.

– Да это как раз та самая из них, которая сейчас нужна – ответили мне.

Я осторожно подошел к краю разрытой земли и только сейчас увидел, голубую деревянную скамейку, стоявшую у противоположенного края не засыпанной могилы. Я не увидел, эту скамейку раньше, потому что ее от меня заслоняла большая куча вырытой земли. Но теперь, когда увидел Я узнал бы эту скамейку из всех скамеек в мире.

Это была та самая скамейка из моего детства, она стояла во дворе, возле подъезда, дома, где жили мои бабушка и дедушка. Дедушка часто сидел на ней, когда выходил подышать воздухом на прогулку. И теперь эта скамейка была здесь передо мной.

«Ну да, это вполне, логично и объясняемо, какая же еще скамейка может стоять у того места где должно было быть похоронено мое детство» – подумал я обходя вырытую могилу и подходя к скамейке.

Я дотронулся до скамейки рукой, провел по ее деревянным брускам, служившим сидением и осторожно сел на нее. Вспомнил, как много раз в детстве сидел на этой самой скамейки с бабушкой и дедушкой, как было хорошо мне тогда с ними рядом, весело и главное безопасно.

Я набрался духа и заглянул вниз в вырытую могилу, там не было дна. Вместо дна, вырытой в земле ямы, я увидел, с высоты третьего этажа, тот самый двор, бабушкиного дома. Во дворе у подъезда, я увидел, ту самую скамейку, на которой я сидел здесь. Там был солнечный, теплый летний день. А на скамейке сидел мой дедушка. Я сразу узнал его, на нем была надета его одежда, шляпа и рубашка с короткими рукавами. Рубашка была сшита из материала, окрашенного под газету из далекого начала 80-х годов.

Дедушка складным ножиком, срезал кожуру с яблока, рядом на скамейке, лежала, пластмассовая фляжка и маленький радиоприемник с выдвижной антенной. Дедушка всегда

брал с собой на прогулку фляжку с водой или чаем, я часто пил из нее, когда был маленьким.

Недалеко от скамейки, где сидел мой дедушка, на игровой площадке играли дети. Все они были мальчишками, вооруженные деревянными мечами, и с алюминиевыми крышками от кастрюль в руках, заменявших им щиты, они сражались друг с другом. На некоторых из них были надеты самодельные доспехи, наспех смастеренные из картонных коробок, проволоки, шпагата и изоленты.

Почти у всех доспехи состояли из картонных наручей, надетых на предплечья и перевязанных изолентой для фиксации вокруг локтя и запястья. Кроме этого в комплект брони входили поножи, они были изготовлены также как и наручи из «коробочного» картона и изоленты. Поножи надевались на голени обеих ног и перехватывались несколько раз изолентой на щиколотке и у колена. Но основным доспехом каждого воина, была картонная кираса, надетая через голову и стянутая по бокам шпагатом и проволокой, она защищала туловище от ударов противника.

В глаза бросалось то, что все доспехи были смастерены из одних и тех же коробок и сделаны по одному общему принципу, что наталкивало на мысль о том, что все они были изготовлены, одним и тем же «дворовых дел, оружейным» мастером.

А вот головы сражающихся, маленьких воинов, были защищены не одинаково. У кого-то на голову была надета

небольшая старая кастрюлька с выпиленными в ней отверстиями для глаз, на ком то был надет танкистский или мотоциклистский шлем. Многие шлемы были сделаны из небольших пластиковых ведерок и пластмассовых цветочных горшков. На голову одного из мальчиков была надета зеленая, каска, с большой красной звездой в самом центре, она была изготовлена из пластмассы на одном из советских заводов, где делали игрушки. Во времена моего детства, такие каски часто продавались на полках с игрушками в магазинах «детский мир».

Я вспомнил, что когда то очень давно, когда я еще был очень, маленьким и у меня была точно такая же каска. И я вот точно так же играл в этом самом дворе в богатырей и рыцарей со своими детскими друзьями. А один очень хороший и добрый мальчишка – старшеклассник, по имени Сиран, по национальности татарин, всем нам делал картонные доспехи из старых коробок.

Присмотревшись внимательнее, в том мальчике, на которого была надета зеленая каска с большой красной звездой, я узнал самого себя. Это был маленький я, такой, каким я был, когда мне было пять лет.

– Хочешь сейчас, вернуться в свое детство и начать свою жизнь почти с самого начала? – Спросил тот, кто меня вел.

– В детство, очень хочу, ... но как? – спросил я.

– Прыгай вниз и все. – Ответили мне.

– Так просто. – Снова спросил я

– Да, это просто сейчас, когда ты у открытой двери ... Ты очнешься там в своем детстве, в пятилетнем возрасте и забудешь обо всем что было в твоей жизни с того дня, который ты сейчас видишь, по настоящее время. И заново проживешь свою жизнь и пройдешь свой путь в мире испытаний. – Ответил мне тот, кто меня вел.

– Заново, но по-другому? – Спросил я.

– Да по другому, не повторяя старых ошибок – ответил мне голос в моей голове.

– А что тогда будет со всеми вами, с теми, кто сейчас в том моем, хорошем мире на берегах вечности? – Спросил я.

– Того мира больше не будет, но там будет другой твой мир, он будет похож на этот прежний, может быть даже будет почти такой же или даже лучше, но другой. Что же касается его обитателей, некоторые из тех, кто сейчас там, займут свое место, в новом мире, когда придет их время, но не все. Там будут и новые обитатели. – Ответил мне голос в моей голове.

– Ты сказал не все, а что будет с остальными, с теми, кто не попадет в мой новый хороший мир? – Снова спросил я.

– Они как и многое другое из того что там есть сейчас, будут навсегда погребены здесь, на этом кладбище, как все остальное что не сбылось в твоей жизни. – Ответил мне голос.

– А с теми, кто рядом со мной в мире испытаний, моя семья, жена, дочь ... – спросил я.

– Их жизни сложатся по-другому, возможно без тебя. –
Снова ответил мне голос.

– А ты? Где тогда будешь ты? А Джим? Что будет с Джимом? Я могу никогда, не встретить вас там, в мире испытаний. – Опять спросил я.

– Можешь и не встретить, но мы все равно будем с тобой, потому что приставлены к тебе свыше. Мы и сейчас с тобой там, в мире испытаний, несмотря на то, что мы там уже умерли Мы теперь живем в твоём сердце и всегда будем с тобой. – Прозвучал ответ, в моей голове.

– Я не согласен, прыгать туда, не стану этого делать Я очень люблю свое детство, считаю его лучшим временем в своей жизни, но все что там внизу, оно и так уже со мной. Это часть моих воспоминаний и часть моей жизни, и все остальное после детства, тоже часть жизни. Весь путь, который я уже прошел в мире испытаний, все это мои воспоминания и моя жизнь и я не хочу перечеркивать все это, стирать и начинать заново. Я продолжу свой путь, тот которым уже иду сейчас. – Ответил я.

– Не сомневался, что ты так скажешь – сказал голос в моей голове.

– Смотри это моя бабушка – воскликнул я, указывая вниз. Моя бабушка с наполовину заполненной авоськой в руках, возвращаясь из магазина, по асфальтированной дороге, вошла во двор.

В это время мальчик в зеленой каске, маленький я, увидев

свою бабушку, отделился от общей игры и с криком: «Бабушка смотри, как я могу», нанес по воображаемой шее дракона, сокрушительный удар своим деревянным мечем. Удар пришелся по одной из двух опор турника, стоявшего на детской площадке, сделанной из металлической трубы. Раздался громкий щелчок и деревянный меч сломался пополам.

Сломать в «понарошечном» бою свой богатырский меч, что может быть хуже для маленького воина. Маленький я стоял в растерянности, а товарищи по игре сочувственно смотрели на обломки моего меча. А потом их игра продолжилась, и они продолжили свое детское сражение, уже не обращали на меня никакого внимания.

Еще секунда и я, тот, который был маленьким, побежал к дедушке, всхлипывая от обиды.

Дедушка сидел на скамейке, держа в руках мою игрушечную сабельку – шашку, он видел, как в неравной схватке, с железным турником, сломался мой деревянный меч. И теперь он ждал меня, чтобы вручить мне, новое оружие.

Я помнил эту, свою игрушечную шашку, мне купили ее, когда мне было три года. Тогда мы вместе с бабушкой, дедушкой и моей тетей ездили в отпуск на бабушкину родину в Вышний Волочок. До великой отечественной войны, бабушка жила там, а теперь мы ездили к родственникам, в гости. Там мне и купили эту игрушку – шашку, это была очень крепкая, «не убиваемая» игрушка. В советском союзе умели делать такие надежные игрушки. Я очень любил свое игру-

шечное оружие и почти все дошкольное детство проходил, не снимая ее.

Сама шашка, была красного цвета, она была сделана из толстой, ударопрочной пластмассы. А ножны были зелеными, они тоже были сделаны из пластмассы, в них шашка плотно фиксировалась и «застегивалась», совсем как настоящая. К ножнам крепился прочный синий пластиковый ремешок, с помощью которого шашку можно было носить, надев через плечо.

Маленький я, добежал до скамейки.

– Дедушка, смотри мой меч, поломался – жалобно прохныкал, маленький я, протягивая деду деревянные обломки меча.

В это время к нам подошла бабушка.

– Скоро обедать будем, далеко не бегай, я в окно тебя покричу, сразу иди домой, будем кушать. – Сказала бабушка, обращаясь ко мне.

Дедушка взял из моих рук деревянные обломки меча.

– Не надо плакать, ничего страшного нет, возьми это, я окно буду – сказал дедушка, со свойственным его голосу греческим акцентом и отдал, мне мою игрушечную шашку.

Маленький я взял, шашку надел на себя, ремешок с ножнами и, размахивая своим игрушечным оружием, бросился бегом к своим друзьям в самую гущу боя, на ходу прокричав – «Хорошо бабушка я сразу приду».

Дедушка встал со скамейки и подошел к бабушке, и они

вместе пошли домой. Перед самым входом в подъезд, они неожиданно остановились и повернулись, подняли головы вверх и посмотрели прямо на меня, потом они одновременно помахали мне руками. Они увидели меня, того который был здесь в пограничном мире, а я вскочив от волнения со скамейки махал своей рукой им в ответ.

В этот момент пелена густого белого тумана заволокла собою, все, что я видел, там в своем детстве. Туман заполнил могилу, до самых краев и там внизу больше уже ничего было не видно.

– Это все что ты должен был там увидеть – сказал мне тот, кто меня вел.

– Они видели меня, они мне махали ... – я продолжал махать руками, а по моим щекам текли слезы.

– Мои бабушка и дедушка, они там, видели меня – с волнением продолжал говорить я.

– Конечно, видели, они знают, что ты сейчас, здесь, в пограничном мире и чтобы выбраться отсюда, тебе нужна помощь – ответили мне.

– Знают? Но как? – спрашивал я.

– Ведь они там, в моем прошлом ... – продолжал я.

– Нет, они сейчас не в твоём прошлом, то, что ты сейчас видел, это не твоё прошлое – ответили мне.

– То, что ты видел на дне могилы, это часть настоящего, то, что у тебя есть сейчас, часть твоего «доброего» мира, на берегах вечности. – Сказал мне голос в моей голове.

– Но я видел там, самого себя, еще маленького – не сдавался я.

– Это была твоя проекция, там, она как голограмма, что то вроде, отражения в зеркале. Она похожа на тебя, может, есть, пить, говорить, но это не ты, как видеозапись. Ты сейчас, здесь в пограничном мире и мы с Джимом, рядом с тобой. – Прозвучало в ответ.

– А мои бабушка и дедушка, они там, тоже не настоящие ..., это тоже проекции? – С большим сожалением в голосе спросил я.

– Вот они там, как раз настоящие! И они по настоящему, помахали именно тебе, руками.

– Но бабушка и дедушка, они ведь уже давно умерли, как они тогда оказались в моем лучшем, добром мире? – Спросил я

– Твои бабушка и дедушка, с честью прошли свой путь, в мире испытаний и теперь, у каждого из них есть свой собственный лучший «добрый и хороший» мир на берегах вечности. Где они сейчас и находятся. – Ответил голос в моей голове

– Тогда как они там в моем мире? – Снова спросил я.

– В тех местах ваших миров, которые связаны общим временным промежутком и общими воспоминаниями, эти зоны ваших миров сливаются, они становятся, общими. И к ним получают доступ все те, кто с ними связан. Единственным условием для этого должно быть то, что эта общая связь

должна быть основана на добре и каждый имеющий доступ в эти общие зоны, может в них заходить, только с согласия всех остальных, имеющих доступ в те же общие зоны, ваших индивидуальных «добрых» миров. – Закончил говорить голос в моей голове.

– Но ты сейчас, предлагал мне, прыгнуть вниз, чтобы в мире испытаний, начать все сначала ... Ты обманывал меня? Если бы я спрыгнул, я оказался бы сейчас на берегах вечности? А там, в мире испытаний я бы умер? Зачем ты хотел меня обмануть? Тебе надоело со мной возиться? Ты для этого привел меня сюда, чтобы я спрыгнул туда, вниз, чтобы демон не утащил меня на темную сторону? Чтобы я сразу оказался в своем хорошем, добром мире? Такой должен был быть конец? Такой был план? А про оружие ты тоже все придумал? – Неуверенно я задал вопросы.

– Нет, не обманывал, если бы ты спрыгнул туда, ты оказался бы в своем детстве, в своем прошлом. И правда начал бы все с начала, с того самого дня, когда тебе было пять лет. С того дня, который, ты сейчас видел там – Начал отвечать на мои вопросы, тот кто меня вел.

– Но как это возможно? На машине времени? Как бы я оказался в прошлом, если я сейчас здесь в своем настоящем? И как бы мне сейчас, снова опять стало пять лет, если сейчас в настоящем мне уже намного больше, а куда бы делось сорок лет моей жизни? Разве можно повернуть время вспять? – Я продолжал задавать вопросы.

– Да можно, вы люди, можете абсолютно все! Вы только должны сами в это верить и все будет, по-вашему, так все устроено. И даже в мире испытаний, вы тоже можете все. Во всех мирах, где бы вы, не оказались вы сами формируете и создаете свою реальность. И сами управляете своей реальностью. Даже все эти миры. Где вы потом оказываетесь, вы создаете и материализовываете сами. Такой сильной властью вас наделил Тот Кто Создал Все, передав вам свои дары и право выбора. Вы сами выбираете для себя любую реальность, которую пожелаете. Но в мире испытаний вы этого не знаете и делаете свой выбор чаще всего неосознанно.

– Значит и этот пограничный мир, я выбрал и создал для себя сам? – спросил я.

– Да, конечно сам, кто же еще, этот мир отражение проекции, твоего жизненного восприятия действительности в мире испытаний, другими словами этот серый, холодный пограничный мир, это то как ты относишься к своей жизни и к тому что тебя окружает, там в мире испытаний.– ответили мне.

– А демон? Его я тоже выбрал? И создал тоже сам? – я продолжил спрашивать.

– Конечно ты! Его создал ты! И не только его, еще и целый мир, темный мир зла и кошмара, где он появился! – в моей голове прозвучал ответ на вопросы, которые я задал последними.

– По большому счету, если вдуматься и разобраться, вы

люди, в своих жизнях, и даже после них, во всех мирах, воюете и боретесь исключительно сами с собой. С тем, что вы сами создали, выбрали и материализовали. Но вы этого, к сожалению, не понимаете, я про всех людей говорю сейчас. Все ваши проблемы, болезни, неприятности, враги, войны, страхи и опасения это все вы создаете в своих жизнях сами, каждый из вас для себя и для тех кто рядом с вами. Нет у вас на самом деле никаких других врагов, кроме вас самих. Каждый из вас, сам делает себя несчастным. И сам загоняет себя в могилу. А после там, на берегах вечности вы продолжаете разгребать и сражаться с тем, что сами на создавали при своих жизнях в мире испытаний. В этом все вы! Не мне, конечно, судить об этом, но я скажу, так: Создатель дал вам слишком много власти, с которой вы не можете справиться и слишком много прав, которыми у вас не хватает ума пользоваться благоразумно. Вот вы и бьетесь сами с собой и в мире испытаний и после него. – сказал мне голос в моей голове.

– Ты сказал, что на берегах вечности, борьба продолжается, это как, разве там я не буду в тихом, хорошем своем уютном добром мире? – Спросил я.

– Ты, который сейчас, конечно будешь, в хорошем, добром своем мире, если доберешься до него, отсюда или потом, из мира испытаний. Но иногда, а бывает и часто, тебе придется покинуть свой хороший, уютный, добрый мир и не только тот, который у тебя сейчас, но и все остальные, которые у тебя, там есть, от твоих прошлых жизней в мире испы-

таний. Ведь там, на берегах вечности, ты находишься одновременно во всех своих добрых, хороших мирах. Тебе придется их покидать и становиться тем собой, который в большом общем мире воюет со злом. Как думаешь, зачем тебе там, самое мощное оружие и самые прочные доспехи, зачем тебе там целый легион боевых котов? Я тебе отвечу, но мой ответ сейчас просто «убьет» тебя на повал. Тебе все это нужно, для того чтобы держать под контролем все границы, всех свои темных миров, которые ты сам когда то и создал. Тебе все это нужно чтобы спускаться во все те темные и страшные миры и там сражаться с нечистью, демонами и всем остальным злом, которое ты сам и создал в своих прошлых жизнях. И ты уже очень давно «зачищаешь» то, что создаешь и сам выбираешь в мире испытаний. Ты видел в схватке Джима. А там у тебя целый легион таких воинов, прибавь к этому мощнейшее оружие, которым ты пользуешься там, свою броню и защиту. И теперь представь, каких размеров должно быть зло, которое ты сам создал, чтобы было нужно такое оружие и целая армия, чтобы справиться с ним. Или хотя бы было возможным бороться с этим злом, при помощи всего того сверх мощнейшего арсенала вооружения и целой армии, которыми ты там располагаешь. – закончил говорить мне тот кто меня вел.

– Значит все на самом деле, вот так да. Я сам создаю то, с чем пытаюсь бороться – после продолжительной, смог сказать я.

– И как мне теперь, со всем этим быть? – После еще одной паузы, наконец, спросил я.

– Я продолжу по порядку на заданные тобою вопросы – ответил мне голос в моей голове.

– Мне не надоело с тобой возиться и мне не надоело тебя спасать. Ты мой друг и нужен нам всем, мы все хотим чтобы ты, закончил свой путь в мире испытаний, чтобы ты прошел его весь, до самого конца – продолжал говорить голос в моей голове. – А еще я очень люблю тебя и не хочу, чтобы ты сейчас оказался на берегах вечности, там, в мире испытаний у тебя еще много не сделанных дел, которые нужно выполнить до конца. Демон, опасен и страшен, он может утащить и тебя и меня, туда, где нам придется очень туго, в твои темные миры. Но для этого я и пришел сюда, чтобы спасти тебя от него, и помочь тебе выбраться, другого плана нет. И если вдруг так случится, что сущность победит нас и утащит тебя на темную сторону, со мной или без меня, можешь не сомневаться, весь наш легион будет изо всех сил стараться и пытаться спасти тебя. И спустится за тобой следом, и не важно, что без тебя, мы все, скорее всего, погибнем там. Но мы погибнем спасая тебя. Силы будут слишком, неравными, но каждый сделает все что сможет. Вот такой план. И мы будем его держаться. Но сейчас демон еще не победил и чаши весов еще не остановились, поэтому будем делать, то, что должны делать, пробиваться к берегу реки.

– Теперь про оружие – после небольшой паузы, продол-

жил говорить голос в моей голове. – Про оружие я ничего не придумывал, оно действительно есть, и было там, в твоём воспоминании о детстве. И твой дедушка, с берегов вечности, передал его тебе. Вот же оно, лежит рядом с тобой на скамейке, посмотри сам.

От такой неожиданности я вздрогнул и, повернув голову, увидел на скамейке рядом со мной, лежала моя игрушечная шашка из красной пластмассы в зеленых ножнах, с приделанным к ним синеньким ремешком. Рядом с шашкой на скамье лежала зеленая каска с нарисованной на ней звездой, все картонные доспехи и небольшая, старенькая погнутая крышка от алюминиевой кастрюли, служившая мне в моих детских играх щитом.

Я бережно взял в руки свою игрушечную шашку. Теперь она, учитывая ее детские размеры, едва была с локоть в длину, и больше сейчас походило на кинжал «бебут», чем на длинно клинковую шашку. Это было по-настоящему легендарное оружие, моего детства, столько игр и сколько в них битв, это оружие прошло со мной. И ни разу. Ни в одном бою, оно не подвело меня, ни разу ни ломалось и не выходило из строя.

Но это была игрушка. Как с этим можно было сражаться с демоном? Какой урон ему могла нанести пластмасса? А доспехи? Ведь они из картона, от чего они смогут меня защитить. А каска? Она даже не налезет на мою голову. Крышка от кастрюли, каким же она может стать щитом? Если в душ-

ку ручки едва пролазят только два пальца.

Как со всем этим я смогу сражаться, как буду наносить удары, как смогу победить и убить демона. Разве только демон умрет от смеха, когда увидит меня во всем этом с игрушечной сабелькой в руках.

– Это правда, оружие? – С сомнением спросил я.

– Зря ты смеешься и сомневаешься, это оружие или как ты говоришь пластмасса, для демона, намного страшнее отточенной стали, которая, к слову сказать, против него вообще бесполезна. – Ответил мне голос в моей голове.

– Как мне с этим сражаться с ним? – Снова спросил я.

– Это должен знать ты сам. Как работает это оружие, знаешь только ты. Ты сам должен понять это. Тут никто помочь тебе с этим не сможет. – Ответил мне тот, кто меня вел.

– Наверное, оно должно как то активироваться, когда придет время. Или оно, может быть, стреляет молниями, нужно только понять, как это работает. – Я делал предположения.

– Возможно, сам все поймешь, когда придет время – ответили мне.

– Куда пойдём? Сразу на прорыв или вернемся в овраг? – Спросил я.

– Тебе нужно, отдохнуть и подготовиться, я провожу тебя к оврагу. – Ответил мне тот, кто меня вел.

Я встал со скамейки, снял пальто и, связав рукава, сделал из него небольшой тюк, в который сложил все свои доспехи и вооружения. Потом я повернувшись к не зарытой могиле

поблагодарил своих дедушку и бабушку, за их помощь мне и за это оружие. На какое то мгновение мне показалось, что оттуда снизу из тумана, мне помахали в ответ. Я улыбнулся, может быть, мне показалось, но от этого мне стало тепло и хорошо на душе.

Я мысленно попрощался со скамейкой из своего детства и, взяв в руки свой тук, пошел туда, откуда пришел, возвращаясь обратно.

Тот, кто меня вел, молчал и ничего не говорил мне. А мне пока, было не о чем его спрашивать и весь обратный путь до оврага мы оба молчали и прошли в тишине.

Я знал, что мой друг идет, где то рядом со мной, я чувствовал это и представлял как его полосатая спина и длинный хвост, мелькают среди кустов и пожухлой осенней травы, впереди меня...

Я снова оказался в палате реанимации День уже клонился к вечеру, медсестра принесла мне уколы и поставила капельницу. Я лежал на боку и долго смотрел сквозь узкие щели жалюзи в окно. Теплые лучи заходящего летнего солнца играли розовыми бликами на потолке и стенах палаты.

А я лежал и думал о том, что видел там, в пограничном мире, на кладбище своих несбывшихся надежд в той самой незасыпной могиле, где должны были быть похоронены все мои детские мечты. Я думал о том, как хорошо, что я не закопал свои детские воспоминания на глубины моей памяти и мысленно все это время не терял связи со своим детством.

И благодаря этому все хорошее, что там, в детстве было у меня, было теперь здесь со мной, в пограничном мире, и палате реанимации, и в любом месте, где я бы мог оказаться, я всегда мог этим воспользоваться. Я вспоминал как бабушка и дедушка, повернулись и махали мне рукой. Та не засыпанная могила, она как открытая дверь. Как окно, через которое я видел часть другого мира, в котором был я и те, кого уже давно не было, здесь в нашем мире среди живых. Но те, кто меня очень любит, они были там по ту сторону, окна и были живы.

И через это окно мне помахали рукой, значит то, что я там видел, не было моими воспоминанием, всплывшим из глубин моей памяти, не было отрывком из моего прошлого. А раз так, раз меня там видели, и мне помахали рукой, значит, тот мир, который я там видел, реален и он действительно существует.

Получается все именно так, как мне рассказывали Джим и Чейз про тот мой хороший и добрый мир на берегах вечности, который я создаю, проходя свой жизненный путь в мире испытаний.

Ведь я сам своими глазами все видел там, мое детство, мои игрушки, моих товарищей и бабушку с дедушкой, и многое другое из того что окружало меня в детстве. Значит все это и все то, что я любил и все, то, что было, мне дорого не куда не пропало, не ушло и не потерялось, ничего не погибло. Все это теперь там в том хорошем и добром мире,

который существует на берегах вечности и все это есть у меня, оно со мной в моем сердце, потому что я не засыпал ту могилу в своих мыслях, и дверь осталась открытой.

И все те, кого больше нет с нами, получается никто из них, не умер, и все они теперь продолжают жить в своих мирах на берегах вечности. Я сам видел подтверждение своим выводам. Раз так, значит все те из них, кого я люблю, тоже не умерли. Все они живут на берегах вечности и в моем сердце, поэтому они всегда со мной, всегда меня слышат и видят.

Я хотел, чтобы дедушка помог мне в день своего рождения, и он это услышал и помог мне, он передал мне оттуда оружие и вместе с бабушкой махал мне оттуда рукой, а значит, он тоже видел меня. Помахав мне оттуда, они с бабушкой, как будто дали мне знак, чтобы я не боялся и знал что, здесь в палате реанимации, ничего для меня сейчас не закончится. Там, на берегах вечности, меня ждет продолжение жизни, которую смерть уже не сможет у меня отнять. Потому что там нет ее власти.

От осознания все этого, мое отношение к жизни менялось прямо сейчас здесь в больнице, на кровати, в реанимации. Через узкие щели жалюзи, того окна в палате я как будто увидел спокойствие бесконечности самого моря вечности, которое ждет нас всех впереди. И это навсегда изменило мое сознание и представление об истинном положении вещей в нашем мире.

Вроде бы все было точно также, та же самая больничная

койка, та же палата и те же врачи. Вокруг меня по-прежнему, на соседних кроватях, лежали больные, они также болели и умирали. И как будто все оставалось по-старому. Но что-то изменилось, я это чувствовал.

Изменилось мое отношение ко всему происходящему вокруг меня. Я перестал чувствовать себя обреченным, перестал относиться к своей судьбе и смерти, которая ждет нас всех, как к чему-то неизбежному и бесповоротному.

Внезапно я осознал, что сам могу управлять реальностью своей жизни, раз я сам, после каждой своей жизни в мире испытаний, уничтожаю созданное мной зло. Значит и сейчас, здесь еще по пути прохождения испытаний, могу так же противостоять и бороться со злом. Во-первых, я могу, по своей воле просто не создавать это зло. А во вторых, я всегда могу найти оружие против уже существующего в моей жизни зла, потому что уже знаю, где нужно искать.

Когда в следующий раз я провалился и снова оказался в своем пограничном мире. Я по-прежнему нес тук со своим «вооружением» и шел к оврагу, чтобы там спокойно постараться понять, как пользоваться всем тем, что мне дали и как с помощью этого можно сразиться с демоном.

Джим как всегда встретил меня, едва я оказался в овраге. И как всегда он запрыгнул ко мне на руки и потерся мордочкой о мой нос, мы и раньше, при его жизни в нашем мире, часто, именно так здоровались с ним.

– Я рад, что ты его нашел – сказал Джим, как только мы

пошли к каменному домику.

– Знаю, почему вы не сказали мне раньше, где его нужно искать – сказал я.

– Не обиделся на нас? – Спросил меня кот.

– Нет, конечно, нет, мне все объяснил, тот, кто меня ведет – ответил я.

– Вот и хорошо, на друзей нельзя обижаться, они всегда желают тебе только добра – сказал Джим, перелезая с моих рук, ко мне на плечо.

– Если только они настоящие друзья – ответил ему, я.

– Но мы то твои самые настоящие, друзья – сказал Джим, устраиваясь на моем плече поудобнее.

– С этим не поспоришь, вы самые настоящие, друзья – ответил я ему.

Отдохнув в каменном домике, и подкрепившись вкусным мясом, я вышел наружу, уселся на дно оврага и разложил, вокруг, перед собой все, что принес с того места, где похоронено все, что не сбылось в моей жизни.

– Как же мне этим пользоваться? – Спросил я вслух, обращаясь к самому себе.

– Тут я тебе не помощник – ответил, кот, свернувшийся калачиком, рядом со мной и наблюдающий со стороны, за всем, что я делаю.

– Знаю, это мне тоже сказали, тут самому придется подумать, как это включается и работает – сказал я, обращаясь к Джиму.

– Правильно что не произносишь вслух имя того кто тебя ведет, пока демон там, ждет тебя снаружи оврага, нельзя произносить его имени. – Предостерег меня кот.

– Я помню об этом и всегда говорю о нем как о ком то другом, кого я не знаю. – Ответил я.

Я долго сидел, смотрел на картонные доспехи, сделанные старым товарищем по играм, смотрел на свою каску, на крышку от кастрюли, на игрушечную шашку и пытался представить, как это может, работать.

Но ничего не приходило в голову. Ясно было только одно, что только вот это и может, как то помочь, сразить демона, потому что никаких других средств, в этом, моем, пограничном мире, нет. И соответственно придется использовать то, что есть под рукой.

«Может это вот прямо вот так как оно есть и должно работать, то есть брать вот все вот так и идти искать демона, а там каску надеть на голову, с игрушечной саблей в руках, прикрываясь кастрюльной крышкой броситься в бой на демона. В «психушку» здесь, благо никто не позвонит, значит, может и получиться. А как же мои доспехи, они же даже не налезут на меня, они же из бумажного картона. Порвутся и все, и больше их не будет. Нет, это так не работает, так быть не может. Если мне их дали значит они точно, для чего-то нужны. А шашка – игрушка, какой урон пластмасса нанесет, черной материи из которой состоит плоть демона» – Так думал я глядя на разложенные перед собой предметы.

Я взял в руки свою игрушечную шашку, легендарное оружие моего детства. «Даже если я не разберусь с остальным, и даже если пластмасса не нанесет ни какого вреда демону, я все равно буду с ним сражаться, с вот этой своей игрушкой в руках. Эту игрушку, передал мне мой дедушка, она оттуда, где мир еще был другим для меня, тогда все вокруг мне казалось хорошим и добрым, из моего детства, времени, когда я верил в чудеса и сказки. А раз так, значит, вся сила света и добра моего детства, сейчас заложены в этом моем игрушечном оружии и никакой демон не сможет выдержать удара этой пластмассовой шашки.» – Подумав об этом я и сам не заметил, что случилось, не было никакой вспышки молнии, никакого грома и дыма. Я не заметил ничего, никакого спецэффекта обычно сопутствующему волшебству в кинофильмах, не было.

Но само волшебство случилось, вместо моей игрушечной сабельки – шашки, у меня в руках, теперь, был настоящий неизвестно откуда появившийся, полоторный меч.

Меч был очень красивым, немного он был похож на один из изогнутых эльфийских мечей из «Властелина колец».

Рукоять меча была довольно массивной, и была сделана, из цельного куска металла, являющегося слитым воедино, продолжением клинка. Для удобства захвата, на металлическую рукоять, был туго накручен кожаный шнурок, для фиксации обвитый золотой и серебрянной проволоками. Длинна рукоятки меча, позволяла держать оружие и наносить, уда-

ры, обеими руками.

Ножны, также как и рукоять меча, были плотно стянуты кожей, и обвиты поверх нее, золотой и серебряной проволоками.

Я аккуратно вынул меч из ножен. Изгиб клинка, повторял форму игрушечной шашки. Но в отличии от реально существовавших в истории мечей, такого типа, таких как катана, парамерион, фальшион, и других клинков класса «скимитар», меч имел полноценную обоестороннюю заточку. Гарда и рукоять тоже, были устроены, так что держать меч, и наносить удары можно было, с одинаковым удобством, любой стороной клинка.

По всей длине клинка, аккуратной гравировкой, было нанесено, красивое руническое письмо, но что было написано там, и что это был за язык, мне было не дано знать.

Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что это настоящее боевое оружие способное легко разрубить противника напополам. Я поднял с земли сухую травинку и бросил ее на ярко блестящую кромку лезвия. Едва коснувшись ее, травинка распалась надвое. Клинок был отточен острее бритвы, чтобы не порезаться, я осторожно убрал меч в ножны.

Посмотрев на землю, на те предметы, что я разложил вокруг себя, я увидел, что мои доспехи перестали быть картонными, теперь передо мной был полный доспех. Он был сделан из блестящего и сверкающего металла, с нанесенной на

него, золотой инкрустацией и различными узорами.

Вместо алюминиевой крышки от кастрюли, лежал большой красивый щит, с нарисованными на нем солнцем, луной и звездами. А на том месте, где лежала, моя игрушечная каска с красной звездой, теперь был настоящий железный, рыцарский шлем с опускающимся забралом и красивыми алыми перьями на нем.

– Не знаю, что ты сделал, но, похоже, у тебя получилось – сказал наблюдавший за мной кот.

– Кажется да – согласился я с ним.

Самым поразительным и удивительным, был вес моего вооружения и амуниции. Еще когда я держал в руках свою игрушечную сабельку-шашку, а потом оказалось что у меня в руках, большой, полуторный меч, сделанный, из сплавов метала, меня сразу удивило то, что вес меча не отягощает моих рук. Я даже не заметил что вес, в моих руках вообще как то изменился после волшебного превращения игрушки в боевой полуторный клинок.

С доспехами дела обстояли еще удивительнее, при том, что все предметы, из которых они состояли, были сделаны из железа и стали, весили они столько же, сколько весил картон, из которого были изготовлены детские доспехи. Тоже, самое было и со щитом и со шлемом, они тоже были не тяжелее своих игрушечных прототипов – аналогов.

Но бросив щит на землю, я понял, что на самом деле он весит столько, сколько и должен весить предмет, сделанный

из железа, при всей своей громоздкости и массивности. Щит упал на землю совсем не как бутафорский реквизит из картонки, он грохнулся, так как падают тяжелые железные предметы. Одним краем щит, упал на небольшой, плоский, камень, лежащий на земле, и расколол его.

Теперь я понимал, что только в моих руках, все эти предметы имеют маленький вес, то есть только для меня они легкие, для всего остального они такие, каким и должны быть.

Конечно, это было приятным сюрпризом, ведь тащить на себе ту тяжесть, которая была бы равна весу такого же, как у меня снаряжения и амуниции в железном эквиваленте, было бы значительно труднее. Не говоря уже о том, что в этих доспехах, еще предстояло бы мне и сражаться с демоном.

Теперь я сам желал встретить сущность, ведь я был вооружен и сам искал демона. Наш план был прост, не лезть на рожон сразу. Для начала нужно было что называется «провести первый пробный раунд», так сказать опробовать свои силы и постараться изучить противника. И делать это было нужно осторожно с максимальной безопасностью. То есть совсем не далеко от оврага, чтобы в случае если, мне начнет доставаться от демона и придется плохо, тогда, тот, кто меня вел, отвлечет демона, и снова запутает его, а я смогу, спрятаться от демона в овраге под защитой Джима.

План был хорошим, но для его выполнения, было нужно встретиться с демоном, не очень далеко от оврага, буквально, на расстоянии одного броска, то есть это расстоя-

ние, должно было быть не дальше чем я смогу пробежать без остановки, на одном дыхании. Иначе если я уйду дальше, то тогда я могу просто не успеть добежать до оврага, до того как демон снова найдет меня.

Надев на себя все свои доспехи, и водрузив на голову шлем, я надел через плечо ремень, к которому были прицеплены ножны с моим мечом, взял в руки щит и выбрался из оврага. Тот, кто говорил в моей голове, встретил меня.

– Я знаю, что вы придумали, пересказывать не нужно – перебил меня голос в моей голове – ведь я знаю, все, о чем ты думаешь, и читаю все твои мысли, пойдём, попробуем реализовать ваш с Джимом план в этой реальности.

Мы, не теряя времени, отправились искать сущность, которая обычно караулила меня, в окрестностях оврага, стоило мне только оттуда выйти. Но сейчас мы искали ее специально, искали сами, но не могли нигде ее найти или увидеть. Как будто она специально от нас куда-то спряталась.

Пробродив в окрестностях оврага, долгое время, мы так ни с чем и вернулись назад. Отдохнув в каменном домике, я снова отправился искать демона, но и на этот раз мне не удалось его увидеть. И так ситуация в точности повторялась несколько раз, я выходил во всеоружии на поиски демона и каждый раз ни с чем, возвращался назад. Пока я не понял того, что вот так, как я хочу, таким вот образом, как я это делаю, я никогда не встречу демона вблизи оврага. Потому что сейчас, когда я получил оружие, для демона я перестал

быть безопасным, и он не станет рисковать и будет теперь, действовать наверняка. Но откуда он узнал ...?

Я снова в очередной раз на всякий случай простился с Джимом и вышел из оврага, на поиски демона. Снова брел по осеннему, лесу пограничного мира, различные мысли одна за другой проносились в моей голове

«Откуда демон знает про оружие?» – возник вопрос в моей голове.

О том, что я получил оружие, знают только те, кто никогда бы не рассказал об этом демону. И дело даже не в том, что они бы никогда не выдали меня, тут все гораздо проще, демон не имел к ним вообще никакого доступа. Потому что если бы он, имел такой доступ, его уже давно бы уничтожили. Границы моих миров охранялись очень надежно. Я своими глазами видел, как Джим буквально рвал демона в клочья, стоило ему только приблизиться к оврагу, на расстояние прыжка моего друга.

А там с другой стороны, откуда начинается путь к берегам вечности, демона, если бы он преодолел овраг, ждал бы целый легион, таких, как Джим. И если бы путь, не был бы закрыт, и существовал бы хоть какой, то проход, оттуда сюда, от демона уже давно бы полетели горящие лохмотья, дым и горстка пепла, было бы все что от него осталось. Вывод был прост, демон не мог иметь доступа к мыслям тех, кто был в овраге или за ним и не мог знать, о чем они думают.

Но тот, кто меня вел, он был по другую сторону оврага,

как раз там, где был демон. Но и здесь даже телепатическим путем, не могло быть, никакой утечки информации, демон не видел того кто меня вел, это и спасало меня до сих пор. Если бы демон мог что-то прочесть в мыслях того, кто меня вел, того которого он не мог увидеть, того кто постоянно путал его, и уводил от меня в сторону, сбивал с моего следа. Если бы он хоть что-то мог прочесть в его мыслях, мне уже давно пришел бы конец.

«А что если демон узнал про оружие, там, откуда я его достал, где мне его дали?» – Но и эта версия никуда не годилась. Демон не имел и не мог иметь туда доступа, все то, что было в той не зарытой могиле, было укрыто и надежно защищено от всех сил зла. Туда вообще никто кроме меня не имел доступа. Иначе силы зла давно бы уничтожили это место, а также всех и все что в нем находилось.

Оставался только один источник, из которого демон мог узнать про оружие и этим источником, был я сам. И тут меня осенило, прозрение. Конечно! Откуда еще демон мог узнать про оружие и про многое другое, что он узнал из того чего знать был не должен.

Я сам создал эту черную сущность в своем темном мире, которая росла, там питаясь всей негативной энергией которую я излучал, проживая эту свою земную жизнь в мире испытаний. А значит у сущности, которая выросла и стала демоном, всегда с момента ее появления в темном мире, была связь со мной, с моим подсознанием и разумом. Возможно,

только та часть моего разума, которая отвечает за сознание, за осознанную часть жизни за поступки. Мысли и действия, пока еще была не доступна демону. Или уже доступна?! А я пока еще просто, ничего не знаю об этом.

Если демон читает мои мысли, тогда он знает все! Про оружие, про ловушку, которую может мне устроить.

Ловушка, которой я опасался, она сейчас и служила доказательством, моей догадки, тот факт, что когда я понял, что не смогу убежать от демона, если пойду к берегу реки по прямому пути, потому что слишком далеко уйду от оврага и не смогу уже вернуться назад. Когда я это понял, демон почти перестал преследовать меня вблизи оврага, он стал выманивать меня вглубь пограничного мира, желая напасть там, где я буду беззащитен.

Но самое, страшное, то что, если демон, читает мои мысли и знает о чем я думаю, тогда он знает про того кто меня ведет. Значит, он знает кто он, а если это так, тогда он его видит.

Но демон его не видел Это я знал точно, если бы видел сразу, схватил бы, а потом бы схватил меня и не дал бы мне никакой возможности добраться до оружия. Он вообще не дал бы ни каких возможностей, демон – не живое существо, у него нет ни чувств, не эмоций. Он как машина, действует, наверняка выбирая всегда, наиболее простое и самое эффективное результативное решение.

Его цель я, утащить меня с собой на темную сторону и он сделает это сразу, как только, появиться такая возможность.

Демон не станет играть со мной, как кошка с мышкой, он сразу сделает то зачем пришел в пограничный мир и не оставит мне ни одного шанса.

А раз до сих пор он этого еще не сделал, значит, он не видит того кто меня ведет. «Не видит, но почему?» – спросил я себя.

– Потому что ты тоже меня не видишь – прозвучал ответ в моей голове.

– Но почему так? Джим сказал, что если демон, узнает твое настоящее имя ..., тогда он увидит тебя – сказал я.

– Да если узнает настоящее имя, но настоящее мое имя, мало кто знает – ответил мне тот, кто меня вел.

– Там в другом мире, тебя, конечно, зовут по другому, как же я сам, сразу не догадался ... – ответил я тому, кто говорил в моей голове.

– Во всех мирах, где ты есть, тебя, скорее всего, зовут по-разному. Какое имя считается настоящим? – Спросил я.

– То самое имя, на которое я отзываюсь в большом общем мире – прозвучал ответ в моей голове.

– Я знаю это имя? – снова спросил я.

– Конечно ты же сам дал мне его, когда я был еще совсем маленьким, и ты взял меня к себе – ответили мне.

– Но сейчас я не помню твоего настоящего имени – возразил я.

– Конечно, не помнишь, потому что ты пока еще живешь.... Его помнит тот другой ты в большом общем мире.

Который, проснется, когда ты закончишь свой путь в мире испытаний, он вспомнит все что знал раньше. Но в твоём этом хорошем добром мире, созданном тобой за эту свою жизнь, я всегда буду с тобой под тем именем, которое ты дал мне в этой своей жизни, оно тоже для меня настоящее. – Ответил мне мой друг.

– Значит, я могу к тебе обращаться по имени? Так как тебя зовут для меня сейчас? – спросил я.

– Пока демон здесь, в пограничном мире, не стоит. Ты, тот, который ты сейчас, ключ к тебе, тому который везде. К тому, который в большом общем мире. А он знает, как меня зовут по настоящему. Если ты будешь здесь вслух произносить мое имя, демон сможет отследить связь и узнает настоящее имя. Пока мое имя только в твоих мыслях, оно присутствует только в твоей памяти и в мире испытаний, поэтому пока оно беззвучно для демона и нечитаемо. Но как только демон, услышит его здесь в пограничном мире, он сможет его прочесть и быстро найдет связь в твоём подсознании, с тобой тем, кто в большом и общем мире и там в твоём подсознании, найдет мое настоящее имя. – Ответил мне тот, кто меня вел.

– Значит, демон может читать, то, что в голове, и у других «меня», в других мирах? И даже у того «меня» который, в том, большом, общем мире? – Я был поражен.

– Демон и не такое может, поэтому и страшно, если демон схватит тебя здесь, в этом твоём пограничном мире, он по-

лучит доступ к тебе везде, во всех твоих мирах, вот это по-настоящему опасно. – Ответил мне голос в моей голове.

– А Джим, у него, конечно, тоже другое имя – предположил я.

– Для Джима не страшно, если демон узнает его имя. Он видим для них, этот демон, не сможет причинить ему вреда. Джим перекусит пополам почти любого демона, он не скрывается и не прячется от них, у нас с ним разные предназначения и разные навыки, поэтому он там, в овраге, а я здесь с тобой. Джим истребитель зла, а я разведчик, истребители зла не могут проходить в пограничные миры, они закрыты для них. – Ответил мне тот, кто был со мной в пограничном мире.

– У Джима тоже другое имя. Но зачем оно тебе. Для тебя, который ты сейчас мы всегда будем под теми именами, которые ты сам нам дал и там в твоём добром и хорошем мире, где мы всегда будем с тобой, нас будут звать также. Не переживай из-за того что ты вроде как не знаешь наших настоящих имен, те имена которые ты нам дал, для нас настоящие. А для демона нет, он их не может читать. Но те, которые у нас в большом общем мире, сможет прочесть – добавил к своему ответу, тот, кто говорил в моей голове.

– У меня до сих пор в голове не может уложиться, тот факт, что и вы и я одновременно присутствуем в совершенно разных мирах. И самое главное я никак не могу понять как все эти мы, то есть я, связан в каком-то еще одном я, который

сразу везде, в большом общем мире. – Сказал я растерянно.

– Ничего это первые несколько тысяч, земных лет, а потом ... , потом привыкаешь – ответили мне.

– Почему вы сразу не сказали, что демон читает мои мысли? – Спросил я.

– А мы этого и не знали. Мы не думали, что этот демон уже успел стать настолько сильным. – Ответил мне голос в моей голове.

– Если это так и он, правда, читает мои мысли и знает про оружие, сейчас он опять выманивает меня. Туда, откуда я не смогу вернуться назад. – Предположил я.

– Да, скорее всего, так и есть. Он знает, что времени у тебя остается все меньше, чаши могут остановиться, и ты выйдешь к нему, туда, где он тебя ждет. – Ответил мне голос в моей голове.

– Значит, придется идти туда, прямо сейчас и там я буду биться с ним – решительно сказал я.

– Другого пути нет, знаешь сам Биться ты будешь не один, я буду с тобой, буду путать и отвлекать его, а ты в это время руби его на куски – предложил голос в моей голове.

– Может, тогда сначала, вернемся в овраг, там Джим я не могу уйти не попрощавшись – Сказал я.

– Ты уже давно простился с ним, и еще встретишься с ним, почти при любом исходе, но сейчас уже нужно спешить, чаши могут остановиться, тебе дали оружие, чтобы ты сразился за эту свою жизнь. Иди и сражайся! Не теряй больше вре-

мени ... – напомнил мне тот, кто меня вел.

– Хорошо веди меня! – Немного помедлив, решительно ответил я.

Мы шли уже очень долго, я много раз уставал, останавливался и присаживался отдохнуть. Из попавшихся по пути небольших ручьев и родников я утолял жажду, но мне все равно постоянно хотелось пить и во рту пересыхало. Так далеко от оврага, я еще никогда не заходил, пограничный мир был не так ужа мал, по земным меркам времени, принятым в нашей жизни, я шел. Уже добрую половину дня.

Тот, кто меня вел, шел впереди, я как всегда не видел его, но знал, что он идет, где то там. Временами он просил меня остановиться и подождать, это он находил для меня воду, которую можно было пить. Он знал, что меня постоянно мучает жажда и как мог, заботился обо мне.

Если бы это был кто-то другой, возможно я не пошел бы за ним. Но я знал того кто шел впереди и шел за ним без тени сомнений. Я знал, что там впереди друг. Настоящий друг, тот который не бросит, не предаст, всегда будет рядом, до самого конца и если будет нужно пойдет с тобой вместе плечом к плечу на битву с самой смертью.

Мы шли на битву, исход которой решал мою участь. Я шел, чтобы драться за свою жизнь, а он шел со мной, потому что умер, в мире испытаний, для того чтобы помочь мне сейчас, здесь, в этой схватке со смертью

Как героически все это выглядело для меня, сейчас, от

волнения на глаза навернулись слезы, а в горле застрял ком . . . Я иду облаченный в волшебные доспехи, полученные из моего детства, в руках у меня настоящий боевой меч, в который превратилась моя детская игрушка, сабелька – шашка, легендарное оружие моего детства.

Я иду, за духом, своего умершего друга, который ведет меня, чтобы сразиться со злом, с огромным страшным демоном, который вырвался из темного мира и пришел сюда за мной.

– Это не ты идешь за мной, это я иду за тобой, ведет не всегда тот, кто идет первым – прервал мои размышления, тот, кто был моим проводником в этом холодном, пограничном мире.

Я улыбнулся, вспомнив, что мой друг, всегда знает, о чем я думаю.

– Да это я иду за тобой. И уже очень давно иду, много тысяч лет, иду за тобой во все твои битвы. А в остальном ты прав, все примерно так и есть – продолжил свой ответ тот, кто говорил в моей голове.

– Ладно, это ты идешь за мной – снова улыбнувшись, согласился я.

Мы шли еще какое-то время, молча, и уходили все дальше от оврага, я понимал что «точку не возврата», мы уже давно прошли, и сейчас прошли уже далеко вперед. Понимал, что сущность появиться уже скоро . . . Демон будет ждать нас где-то на середине пути, там, где бежать вперед или возвра-

щаться назад будет примерно одинаково далеко.

Заранее мы уже обсуждали, с моим другом, тем, кто показывал мне путь, в какую сторону я буду отступать, если противник окажется сильнее, куда бежать, если «что, вдруг!». И мы договорились и решили, что я не побегу назад в овраг, чтобы ни случилось. И вперед к берегу реки я тоже не побегу. Я вообще никуда не побегу. Потому что бежать, будет бессмысленно, демон догонит и настигнет в любом направлении, только тогда, для последнего боя, уже не останется сил. И демон возьмет меня голыми руками.

Поэтому, последний бой будет там, где мы встретим демона. До тех пор пока у меня будут силы, и я смогу размахивать своим страшным мечем, демону придется повозиться и напрячься, так он не сможет взять меня голыми руками, просто так.

Мысль о том, что я могу погибнуть в битве и тогда умру и там, в мире испытаний, была не самой страшной. Обычная смерть уже перестала меня пугать, я знал, что если умру, Джим встретит меня на том железном мосту и отведет на берега вечности, а оттуда я попаду в свой хороший и добрый мир, где мне будет хорошо, и я буду счастлив. Моя смерть, в мире испытаний, стала для меня казаться нормальным, допустимым окончанием сложившейся ситуации. Я уже считал свою смерть вполне допустимой потерей в вечной битве добра и зла.

Я понимал, что сейчас на самом деле все обстоит по-дру-

гому, понимал, что от исхода этой битвы, сейчас зависит не только моя жизнь или вернее ее продолжение в мире испытаний. Сейчас на кону стоит моя другая, вечная жизнь.

И меня пугала уже не смерть, с этим я уже почти смирился, там, в пограничном мире больше всего пугало то, что будет после смерти, если демон схватит и утащит меня с собой на темную сторону. Вот от этого становилось по-настоящему жутко.

– Мы пришли – голос, говоривший в моей голове, вывел меня из собственных размышлений..

Я остановился и поднял голову. Демон стоял всего в трех десятках шагах, прямо передо мной. Он стоял не подвижно, опустив голову вниз. Так он останавливался и замирал, когда терял меня, и искал, сканирую местность, а когда потом, снова находил, сразу оживал и начинал погоню.

– Он не видит меня, потому что сейчас, ищет меня, где то в другом месте – не вслух, мысленно, сказал я, вытаскивая из ножен меч и уверенно добавил – снесу ему башку, пока он не очнулся.

– Нет стой! – Мгновенно предостерег меня голос в моей голове, сразу продолжив говорить. – Он не ищет, он тебя видит, и он не спит, это ловушка, не подходи к нему, пока не будешь готов!

В этот момент сущность очнулась и подняла ко мне свою голову, черная пустая бездна ее страшного лица была обращена ко мне и она смотрела на меня. Кровь, от охватившей

меня жути, буквально замерзла в моих жилах. Холодный пот выступил на лбу. Только сейчас до меня дошел весь ужас, создавшейся ситуации и предстоящего боя.

Передо мной был огромный размером с двух этажный дом, демон, который вырвался из глубины ада и пришел сюда, за мной. Демон, которому только сам черт и брат, потому что он и есть самое зло в чистом виде. И вот здесь сейчас я уже на самом краю своей гибели и уже никто меня не спасет и ни что не поможет.

Внезапно я почувствовал себя маленьким мальчиком, которому нужно пройти по школьному коридору, где хулиганы старшеклассники, караулят свою новую жертву. И этот мальчик вдруг понимает, что жертвой сейчас, станет он сам. И у него нет другого пути, кроме как идти по, поэтому коридору. Мальчик не хочет идти, он не хочет быть жертвой, но что-то внутри толкает его в этот коридор. Мальчик, обреченно опускает голову, и, ожидая расправы, идет навстречу своей судьбе.

Ни чего подобного в моей жизни никогда не было, и соответственно, таких воспоминаний тоже никогда не было. «Откуда это взялось сейчас?» – в моей голове, пронёсся вопрос, который я задал себе. Но этому вопросу не дали развиваться, и мне не дали на него ответить.

В мой разум, ворвался целый поток жалости к самому себе, основанный на вопросах о том – «Как я такой, замечательный и хороший, живу, так плохо и совсем ничего не до-

бился, в своей жизни?». Или – «Почему всегда обстоятельства складываются, так что не везет именно мне?».

Напор мыслей усилился, и их смысл изменился, теперь от жалости, дело перешло к прямому унижению и презрению самого себя. «Посмотри на себя, как ты жалок», «Жалкий неудачник у тебя никогда ничего не выходит», «Ты полный ноль в жизни», «Все, за что ты берешься, никогда не получается», «Тебя даже в серьез никогда никто не воспринимает». «Твоя первая жена сбежала от тебя», «Женщины бегут от тебя», «От нормальных мужиков, бабы не бегут», «Ты даже не мужик»! «Зачем вообще тебе жить», «Таким как ты, жить не нужно». – Бешеным потоком, неслись мысли в моей голове.

«Ничего хорошего у тебя уже не будет», «Кому ты нужен такой», «Ты такой жалкий» ... – Дальше дело перешло к прямым оскорблениям. Я уже был готов бросить меч и щит, упасть на землю и как ребенок, расплакаться от обид.

«Глупый, наивный – дебил», «Как ты такой жалкий собираешься сражаться с демоном», «Посмотри на него какой он большой и огромный, какой он сильный», «Ты ему по колено, как ты будешь с ним драться он просто растопчет тебя». – Смысл этих мыслей отрезвил меня и заставил стряхнуть мимолетное наваждение с моего разума. Так вот тут, в чем, все дело! Кому то просто хочется запугать меня. И тут мне все сразу стало понятно.

Все это то, что я слышал сейчас, в своих мыслях, говорил не мой разум, это говорил кто-то другой. И этот кто-то дру-

гой, пытался сейчас меня запугать, убеждал бросить оружие и не сражаться. А кому еще это было нужно, кроме самого, демона.

«Значит это демон, говорил со мной сейчас в моей голове! Это он демон навел морок на меня» – Внезапно осознал я.

Весь поток негативных мыслей мгновенно прекратился. «Морок исчез!» – подумал я.

– Это психическая атака! Не слушай его! Это демон! Он говорит, в твоей голове. – Откуда-то издалека, услышал я голос того, кто всегда разговаривал в моей голове.

– Он блокирует меня, мешает мне с тобой говорить. – Все громче продолжал в моей голове, говорить тот, кто, вел меня, по этому, пограничному миру. С каждым его словом звук возвращался и становился сильнее, пока, наконец, не зазвучал так, как я всегда привык его слышать.

– Все нормально, уже все в порядке, я больше не слышу его – сказал я.

– Он застал меня врасплох, сейчас я блокирую его, но это ненадолго, он пытается овладеть твоим разумом. – Говорил тот, кто всегда разговаривал в моей голове.

– Слышишь меня – я снова услышал голос демона.

– Смотри на меня, я лишу тебя жизни, я заберу с собой твою душу, беги от меня, пока можешь – растягивая слова, говорил в моей голове голос демона.

Мне снова захотелось бросить оружие, захотелось бежать прочь и не оглядываться. «Ну как я такой маленький по срав-

нению с ним, буду драться, я же даже до туловища своим мечем не достану.» – Предательские мысли снова полезли в мою голову.

Я что называется – «Собрал в кулак, свою волю» или то, что от нее осталось. И делая шаг вперед, громко крикнул. – Нет, я сражусь с тобой, здесь и сейчас.

Первый шаг я сделал не уверенно, мой голос дрожал, казалось я сам, не верил, что решился на битву. Сжимая в правой руке меч, а в левой щит я сделал еще один шаг вперед. И сильно стукнул, мечем о щит. Я видел в кино, как это делают настоящие воины, чтобы поднять свой боевой дух.

Звук удара оружия о щит, поднял уровень адреналина во мне, и правда мой боевой дух проснулся и стал подниматься. Еще один удар меча о щит, вернул мою решимость драться.

– Продолжай стучать по щиту, это блокирует его и не дает ему лезть в твой разум – прокричал мне тот, кто говорил в моей голове.

Я стукнул еще, и еще Ярость охватила мой разум. А потом я начал стучать по щиту, не переставая. Я почувствовал, как во мне просыпается воин, настоящий воин, способный сразиться с демоном, который прошел множество битв, оказывается, я был им всегда, нужно было только пробудить его в себе.

– Моего роста, мне хватит, чтобы отрубить тебя яйца, если они есть, у тебя – проревел я и пошел вперед на демона.

– Это не ты пришел сюда за мной, это я пришел сюда за

тобой – ревел я, стуча по щиту и наступая на демона.

– Атакуй, когда я отвлеку его – Прокричал мне тот, кто говорил в моей голове.

– Сначала я отрублю тебе ноги, а потом снесу башку, тебе же хуже что я сразу до нее не достану и не убью тебя быстро – Смеялся и хохотал я, в лицо, демону наступая на него.

– Это ты дурак, сам загнал себя в угол, где бы я еще смог достать и убить тебя, только здесь в этом сраном пограничном мире, куда ты сам пришел в мои руки, это ты попал в мою ловушку, тебе здесь крышка, защищайся, если сможешь! – Я сам не верил, в то, что это говорю я.

– Иду на тебя – Дико завопил я, переходя с шага на бег, и бросился на демона.

Пронзительный вой и свист, оглушил округу, но не меня, видимо мой шлем, «детская каска» надежно защищал от таких атак. Огромная нога сущности вылетела вперед, мне на встречу. Я резко остановился и отскочил в сторону, демон пнул ногой по воздуху, не задев меня. Уходя от удара, я развернулся вокруг своей оси и на развороте с раскрута рубанул, мечем.

Я видел, как мой меч рассек плоть черной материи, видел, как из полученной раны вырвался поток ослепительно яркого света.

Демон сверху ударил своей огромной лапой, я увернулся от удара и нанес еще один, удар мечем по второй огромной ноге, вырвав из нее еще один яркий луч света. Демон зака-

чался но удержался на ногах, а я увернувшись от удара второй лапы отбежал в сторону на безопасное расстояние.

Переводя дыхание, я снова стучал, мечем по щиту.

– Ты и правда, думал, что сможешь утащить меня охотника на демонов с собой. Я убил миллионы таких тварей как ты, и сейчас еще одного выпотрошу. – Прокричал я демону и снова бросился на него, на этот раз мой удар опередил его, и клинок меча высвободил еще один луч яркого света.

Но в то же мгновение огромная лапа демона ударила сверху, я едва успел прикрыться щитом. Меня оторвало от земли и отбросило на добрых два десятка шагов, далеко назад.

Такой удар должен был размазать меня по земле, но этого не случилось. Видимо мои доспехи были устроены так, что они могли амортизировать и смягчать мои падения. Я оказался на земле не получив никаких повреждений. В одно мгновение я снова вскочил на ноги и уже снова хотел броситься в бой, но голос в моей голове остановил меня.

– Я же сказал, атакуй, когда я отвлекаю, а ты что делаешь...? – Ругал меня тот, кто говорил в моей голове.

Я осмотрел свой щит, он тоже оказался целым.

– Слишком сильно вошел в роль, увлекся – оправдывался я.

– Ладно, больше так не делай, а так в целом молодец, получилось эффектно, мастерство не пропьешь. – Похвалил меня тот, кто говорил в моей голове.

– Я не знаю, это как то само получилось – сказал я.

– Продолжаем, наступай, я прикрою – прокричал мне голос в моей голове.

И я, снова размахивая, мечем, побежал вперед.

На этот раз я послушал друга и вовремя остановился, демон напал первым, он размашисто ударил лапой, отвлекая меня, и тут же нанес удар другой лапой. Я увернулся, но не успел ударить в ответ, демон буквально прыгнул на меня.

Пытаясь растоптать меня, сущность била огромными, как каменные колонны, ногами по земле. Я едва успевал отскакивать, чтобы не быть втоптаным в землю. Вдруг что то отвлекло демона, сущность оставила меня в покое и, пытаясь схватить, кого то невидимого бросилась в сторону.

– Бей – услышал я голос того кто говорил в моей голове.

Я взмахнул, мечем, и ударил изо всех сил, по ближайшей от меня ноге сущности. Огромный столб света вырвался из разрубленной черной материи, мой меч отсек ногу сущности. Демон, пытаясь дотянуться до кого-то невидимого, завалился вперед, вставая на одно колено, своими обеими лапами он уперся в землю, чтобы не упасть, его отрубленная конечность мгновенно вспыхнула и сгорела, превратившись в пепел.

Прикрываясь щитом, я сделал выпад и нанес колющий удар в бок, меч по самую рукоять вошел в черную материю. Высвобождая новый световой поток, я, нажимая на рукоять, распорол рану, еще шире я вынул меч.

Демон буквально истекал светом, льющимся из получен-

ных им ран.

– Бойся – неожиданно услышал я громкий предостерегающий возглас, того кто говорил в моей голове.

Я резко обернулся и увидел падающую на меня лапу демона. Изворачиваясь от удара, я прикрылся щитом. Громадная лапа сущности пролетела мимо меня и лишь вскользь, задела щит. Но силы удара была достаточно, чтобы по инерции развернуть меня на все триста шестьдесят градусов. Докручиваясь на месте уже самостоятельно, я нанес удар, мечем с разворота и отсек лапу демона, которая, как и отрубленная нога моментально сгорела.

Демон, пытаясь схватить меня оставшейся целой лапой, глубоко нагнулся к земле. Я увернулся от его выпада и с силой рубанул, мечем снизу вверх. Мой удар пришелся в самое брюхо сущности и глубоко распорол его. Из полученной раны, буквально хлынул свет сотни мощных прожекторов. Если бы не забрало моего шлема с затемненным стеклом, такой яркий свет ослепил бы меня, и я не смог бы продолжать бой.

Но продолжать бой было уже и не нужно, сущность, медленно все ниже и ниже, клонилась к земле, она стояла уже на обоих коленях и здоровой лапой, чтобы не потерять равновесие упиралась в землю. А своей отрубленной культей пыталась закрыть глубокую рану на животе.

– Добивай – громко крикнул мне, тот, кто умел разговаривать в моей голове.

Отбросив щит в сторону, я подошел к склоненной к земле

голове, и заглянул в зияющую пустоту лица демона. Бездонная черная пустота его лика и взгляда, больше не внушала мне ужаса и не вызывала страха.

Держа рукоять меча обоими руками, я вонзил острие клинка в голову сущности. Навалившись на рукоять, я проткнул голову демона, на всю длину моего меча.

Я увидел как черную пустоту лица сущности, сначала заволокло серой дымкой, а потом, она закрылась плотными створками черной материи, неожиданно появившимися по ее краям.

Я потянул рукоять меча на себя и вынув меч, одним ловким ударом сверху вниз отсек демону голову. Вся черная сущность, мгновенно вспыхнула, и я, чтобы не сгореть вместе с ней, отскочил в сторону.

Пригнувшись и повернувшись к горевшей сущности спиной, я подобрал брошенный щит и поспешил отойти от пылающего демона подальше.

– Все кончено, мы победили – сказал я, обращаясь к тому, кто был всегда рядом и помогал мне.

– Это было не так трудно, как казалось в начале – добавил я останавливаясь.

– Нет, битва, еще не окончена – ответил мне тот, кто был там со мной.

– О чем ты? – неуверенно переспросил я и, не дожидаясь ответа, продолжил – ведь демона больше нет, с кем же еще мы будем биться.

– Обернись назад и посмотри сам – предложили мне.

Обернувшись, я увидел, как из яркого пламени выходит рыцарь, облаченный в черные доспехи и держащий в руках огромный двуручный фламберг. Рыцарь медленно приближался ко мне.

Воин был моего роста и если вычесть массивные доспехи, он был, вполне человеческих размеров, ничего исполинского и гигантского в его габаритах не было. После боя с двухэтажной сущностью, это вселяло надежды.

– Кто он? – Сдержанно спросил я.

– Ты будешь, неприятно удивлен, но он, это ты! – Ответили мне.

– Демона в темном мире создал ты, часть тебя, всегда жила в нем, твоя темная и злая часть. Это другая сторона твоей души, твоя темная сторона – продолжил ответ, тот, кто говорил в моей голове. – Ты убил темную сущность демона, то чем он стал в твоём темном мире, но осталось то зло, которое было и есть в тебе, это то, что создало, демона и весь твой темный мир. Перед тобой все твое зло, собранное в одном «флаконе». Видишь как его много, хватило на то чтобы материализовать целого рыцаря.

– И что теперь. Его тоже нужно убить? – Спросил я.

– Теперь самое трудно, ты будешь сражаться с самим собой, если ты сейчас не убьешь его, твой темный мир продолжит расширяться и очень скоро, появиться новый демон. – Ответил мой друг, и немного помолчав, добавил – в этой

битве я не смогу тебе помочь, стараясь помочь, я только наврежу тебе, ты и он одно целое, ты должен биться с ним один на один. Только ты можешь убить зло, которое внутри тебя.

– Сразимся! – громко сказал я, вставая в стойку.

Черный рыцарь остановился и кивнул мне головой, беря свой меч, наизготовку.

Мы быстро сблизились, рыцарь ударил первым, его огромный фламберг, описал в воздухе дугу и с силой опустился на подставленный мной щит. За первым, молниеносно последовал следующий удар, а потом еще и еще, атака была стремительной и яростной, я едва успевал закрываться щитом.

Поскольку щита у рыцаря, не было, он бил мечом с двух рук, толкал меня плечом, наносил удары коленями ног, локтями, головой и снова бил мечом. Я не ожидал такого напора, и столь жесткой атаки, но держался, как мог. Хорошо выручал щит, он принимал на себя все удары противника и гасил их силу. Щит в моей руке стал, словно стеной между мной и рыцарем, не позволяя ему нанести мне урон.

Улучшив момент, я нанес свой первый удар, рыцарь блокировал, его своим мечом. Красивый гибкий и изящный клинок моего меча – шашки, столкнулся с отточенным «пламенеющим» волнообразным лезвием фламберга. Раздался звон с силой столкнувшейся стали и огромный сноп искр, фейерверком вылетел из-под лезвий мечей, рассыпаясь вокруг.

Я прикрывшись щитом от очередного удара фламберга, сделал выпад. И моментально ударил из-под щита, нано-

ся колющий удар. Судя по кинофильмам, которые, я смотрел, это был излюбленный прием, древнегреческих гоппитов. Удар был неожиданным, но рыцарь, легко от него ушел, отскочив назад и тем самым разорвав дистанцию.

Возникла не большая пауза, во время которой, тот, кто говорил в моей голове, успел мне сказать – «Используй свой щит как оружие. Бей щитом!»

Мы с рыцарем, снова сблизилась на дистанцию удара. И сразу, последовала новая атака противника. Высекая снопы искр, наши мечи сталкивались. Мой меч – шашка, легендарное оружие моего детства. При моих ударах, со звоном налетала на массивный волнистый клинок фламберга. Или блокировала и гасила страшные смертоносные удары, тяжелого «пламенеющего» меча рыцаря, легко выдерживая их, и стойко принимая на себя всю их силу.

Мой меч, игрушка, детская шашечка из красной пластмассы, перевоплотившаяся в настоящее боевое оружие, на равных, противостояла, огромному, страшному, выкованному из закаленной заточенной как бритва стали, мечу-фламбергу. Меч добра и света, и меч тьмы и зла сталкивались в этой битве друг с другом.

Рыцарь мастерски виртуозно владел, мечем, тяжелый и массивный фламберг, буквально танцевал в его руках, не один из моих ударов не прошел в цель. Тогда как меч рыцаря уже с десятков раз попал по моим доспехам. Вражеский меч каждый раз, пробивал и прорубал их. Каждый раз, оставляя

на них глубокие рубленые отверстия и вмятины.

Безусловно, доспехи были очень прочными, раз они все же сдерживали удары такого страшного меча, каким был двуручный фламберг. И если бы не они, мне бы уже давно пришел конец. Но и они были не безупречны, и не могли без потерь противостоять стали фламберга и держать такие страшные удары.

В двух местах лезвие меча прошло слишком глубоко и задело меня. Из неглубоких ран шла кровь, она сочилась через одежду и капала с доспехов на землю. Я понимал, что если пропущу, акцентированный, более сильный удар, доспехи его остановить не смогут и он пройдет в цель.

– Рандуй щитом – подсказал тот, кто говорил в моей голове.

В умелых руках щит был не только средством защиты, но и превращался в очень опасное, эффективное оружие. Ударом тяжелого щита в бою, можно было сломать противнику ногу или даже раздробить череп. А у тех же древнегреческих гоплитов щит, являлся основным оружием, потеря и утрата которого в бою считалась позором.

Мой щит по своим размерам и качествами был не хуже, гоплитского гоплона. Он был такой же массивный и круглый, а по весу я знал, что он только в моих руках весит, как алюминиевая крышка от кастрюли, а на самом деле его вес был таким же, как весил, толстый железный круг, восьмидесяти сантиметровой диаметра и все остальное железо, из которо-

го он был сделан. И будь такой щит с его реальным весом, у меня в мире испытаний, я не смог бы поднять его одной рукой. А тем более держать его этой рукой, не говоря уже о том, чтобы сражаться с ним.

После очередного выпада я ударил щитом сбоку, рыцарь мгновенно закрылся, мечем, но тяжелый удар щита пробил блок и попал в железный шлем на голове противника.

Рыцаря сильно болтануло, но он удержался на ногах, а я, не давая ему оправиться от пропущенного удара, рубанул, мечем в голову. И все бы сейчас же и закончилось, если бы мой меч пробил его шлем, но сталь моей «шашки» отскочила от него не оставив на нем даже царапины.

Огорчаться на это времени не было, я снова ударил щитом снизу, и следом рубанул, мечем в грудь. А потом, резко развернувшись на месте, рубанул на развороте в живот. И в обоих случаях, сталь клинка моей «шашки» лишь скользнула по доспехам рыцаря, даже не повредив их.

– Мой меч не может пробить его доспехи – Крикнул я отступая, обращаясь к тому кто говорил в моей голове.

– Это другая сторона демона, попробуй бить другой стороной меча – посоветовал мне тот, кто в этой битве был рядом со мной.

Я перехватил рукоять меча, так чтобы наносить удары, изогнутой внутрь, стороной клинка. Но теперь рыцарь, уже понимал, какую для него угрозу несет мой щит и делал все, чтобы не дать мне возможности, воспользоваться им. Он

максимально увеличил, стремительность своих атак и частоту наносимых им ударов, стараясь ошеломить меня скоростью и подавить напором, рыцарь не выпускал инициативы из своих рук.

Постоянно обороняясь и закрываясь щитом от сокрушительных ударов фламберга, я не успевал ударить в ответ, так чтобы попасть по цели. Рыцарь все время перемещался и двигался, он крутился как волчок, буквально танцуя с мечем в руках. Все наносимые мной удары запаздывали и проваливались в пустоту.

Я понимал, что все преимущества в силе, скорости, ловкости, мастерстве и боевых навыках в этой битве на стороне врага, знал я и то, что если ничего не поменяется, тогда вероятнее всего я проиграю этот бой. Но самое страшное, я не знал, как мне можно что-то изменить. Я не знал, что мне нужно было сделать, чтобы перевес сил изменился в мою пользу.

Решив действовать на пролом, я рубанул, мечем из-под щита. И размахнулся щитом для удара, для этого мне пришлось открыться, и я тут же поплатился за это. Лезвие фламберга, пробило доспехи и больно обожгло, пройдя, вскользь по касательной по моим ребрам. Я тут же закрылся щитом и отскочил, назад уходя в глухую оборону.

– Тебе не победить его, беги, он стал слишком силен, ты не справишься с ним, беги я задержу его насколько смогу. – Кричал мне, тот, кто, всегда говорил в моей голове.

– Нет, эта тварь слишком много зла причинила мне, в моей жизни. Сейчас я с ним за все рассчитаюсь – говорил я имея ввиду плохую сторону самого себя, которая стала частью демона. – Чтобы я бежал, от него здесь, не дождется.

– Тогда он убьет тебя – сказал тот, кто умел, разговаривать со мной не произнося слов, без звуков.

Я сделал неудачный выпад, рыцарь ушел от удара и толкнув меня в грудь плечом, сделал подсечку ногой. Я не удержал равновесия и опрокинулся на землю. Теперь все было еще хуже, рыцарь рубил мечем сверху, а я, лежа на спине, закрывался щитом от его ударов, не имея возможностей для контратаки, я старался отползти как можно дальше.

Еще один удар, я снова закрылся щитом. Пинком ноги рыцарь, выбивает из моих рук щит. Я остаюсь без защиты, но в моей руке меч, и я успеваю резануть выгнутой внутрь стороны клинка по бедру ноги, выбившей у меня щит, которую противник не успевает убрать после нанесения им удара.

Кромка лезвия обратной, выгнутой внутрь стороны клинка моего меча с легкостью разрешила доспехи на ноге рыцаря и до самой кости распорола его бедро.

Получив ранение, рыцарь отступает назад, а я, перекатываясь на бок, хватаю свой щит и вскакиваю на ноги. Кровь обильным потоком течет из раны на ноге рыцаря, опираясь на меч, он отходит назад, и встает в стойку, готовясь к новой атаке.

– У него красная кровь – сказал я, обращаясь к тому, кто

говорил со мной в моей голове.

– А ты хотел, чтобы она была зеленой? – С сарказмом, спросил тот, кто был невидим в пограничном мире.

– Да не важно ... – Успел ответить я.

Рыцарь снова бросился в атаку, его меч ударил по моему щиту, а потом молниеносно блокировал удар моего меча с боку, и вытолкнул его в сторону, провалив мою руку с мечем в пустоту. При этом ожидая удар щита в голову, рыцарь пригнулся. Но вместо того чтобы ударить щитом в бок, в голову противника, я ударил щитом сверху, вниз, по выставленной вперед, раненой ноге противника. Тяжелый, массивный щит, ударил в колено сбоку, выбил сустав и вывихнул ногу.

Теперь я отскочил, назад изворачиваясь от амплитудного удара фламберга. Волоча за собой поврежденную ногу, рыцарь пытался наступать. Прикрывшись щитом, от удара волнистого клинка фламберга. Я снова ударил из-под щита. Так как били древние гоплиты, нанося колющий удар. Но в этот момент острие фламберга ударило сверху в мое левое плечо, нанеся мне серьезную рану. Мой меч, на этот раз тоже попал в цель, острие клинка пробило доспехи, вошло в грудь, и, проткнув насквозь тело рыцаря, пробило доспехи на его спине и вышло наружу.

Скорчившись от боли, я рванул рукоять меча, на себя высвобождая клинок, из тела рыцаря и сделал несколько шагов, назад отступая. Даже получив смертельную рану, рыцарь не пожелал отступить назад и продолжил наступать, на меня,

решив, во что бы то ни стало довершить начатое и убить меня. Целясь мне в грудь, он держал свой меч наизготовку.

Рана в левом плече мешала мне удерживать в руке щит, и я больше не мог отражать им удары противника. Взмахнув рукой, я швырнул тяжелый щит в голову рыцаря, одновременно рубанув, мечем по его шеи, желая отрубить ему голову. Брошенный щит отвлек внимание рыцаря, но все же он успел отклониться, назад, уходя от моего удара. Но поврежденная нога помешала и не дала ему, полностью уйти от моего удара, и отклониться назад глубже. Выгнутая внутрь сторона клинка, перерубила горло рыцаря, заставив его захрипеть и захлебываться собственной кровью.

Но и пламенеющий клинок рыцарского меча, не миновал меня и достиг своей цели. Удар фламберга был коротким, но точным, пробив доспехи и мою грудь, рыцарь вырвал меч, из раны и теперь держа его в руках, пытался поймать равновесие, чтобы устоять на своих ногах.

Собрав свои последние силы, я сжал рукоять своего меча обоими руками, резко развернулся на месте вокруг своей оси и на развороте нанес вертикальный рубящий удар в голову противника. Мой меч-шашка сверху вниз, разрубил напополам шлем рыцаря, его доспехи и тело.

Обе половины тела рыцаря, разрубленные моим ударом, развалились в разные стороны. А я еще несколько мгновений, смотрел на поверженного врага, а потом, опираясь на свой меч, добрал до ближайшего дерева и, оперившись спи-

ной о ствол, съехал по нему вниз и сел на землю.

– Я убил демона? Я победил, да? – Отрывисто дыша, спросил я, того кто был всегда рядом.

– Да ты убил его, уничтожил полностью, ты победил! – Торжественно ответил мне тот, кто говорил в моей голове, и добавил – Тебе нельзя говорить, береги силы.

– Знатно мы с ним покровсали друг друга, живых, похоже, не останется ... – говоря это, я чувствовал вкус крови во рту.

– Нужна живая вода, она поможет тебе – сказал мне мой друг.

– Где же ее взять? Здесь ..., мы же ... не в сказке ... – Говорить становилось труднее, изо рта пошла кровь.

– Она есть в каменном домике на дне оврага, в том источнике, из которого ты всегда пьешь, когда приходишь туда. – В голосе моего друга слышалось волнение и сочувствие, грусть и печаль

– Слишком далеко ..., я уже ... не дойду ... туда. – Сказал я

– Я сбегаяю, мигом туда и назад, много ее не нужно я принесу ... – Заботливо предлагал тот, кто был всегда рядом.

– Не надо ..., ты не успеешь ..., лучше побудь со мной ... – попросил я, того кто никогда меня не бросал.

– Это ... конец ... да? – уже захлебываясь кровью, спросил я.

– Похоже, что да ... – Честно с грустью в голосе ответил

мой друг.

– В темный мир ... меня ... ведь ... уже ... не ... утащат ...
– дышать становилось труднее, изо рта шла кровь, она мешал
мне говорить.

– Нет, ты убил демона, уже никто тебя, не утащит, вечные
берега, туда мы пойдем с тобой, туда где, уже ждут тебя. –
Ответил мне, тот, кого я не видел, но знал очень давно.

Я заметил, что то белое мелькавшее, впереди среди дере-
вьев. Присмотревшись, я увидел, что это лошадь. Белая ло-
шадь, но она не одна, рядом я увидел девушку, которая вела
лошадь под уздцы.

– Что ... там ... – указал я рукой, на то, что увидел.

Присмотревшись еще внимательнее, я увидел, что лошадь
осёдлана, а на девушке надета кольчуга и доспехи. На ее го-
лове шлем, а к седлу коня приторочен щит, и копье.

– Валькирия – прозвучал ответ в моей голове.

– Они ... существуют ...? – спросил я.

– Конечно – ответил мне голос в моей голове.

– Это ... за ... мной ... да ...? – Еле слышно спросил я.

– Да она за тобой – ответил мне тот, кто водил меня по
этому холодному миру.

– Это ... большая ... честь ..., но ... ведь ... я ... же ... не
... воин ..., чтобы ... меня ... забрала ... дева ... щита ... –
едва дыша, возразил я.

– Конечно воин, в душе ты, всегда был воином И пал
ты как настоящий воин с мечем в руке. – Ответил тот, кто

был всегда рядом со мной.

– А ... он ...? – Я указал рукой на разрубленное вдоль тело рыцаря.

– Мертвое зло, никто не оплакивает, оно никому не нужно, и не для кого, оно не представляет ни интереса, ни ценности, их никто не забирает, останется здесь, навсегда, не погребенным. – Ответили мне.

– А ... меня ... значит ... в ... валгаллу, ... а ... как ... же ... вечные ... берега ...? А ... ты ... ? А А ... Джим...? – дыша с надрывом, спрашивал я.

– Валькирия тебя отведет только к железному мосту через овраг, там вас встретит Джим и вместе с ним мы все проводим тебя к вечным берегам, где всегда будем с тобой. В Валгалле уже пирует с героями, другой ты, тот, который в большом, общем мире. Он уже очень давно пирует там. Это его много тысяч земных лет назад, валькирия принесла в Валгаллу и много тысяч лет, он уже там. И он покидает чертог, только затем, чтобы сражаться со злом и противостоять тьме. – Ответил мне тот, кому я всегда верил.

– Вот ..., все ..., значит ... как ... да ...? – Переспросил я.

– Да все, так, ничего не бойся, тебя убивали уже миллионы раз, и умирал, ты тоже миллионы раз. Не бойся ... сейчас, я буду с тобой. И следом за вами пойду к мосту... – старался меня успокоить, мой друг.

Я вспомнил как спокойно, и хладнокровно, умирал Чейз. Как дважды за свою, эту, жизнь в мире испытаний, я уже хо-

ронил его. Но, не смотря на свою смерть, он был здесь со мной и помогал мне. И Джим, он тоже, давно умер там, но здесь он был в овраге и охранял границу миров. Я вспомнил то, что мне сказал Джим, тогда в овраге, когда мы встретились с ним там в первый раз, слово в слово, он сказал мне тогда – «Смерти нет! Вообще нет!».

И на душе мне, когда я это вспомнил, сразу стало как-то, хорошо и легко. Я больше не чувствовал безысходности, того, что здесь, сейчас для меня, все закончиться. И дальше уже все будет, но без меня. Я перестал чувствовать, себя в конце, своего этого пути, перестал ощущать себя умирающим, но в глубине души сразу почувствовал себя в начале нового, другого, большого и длинного пути. Почувствовал, как делаю свои первые шаги по нему и иду вперед, навстречу вечности. И в моей душе больше не осталось и тени страха, перед смертью, потому что я был уверен и знал – «Смерти нет! Вообще нет!».

Я поднял голову и смело посмотрел в лицо приближающейся валькирии, идущей за мной, и ведущей под уздцы белого, оседланного коня. Она очень красива, успел отметить я про себя. Правильные и ровные черты лица, большие ясные, голубые глаза, высокая и стройная, белокурая красавица, в блестящих доспехах с большим мечом, на поясе. Валькирия была, именно такой как представлялось мне в моем воображении, когда я впервые в своей далекой юности, читал о них. Это была, женщина, неземной, божественной красоты. «Так

и должно быть, ведь валькирии это богини» – думал я, смотря на приближающуюся деву – щита. Валькирия посмотрела на меня и улыбнулась.

Неожиданно я заметил, какое то движение сбоку от себя, преодолевая боль, я повернулся и увидел, как с другой стороны, навстречу валькирии, из-за деревьев, вышел человек. Это был высокий, широкоплечий мужчина, с длинными тёмно-русыми волосами и аккуратной подстриженной бородой. Он был похож на былинного богатыря или на героя князя, из русских сказок. Но на нем не было доспехов, и у него не было, ни какого оружия.

На нем был надет длинный серый плащ, сшитый из грубо сотканного полотна, с остроконечным капюшоном, надетым на голову. На его ноги были одеты высокие красно-коричневые сапоги, из толстой кожи, в которые были заправлены широкие зеленые штаны, сшитые из какой-то грубой, на вид очень крепкой материи, сильно похожей на огнеупорный брезент.

Лицо мужчины имело правильные ровные черты, что в совокупности с недлинной, подстриженной и ухоженной бородой придавало сильное сходство с ликом Иисуса Христа, каким его часто изображают на иконах.

– Если он здесь, значит, это еще не конец, и все будет, не так как мы думали – облегченно сказал мне тот, кто говорил в моей голове.

– Кто ... он ...? – Спросил я

– Скоро сам все узнаешь – радостно ответил мне голос в моей голове.

Выйдя из-за деревьев, мужчина глядя на валькирию остановился.

Валькирия, увидев мужчину, подошла ближе и в десятке шагов от него, остановилась. Встав напротив него, она кивнула головой в мою сторону и внимательно посмотрела на мужчину. Мужчина отрицательно покачал головой, тогда валькирия еще раз посмотрела на меня, снова улыбнулась мне, и, не произнося ни слова, развернулась вместе с лошадью и пошла прочь, уходя в обратном направлении, туда, откуда пришла.

Мужчина подошел ко мне, нагнулся и протянул мне руку.

– Вставай, пойдем, я помогу и отведу тебя – сказал похожий на Христа человек, мягким бархатным голосом.

Почему то мне захотелось верить этому человеку, и я ухватился за протянутую мне руку.

– Ты ... Исус ... Христос ... ? – Спросил я его

– Нет, но он знает, что ты только что сделал, и я здесь с его согласия – ответил мне человек подавший руку.

– Я ... не смогу ... пойти ... с тобою ... я ранен и кажется, умираю – разочарованно сказал я, обращаясь к человеку, держащему, меня за руку.

– Уже сможешь! – Ответил он мне.

И правда, я больше не чувствовал боли, кровь остановилась и больше не мешала дышать и не текла из ран. Опира-

сь на протянутую мне руку, я попробовал встать и удивился, когда мне это удалось.

– Я умер да? – Спросил я.

– Нет, ты выжил – ответил мне человек в сером плаще.

Я хотел отпустить его руку, но он предостерег меня не делать этого.

– Сам ты идти не сможешь, если отпустишь руку, опять упадешь, и мне придется нести тебя. – Сказал он.

– Куда ты отведешь меня? – Снова спросил я.

– В овраг к источнику, тебе нужно излечить раны. – Ответил мне человек в сером плаще.

– Кто ты? – Спросил я его.

– Твой Ангел-Хранитель! – прозвучало в ответ.

– Мое оружие и щит я не могу, оставить их здесь – сказал я.

Ангел поднял и протянул мне мой меч, я взял его левой рукой и вложил в ножны, правой рукой я держал руку ангела и не разжимал ее, потом мы подняли мой щит, я перекинул его через левое плечо за спину.

– А мой друг, тот, кто помогал мне, все это время, он где-то здесь ... ? – осторожно спросил я.

– Конечно я здесь – ответил мне голос в моей голове.

– Он здесь ... – ответил ангел и громко добавил – ему больше нет нужды прятаться. Видим!

– Видим! Видим! – еще дважды повторил ангел, и я увидел его.

Он сидел прямо возле моих ног, мой полосатый кот, тот самый друг Чейз, смотрел на меня снизу вверх, своими большими защитно-зелеными глазами, с узкими черными полосками зрачков.

– Чейз. Малыш. Мой полосатый друг ... – я хотел нагнуться и погладить его.

– У вас еще будет время поговорить, сейчас идем! – Сказал ангел и мы пошли назад к оврагу.

Чейз бежал впереди, и я всегда видел мелькающую в траве его полосатую спину или хвост.

Я о многом хотел спросить ангела, например, где его крылья?

Несмотря на поддержку ангела идти мне было очень тяжело, все время кружилась голова, я был очень слаб, и мне хотелось спать. По пути я подобрал сухой сук-палку и теперь шел, опираясь на него свободной рукой. Несколько, раз по пути я останавливался, хотелось отдохнуть, но всякий раз ангел, не давал мне садиться и говорил, что нам нужно идти.

Ангел привел меня назад в овраг, там он помог мне снять доспехи, подвел меня к каменной чаше, протянул мне наполненный до краев деревянный ковш, из которого я пил раньше. Я все выпил до самого дна, ангел наполнил ковш во второй раз и снова протянул мне его, и я снова выпил все до самого дна. Ковш был не маленьким, и было удивительно, что после второго выпитого ковша, мне все еще хотелось пить.

Мне и раньше очень нравился вкус этой воды, из чаши в

каменном доме, но сейчас эта вода была особенно приятна, на вкус, ее волшебная прохладна и сила растекалась по всему моему организму, снимая боль и усталость.

Ангел помог мне перелезть через край чаши, и я, не снимая своей окровавленной одежды, опустился в воду и лег на дно чаши, только моя голова оставалась над поверхностью воды. Вода вокруг меня была холодной, можно даже назвать ее студеной, но я не испытывал холода, я чувствовал только приятную расслабляющую прохладу воды. Я положил голову на край чаши, закрыл глаза и уснул.

Когда я снова очнулся в палате реанимации, было уже утро, смоченной в теплой воде, марлей, девушка санитарка, по очереди обтирала всех лежащих в палате больных. Когда очередь дошла до меня, я взял у нее намоченную марлю и сам обтер свое тело под простыней. Санитарка не возражала, она придвинула мне таз с теплой водой, и я сам мочил в нем лоскут марли и продолжал обтираться.

– Вижу вам лучше, сегодня – сказала она и немного помолчав, добавила – ночью вы так задохались, хрипели, мы не смогли вас разбудить. Показания на мониторе и сердцебиение были очень плохими, мы подумали, вы умираете. Медсестры врача позвали, он сказал готовиться, вас срочно на трубку переводить и готовить дефибрилляторы на случай остановки сердца.

– А когда он к вам подошел, у вас индикатор с пальца на руке слетел и он взял вашу руку, чтобы пульс проверить, а

вы неожиданно, так сильно его за руку схватили, и продолжали держать, не отпускали – продолжала рассказывать санитарка. – И у вас сразу пульс нормализоваться начал, датчик на палец надели, вам одели, смотрим и сатурация подниматься стала. Врач долго так с вами рядом сидел, вы его руку не выпускали, и он вас за руку держал. А потом сказал, что на трубку вас одевать уже не нужно, у вас все показатели нормализовались и дышите под аппаратом вы сами.

– Можно сказать он вас с того света за руку вытащил, настоящее чудо случилось. Сам врач так и говорит, он всем теперь рассказывает, что это ангел ночью в него вселился и здесь возле вашей кровати стоял и вас за руку держал, он говорит, почувствовал, как ангел вошел в него, когда вам плохо было – закончила рассказывать медсестра.

– Спасибо ему! – С благодарностью в голосе сквозь маску, сказал я.

– Кому? Врачу или ангелу? – Переспросила санитарка

– Им обоим, большое огромное спасибо! – Добавил я.

В палату вошла медсестра, она принесла уколы и капельницы для больных, начинались утренние процедуры.

За окном вставало летнее, августовское солнце и начинался новый день. А я искренне радовался, что вижу этот новый день и вижу это солнце. Радовался уколам, которые ждал, лежа на боку, на больничной кровати в палате реанимации. Радовался всему, что меня окружает, когда принесли завтрак, я сам сел на кровати, снял маску и сам все съел.

В первый раз за все то время, как я заболел, я ел еду с удовольствием и аппетитом.

После завтрака медсестра сразу, надела на меня маску. Но я успел заметить, что все то время пока я ел и был без маски, я не задыхался, то есть мне хватало воздуха, и я дышал нормально.

Весь этот день я больше не проваливался в пограничный мир, я чувствовал какой – то невообразимый прилив сил. Я сел на кровать и подолгу сидел, наблюдая за своей сатурацией, теперь она не падала. На мониторе, она стабильно показывала девяносто пять или сто. Ложась на кровать, я продолжал наблюдать за своей сатурацией.

Не зависимо от того сидел я или лежал, моя сатурация впервые была такой высокой, ее показатели не падали ниже девяносто трех, это было большим прогрессом и я очень радовался, что вижу эти улучшения.

Вечером ко мне подошел врач, тот самый который ночью держал меня за руку, медсестра Ира, сказала ему, что у меня есть улучшения. Он с большим вниманием осмотрел меня, послушал и сказал, что ночью понаблюдает за мной и моими показаниями.

Меня тогда это очень удивило, и я подумал, как он будет за мной наблюдать, неужели всю ночь, будет ко мне заходить и смотреть. Я знал, как сильно загружен медицинский персонал и как у них остается мало времени для отдыха, поэтому то я и подумал, что вряд-ли врач правда сможет наблю-

дать за мной ночью.

Когда врач ушел, я спросил о своих сомнениях медсестру Иру, она указала мне пальцем на видеокамеры, прикрепленные в углу палаты к потолку.

– У врачей в телефонах установлены приложения, и они все время наблюдают за своими больными, за показанием приоров, звонят, нам дают какие то распоряжения. Инструктируют о смене настроек, прибора, чтобы мы, не дожидаясь их, могли вносить корректировки в работу ИВЛ. Так что даже если, врачей здесь нет вы все равно, остаетесь под их наблюдениями. – Объяснила мне медсестра Ира.

Вечером я смотрел на закат, через окно, и очень радовался еще одному прожитому мной дню. Все вроде бы было таким же, как и раньше, те же больные окружали меня, та же палата, те же врачи и медперсонал. Но это только на первый взгляд все оставалось так, как было всегда. Но на самом деле все было уже по-другому, самым главным из перемен, было то, что я получил надежду. Надежду на выздоровление, надежду на жизнь.

Да я помнил: «Смерти нет! Вообще нет!». Но все-таки, очень, пока, не хотелось убеждаться в этом лично, и начинать свой путь с начала, где то уже в другом месте. Я очень радовался, что мне оставили мою, эту жизнь, и позволили продолжить идти, своим путем, в нашем, кажущимся нам таким сложным, мире испытаний.

Когда настала ночь, я знал что, скоро опять провалюсь,

и снова окажусь в пограничном мире, где мне еще предстоит дойти до берега реки, для того чтобы сохранить эту свою жизнь. Но я уже не боялся снова оказаться в этом холодном и мрачном мире и идти там к берегу реки, потому что я знал, что там мне больше не что не угрожает.

Я знал, что там больше нет, большой черной сущности, преследовавшей меня по пятам, знал, что там больше нет демона, вырвавшегося из самого ада и пришедшего, за мной. И я знал почему, демона больше там нет, потому что это я, убил его, разрубил напополам и поэтому меня больше уже не пугало снова оказаться там.

Среди своих размышлений я даже не заметил, как провалился и снова оказался в чаше с прохладной водой. Я посмотрел вокруг по сторонам, но не увидел ангела. Только большой, полосатый кот сидел на каменном полу, и следил за мной.

– С пробуждением – сказал мне Джим, как только увидел, что я пришел в себя и, потянувшись, он направился ко мне.

– Привет, малыш – ответил я на его приветствие и погладил запрыгнувшего на край чаши кота.

– Вижу, тебе лучше – заботливо сказал Джим.

– А где ангел? Ведь это он привел меня сюда, мне это не приснилось? – Спросил я своего друга.

– Тебе не приснилось, Ангел довел, тебя, без него ты бы уже не дошел. – ответил мне Чейз.

– Значит, я умирал по-настоящему да? – Спросил я

– А сам ты как думаешь? – С сарказмом спросил Джим.

– Ну, демона то уже не было, когда я умирал, ... были надежды, что я умру только здесь в этом мире, а там ... очнусь в палате реанимации. Не так? – Переспросил я.

– Конечно не так, ты умирал и там, и здесь по-настоящему, твои раны были слишком серьезны, ты уже не должен был выжить Но там ... наверху в большом общем мире, решили по-другому. – Ответил мне Джим.

– И они прислали ангела, чтобы помочь мне? – опять спросил я.

– Ангел пришел сам, но там наверху дали добро, видать, ты им еще нужен, там, в мире испытаний и они решили продлить твою жизнь. – Ответил мне кот.

– Демон сильно потрепал меня ... – Сказал я, осматриваясь вокруг.

Вода вокруг меня была темной, коричнево красного цвета, от крови. Это было не удивительно, пока иы шли в каменный дом, вся моя одежда, насквозь пропиталась моей кровью, которая потом засохла и запеклась.

– Ты держался молодцом – поддержал меня Джим.

– Так, где же ангел? – Снова спросил я

– Ну, у него много дел, и он не стал дожидаться, когда ты проснешься, сказал только, что тебе больше ничего не угрожает, оставил тебя здесь и ушел. – Ответил мне Джим.

– А он, правда, мой ангел хранитель? – С долей сомнения в голосе спросил я.

– Конечно твой ангел хранитель, мы с Чейзом хорошо его знаем, не раз встречались в большом общем мире. Он охраняет тебя и помогает тебе во всех твоих мирах, где ты есть, но только не в темных, там он помочь не сможет. – Снова ответил мне кот.

– Жаль, что он уже ушел, я так многое хотел спросить у него ... – с сожалением сказал я.

Не вылезая из воды, я решил, осмотреть и промыть свои раны. Но расстегнув одежду и осмотрев себя я не нашел на своем теле не одной раны.

Не осталось даже шрамов или каких-то, других следов ранений, даже запекшейся крови на одежде не осталось. В одежде в тех местах, где были раны, остались только дыры, оставленные фламбергом рыцаря, других следов его меча не было.

– Вода волшебная, как в сказках – сказал я, констатируя факт своего исцеления.

– Да это живая вода, она восстанавливает силы, исцеляет здоровье и возвращает жизнь, но действует это, только здесь у ее источника. – Сказал Джим.

– Значит если бы Чейз, принес мне ее, это все равно бы не сработало? – Спросил я.

– Чейз не оставил бы тебя умирать, там одного, он сказал тебе это чтобы ты не отчаивался и верил в спасение – ответил Джим.

Я вылез из каменной чаши, тотчас вся грязная вода из нее

ушла вниз, ее вытянуло через сделанный в полу чаши сток. А чаша сейчас же наполнилась, чистой и свежей водой.

На краю кровати лежала сложенная чистая свежая одежда и полотенце. Я снял с себя мокрую одежду, вытерся насухо и переоделся в сухое.

Пока я одевался Джим, все время вертелся у меня под ногами, а потом он когда я оделся, он, как и раньше, еще в моем детстве, без всяких церемоний запрыгнул на мое плечо.

Я подошел к стене, где на полу были сложены, мои доспехи, там же лежал и мой меч со щитом. Я осмотрел доспехи, на них не было ни вмятин, ни дыр, полученных ранее от ударов, фламберга, рыцаря.

– Доспехи из твоего волшебного доброго мира, поэтому они тоже волшебные, у них есть отличная функция, они самоостанавливаются. – объяснил мне Джим.

– Куда их теперь? Отнести туда, где взял? – Спросил я, разглядывая свои доспехи и щит.

– Не нужно, оставь все здесь, их никто не возьмет, а я буду присматривать. Все равно кроме тебя и меня, сюда никто не придет, это же твой пограничный мир, он только для тебя. И этот каменный домик, он будет здесь всегда, и этот источник, кто знает, вдруг все это тебе опять пригодится. – Ответил Джим.

– Мне пригодится? – переспросил я.

– Ну да кто знает, как там все опять у тебя сложится в мире испытаний – ответил мне Джим.

– Ты хочешь сказать, если, там, в темном мире может опять появиться демон и он, снова, придет сюда за мной? Тогда мне это все пригодится да? – Спросил я.

– Демон может появиться, всегда. И лучше быть готовым к этому. – Уверенно сказал Джим.

– Тогда и правда пусть все лежит здесь – я начал аккуратно складывать все свои доспехи на широкую каменную скамью, стоящую у самой стены.

Последним я поставил на скамью свой шлем, а потом дошла очередь и до оружия. Налюбовавшись, напоследок своим щитом и мечем, я долго еще держал их в руках, прежде чем положить на скамью.

– А вот меч я бы, пожалуй, прихватил с собой, на всякий случай. В мире испытаний много зла и там наверняка тоже есть демоны, которых стоило бы разрубить напополам. – Сказал я, и немного помолчав, добавил – Жаль я никак его отсюда не вытащу.

– А это и не нужно, там этот меч оказывается тоже всегда с тобой, ангел рассказал нам с Джимом. Этот меч он там, в мире испытаний как оберег от зла, с самого детства он был твоей игрушкой, а потом когда ты вырос, меч-игрушка изменился и вернулся к тебе в другом обликии. Сейчас он тоже с тобой, осмотрись дома вокруг и ты сам, поймешь в какой предмет, он перевоплотился. – Объяснил мне Джим.

– Даже не знаю чем, он теперь может быть – объяснения Джима, сильно меня удивили.

– Осмотрись вокруг, какой предмет, из того что тебя окружает больше всего похож на твой меч и почти всегда рядом с тобой. – Подсказал Джим.

– Дома над моим письменным столом, за которым я часто работаю, висит настоящая казачья шашка. Я ее купил уже давно, мне она всегда казалась похожей на мою игрушку из детства. – Предположил я.

– Вот, значит это он и есть, твой меч, правильно, ты приобрел его, на подсознательном уровне зная, что это вещь твоя и тебе с ней комфортно, поэтому шашка и висит над твоим рабочим столом, у тебя дома. – Подтвердил мою догадку Джим.

– Для чего мне дали меч, там? – Снова спросил я.

– Меч, дан тебе как символ, чтобы на уровне своего подсознания ты помнил, кто ты на самом деле и не забывал этого. – ответил мне Джим.

– В мире испытаний вам, тем, кого испытывают, часто дают подсказки, для того чтобы вы делали правильный выбор. Но вы не всегда эти подсказки видите и чаще не обращаете на них внимание. – Продолжил свой ответ Джим.

– Ладно, раз там, мой меч со мной, пусть тогда и здесь он, как ты сказал «на всякий случай» – ждет меня. – Согласился я, укладывая свой меч на скамью.

– Здесь, он исполнил то, для чего был мне дан, и теперь пусть послужит мне в другом мире и ждет меня здесь – и только я это сказал, как вместо моего боевого меча на скамье

оказалась моя детская игрушка, сабелька – шашка.

Я посмотрел на доспехи, они тоже стали картонными, щит превратился в алюминиевую крышку, а шлем стал игрушечной пластмассовой каской с красной звездой.

– Чудеса! – сказал я, погладив на прощание свою перевоплотившуюся амуницию и оружие.

– Никаких чудес, сила внешнего намерения – Сказал Джим и сделав многозначительную паузу, желая подчеркнуть важность момента, продолжил объяснения. – Ты помнишь, как ты активировал свое оружие, когда принес его сюда? Ты решил, что, не смотря не на что, ты будешь сражаться, без всяких условий, с тем, что у тебя есть под рукой. Вот это и есть сила внешнего намерения, она и активировала оружие. И теперь, когда ты сказал что оружие сейчас тебе больше не нужно, и оно исполнило то, для чего предназначалось, своей силой внешнего намерения, ты как бы отпустил его, и оно снова стало или правильнее сказать претворилось «бу-тафорским».

– Вот это и есть сила внешнего намерения, если потренироваться, с ее помощью, сможешь сдвигать горы. В мире испытаний это тоже работает, только с большим запозданием. Но главное чтобы намерение было чистым без сомнений, условий, размышлений и всего остального, только так это работает. – Закончил свои объяснения Джим.

Я не удержался и напоследок, еще раз в руки свою сабельку – шашку, вынул ее из ножен. Все та же потертая старень-

кая красная пластмасса, как же она могла противостоять заточенному как бритва клинку из стали, меча-фламберга, с которым так виртуозно обращался рыцарь – демон.

– Не все что видят глаза, есть то чем, кажется, и мы не всегда видим то, что есть на самом деле. – Джим прочитал мои мысли, и ответил мне. В последнее время он разговаривал со мной голосом, и я совсем забыл, что он тоже читает мои мысли и может разговаривать в моей голове.

– Мир, неважно какой, тот или этот, большой общий, твой лучший или мир испытаний, любой из них, не для всех одинаков, и выглядит он для всех тоже по-разному. Поэтому никогда не думай, что вокруг тебя только то, что ты видишь или слышишь, и не считай все то, что ты видишь именно, тем чем тебе оно кажется, возможно, все видимое, тобою совсем другое. – Делал наставления Джим, пока я вертел в руках свою игрушку.

Наконец, наигравшись вдоволь, я попрощался со своим оружием и осторожно положил игрушечную шашку, на скамью ко всему остальному.

– Перекусишь напоследок, перед дорогой – предложил Джим.

Я согласился и сел за стол, там как всегда для меня было приготовлено вкуснейшее мясо и ореховое молоко. Я спросил Джима, о том кто убирает за мной со стола, когда я ухожу, и кто приносит свежую еду, мясо и молоко.

– Никто! – Ответил мне тогда мой друг.

– В пограничном мире, все не так как в мире испытаний, и ход вещей здесь совсем другой. Как ты уже заметил, здесь нет времени, здесь нет вчера и нет завтра, здесь никогда не наступает ночь, здесь всегда сегодня. Здесь нет времени суток, и времена года не сменяют друг друга. Здесь никогда не бывает лета, никогда не бывает зимы, и весна тоже никогда не наступает. – Начал объяснять мне Джим.

– Здесь всегда одна и та же погода, здесь все всегда одинаково, этот мир предсказуем и стабилен. Какие-то перемены которые здесь происходят, случаются только когда, что-то очень сильно меняется в жизни того кому этот мир принадлежит. То есть перемены, которые происходят в мире испытаний, не влекут напрямую перемены здесь, этот мир есть отражение твоего отношения к тому пути, которым ты идешь в мире испытаний. – Продолжал говорить Джим.

– Другими словами, как ты относишься к своей жизни в мире испытаний, так и выглядит твой пограничный мир. И все предметы, которые здесь есть и вообще все, что здесь есть, есть здесь всегда. Например, желтый лист, на дереве который, отрывает ветром и уносит, а потом он падает на землю. В мире испытаний, где ты привык ориентироваться, там сначала вырастает дерево, на нем каждый год появляются почки, из почек, вырастают лисья. И только потом листья желтеют, и их уносит ветром. А потом следующей весной, появляются новые листья. Но старого листа больше нет. Здесь все не так, здесь этот лист был всегда, и он всегда был

желтым, и его всегда отрывает ветром. А потом спустя какое то небольшое время он снова появляется на дереве, и он появляется сразу желтым, этот же самый лист, который унесло ветром, снова появляется на том же дереве и в том же месте. Здесь все, вот так. И свежая еда, молоко и мясо, все появляется само. Но это касается только того что здесь есть, все остальное здесь не постоянно, например ты, я, Чейз или демон, никто из нас здесь не постоянен. Все мы пришли сюда из других миров, и все мы отсюда, куда-то должны уйти. Здесь никто не остается навсегда. – Закончил свои объяснения Джим.

– Пожалуй, и мне уже пора уходить – сказал я, закончив, есть.

– А я в последний раз, провожу тебя – с грустью сказал Джим.

– Конечно – согласился я.

– Присядем на дорожку – предложил кот.

Я сел на кровать, а Джим сел на каменный пол рядом со мной. Немного посидев, я встал, подошел к каменной чаше, еще раз напился приятной, прохладной воды, на прощанье окинул взглядом, уютный, ставший за это время родным, каменный дом.

– Ну, пойдем – сказал я, и мы вышли в овраг.

Некоторое время мы шли молча, но потом Джим решил нарушить молчание.

– Демона больше нет и на этот раз идти к берегу реки, че-

рез холмы, болота и лес необязательно. Я выведу тебя к мосту, оттуда до берега реки ведет дорога, не тротуар конечно, но идти по ней удобнее – Сказал Джим.

– А Чейз? – спросил я.

– Он там тебя и ждет уже, мы с ним всегда на связи, и еще он, как и я, всегда знает, где ты и о чем думаешь, даже если ты в другом мире ... – ответил Джим.

– А что сейчас с чашами? Они еще движутся? – спросил я.

– Конечно, они будут двигаться всю твою оставшуюся жизнь, отмеряя добро и зло, созданное тобой, в мире испытаний, и когда останутся, ты снова окажешься здесь в своем пограничном мире. – Ответил кот.

– А вы с Чейзом меня снова встретите здесь, да? – Спросил я.

– За это не переживай, конечно встретим, очень давно, твой ангел – хранитель выбрал нас твоими проводниками. И мы уже очень давно встречаем тебя и провожаем, каждый раз, когда ты возвращаешься из мира испытаний. – Не спеша, идя впереди, ответил мне Джим.

– Никак не могу привыкнуть, что там везде много моих миров и в каждом есть я, никак в голове не уложится что меня так много. Интересно было бы узнать, какие жизни я проживал раньше, и кем был, а еще очень интересно какой я там, в большом, общем мире? Знаю, ты мне этого не расскажешь, пока я жив в мире испытаний, мне не положено этого знать – Сказал я.

– Потому что мне нельзя тебе этого рассказывать, если ты будешь знать – это повлияет на то, как ты будешь проходить остаток своего пути в мире испытаний. Но ты все узнаешь, абсолютно все, когда настанет время, и ты окажешься на берегах вечности. А пока, много будешь знать, быстро состаришься – пошутил Джим и продолжил свои объяснения. – Чтобы тебе было проще, понять, как тебя может быть много, посмотри на океан. Когда набегает волна, из нее вылетает множество брызг. Каждая из них это капля воды. То есть волна и весь океан это великое множество, брызг – капель воды. И вот пока волна не выбросила брызги. Все капли там, в океане воды, вместе, они были одним целым, и были связаны друг с другом. Но вот волна выбросила из себя эти капли – брызги, там под ними осталось еще множество капель воды, которые продолжают быть связаны друг с другом, и те капли, которые вылетели из воды, они тоже скоро упадут и снова будут частью большого общего океана. Но на какой-то миг, каждая из этих капель существует отдельно, сама по себе. Вот, так как и ты, сейчас, как одна из этих капель, выброшенных океаном, проходишь свой путь в мире испытаний, один сам по себе. Но потом ты вернешься на берега вечности, и снова станешь частью всего, частью большого общего мира.

– Какой же в этом смысл, если капля, все равно возвращается в океан и становится частью множества таких же капель и ничего не остается. Зачем это нужно? – спросил я.

– Да капля воды всегда остается каплей воды, но после того как брызги падают назад в океан, на поверхности воды остается пена. И капля возвращается в океан, уже не такой как выходит из него. Капля, вылетев из воды, видит небо, возможно солнце или звезды и луну, видит поверхность океана и запоминает все это. Вернувшись назад, она добавляет свои полученные ей знания ко всему остальному, что знает весь океан. Вот в этом и есть весь смысл – закончил объяснять Джим.

Разговаривая и беседуя, мы незаметно подошли к тому месту, откуда был уже виден, тот самый ржавый железный мост. Я оглянулся и с благодарностью, посмотрел назад на овраг, который все это время, служил мне убежищем.

Потом мы подошли к мосту и поднялись по склону наверх и оказались на небольшой лесной поляне, за которой с одной стороны, начинался мост, а с другой стороны заканчивалась дорога, ведущая к берегу реки.

– Все дальше этой поляны, мне нельзя ни одного шага – с сожалением в голосе сказал Джим.

Вот и наступило это время, которое мне очень хотелось отодвинуть подальше. Настало время прощаться, нахлынувшая грусть сдавила мне грудь, а большой ком предательски подкатил к горлу. В глазах появились слезы.

– Я буду по тебе сильно скучать ... – сказал я, садясь на землю. К моему горлу неожиданно подкатил ком, а

– Я тоже ... – ответил мне Джим.

Второй раз в своей жизни я прощался с Джимом, со своим, самым, настоящим другом. Таким другом, ... каких ... так мало, было в моей жизни.

– Не плачь, мужчины не плачут, тем более воины – света, рыцари добра, которых сами валькирии, провожают к берегам вечности ... – успокаивал меня мой друг.

– Мы ведь не навсегда прощаемся, правда? – Спросил я.

– Конечно не навсегда, я буду ждать тебя здесь на этом самом месте, когда твой путь в мире испытаний будет окончен, и мы все вместе, ты, я и Чейз, пойдем отсюда к берегам вечности, через этот мост. – Ответил мне Джим.

– А почему Чейз, может находиться с этой стороны оврага? Ведь он там, где я живу, умер ... ? – спросил я.

– Это одно из его уникальных свойств он одновременно может быть сразу в нескольких мирах, так только он может. И он может к тебе возвращаться, и будет к тебе возвращаться всегда, чтобы за тобой присматривать. Поэтому границы миров, для него не преграда. Он может заглядывать и во все твои темные миры и во все светлые и добрые, и одновременно быть в большом общем мире и переродиться и вернуться к тебе в мире испытаний. Как он это уже делал. – Ответил мне Джим.

– А ты, где будешь ты, когда я вернусь в мир испытаний? Ну, в смысле все это время пока я снова не приду сюда, чтобы ты меня проводил к берегам вечности. Вернешься в мой

лучший мир и будешь там ждать, когда мой путь подойдет к концу? – Продолжал спрашивать я, беря Джима на руки и прижимая его к себе.

– Ну, я, конечно, буду навещать там, должен же я там за всем присматривать, пока тебя там нет. – Ответил Джим.

– Где же ты тогда будешь, все это время, здесь совсем один? – Опять спросил я.

– Нет не здесь, я буду с тобой – Ответил мой друг.

– Как ты будешь со мной, если ты остаешься здесь? – Снова спросил я.

– Я буду в твоём сердце – прозвучало мне в ответ.

Я прижал к себе своего друга, а он обнимал меня своими кошачьими лапками и лизнул мне щеку.

– А эта та самая дорога, по которой я, когда умру в мире испытаний, и пойду, к берегам вечности? – Спросил я, указывая на начинавшуюся за лесной поляной дорогу.

– Сейчас по этой дороге ты пойдешь в мир живых, туда, где все те, кто еще пока живы – Ответил мне кот.

– Но ведь смерти нет! Ты сам мне так сказал. – Сказал я.

– Да смерти нет! Но жизнь цениться только там где ее можно потерять. В бессмертии и вечности нет цены жизни. Там где все вечно и ничего не умирает, не может ничего родиться. Там не появляется ничего нового. На светлой стороне берегов вечности покой, и радость, но не жизнь, жизни там нет. Там все живы, и они живут, и никогда уже не умирают, живут вечно. Но это уже не та жизнь, какой живут

на земле в мире испытаний, это уже совсем другая вечная жизнь. Это жизнь, но она не живая, потому что она вечная. А все вечное никогда не может быть живым. Все вечное всегда остается таким, каким оно было при своей жизни. Всегда остается таким, каким оно уходит в вечность. И оно уже никогда не меняется. – Ответил мне мой друг.

– Смотри, а вот и Чейз, он пришел за тобой, чтобы отвезти тебя к живым и уже ждет, тебя иди! – Закончил говорить Джим.

Из осеннего леса на поляну вышел, еще один серый полосатый кот, еще один мой самый настоящий друг, размером он был меньше Джима, это был Чейз, и он шел к нам.

Я встал на ноги и пошел навстречу, Чейзу. Джим в два прыжка, обогнал меня.

Два кота встретились, обнюхали друг друга, в этот момент подошел я, взял Чейза на руки, обнял его и прижал к себе.

– Привет малыш, я очень рад тебя видеть – сказал я, обнимая и глядя Чейза.

– Я тоже очень рад, что ты меня теперь видишь – Сказал Чейз, и я сразу узнал этот голос, который все это время говорил со мной в моей голове.

Чейз в знак приветствия потерся мордочкой о мой нос, он всегда так делал когда мы, встречались или по утрам, когда я просыпался.

– Идите вам уже пора – Сказал Джим.

– Да уже пойдем, ведь идти нам, не близко, знаешь сам. –

Добавил Чейз.

– Так всегда бывает, только вас обоих снова встретил, как нам уже нужно расставаться – грустно сказал я.

– Не переживай мы всегда с тобой, ты же сам это знаешь – сказал мне Чейз.

– Мы ведь, правда, все обязательно встретимся? – спросил я своего старого друга, кота Джима.

– Конечно, встретимся, через много, много земных лет, на этом самом месте. – Ответил мне Джим.

– А через сколько? – Неосторожно с подвохом, спросил я.

– Ты разве, правда, хочешь это знать? – с сомнением спросил меня Чейз.

– Конечно, нет – ответил я.

– Как только ты снова, окажешься в своем пограничном мире, я тебя встречу и приведу тебя сюда, – Сказал Чейз.

– И дальше мы втроем вместе перейдем этот мост и пойдем к берегам вечности? – Спросил я.

– Так все, и будет! – ответил мне Джим.

– И мы уже никогда потом больше не расстанемся? – Снова спросил я.

– Мы втроем, такие, какие мы будем, когда встретимся здесь, уже никогда, мы всегда будем с тобой в твоём лучшем мире. Но другие мы, те которые в большом общем мире, еще много, раз будут возвращаться следом за тобой в мир испытаний, и потом провожать тебя оттуда, к берегам вечности в твои другие новые лучшие миры. – Ответил мне Чейз.

– Главное помни про чаши – напомнил мне Джим, и внимательно посмотрел на меня. Как бы убеждаясь, что я действительно слушаю и правильно все понимаю, потом он продолжил говорить мне. – Помни, что они всегда движутся, и чем больше, будет сложено, за твою жизнь в светлую чашу, тем проще будет потом твой путь к берегам вечности. И еще всегда помни, что чем больше добра ты совершаешь, тем больше и лучше становится твой светлый и добрый мир, куда потом ты отправишься навсегда, и где будешь жить вечно. Что за свою жизнь соберешь там в своем светлом и хорошем мире, с тем потом, там, вечно и жить будешь.

– Я все запомню, обещаю тебе – пообещал я Джиму.

Я снова взял Джима на руки, крепко его обнял, и он снова лизнул меня в щеку.

– Дай Джим на счастье лапу ... – сказал я своему другу, дружески, сжимая рукой его кошачью лапку, мы всегда с ним так прощались раньше.

Потом он спрыгнул с моих рук на землю.

– Большое тебе за все спасибо! до свидания, до встречи мой друг – Сказал я Джиму на прощание.

– До встречи – сказал мне Джим и на прощание добавил – иди и ничего не бойся, мы всегда с тобой рядом, и всегда поможем.

Мы с Чейзом пошли вперед, по той дороге, что начиналась за лесной поляной. А Джим, остался сидеть на земле, и еще долго смотрел нам вслед, до тех пор, пока мы не скры-

лись за поворотом, дороги ведущей к берегу реки.

Я шел по этой дороге за Чейзом, который бежал на несколько шагов впереди меня. Я шел за ним, за своим другом, который умер, чтобы спасти меня здесь. Шел за ним и постоянно оглядывался на другого своего друга, который остался там у моста. Друга, который будет меня там ждать И с которым через много, много лет, мы обязательно встретимся на том же самом месте, где мы сейчас расстались.

Но вот мы прошли первый поворот дороги, и, оборачиваясь назад, я уже больше не видел своего старого друга, кота Джима. Я знал что теперь, там, в мире испытаний, до самой своей смерти, не часто, буду видеть его, только во сне. Из-за расставания с другом, на душе у меня, было грустно.

Но сейчас, я шел к своему спасению, шел вперед в мир живых, туда, где как сказал мне мой друг – «все те, кто еще пока живы» ...!

Мы шли с Чейзом молча, не о чем не разговаривая. Я шел думая о своем, наедине со своими мыслями, а Чейз всегда знал, о чем я думаю и поэтому не о чем меня не спрашивал.

Мы шли по лесной дороге, которая проходила, по осеннему лесу, пограничного мира. И только сейчас я обратил внимание на то что, холодный ветер, который всегда дул в пограничном мире, стих. Он совсем прекратился и перестал дуть и больше не пронизывал мое тело насквозь, своим ледяным, колючим, холодом.

А еще я заметил, то, что на небе расходятся тучи. И впер-

вые за все время, моего пребывания в пограничном мире, я увидел сначала только небольшой кусочек, голубого неба. Но тучи быстро расходились и небесный голубой просвет, прямо на глазах увеличивался в размерах, он становился шире и больше, еще не много и на небе появилось солнце, которое очень быстро, согрело своими лучами весь, сразу переставший быть серым, пограничный мир, моей параллельной реальности.

Солнечный свет залил землю и лес, своими лучами, и все вокруг мгновенно преобразилось и наполнилось теплыми осенними красками. Неизвестно откуда на деревьях появились и запели птицы, в сухой давно пожелтевшей траве, застрекотали сверчки и кузнечики, а над увядшими цветами, запорхали, красивые, яркие, разноцветные бабочки.

Весь пограничный мир наполнился, светом, теплом и жизнью. Я сразу вспомнил, то, что рассказал мне Джим в каменном доме, накануне, когда я был там в последний раз, перед тем как мы пошли к мосту. – «Какие-то перемены которые здесь происходят, случаются только когда, что-то очень сильно меняется в жизни того кому этот мир принадлежит. То есть перемены, которые происходят в мире испытаний, не влекут напрямую перемены здесь, этот мир есть отражение твоего отношения к тому пути, которым ты идешь в мире испытаний». – Сказал мне тогда Джим.

«Если все так, как сказал мне Джим, значит сейчас что-то, очень, сильно, изменилось в моем отношении к жизни, кото-

рой я живу, в мире испытаний». – Думал я тогда. – «Я пока не знаю что изменилось, но что-то уже очень сильно, там, уже поменялось. Если уже, раз здесь, все так сильно поменялось, значит и там, в моем отношении, к моей жизни, произошли сейчас какие-то, серьезные большие перемены.»

Так я думал и шел вперед, вслед за Чейзом, который шел впереди и вел меня к берегу реки.

– Перемены будут в тебе самом, ты уже не сможешь остаться прежним, выписавшись из больницы, сам это поймешь, твой мир для тебя, тот которым ты живешь там в своей жизни, все то, что тебя окружает, навсегда для тебя изменится. Теперь все для тебя будет выглядеть по-другому. – Ответил Чейз на мои размышления о случившихся переменах, произошедших, в моем отношении к своей жизни.

– Хорошо иметь друга, которому даже говорить ничего не нужно, потому что он и так всегда знает, о чем я думаю. – Сказал я, обращаясь к Чейзу.

– Ну да, побыть наедине со своими мыслями, раз уж у тебя есть я, тебе не удастся. – С иронией в голосе ответил мне Чейз.

– Да ладно, успею я еще наедине, со своими мыслями наговориться, там, в больничной палате время, будет еще много и оно там, течет очень медленно. Сейчас вот дойдем до берега реки, и с тобой распрощаемся, и останусь я опять совсем один, без вас своих друзей. – С грустью и сожалением сказал я.

– Ну, Джим же сказал тебе, мы всегда с тобой рядом. Я слышу тебя и когда ты там, в мире испытаний, и Джим тоже слышит. Мы твои проводники и всегда тебя слышим и видим, все, что ты видишь. Так что в больничной палате, когда будет скучно, можешь разговаривать с нами, мы будем тебя слышать. Да и не только в палате, в любое время, когда захочешь с нами поговорить, мы всегда тебя услышим. – Сказал мне Чейз.

– А я могу вас слышать, находясь там? – спросил я.

– Сможешь если научишься – важно ответил мне кот.

– Как мне научиться? – Спросил я.

– Развивай свою силу внешнего намерения, разговаривая с нами, просто представляй, что мы тебе отвечаем, пройдет немного времени, и ты сам поверишь в то, что это именно мы тебе отвечаем, и вот тогда ты и правда научишься и станешь слышать нас. – ответил мне Чейз.

– А пока не научишься, связь будет только односторонняя, ты не будешь слышать наших ответов, но зная, что мы тебя слышим ты уже не будешь больше думать, что ты один. – Продолжил свой ответ Чейз.

– А если мне будет нужен какой-то совет, или я захочу вас о чем-то спросить, как быть тогда? – Снова спросил я.

– Спрашивай всегда, все что захочешь, мы же тебя слышим. Да прямого ответа мы сразу дать тебе не сможем, потому что ты нас не слышишь, но мы тебе ответим как-то по-другому. Будь внимателен и ты поймешь, что мы тебе отве-

тим. Всегда обращай внимание на знаки, птицу не обычную увидишь, облако на небе похожее на что-то, мелочь на дороге, рассыпанную найдёшь, и многое другое, это все знаки. Будь всегда внимателен, и ты будешь их видеть. Уронишь что-то, нагибаясь поднимать, посмотри внимательно вокруг, возможно найдешь что-то еще. – Советовал мне Чейз.

– И еще, очень важно, возьми свою жизнь в свои руки, и сам управляй ею, стань хозяином своей жизни и решай сам, как ты будешь жить. – Продолжал говорить Чейз – Тот, Кто Создал Все, дал вам такое право, быть самим хозяевами своих жизней и самим управлять своей судьбой. Но вы почти все сидя в своих лодках – жизни, бросили весла и не управляете ими, а только ждете, куда вас вынесет течение, при этом клянёте свою жизнь и ропщете на судьбу. Тот Кто Создал Все, дал вам право самим выбирать как вы будете жить и в том мире где вы живете и в вечном мире, куда вы попадете потом, навсегда. Но вы ничего не хотите выбирать сами, поэтому ваш выбор почти всегда получается случайным, а потому вы и живете потом, не как вы хотели, а как придется. Это касается и вечной жизни тоже, проходя свой путь испытаний, вы не думаете что потом, за все придется платить. И за все плохое и не доброе, совершенное вами в мире испытаний, расплачиваться придется потом, когда вы попадете в вечность. Да большинство из вас попадает в свои лучшие миры, но какие эти миры. Лучшими эти миры называются только в сравнении с худшими, темными мирами. А

так как у каждого из вас, миров получается всего два, один темный, другой светлый. Соответственно светлый будет всегда считаться лучше темного, потому и будет лучшим.

– Но вы же сами мне рассказывали, какой замечательный мир, ждет меня на берегах вечности и как там хорошо всем тем, кто уже в нем. – Возразил я.

– Твой мир да! Он замечательный и прекрасный, в нем будет хорошо и удобно, жить вечно. Но до него еще нужно добраться, или правильнее сказать дожить. А из твоего темного мира вырвался демон, и ты мог заплатить за это не только своей смертной жизнью, но и вечной жизнью пришлось бы расплатиться. Он чуть-чуть, не утащил тебя на темную сторону. – Говорил мне кот.

– Он бы утащил, если бы не вы с Джимом – Сказал я.

– Сейчас ты уже оплатил счет, сам убил демона, и поэтому тебя отпускают. Но так не будет всегда, ты не сможешь всегда убивать здесь своих демонов. Будь внимателен и не создавай демонов снова, и тогда будет некому вырываться из твоего темного мира, а ты благополучно пройдешь остаток, своего пути в мире испытаний, и мы втроем, вместе с Джимом по железному мосту уйдем к берегам вечности в твой лучший и светлый мир. Мир, который и правда у тебя получается замечательным, добрым и очень хорошим. – Продолжал говорить Джим. – Но далеко не все светлые миры, такие как у тебя. Бывает и так что человек живет своей смертной жизнью, и благополучно проходит свой путь испытаний, не соверша-

ет зла и его темный мир невелик, в нем нет демонов. И вроде бы все ничего, но человек живет, не совершая ничего хорошего, он не делает добра. Он не читает книг, не влюбляется, потому что считает чувства глупостью, не о чем не мечтает, потому что считает мечты пустой тратой времени, ни чего не желает, потому что считает свои желания, иллюзией уводящей от цели. А какие у него цели, они всегда материальны, заработать или скопить побольше денег, одеться побогаче, обеспечить себе карьеру, занять должность повыше, купить машину «покруче», квартиру получше, обставить ее пошикарнее. Ничего плохого в этом нет, но в вечность с собой этого не возьмешь. И живет человек, гонясь по жизни за какими то материальными благами, не обращая внимания на то, что вокруг, не обращая внимания на саму жизнь. Да и живет он лишь условно. Он кушает, пьет, дышит, видит и слышит, и сердце у него бьется, вроде он жив, но он сам не осознает своей жизни и не осознает себя в ней. Он все время куда-то бежит, торопиться, и боится опоздать. Он не живет в настоящем, он все время только собирается начать жить, когда, ни будь потом в неопределенном будущем. Но это будущее никогда не наступает, даже если он достигает своих целей. Появляются новые цели, и он снова бежит по жизни и гонка продолжается. А жизнь тратится зря, подходит к концу и заканчивается. И вроде бы человек правильно жил, прошел все испытания, не делал в жизни зла, к чему-то стремился, куда-то шел. Но вот закончилась жизнь и куда он пришел?

Его лучший светлый мир похож на необитаемый остров, там нет никого, потому что при жизни он никого не любил, и не было тех, кто любил бы его. Там нет лесов и нет зверей, там только камни и песок, человек не любовался природой, не ходил на охоту и не был рыбаком. И есть там еда, но она вся пресна, человек всегда ел на бегу. И скучная, вечная жизнь там вокруг, человек никогда не был рад не чему. А почему так все случилось? Да потому что, эту свою жизнь человек прожил на автомате, на автопилоте. Испытания вроде, все прошел, но радостей и ценностей в душе не собрал, жизни своей, всегда был не рад, все было не то, все было не так, и он не любил, когда любили его, все время влюблялся не в тех. И жизнь просто мимо прошла от него. И в вечность пустым он ушел...

– Ты уже начинаешь разговаривать стихами – заметил я.

– Иногда сочиняю, когда сижу на берегу и смотрю в море вечности – Ответил мне Чейз.

– С удовольствием бы послушал – сказал я.

– Сейчас не буду не та обстановка, но хорошо, когда встретимся, почитаю тебе, что ни будь из моего творчества, но ты должен научиться слышать меня, когда будешь в мире испытаний и понимать иначе не сможешь услышать моих стихов. – Сказал кот.

– Хорошо я буду учиться – согласился я.

– Тот Кто Создал Все, подарил вам людям, мир испытаний, со всеми его возможностями и силой. С помощью си-

лы этого мира, вы можете не только управлять своей смертной жизнью, пока находитесь там, в мире испытаний вы можете управлять и своей вечной бессмертной жизнью, определяя ее там. С помощью силы мира испытаний, вы, в общем-то, и создаете свое бессмертие, вы сами формируете целых два отдельных мира, светлый и темный. И в свой светлый, лучший мир вы потом и попадаете, если зло не перетянет вас на темную сторону. И это справедливо, вы попадаете туда, что сами и создали и остаетесь там навсегда, с тем, что смогли собрать в своей душе. В мире испытаний, пока вы живете, вы можете все, заказывайте, что хотите и вы получите это на берегах вечности в вашем лучшем светлом мире. Единственное условие, желание должно быть искренним и в нем не должно быть зла. И даже больше, используя силу мира испытаний, вы можете не только направлять вашу смертную жизнь куда пожелаете. Вы можете изменять и длину пути, по которому идете. Другими словами с помощью силы мира, вы сами можете решать, сколько вы будете жить, в мире испытаний своей смертной жизнью. И сами можете решать, когда и как вам уходить в вечность. Научись управлять этой силой, и ты станешь хозяином своей жизни, и смертной и бессмертной. – Чейз по прежнему на несколько шагов шел впереди меня, но я слышал все, что он мне говорил.

– Как мне этому научиться? Как научиться управлять силой мира? – спросил я.

– Это только кажется, что это сложно, на самом деле все

просто. Выходи каждый день во двор, садись на скамеечку возле растущего рядом винограда. Выдохни и отпусти все, что тебя беспокоит, и все-то о чем ты думаешь. Посмотри вокруг, увидь тот мир, который тебя окружает, ощути его воздух, ветер, услышь птицу, которая поет рядом на дереве, стань частью все этого, стань частью этого мира. И представь, как все сила этого мира, поднимается из земли, именно там где ты сидишь, и через ноги входит в тебя, а потом она проходит через все твое тело, через каждую его клеточку, и наполняет тебя силой и здоровьем, почувствуй это. А потом эта сила, выходит из твоей головы и обильным фонтаном, разливается над тобой, насыщая тебя силой. Представь, как ты разворачиваешь эту силу, и теперь она льется на тебя с неба, входит в тебя через голову и проходит сверху вниз, через все тело, а потом выходит. Попробуй так же в других направлениях, когда научишься, пробуй управлять силой. Представляй, как ты направляешь часть этой силы туда, куда тебе нужно, представь, как с помощью силы ты меняешь реальность и делаешь ее такой, какой ты хочешь. – Продолжал говорить Чейз. – Не беда если сразу получаться не будет, не отчаивайся и не прекращай работать над этим. И тогда все получится, вот увидишь сам. И еще если захочешь что-то узнать или спросить, спрашивай об этом себя. Помни твоя душа, существует уже очень давно, она часть Того Кто Создал Все, и она знает все! Все тайны и знания не только мира испытаний, но и все тайны и знания других твоих ми-

ров, включая и темные твои миры. Она даже знает все, то, что знаешь тот другой ты, который в большом общем мире. Спроси свою душу, о чем захочешь, и она даст тебе ответ. Только научись ее слышать.

– Как же мне научиться ее слышать? – Опять спросил я.

– Твоя душа она часто пытается поговорить с тобой, но твой мозг, глушит ее и не дает ей говорить, считая себя умнее всех. Когда спросишь себя о чем то, присядь и успокойся, расслабься, и самое главное не думай не о чем, выключи мозг, хотя бы на секунду, и ты услышишь ответ. Это трудно, но сделать можно, если будешь тренироваться научишься. – Продолжал объяснять Чейз.

– Если меня там так много на берегах вечности, ведь я есть в каждом своем мире, значит и душ у меня тоже много у каждого по своей душе, и даже у того кто в большом общем мире, тоже своя собственная душа. И все эти души как то связаны между собой да? – Спросил я.

– Нет! Душа у тебя одна, она одна на всех «тебя» и находится она с каждым из вас, там, где он есть, она одновременно в каждом твоём мире. На берегах вечности и в общем большом мире и здесь сейчас в твоём пограничном мире, и будет с тобой в мире испытаний до самого конца, а потом она с тобой, пойдет на берега вечности. – Ответил мне Чейз.

– А я могу через свою душу общаться с самим собой в других мирах, задавать вопросы и получать ответы? – Спросил я.

– Конечно, можешь, это же твоя душа, все, что в ней есть – твое! Можешь оттуда брать, что пожелаешь и пользоваться по своему усмотрению. Я ведь уже показал тебе, что это возможно, когда мы вытащили оружие и доспехи из своего другого мира, благодаря связи, которую ты сумел сохранить в своей душе – Ответил мне кот.

– А с теми, кого больше нет в нашем мире, кто уже умер в мире испытаний, я смогу разговаривать через свою душу? – Снова спросил я.

– Конечно, сможешь, ты же разговариваешь со мной и Джимом, в мире испытаний, мы умерли, и нас там теперь нет, но ты говоришь с нами здесь. Если постарайся, тогда научишься разговаривать с нами и из мира испытаний. – Продолжал говорить Чейз. – Там, где были твои бабушка и дедушка, когда ты их видел, они знали, что тебе нужна помощь и передали тебе оружие, иначе оно не попало бы сюда. И ты сам видел как они помахали тебе руками на прощание. Научись слушать свою душу, и ты научишься говорить с ними. Научись слушать свою душу, и узнаешь все тайны любого мира, где ты есть и получишь ответы на все свои вопросы.

– Звучит заманчиво, но я понимаю, что научиться этому трудно – сказал я.

– Это твоя первая ошибка, ты еще не начинал, но уже решил, что это трудно. Если ты сам так решил, сразу, то тогда конечно будет трудно, ты уже запустил силу внешнего намерения. Эта сила способна свернуть горы, и уж будь спокоен,

она столько трудностей у тебя нагромоздит на пути обучения, что конечно тебе придется трудно. Но виноват в этом будешь ты сам и больше никто. Запоминай простое правило, собираясь начать, что то делать не думай о трудностях и неудачах, тем более не делай никаких необоснованных выводов, просто бери и делай, представляя себе конечный результат. – Учил меня Чейз.

– Это что, значит нужно начинать все не думая, так что – ли? – Засомневался я.

– Конечно, нет! Думать обязательно нужно, но делать это нужно полагаясь на факты, а не на собственные необоснованные умозаключения. И думать нужно учитывая всю известную тебе информацию, до того как принимаешь решение. Но если решение уже принято, и ты решил начать действовать, тогда действуй и больше не думай о правильности принятых решений, не впуская в свой разум сомнения. Просто представляй результат. – Продолжал свои наставления Чейз. – Что бы у тебя что-то получилось, нужно в первую очередь самому поверить, в то, что это у тебя обязательно получится. Чтобы победить, ты сам должен верить в свою победу, без этого никак не обойтись. Если не веришь, ничего не выйдет, добиться успеха, никогда не получится. Победа никогда не бывает случайной. Она всегда основана на уверенности, тех, кто ее добивается, чем больше уверенность в победе, тем больше на нее шансов. Побеждает тот, кто сильнее верит в свою победу.

– Ты такой умный и чего ты мне еще там, в мире испытаний, всего этого не рассказывал. – Я догнал Чейза и взял его на руки, мне захотелось его погладить.

– Был бы дурак, меня бы к тебе не приставили и не назначили твоим проводником. – Ответил мне Чейз, смотря на меня, своими выразительными, умными, зелеными кошачьими глазами.

– Ну да умных, к умным – самонадеянно согласился я.

– Да нет, какой смысл двух умных, вместе сводить, они всегда спорить будут – возразил Чейз и, шутя, добавил – умных всегда дают тем, у кого ума не хватает.

– Ах ты ... какой – Я дружески в шутку, потрепал Чейза за ухо.

– Вот оторву тебе ухо, чтобы ты не умничал – смеясь, сказал я.

– Ну да, правда, всегда глаза колит ... – продолжал шутливо надо мной издеваться мой кот.

Так разговаривая и шутя, прогулочным шагом, мы шли вперед к берегу реки. По пути мы несколько раз останавливались, пили воду из родников и небольших ручьев, находящихся вблизи дороги, которые находил Чейз, отдыхали и шли дальше. Наконец, мы дошли до реки.

Неожиданно для себя, я увидел, как впереди, среди голых деревьев, с которых уже облетели все листья, показалась, блестящая, отражающимся в ней солнечным светом широкая полоска воды. Это была та самая река, к которой мы так

долго шли и много раз старались пробиться.

Еще издалека я успел заметить что река, достаточно широкая, в несколько сотен, раз, она была шире оврага, в котором я укрывался от сущности. Почему-то до этого самого момента, мне казалось, что река, к которой мы идем, окажется не глубокой, небольшой лесной речушкой, которую я легко смогу перейти вброд. Но это оказалось не так. Противоположенный берег, был виден вполне отчетливо, но он был очень далеко.

– Вот мы и пришли – сказал я Чейзу, когда мы подошли к самому краю леса, где заканчивалась дорога, по которой мы шли, лесная растительность. деревья и кустарники дальше уже не росли, там начинался берег реки, то самое место к которому мы так долго пробивались и шли.

– Любая дорога, куда бы она, не вела, когда, ни будь, обязательно заканчивается – философски ответил мне Чейз.

Берег реки состоял из песка и небольших, отшлифованных водой, закругленных речных камешков, они в огромном количестве были разбросаны по всему берегу. В ровной водной глади реки, отражался солнечный свет и чистое голубое небо, по которому плыли редкие легкие облачка.

Мы спустились к реке, вода была кристально, чистой и прозрачной, от самого берега далеко вперед, было хорошо видно прибрежное дно. Но дальше солнечные блики мешали рассмотреть, что находится под поверхностью воды. Но даже если бы не мешал солнечный свет, дальше от берега ста-

новилось все глубже, и глубина все равно не позволила бы рассмотреть самое дно русла реки.

«Как же я доберусь до другого берега, река очень широкая, а я не так хорошо плаваю. Даже летом, в теплое время, я не смог бы ее переплыть, а сейчас осень и вода, не просто холодная она должно быть ледяная» – Успел подумать я, подходя ближе к воде.

– Будем прощаться? – спросил я.

– Еще нет – ответил Чейз, продолжив после небольшой паузы – без меня ты не сможешь переправиться через реку, мы расстанемся с тобой уже на том берегу.

Я посмотрел на противоположенный берег, там хорошо был виден, осенний лес. Он был точно такой же, как на этом берегу. «В чем разница? Если там то же что и здесь, значит там, еще не начинается «мир испытаний»? Мой мир, в котором я живу. Ведь там в моем мире сейчас еще лето, но на том берегу уже осень, значит это еще не конец моего пути? Значит пограничный мир, на другом берегу, продолжается и мне еще нужно будет, куда то идти.» – Думал я, смотря через реку, на противоположенный берег.

– Не все является тем, чем оно тебе кажется, когда, ты на него смотришь и видишь. Многое на самом деле, совсем не то, чем тебе кажется. Твой пограничный мир заканчивается здесь на этом берегу, а там на другом берегу, уже «мир испытаний», где тебя тоже любят и ждут – Прервал мои мысли Чейз.

– А как мы переправимся, через реку? – спросил я.

– На лодке – ответил мне кот.

Я осмотрелся, вокруг ища глазами лодку, но ничего не увидел.

– Не там ищешь, лодка, будет с реки – подсказал Чейз.

И правда, обернувшись к реке, я увидел как с другого берега, по водной глади к нам очень быстро приближается лодка. Но самым поразительным и странным, было то, что в лодке никого не было, ей никто не управлял, и она казалось, плыла сама по себе.

– Как она плывет? Там никого нет. – Сказал я.

– Кого ты хотел там увидеть? – спросил Чейз.

– Ну, кто-то же должен ей править, там должен кто-то быть – ответил я Чейзу.

– Кто? – С иронией и сарказмом спросил Чейз. И не дожидаясь моего ответа, не меняя иронической интонации голоса. Чейз сам ответил, на свой вопрос. – Перевозчик Харон, ты его ожидал там увидеть?

– Наверное, да, или кого-то такого же – ответил я.

– Нет, брат, это из другой сказки ... – пошутил Чейз – Этой лодкой управляю я, и плывет она, не сама по себе, ее сюда направляет, сила моего внешнего намерения. Вот так это работает!

Лодка подошла к самому берегу, стукнувшись носом, о дно она остановилась. Чтобы добраться до лодки, нужно было идти по воде. Я взял Чейза на руки и понес его к лодке.

Почти все кошки не любят воду, и мой друг Чейз не составляет исключение, поэтому я и решил избавить его от необходимости мочить свои лапы.

С котом на руках я добрал до лодки и Чейз прямо, с моих рук запрыгнул в нее. Я оттолкнул лодку от берега и сам запрыгнул в нее. И наша лодка, покачиваясь на воде, медленно, поплыла вниз по течению.

– Если хочешь попрощаться с пограничным миром, самое время это сделать, потому что скоро он исчезнет, и ты уже не будешь его видеть – Сказал мне Чейз, усаживаясь на носу лодки.

Я почувствовал легкий толчок, и какая-то сила, подхватив лодку, понесла ее к другому берегу.

– Не думаю, что буду сильно скучать по этому миру, но все равно, как говорится, спасибо за все, этому дому, пойдём жить к другому. – Улыбаясь, сказал я, смотря вслед удаляющемуся от меня берегу.

– Со мной, наверное, тоже уже можно прощаться, потому что скоро, ты перестанешь понимать, то, что я тебе говорю, и не сможешь больше слышать меня в своей голове. – Немного грустно сказал мне Чейз.

– А ты со мной перейдешь в мир испытаний? – Спросил я.

– Я провожу тебя туда, а потом вернусь назад, мне еще нужно будет закончить, кое, какие дела здесь и в твоём лучшем мире. – Ответил мне Чейз.

Очень жаль, я думал ты, вернешься к нам, мы тебя очень

любим, и сильно по тебе скучаем. – С сожалением в голосе сказал я.

– Я к вам вернусь ..., не переживайте. Передавай привет дочки, знаю, как она верит в чудо, и ждет меня, знаю, как она сильно скучает, скажи ей, что я скоро вернусь! – ответил Чейз.

– Ты уже давно стал, для нас членом нашей семьи, мы будем ждать тебя, возвращайся, к нам. Ты нам очень нужен! – Сказал я своему другу.

– Я, вас, всех очень люблю – сказал мне Чейз.

– Большое тебе за все спасибо, малыш, без тебя я бы не выбрался – поблагодарил я на прощание своего друга.

– Да ладно, ты же мой друг – Чейз запрыгнул ко мне на руки и по-кошачьи потерся об них мордочкой и головой.

– Я тебя тоже очень люблю – продолжил говорить мне Чейз – Хочу тебе на прощанье, сказать, будь внимательнее, особенно к тем, кто рядом с тобой, обращай внимание на знаки, это подсказки они помогут принять верное решение. Учись использовать внешнее намерение, сам управляй своей жизнью. Ну и конечно, мне побольше «вкусняшак» разных выдавай, когда я вернусь к вам.

Неожиданно над рекой, поднялся сильный туман, и оба берега сразу исчезли за его густой пеленой. Туман очень быстро окутал всю лодку, вокруг ничего не стало видно. Но меня это совсем не напугало, я держал на коленях и гладил своего кота, который умел возвращаться с того света, мог

быть одновременно сразу в нескольких мирах, умел использовать силу внешнего намерения и управлять реальностью, мог становиться невидимым и помог мне победить и убить демона. Чего мне бояться, рядом с ним. Чего вообще нужно бояться, когда у тебя есть такие, самые настоящие друзья.

А Чейз закрыл от удовольствия глаза, свернувшись калачиком, он лежал у меня на коленях, и громко фырчал. Лодка медленно продолжала плыть вперед, пересекая реку, которая служила границей миров. Скоро туман начал рассеиваться и я сквозь него увидел неясные силуэты и очертания другого берега.

– Кажется, подплываем – сказал я, обращаясь Чейзу.

Кот поднял голову, посмотрел на меня и ничего мне не ответил. Он внимательно посмотрел на меня, открыл было рот, тихо мяукнул, но ничего не сказал мне. Я понял, что перестал слышать его голос в своей голове, и больше не понимаю его слов, теперь все его слова, что бы он мне не сказал, звучат для меня одинаково, все они сливаются в одно общее сочетание звуков, которое я слышу, только как «мяу».

Вскоре нос лодки стукнулся о дно берега, уткнувшись в прибрежный песок, и мы остановились. Туман еще не рассеялся, и я все еще плохо и неясно видел берег, к которому мы только что приплыли. Взяв на руки кота, я вылез из лодки и по воде добрал до берега, но сделав первый шаг и ступив на сушу, я провалился

Я очнулся на больничной кровати в палате реанимации,

знакомые звуки, работы аппаратов ИВЛ. Больные вокруг на таких же кроватях, те же стены, и все вроде все так, как и было, когда я ушел в пограничную реальность. Но не все было, также как раньше, было кое-что еще, то, что сразу выдавало не реальность происходящего.

Рядом со мной на подушке лежал и спал Чейз, он свернулся клубком, и, положив голову на передние лапы мирно дремал. И еще одна деталь, которая не могла быть правдой. Я лежал на кровати без жесткой кислородной маски и дышал самостоятельно.

«Значит все это мне просто снится» – думал я – «Но это уже само по себе хорошо, потому что с того самого времени как я попал в реанимацию, кроме пограничного мира, никаких больше ведений я не видел. Да я и не уверен, что все, что я видел в пограничном мире было сном, слишком последовательны и логичны были все события происходящие там. И сами мои провалы, когда я проваливался и оказывался там, назвать сном, было бы трудно. Наверное, это было какое-то другое состояние, приближенное к беспамятству и коме. А значит сейчас то, что я вижу, это уже мой сон, значит сейчас я уже не в беспамятстве, не в бреде, не в каком-то другом состоянии, я просто сплю, и теперь мне это все уже просто снится».

Так я думал, лежа на кровати и смотря на мирно спящего Чейза. Наверное, там, в пограничном мире он очень сильно устал, пока спасал меня, там и теперь пользуюсь случаям, он

отдыхал и отсыпался. Кот открыл, глаза, зевнул и потянулся. Он внимательно посмотрел на меня своими большими защитно-зелеными глазами. И я сразу догадался, что он, как всегда знает, о чем я думаю. По-другому быть и не могло, ведь он читает все мои мысли и всегда знает, о чем я думаю.

«Как же он попал сюда, в мой сон, в реанимацию?» – подумал я. «Да ведь он же мой проводник, вот он и проводил меня из пограничной реальности, сюда в мир, живых, туда, где я уже могу видеть сны. Скоро я проснусь в своей палате, реанимации, и Чейза уже не будет рядом». – Продолжал я думать.

«Где же ты будешь, когда я проснусь?» – Спросил я кота, обнимая его и прижимая к себе. Чейз посмотрел мне в глаза, потянулся, и легонько передней лапкой, дотронулся до того места, где у меня в груди, было мое сердце.

«Конечно в моем сердце! Ты будешь со мной в моем сердце. Где же еще!» – догадался я. Я погладил Чейза и потрепал его за ухом, а он потерся мордочкой об мой нос. И потом он исчез, как будто растаял или растворился в воздухе. Рядом со мной осталась только пустая подушка, на которой он только что лежал.

Из-за расставания с другом, мне стало грустно, но грусть быстро прошла, ведь я знал, где теперь Чейз, знал, что он со мной, и знал, что он по-прежнему всегда знает, о чем я думаю, и знал, что если будет нужно он всегда снова придет ко мне на помощь.

Я лежал на боку, на своей кровати, неожиданно в палату вошел человек, посмотрев на него, я сразу его узнал. Это был мой ангел хранитель, тот самый который в пограничном мире, когда я лежал под деревом смертельно раненный и истекал кровью, не отдал меня валькирии и отвел в каменный дом, где меня исцелила живая вода.

Ангел подошел к моей кровати и сел на нее, повернувшись ко мне лицом. Я привстал, обернулся простыней, которой был накрыт и сел рядом с ним. Я так о многом хотел его спросить. Но в тот момент, я почему-то забыл обо всех своих вопросах. Ангел смотрел на меня, прямо в глаза, казалось вся вселенная, сейчас для меня отражается в них.

– Я так хотел с тобой поговорить, хотел о многом спросить у тебя – Наконец смог сказать я.

– Спрашивай – спокойно ответил мне ангел.

– Чейз, он только что был здесь – начал говорить я, желая узнать о своем друге.

– Он к тебе вернется. – Ангел прервал мой вопрос и объяснил мне. – Сейчас он пока нужен там, но скоро он закончит свои дела и вернется

После такого ответа на душе у меня стало спокойнее. Теперь я был уверен в том, что мой друг и правда скоро ко мне вернется. Ведь ангелы никогда не врут.

– Для чего? Я здесь в мире испытаний? В чем смысл моей жизни? – Я задал свои первые вопросы.

– Разве ты сам этого не знаешь? – Вопросом на вопрос, от-

ветил ангел, немного помолчав, он продолжил свой ответ. – Ты сам должен ответить на эти вопросы. Только ты сам, можешь решить для чего ты живешь и какой в этом смысл.

– Чего от меня, хочет Бог? Наш Небесный Отец, который создал нас всех и все вокруг? – Попробовал я изменить свой вопрос.

– Чтобы ты был счастливым – Ответил Ангел, добавив – Он хочет, чтобы каждый из вас людей, был счастливым, потому что любит вас всех.

– Да это понятно, чего Бог хочет, чтобы сделал я? Что я должен сделать для Него? – Снова спросил я.

– Ничего, не должен сделать. – Ответил мне ангел.

– Вообще ничего? – Переспросил я.

– Совсем ничего! – Прозвучало в ответ.

– Мне оставили мою жизнь, потому что я что-то еще не успел? Чтобы я что-то сделал да? – Наконец я задал вопрос «напрямую».

– Тебе оставили жизнь, чтобы ты успел стать счастливым. – Голос ангела был спокойный и ровный, говорил он не громко. Но я отчетливо слышал каждое его слово.

– Как мне это сделать? Как распорядится своей жизнью. – Снова спросил я.

– Будь счастлив! Во всей своей жизни, ты был счастливым только в детстве. Потом ты все время искал свое счастье не там. Будь счастливым теперь, весь остаток своего пути. Будь счастливым всю свою жизнь. – Ответил мне Ангел.

– И мне больше ничего не нужно делать? Зачем же мы тогда приходим в этот мир? Какие испытания мы должны здесь проходить? Зачем? – неуверенно спросил я.

– Каждый из вас считает, что именно на него возложено какое-то особое бремя, которое он должен пронести. Какое то особое задание, которое ему предстоит выполнить. Но это не так, никакого задания нет и ни какого бремени, тоже нет. – Сказал мне, в ответ ангел.

– Значит, мы живем, просто так? – Снова спросил я.

– Да, живите просто так и радуйтесь своей жизни – Ответил мне ангел.

– Но мы так не живем да? – Засомневался я.

– Вы так не живете, потому что выбирает другое – сказал ангел.

– Что мы выбираем? Свои испытания. Мучения и страдания? Мы выбираем сами, вместо того чтобы быть счастливыми. Выходит так? – с сомнением спросил я.

– Да – прозвучало в ответ.

– В чем же тогда смысл этих испытаний, если мы можем не выбирать их? – Продолжая сомневаться, спросил я.

– В выборе, который вы должны сделать. Вы должны сами выбрать радость и счастье и это у вас будет. – Ответил мне ангел.

– То есть любой из нас может просто выбрать свое счастье и станет счастливым? – спросил я.

– Именно так! – Ответил ангел.

– Почему же, тогда мы выбираем другое . . ., свои страдания, болезни, мучения. – Опять спросил я.

– Вы путаетесь в своем выборе, хотите и желаете, чаще всего совсем не то, что вам нужно на самом деле. Вот и получаете то, что имеете, вместо своего счастья. – Прозвучало мне в ответ.

– Но зачем тогда вообще нужен этот выбор, если можно без испытаний, просто так прожить свою жизнь, здесь и быть счастливым? Зачем его делать? Почему нельзя обойтись без него? – Продолжал спрашивать я.

– Потому что наш Небесный Отец, дал вам право выбора, и Он не станет его нарушать, вы сами делаете свой выбор, и потом получаете то, что выбрали. – Ответили мне.

– Зачем же тогда вообще нужен мир испытаний? Если можно сразу быть счастливым – спросил я.

– Здесь вы становитесь самими собой и реализуете свой выбор, который потом и получаете. – Прозвучало мне в ответ.

– Но ведь там, на берегах вечности мы все уже есть, и каждого там много, и каждый много раз уже получил то, что выбрал, зачем нужно каждый раз проходить испытания заново? – Продолжил я, спрашивать.

– С каждым разом вы стараетесь получить более совершенный лучший мир. – Ответил мне ангел.

– Но ведь здесь в мире испытаний, мы все появляемся с разными испытаниями, возможностями и разными началь-

ными данными. Кому то жить проще. Кому то сложнее, а кто-то и вовсе рождается мертвым. Почему так? Ты сказал, всех нас Бог любит одинаково? – Я продолжал задавать вопросы.

– Наш Небесный Отец, создал каждого из вас, таким, какой он есть. И каждый из вас, нужен, Ему именно таким, какие вы есть. И каждого из Вас он любит одинаково. – Прозвучал ответ ангела.

– Кто тогда решает, какими мы появляемся здесь? С какими начальными условиями? Кто придумывает испытания для нас? – Я продолжал спрашивать.

– Вы сами! – прозвучал неожиданный ответ.

– Мы сами. Но зачем? – Усомнился я.

– Чем сложнее испытания, которые вы проходите, тем совершеннее получается ваш лучший мир. А еще чем больше испытаний и чем они труднее, которые вы проходите, тем меньше зла остается в темных мирах, созданных вами в ваших прошлых жизнях. Каждый из вас, один раз, в своем лучшем мире, сам принимает решение, когда ему возвращаться в мир испытаний, и какие испытания проходить там, для того чтобы уменьшить зло в своем темном мире. После этого вы снова проходите, испытания здесь в этом мире, и у вас появляется еще один худший, темный и еще один, лучший светлый мир. И все повторяется заново и так бесконечное количество раз. Потому что, создавая свой светлый мир, вы обязательно создаете и темный. И вам снова приходится умень-

шать и укрощать в нем зло. При этом темный мир не всегда получается одинаковым, иногда он больше иногда меньше. Вот и испытания с которыми вы приходите сюда всегда разные, они для того чтобы искупить зло совершенное вами раньше. – Ответил мне ангел.

– Зачем все это нужно? – Спросил я.

– Он хочет, чтобы вы всегда сами делали свой выбор. – Прозвучал ответ ангела.

– Но зло! Ведь с каждым разом его становится больше. – Возразил я.

– Да, но и добра становится больше – ответил ангел.

– Почему Бог это не остановит все это, и не уничтожит зло полностью? Ведь Он может все! – не удержался и спросил я.

– Он может все! Но никогда не сделает этого. Потому что добро и зло, всегда стремятся уничтожить друг – друга. Поэтому и добро и зло, всегда стремясь, превзойти друг – друга в размерах и силе, будут достигать равновесия. И создавать движение светлых и темных сил. Соответственно без зла, движения не будет, все остановиться. А то, что не движется мертво. На берегах вечности в светлых мирах, нет зла. Там есть только добро и что, эти миры не развиваются. Да они стабильны, но в них никогда, ничего не меняется, они навсегда остаются такими, какими вы их создаете, проживая свою земную жизнь. Вы же те, кто уже находятся внутри этих миров, уже никогда ничего не создаете, потому что там нет движения силы. Для того чтобы что-то создать вам

снова приходится возвращаться в мир испытаний. Туда где есть зло, которое вас подстерегает и искушает, только там где есть противостояние, возникает движение силы, которое материализует то, что вы выбираете. Без зла, добро перестанет быть добром, потому что не будет контраста. Добро будет не с чем сравнить, не будет противоположности. – Такой ответ дал мне ангел.

– Значит миры, на берегах вечности мертвы, потому что в них нет движения силы? И все те, кто там, на берегах вечности, в лучших мирах, получается, что они тогда тоже мертвы, значит, умирая в мире испытаний, мы все-таки умираем навсегда, насовсем? Ведь на берегах вечности, мы навсегда остаемся именно такими, какими покидаем мир испытаний? Ведь новые мы, которые возвращаются сюда в мир испытаний, они становятся другими нами. Теми, у которых появляются свои миры, в которые и они, умирая, уходят навсегда. Раз мы потом никогда не меняемся, значит, все-таки смерть есть и мы смертны, и поэтому умираем. – Осторожно с постановкой я задавал свои вопросы.

– У Того Кто Создал Все, Нашего Небесного Отца, нет мертвых! Для него всегда все живы. Есть вечная жизнь, да она другая не такая, к какой вы привыкаете, находясь в мире испытаний. Но это жизнь и она вечная. Потому что то, что вечно умереть не может, значит вечное не мертво, а если оно не мертво, значит, все вечное живое и оно живет вечно. И миры на берегах вечности не мертвы, они все живут, но дру-

гой вечной жизнью и те, кто внутри них всегда живы, потому что вечность хранит их жизнь. И смерти нет, вообще нет! Ее нет нигде. Есть только переход, в другую вечную жизнь. – Так мне сказал ангел.

– А что самое главное, для нас людей? – Я задал давно интересующий меня вопрос.

– Когда вы счастливые, в ваших лучших мирах, материализуется ваше счастье, и самое лучшее чего вы желаете, становится там реальностью. Будьте счастливы и вы возьмете свое счастье с собой в вечность. Проживайте счастливыми, каждый день своей жизни, в мире испытаний. И вы будете постоянно и регулярно, копить, и добавлять счастье в своем лучшем мире на берегах вечности. – Ответил мне ангел.

– Значит самое главное для каждого в жизни, это прожить свою жизнь, счастливо? – Спросил я.

– Да именно так – ответили мне.

– Но как же можно быть счастливым, когда вокруг всегда столько проблем, которые требуют беспокойства и решений? Ведь нужно что-то есть, пить, во что-то одеваться, где-то нужно жить, а еще нужно не болеть, следить за здоровьем, лечится, наконец, купить дом, учить детей, скопить на старость и многое другое еще тоже нужно, без чего мы никак не обойдемся. Как же не беспокоиться об этом? – Спрашивал я.

– Вы только не переживайте, не беспокойтесь, и не ругайтесь, не создавайте негатива. Вам все дадут! – ответил мне ангел.

– Я еще очень о многом хотел тебя спросить, но сейчас так разволновался, что позабыл все вопросы, которые хотел тебе задать – С сожалением сказал я.

– Значит, они были не важны, раз ты забыл о них. – С улыбкой, ответил мне ангел.

– А мы с тобой еще увидимся? – Я вопросительно посмотрел на ангела и уточнил свой вопрос – я не имею в виду берега вечности. Здесь в мире испытаний?

– Я всегда рядом с тобой. Но ты раньше никогда, не замечал и не видел меня. Возможно, теперь ты будешь внимательнее и начнешь меня понимать, когда я пытаюсь предупредить тебя о чем-то, всегда обращай внимание на знаки, которые окружают тебя, и тогда ты научишься меня видеть, и будешь слышать то, что я хочу сказать тебе. – Сказал мне ангел.

– Я буду теперь стараться, жить по-другому. Теперь я знаю, что ждет меня там за рекой.... И дальше за мостом через овраг.... – Ответил я ангелу.

– Не забывай об этом – сказал ангел и, помолчав немного, добавил – мне уже пора.

– Большое тебе за все спасибо. Не только за то, что ты меня спас и довел меня к источнику в каменном доме. За всю твою помощь, знаю, ты много раз спасал меня и помогал, за все тебе большое спасибо и моя благодарность. – Сказал я на прощание ангелу, протянув ему свою руку. А он пожал мне руку, дружески похлопал по плечу, встал и пошел к выходу.

У двери ангел остановился и повернулся ко мне.

– Будь счастлив! – Сказал он мне на прощание и, повернувшись, ушел в открытую дверь... А я еще долго смотрел ему вслед и проснулся ...

Открыл глаза и увидел ту самую дверь, в которую только, что в моем сне ушел ангел. Жесткая кислородная маска была на своем месте, она по-прежнему плотно была пристегнута к моей голове. Все остальное в палате реанимации, было также как в моем сне.

Я обернулся назад и посмотрел на подушку, где видел в своем сне Чейза. Конечно, я не надеялся увидеть его там, но зачем-то я туда посмотрел, может быть хотел убедиться, что на этот раз действительно проснулся. Возможно так. А может быть мне просто хотелось думать, что тот, кто говорит в моей голове, всегда рядом, и сейчас он лежит на этой подушки и наблюдает за мной. Ведь в моем сне, он прямо у меня на глазах, опять стал невидим.

Этот день начинался так же, как и все другие дни, все шло по заведенному больничному распорядку, в назначенное время, принесли уколы, потом завтрак, обход. Врач подошел к моей кровати, внимательно меня осмотрел, попросил сесть, послушал. С довольным видом он посмотрел на монитор, где высвечивалась цифра девяносто семь, в том месте, где отслеживалась, моя сатурация.

– Сейчас мы снимем с вас маску, но сначала принесем, вам другой аппарат, с обычной «простой» кислородной мас-

кой, на резинке. Попробуйте дышать сами. Я за вами сегодня, долго наблюдал, вы самое главное не волнуйтесь. У вас все получится. – Спокойным уверенным голосом, сказал мне врач.

От этих слов, в моей душе, поднялась такая волна восторга, наверное, если бы я выиграл в лотерею целый миллиард рублей, то и тогда не испытал бы такой радости, какая меня переполнила сейчас. От волнения я не мог ничего сказать в ответ, боялся, что не сдержусь и расплачусь.

Сразу после обхода мне принесли то что обещал врач. Новый аппарат был совсем не большим, размером с сумку чемодан, с выдвигной ручкой и на колесиках. Его подкатили к моей кровати, принесли обычную простую маску на резинке, соединили ее с аппаратом, обычной прозрачной гибкой трубочкой и протянули мне.

– Это все мне? – Со слезами на глазах не сдерживая переполняющей меня радости, спросил я.

– Да это вам – сказала медсестра Ира, включая новый, предназначенный мне аппарат.

– Не волнуйтесь, это может навредить, и не беспокойтесь, и если что не паникуйте мы рядом. – Сказала другая медсестра, снимая с меня жесткую маску аппарата искусственной вентиляции легких.

Я не волновался и не беспокоился, почему то я был уверен, что сейчас все получится, и я смогу и буду дышать самостоятельно. Не знаю, откуда взялась, тогда эта уверен-

ность, но никаких сомнений совсем не было.

И вот маску сняли, я сразу одел другую маску на резинке и следил за показаниями сатурации на мониторе. Сначала сатурация упала до восьмидесяти пяти, но потом она поднялась до цифры девяносто и осталась на этом уровне.

Еще несколько минут врач и медсестры следили за мной, но все было в порядке, я нормально дышал сам. И врач дал указание отключить мой ИВЛ, больше мне уже не нужный. Теперь я дышал сам.

Какое это было счастье и радость, я сам дышал. Теперь я мог снимать маску, когда пожелаю, мог сам пить, когда захочу. Моя жизнь больше не зависела от электронного аппарата искусственной вентиляции легких. Его отключили и откатили в сторону, а я мысленно поблагодарил его за спасение моей жизни.

Я попросил медсестер, хотя бы на время вернуть мне мой телефон, чтобы я смог позвонит домой своей жене и сказать ей, что все хорошо и я жив! Вторая медсестра, я не знал ее имени, сказала, что телефоном пользоваться в палате реанимации не положено.

Но врач вмешался и разрешил, чтобы мне вернули мой телефон и оставили его мне.

– Вы только не злоупотребляйте – попросила Ира, возвращая мне мой телефон. – Звоните, когда в палате никого из медперсонала нет, чтобы не мешать, нам работать. И не разговаривайте слишком долго, вы еще очень слабы и следите

за своим дыханием

Я пообещал, все это в точности соблюдать и выполнять.

Получив назад свой телефон, я позвонил жене, она плакала от радости, когда узнала, что я дышу сам, потому что очень сильно боялась, что никогда больше уже не услышит мой голос, дала трубку дочери, и я поговорил с ней.

Потом я позвонил своей маме и тете, они тоже очень обрадовались, услышав мой голос. Сказали, что все это время молились за меня и просили всех своих знакомых и наших родственников, молиться за меня и просить Бога оставить мне жизнь. Тот, кого они просили, наш Единый, Всевышний, Небесный, Отец, услышал их и сохранил мне жизнь.

Моя жена, тетя и мама, все это время постоянно созванивались между собой и вместе переживали происходящее. Тетя и мама, уже собирались выезжать ко мне. Чтобы помочь моей жене пережить все это. Два моих брата, тоже собирались приехать, мои, и родственники жены, уже готовились, чтобы в случае чего помочь с похоронами. Все готовились к худшему.

Каждый день вечером, в семь часов, моя жена, звонила врачу, тому самому, который наблюдал за мной с самого начала, это он держал меня за руку, когда я уже почти умирал. Этот врач и дал свое распоряжение снять с меня жесткую маску ИВЛ, когда потом мне стало лучше.

Когда меня перевели в реанимацию, звонить в больницу и узнавать о моем состоянии, разрешили, только кому-то од-

ному. Потому что у врача и без того хватало дел, чтобы еще и по нескольку раз одно и то же объяснять всем родственникам, каждого больного, о его состоянии. Поэтому каждый день, врачу, звонила только моя жена.

Каждый день она спрашивала о моем самочувствии, и каждый день врач говорил ей, что мое состояние нестабильное, крайне тяжелое. «Крепитесь, готовьтесь к худшему, молитесь, ему теперь поможет только чудо» – такие ответы по телефону, давал ей врач.

После разговора с врачом, жена звонила моей маме и тете, передавала им, то, что узнала, потом звонила другим родственникам, они как могли, все это время, поддерживали ее.

Потом жена села за мой рабочий стол, там она поставила мое фото, иконы, зажигала свечи, молилась, как советовал ей врач, и плакала.

Моя маленькая дочка, часто подходила к ней и спрашивала – «Мама, а папа не умрет?». Жена как могла, успокаивала ее, и говорила, что – «Папа не умрет! Наш папа сильный и он не умрет» но сама всегда плакала при этом. А дочка говорила ей – «Я не хочу, чтобы папа умирал, кто тогда мне будет рассказывать сказки?».

Но вот в один из тех страшных, для моей семьи вечеров, когда жена позвонила в больницу спросить о моем самочувствии, врач осторожно, дал другой ответ.

– Я боюсь об этом говорить, чтобы не сглазить, но сегодня у него есть улучшения. Будем надеяться, и верить в лучшее

– ответил на другом конце провода, голос врача.

Такой ответ вселил надежду и веру. Жена сразу, с радостью известила всех о наступивших в моей болезни, переменах к лучшему. А на второй день после этого я сам позволил ей, когда смог дышать без ИВЛ и с меня сняли жесткую маску.

Выводить меня с реанимации, в общие палаты, было еще рано. Я был еще очень слаб. Но теперь я знал, что выживу весь мой организм, пошел на поправку. У меня появился аппетит и с удовольствием съедал все, что мне приносили на обед, завтрак и ужин.

По телефону я попросил жену, привезти мне какой ни будь вкусной еды. И на следующий день, жена мне все привезла. Домашние котлетки, салатик, курочку, колбасы, сыр, помидоры и огурцы с огорода и еще много всего вкусного и полезного. Ко мне в палату ее, конечно, не пустили, но все привезенное взяли, уложили для сохранности в холодильник и приносили мне, когда я ел.

С каким аппетитом и удовольствием я ел эту домашнюю еду, запивал ее молоком из цитр пакетов и минеральной водой и думал как это все-таки здорово, быть живым!

«Смерти нет. Вообще нет!» – Я это теперь знал и помнил, но и переходить в вечную жизнь, торопиться пока не зачем. В жизни есть много, всего чего я еще не увидел, и есть много радостей, которым еще не успел порадоваться.

«Нужно жить и радоваться своей жизни, радоваться тому,

что меня окружает, радоваться тому, что у меня есть. Нужно перестать куда-то бежать, и все время что-то догонять. Нужно жить сегодня, прямо сейчас.» – Такие мысли посещали мой разум, и прочно обосновывались и оставались там навсегда.

Через пять дней меня вывели из реанимации в палаты общей терапии, но пока для тяжелых больных. Мне вернули мою одежду, с какой радостью я снова ее одел. Теперь я мог вставать, умываться, чистить зубы, я сам ходил в туалет, хотя это было и необязательно, в этих палатах приносили «стульчак».

Я радовался каждой мелочи, на которые обычно мы не обращаем никакого внимания, считаем все это обыденным и повседневным. Но я теперь менялся и становился другим, теперь я знал – чем больше радости соберешь в своей жизни, тем больше возьмешь ее с собой в вечность. Чтобы потом не оказаться там, на пустынном, голом, не обитаемом острове и не остаться там, среди одних только серых камней навсегда.

Через несколько дней меня перевели в общие палаты, я сам собрал свои вещи, отказался от кресла каталки, теперь я сам мог ходить. Самостоятельно со всеми своими пакетами в руках я вышел из палаты и сам шел по коридору, по которому меня привезли на кресле каталке в реанимацию.

По тому самому коридору, который мог стать последним отрезком пути, пройденным мной в этой жизни. Поэтому коридору, меня могли увезти на «грохочущей» каталке, в дру-

гом направлении, в морг. Туда, куда увозили в больших, застегнутых черных мешках, всех тех, кто не выжил.

Но я шел сам, шел в обратном направлении, к лестнице, ведущей на второй этаж, туда, где находились палаты общей терапии. На своих собственных ногах, я с каждым шагом, уходил все дальше от смерти, которая сбилась с моего следа и потеряла его. Я возвращался в мир живых.

Мне очень повезло, меня положили в отдельную палату, с отдельным туалетом. В этой палате я был один. Это было просто сказочное везение, учитывая сильное переполнение больницы в то время. Я вспомнил то что мне сказал ангел – «Вы только не переживайте, не беспокойтесь, и не ругайтесь, не создавайте негатива. Вам все дадут!».

«Значит вот в чем весь секрет, нужно просто научиться радоваться жизни и тогда, все, всегда будет само собой, складываться для каждого из нас благополучно и хорошо ...» – догадался я.

В новой палате прямо напротив моей кровати, было большое окно, оно всегда было открыто, оно выходило на ту сторону здания, где росли большие, ветвистые деревья. На улице было лето, и солнечный свет, пробиваясь сквозь густую листву, падал в окно, наполняя всю палату, теплом и яркими красками.

На ветви дерева, сидела и пела птица. Я не знал, что это была за птица, сквозь густую листву, не мог хорошо ее рассмотреть. Но ее пение было очень приятным и мне нрави-

лось слушать ее. Я сидел на кровати, один в этой чудесной палате, смотрел в открытое окно и слушал птицу. Я менялся и чувствовал это. Моя жизнь начинала наполняться радостью и счастьем. Я становился другим.

Ведь раньше я никого внимания не обратил бы на птицу, которая сидит на ветке и поет. Я не стал бы ее слушать. И никогда бы не понял что она, поет для меня. Никогда бы не понял, что все то, что нас окружает, Наш Небесный Отец, Бог, создал для нас. Потому что мы, каждый из нас, часть этого мира. И мы можем пользоваться всеми, любыми благами этого, нашего мира, потому что они созданы для нас.

Мы, каждый из нас, в равных долях, имеет на это полное и неоспоримое право. Потому что Наш Небесный Отец, Бог, создал каждого из нас, таким, какой он есть. И таким, какие мы есть, мы нужны Ему! Каждый из нас. И каждого из нас, Бог любит, именно таким, какой он есть.

И поэтому любой из нас, может принять все дары Нашего Небесного Отца и без вреда и ущерба для остальных, использовать все блага нашего замечательного и прекрасного мира. Пользоваться силой этого мира, самому менять реальность и управлять своей жизнью, принять дар бессмертия и стать, наконец, теми какими нас создал Бог в самом начале бытия. Такими, какими, Он хотел, чтобы мы стали и были всегда.

Лежа в этой больничной палате с открытым окном, я понял как мало на самом деле человеку, нужно для того чтобы

быть счастливым. Я много спал и хорошо отдыхал, набирался сил и поправлялся, любому человеку нужен сон, никто не сможет жить без сна. Ел простую, но вкусную еду, из припасов привезенных мой женой, пил хороший чай, жена привезла мне и чайник. Смотрел в окно и слушал птицу, много думал и размышлял. Звонил своим родным, знал, что у них у всех все в порядке, и я скоро увижу их. Еще звонил старым знакомым. По вечерам я смотрел, какой ни будь хороший фильм в своем телефоне.

И всего этого мне хватало, чтобы чувствовать себя счастливым человеком, у которого сейчас все хорошо. И у которого в будущем тоже не предвидится ничего плохого и потому тоже все будет хорошо.

Если все обобщить получится так: Здоровье, хороший сон и отдых, вкусная еда, простые удовольствия, вроде возможности смотреть в окно и наслаждаться пением птицы. Отсутствие переживаний за близких. И возможность общения с ними. Возможность общения с знакомыми людьми. Способность думать и размышлять. Простые развлечения, уверенность в будущем и отсутствие переживаний за настоящее. – Вот и все. Это все что нам на самом деле, нужно для того чтобы быть счастливыми. Все остальное мы придумываем себе сами и потом гоняемся за этим всю свою жизнь.

И даже не понимаем, что гоняясь за всем этим, мы пропускаем мимо себя, саму свою жизнь. Каждый день мы проходим мимо, своего счастья не замечая его и не слышим пти-

цу, сидящую на дереве, которая поет для нас. Мы проносимся мимо, своего настоящего счастья все время догоняем то, что нам на самом деле и не всегда нужно.

Через неделю после того как меня из реанимации перевели в палату общей терапии, меня выписали из больницы и я снова, к своей великой радости оказался у себя дома, где меня все любили и ждали. Конечно процесс, полного лечения и восстановления после перенесенной, тяжелой болезни, был еще очень долгим. И от последствий этой болезни, я до сих пор не могу избавиться. Самое страшное, что могло случиться, осталось уже позади.

Уже через несколько дней, я жарил на гриле утку, во дворе своего дома, рядом была моя семья и все что мне нужно для того, чтобы быть счастливым.

По ночам мне еще очень долго снилась палата реанимации, казалось я, слышу звуки работающей аппаратуры и электроники, напоминающие по своему звучанию фразу «Вот это аптека, вот эта аптека». Мне снились люди, которых заворачивали в большие черные мешки и увозили на грохочущей каталке. Но это были всего лишь обычные не хорошие сны, которые каждый раз, исчезали, как только я начал просыпаться.

Но никогда больше я не видел в своих снах, холодный осенний лес, пограничного мира, не видел страшной преследующей меня сущности и не слышал жуткого воя, похожего на сирену, который она издавала, догоняя меня.

Несколько раз мне снились и Джим и Чейз, в этих снах, они были как всегда, рядом со мной, от чего-то оберегали и защищали меня, и мы вместе куда-то шли. Возможно появляясь в моих снах, они о чем-то пытались меня предупредить или хотели что-то сказать, но я до сих пор так и не научился их понимать и слышать. Зато после этих снов я всегда просыпался в хорошем настроении и чувствовал себя защищенным.

Но это были обычные сны, возможно, они что-то для меня означали. Но это все равно были сны, не имеющие ничего общего с теми видениями, что я видел, когда лежал в палате реанимации. Где мое сознание проваливалось, и каждый раз попадало в холодный мир пограничной реальности, где демон по пятам преследовал меня, пытаюсь утащить в другую еще более страшную реальность, из которой он пришел за мной.

Я до сих пор не знаю, чем были эти видения. Другой реальностью, которую я уже видел, находясь в предсмертном состоянии. Или это была игра моего воспаленного болезнью мозга и воображения. Или все-таки это были такие сны, которые разыгрывало передо мной мое подсознание, видения, активированные моей болезнью. Я не могу объяснить их природу и найти причину, возникновения этих ведений.

Но одно я могу сказать с уверенностью, все то, что я видел и чувствовал там, для меня было так же реально, как наш мир, в котором мы все живем сейчас.

Возможно, кто-то скажет, что все эти мои видения были обычным бредом, воспаленного болезнью мозга. Скажет, что кислородная недостаточность активировала какие-то зоны моего подсознания, в результате которых я и видел все эти видения. И что на самом деле все увиденное мной не имеет никакой связи с реальностью, и является не более чем моими фантастическими сновидениями, последствия которых не распространяются на нашу реальность.

Возможно это так. Я не стану вступать с этими людьми в дискуссии и споры, не буду пытаться их переубедить, пытаюсь им доказать что даже наши обычные сны, не только влияют на происходящее в реальности, но и способны менять саму нашу реальность. Тем более что мои сны, были далеко не обычными, трудно даже сказать чем вообще были мои видения.

Но я никогда не видел снов, которые продолжаются в следующих сновидениях, при этом, не теряя логической, последовательной, и сюжетной связи друг с другом, на протяжении многих дней и ночей, реального времени.

Пусть каждая из сторон, останется при своем собственном мнении. Каждый из нас имеет безусловное право делать свой собственный выбор, и иметь свое собственное мнение. И даже наш Небесный Отец, никогда не вмешивается в наш выбор. Я лишь рассказал то, что видел сам. Как это воспринимать и относиться к этому, решать вам. А я в свою очередь, в любом случае, всегда с уважением буду относиться

к вашим решениям.

И я от чистого сердца, ВСЕХ ВАС благодарю за оказанное внимание и проявленное уважение, за то, что выслушали мою историю, до конца.

В завершении хочу сказать, что мой друг, Чейз, сдержал свое обещание и действительно вернулся к нам с того света.

Это было уже весной, когда уже появилась зеленая трава, цвели цветы, сады и деревья. Ясным солнечным днем я сидел на скамейке, во дворе свое дома, там, где у нас растет виноград. Я смотрел на чистое голубое небо и слушал крики перелетных птиц, которые летели высоко в небе, возвращаясь после зимовки в родные края. Неожиданно железная дверь в нашей ограде, распахнулась и во двор вбежала моя дочка, она что-то держала в руках и бежала ко мне.

– Папа! Папа! Смотри наш Чейз, к нам вернулся! – Радостно кричала дочка, подбегая ко мне, в своих руках она крепко прижимала к себе серого, полосатого котенка.

– Где ты его взяла? – Спросил я принимая котенка из ее рук.

– Он сам к нам пришел. Я иду со школы, а он сидит, прямо у ворот нашего дома и ждет нас! Я же говорила, что он знает, где мы живем, и сам найдет к нам дорогу. – Громко радостным голосом, торопливо объяснила дочка.

Я рассмотрел котенка и правда, он был вылитый Чейз, но только маленький, когда он был еще котенком, такие же полоски, и цвет его раскраски, те же большие выразительные

глаза. Мы взяли котенка домой, но на всякий случай дали объявление по соседям, о том, что найден котенок, может быть, он потерялся. Но на наше объявление никто не откликнулся, и мы оставили котенка себе.

Конечно, мы назвали его – «Чейз», кто же это мог быть, еще!

Оказавшись дома котенок, вел себя так, как будто очень давно знал нас и жил в нашем доме. Он знал, где для него стоит чашка с его едой, знал, где находится отверстие в полу, куда он должен спускаться, чтобы ходить в туалет и вел себя естественно и как то привычно, во многом напоминая нам нашего Чейза.

Возможно, мы сами очень хотели, чтобы эти сходства были и поэтому их находили. Но это не так важно, главное, что он вернулся для нас, и снова был с нами. И теперь он лежит на моем рабочем столе, рядом с монитором компьютера, смотрит на меня, своими большими выразительными глазами, следит, как я сейчас пишу про него, и что-то тихонько мурлычет. И мне начинает казаться, что я снова слышу его голос в своей голове и понимаю то, что он хочет сказать мне – «Я с тобой, все в порядке, все под контролем».

Может быть, это просто похожий на Чейза котенок. С такими же полосками и глазами, и все остальное тоже простое совпадение, его могли подбросить или он, сам случайно прибрел к нам. Но может быть все это не так, потому что совпадений и случайностей никогда не бывает, есть только зако-

номерность и следствие.

Там в своих видениях я видел, как лодка сама плыла по реке, под действием силы внешнего намерения, направленной Чейзом. Видел, как он мастерски умел управлять ею, как он путал демона и сбивал его с моего следа. При этом сам он всегда оставался невидимым, даже для меня.

Может быть, это сила внешнего намерения, развернула реальность так, что на свет родился именно этот котенок и не с такими же, а с теми же самыми полосками и глазами, потому что это именно он и есть, наш Чейз.

Наш мир на самом деле, он не одинаков для всех. Он многогранен и для каждого он свой собственный, такой, каким мы его сами видим, и представляем, каждый по-своему. Насекомые, птицы, животные, люди, все видят окружающее их пространство не одинаково, для всех оно выглядит по-разному. И поэтому, одно и то же окружающее их пространство, для каждого из них воспринимается по-своему.

Наша реальность многоструктурная и не одинаковая. Каждый из нас видит и воспринимает ее по-своему. Потому что для каждого из нас – Наша жизнь, это то, что мы сами про нее думаем. И как мы сами ее воспринимаем, это и есть реальность для каждого из нас. И у каждого из нас она своя, потому что мы сами делаем свой выбор и сами решаем какой ей быть, это наше право, данное нам нашим Небесным Отцом, самим выбирать свою реальность и находить в этом свою правду.

И мне кажется, что я слышу и второй знакомый мне голос, он идет откуда-то из глубины души, прямо из моего сердца. «Живи и ничего не бойся, мы всегда с тобой рядом, и всегда поможем» – говорит он мне. Я знаю, кто в моем сердце, и знаю, кто это со мной говорит.

12.10.2022г. Автор: **Сараев Денис Викторович**

A handwritten signature in blue ink, reading "Денис Викторович Сараев". The signature is written in a cursive style and is positioned above a blue rectangular stamp or mark.

Фотографии автора к произведению:

Тот самый страшный коридор,

по которому могут отвезти уже в другую сторону

В палате общей терапии,

после реанимации

Окно в больничной палате, через которое я услышал, как поет птица.

Место, где растёт виноград.

Тот, Кто к нам, всегда возвращается.